

love_sf

Ольга
Романовская

В академии поневоле

За самой обаятельной улыбкой часто скрывается острый нож, а за неоправданно высоким гонораром – нечестная игра. Знай Эльмира Флин, чем все закончится, выставила бы вон настойчивого клиента и не попала бы в Академию магии и прикладного чародейства. Но раз уж она там оказалась, придется на пару месяцев стать ведьмой, приручить одного очень вредного вампира и, если получится, спасти мир. Ну или хотя бы Академию от происков Тьмы.

вампиры,магические миры
2019

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
2019-07-16
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43166738
Текст предоставлен правообладателем
5d585840-a76d-11e9-82ee-0cc47a5203ba
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

Литагент
1 редакция (12)
b7a1736a-1afb-11e9-b9d6-0cc47a520474

В академии поневоле
Эксмо
Москва
2019
978-5-04-103546-4

Ольга Романовская
В академии поневоле

Глава 1

Расчесав копну вьющихся смоляных волос, я потянулась за косметичкой, чтобы поправить макияж. Пусть клиент немного подождет, лишние несколько минут погоды не сделают, а я предстану в лучшем виде. Сам виноват, нечего приходить за завтраком.

Я как раз пила кофе и строила планы на день, когда в дверь настойчиво позвонили. В столь ранний час заходил только молочник, вот и отправила служанку открыть, а там клиент. Будто на двери конторы неясно написано, что до десяти мы закрыты. Сейчас девять, я завтракаю дома, а «Агентство услуг Эльмиры Флин», то есть мое, через дорогу. Но нет, не поленился, нашел. В кого такой настырный?

Из зеркала на меня смотрела женщина во всей естественной красе. Симпатичная, между прочим, никогда не прибегавшая к магической помощи, чтобы улучшить внешность. Природа одарила щедро, к тридцати годам лицо оставалось свежим, кожа – гладкой, а едва заметные морщинки возле глаз появлялись, только когда щурилась. При моей работе внешность – одна из составляющих успеха. Я трудилась в сфере услуг, чем нанесла жуткое оскорбление как родителям, так и пансиону благородных магесс, куда они меня определили за очень большие деньги. Увы, общество наследниц аристократических семейств не вытравило низость породы из дочери банкира, и, получив аттестат, я не нанялась на государственную службу, даже не вышла замуж, а бессовестно открыла собственное агентство. Чтобы не опозорить фамилию Флин в родном городе, пришлось уехать в это захолустье. Ладно, положим, Арвил не деревня, тут даже колледж имелся, но не столица, однозначно, не столица, зато аренда дешевая, и никто не спросит, не дочь ли я Ореста Флина.

Контора у меня скромная, зато на первом этаже, престижно. Сначала вела дела сама, потом, когда агентство пошло в гору, наняла помощницу и курьера. Год назад и вовсе потратилась на позолоченную табличку, видимо, она и привела клиента в столь ранний час, будь он неладен! Интересно, зачем пожаловал и отчего такая срочность? Нужно сыграть очередную невесту, чтобы она понравилась родителям? Девушка часто волнуется или недостаточно образованна, а я помогаю получить согласие на брак. Или просят взглянуть, что за артефакт достался в наследство от бабушки. Словом, любой мелкий магический каприз за ваши деньги.

Ну вот, носик я припудрила, переоделась, можно идти – не принимать же клиента в халате, пусть он безумно шел к моим ореховым глазам. Они у меня миндалевидные, ресницы длинные – словом, была бы первая красавица выпуска, если бы не острый подбородок. Такой никакими кремами не уберешь, а обращаться к мастерам красоты я не хотела. Может, они и профессионалы, но с искусственной внешностью много хлопот, придется регулярно тратить круглую сумму на поддержание чар.

Служанка провела посетителя в гостиную и принесла утреннюю газету, чтобы не скучал. А тут уже вошла я, поздоровалась и, извинившись за долгое ожидание, расположилась в одном из кресел. Потенциальный клиент занял второе. Он с первого взгляда привлек внимание. Ради такого мужчины можно хоть в пять утра встать! Высокие скулы, тонкий рот, орлиный нос, умные, манящие темной бездной глаза – если он человек, съем свой аттестат. Одет с нарочитой небрежностью, которую позволяют себе только аристократы; в руках трость. Деревянная, отполирована до зеркального блеска. Что же красавцу-бронету понадобилось в моем агентстве? Сомневаюсь, будто такой важный господин испытывает какие-либо сложности.

Взгляд поневоле остановился на руках утреннего гостя – иногда они способны сказать больше, нежели визитная карточка. Увы, меня постигло разочарование: посетитель надел перчатки, дорогие, под цвет песочного костюма-тройки.

Не люблю мужчин, которые заставляют женщин чувствовать себя замарашками на их фоне, и тут схожий случай: домашнее платье со старомодным белым воротничком, дань уважения семейным традициям, казалось убожеством на фоне пошитой на заказ, явно у столичного портного, одежды брюнета. Да кто же он такой, я скоро умру от любопытства.

– Доброе утро! – на правах хозяйки поздоровалась первой.

– Доброе, – немного подумав, согласился гость. Голос его обволакивал, заставлял сердце биться чаще. Теперь понимаю, откуда он узнал мой адрес: вряд ли кто-то мог отказать обладателю столь волнительного баритона. – Вижу, – брюнет едва заметно усмехнулся, – вас не зря рекомендовали как хорошего специалиста.

– Кто рекомендовал? – живо уцепилась за его слова.

Может, так выясню, откуда взялся в Арвиле столь блистательный господин. Вероятно, друг или дальний родственник одного из клиентов.

– Вы посмотрели на руки, – мужчина нагло проигнорировал вопрос. – Любой другой смотрел бы на лицо, вы – нет. Совершенно верно, госпожа Флин.

Легкая улыбка вновь скользнула по его губам, вроде безобидная, а вроде нет.

По спине пробежал холодок. Уж не демон ли пожаловал ко мне из Нижнего мира?

Брюнет медленно, словно издеваясь, стянул перчатки. С облегчением выдохнула – пальцы и ногти оказались обычными. Не демон и не вампир, хотя... Приглядевшись, поняла: передо мной действительно не человек. Обыватель не заметит разницы между обычными ногтями и ногтями гостя, бледно-розовыми, идеальной вытянутой формы. Однако определить по ним расу я по-прежнему не могла. Десятки вариантов роились в голове – тех же демонов насчитывается множество видов, а ведь существуют еще полукровки и банальные темные, которые и не люди, и не вампиры, и не обитатели Нижнего мира.

– Интересно? – Незнакомца явно забавляли мои попытки угадать его происхождение.

– Чрезвычайно. Надеюсь, вы представитесь, – не терплю подобные игры.

– Это необходимо? – Мужчина поднял смоляную бровь. – Достаточно, что я плачу деньги за работу.

Гость так и сидел, закинув ногу на ногу. Немного поднаторев в языке жестов, понимала: для него хозяин дома он, а не я. Желание избавиться от возмутителя утреннего спокойствия лишь окрепло, но бизнес обязывал улыбаться любому клиенту. Потому я растянула губы в искусственной улыбке и пропела:

– Не желаете ли чаю или кофе?

– Не желаю.

Брюнет начинал бесить беспардонной наглостью. Зачем он пришел, зачем оторвал от завтрака, лишил размеренного утреннего отдыха, если кормит одними загадками и ухмылками.

Я уже открыла рот, чтобы призвать незнакомца перейти к делу, но перехватила его взгляд и осеклась. По телу пробежала дрожь. Белый воротничок платья душил, пришлось расстегнуть верхнюю пуговку, чтобы не задохнуться. А еще... Что же это такое? Хотелось стянуть с себя одежду и устроиться на коленях мужчины. Раньше подобных желаний за мной не водилось, я предпочитала традиционные отношения, а не случайные связи, тем более столь спонтанные.

На лбу выступили капельки пота.

Стиснув ладони, я не позволяла пальцам осуществить задуманное.

Глаза незнакомца затягивали, губы манили. Тело болезненно ныло, требуя определенного внимания.

– Все верно, – повторил клиент голосом, от которого мышцы превратились в желе, – я не человек, а инкуб, в чем вы только что убедились.

Наваждение спало словно по мановению руки, я снова дышала нормально и не стремилась устроить публичный стриптиз.

Инкуб. Это все объясняет. Тут любая забудет о благоразумии, противостоять чарам данного вида демонов без иммунитета или специального артефакта невозможно.

– Давайте сразу проясним, – я застегнула пуговку и мельком глянула на истерзанные ногтями ладони, – я оказываю только услуги по профилю агентства.

– Никаких других не потребуется, – заверил он, продолжая изучать меня чуть насмешливым взглядом, – я не рассматриваю вас в качестве любовницы или пищи.

Волнение и раздражение улеглись, их сменило любопытство. Какая надобность занесла в наш, скажем прямо, захолустный городок демона, пусть даже инкуба? Жители Нижнего мира предпочитали решать проблемы сами, в крайнем случае привлекали сотрудников местных агентств. Сомневаюсь, будто я столь известна за пределами Арвила.

Несмотря на отказ гостя, все же велела подать ему кофе. Ответ в той форме, в которой он прозвучал, больше напоминал словесную игру, а дела, как известно, идут лучше за чашечкой крепкого напитка. И действительно, гость его пригубил, правда не сразу, сначала долго принюхивался, будто сомневался в происхождении жидкости.

– Итак, – чуть подалась вперед, вся обратившись в слух, – чем «Агентство услуг Эльмиры Флин» может вам помочь?

По щелчку пальцев в руках оказались блокнот и ручка – в нашем деле важна точность, нельзя упустить ни детали.

– Всего лишь вернуть невесту, – огорошил инкуб. – К несчастью, она сбежала и укрылась там, куда мне вход заказан. Вы же легко проникнете на территорию академии и уговорите упрямыцу вернуться. Как видите, задание несложное, но я щедро заплачу.

В подтверждение своих слов клиент вынул полный купюр кошелек. Новенькие, хрустящие, они подталкивали ответить согласием, только вот я не первый день в профессии и понимала, что такие деньги за простую работу не платят.

– Простите, господин... – Выжидающе уставилась на клиента и с виноватой улыбкой добавила: – Понимаю, среди жителей Нижнего мира не принято называть себя, но это чистая формальность для контракта.

– Отчего не принято? – Инкуб положил деньги на столик и широко улыбнулся, щедро источая феромоны. – Знаете, я передумал и не отказался бы от чая. Черный, одна ложка сахара, заваривать ровно три минуты. И, – очередной взгляд, от которого стало тяжело дышать, – можете называть меня лордом Лукасом. Не сомневайтесь, имя настоящее, титул тоже.

– А фамилия?

Я гулко сглотнула, прогоняя наваждение. На смену ему пришел голос разума, который советовал присмотреться к незнакомцу. То, что он пустил в ход обаяние, неслучайно, оно призвано усыпить бдительность, заставить подписать договор. Только дочь банкира не так легко провести, отец сызмальства учил деловой хватке.

– О, – лорд покачал головой, – уже не припомню, когда ее кто-то произносил вслух.

– А все же? – рискуя вызвать раздражение, я настаивала на своем.

– Вар, – вопреки ожиданиям, быстро сдался инкуб и напомнил: – Чай. За ним обсудим детали, разумеется, если вы согласны.

– Посмотрим, – уклончиво ответила я и, извинившись, вышла.

Напиток готовила лично, памятуя о вспыльчивом характере всех демонов. У них потрясающее чутье, подать двухминутный чай под видом трехминутного не выйдет.

Когда я вошла обратно в гостиную, инкуб сидел в той же позе; полупустая кофейная чашка источала едва заметный аромат. Зачем ему понадобился чай? Загадка.

– Благодарю. – Лорд Лукас привстал и забрал чашку с подноса. – И не изводите себя пустыми мыслями, госпожа Флин, я банально не люблю кофе.

Посмеялась над собственной подозрительностью и извинилась за неправильно выбранный напиток.

– Ничего страшного, у меня своеобразные вкусы. Итак... – Инкуб задумался, словно решая, сколько мне можно рассказать. – Мою невесту зовут Каролина Шарп. Она юна и, разумеется, прекрасна, блондинка с зелеными глазами. Сами понимаете, в Нижнем мире девушки с такой внешностью долго одни не остаются, поэтому, когда Каролина обратилась ко мне за помощью, я решил не ограничиваться кратковременным участием в ее судьбе.

– Простите, – оторвавшись от записей, уточнила я, – госпожа Шарп обручилась с вами по собственной воле?

Ответ крайне важен, если нет, придется отказаться.

– Да, – не задумываясь, кивнул лорд, выходит, не лгал, – она приняла мое предложение, узнав, что ждет ребенка. Ей нечем было расплатиться, и Каролина добровольно подпитывала мои

силы, проще говоря, стала любовницей. Я стал ее первым мужчиной и, узнав о беременности, решил жениться.

– Благородно.

Среди демонов подобная мораль не в почете, выходит, невеста зацепила лорда Лукаса, раз он жаждал подарить ей свою фамилию, а не выставил за дверь. Зато теперь понятно, отчего бедняжка сбежала: без опыта и сразу с инкубом. Если он тратил много энергии, Каролине пришлось туго.

– Итак, предысторию вы знаете, – вернул к реальности голос посетителя, – полагаю, она прояснила многие моменты. Поверьте, я действительно хочу видеть Каролину женой, а не источником пищи, убедите ее вернуться. В конце концов, упирайте на материнские чувства. Ребенку нужен отец.

– Оплата? – Сентиментальность сентиментальностью, а без вознаграждения не останусь.

– Десять тысяч. Три дам в задаток, остальные получите после возвращения Каролины.

Не раздумывая, выкрикнула:

– Согласна!

Десять тысяч, да еще банкнотами Нижнего мира – баснословная сумма, на нее можно безбедно прожить пару лет и еще останется. Я эту Каролину за косы притащу, поработаю и свахой, и родной матерью.

– Чудесно! – сверкнул идеальными зубами инкуб. – Рад найти понимание в вашем лице.

– О да, конечно, – я постаралась прикрыть собственную алчность благородным порывом, – я знаю, как важна для демонов семья и продолжение рода, печально, если бы досадная размолвка привела бы...

– Ах, оставьте! – невежливо оборвал на полуслове клиент. – Нам обоим известно, почему вы согласились. Я хорошо изучил людей, госпожа Флин, и предлагаю им то, чего они хотят, чтобы получить то, чего хочу я. Вам надлежит отправиться в Академию магии и прикладного чародейства имени магистра Крайтоса. Это в Брайте, в Срединных землях.

– Но послушайте, туда допускают...

– Нет, – снова не дал договорить лорд Лукас, – за стены академии могут проникнуть только студенты и преподаватели, остальных задержит защита. В Срединных землях действительно мирно уживаются разные расы, но магистр Крайтос в свое время установил строгие правила. Они работают по сей день. Единственное исключение – родительские дни, но беседовать с невестой под присмотром дежурного преподавателя я не желаю, вся надежда на вас.

Очевидно, академию основали в стародавние времена, когда магов недолюбливали, и подобным нехитрым способом основатель обезопасил юных питомцев от народного гнева. Не прояви он осторожность, студентов бы перебили одной темной ночью. Однако путешествие в Брайт затратно, неплохо бы потребовать оплаты накладных расходов. Пусть гонорар велик, торг при заключении сделки никто не отменял.

Вопреки ожиданиям, инкуб воспринял мои требования спокойно и согласился включить соответствующий пункт в контракт.

Заручившись моим устным согласием и обговорив детали, мы перешли в контору. О, это мое царство, там я ощущаю себя госпожой, пусть кабинет мал и наполовину завален бумагами, которые никак не подошьет для архива помощница. Мебели мало, но она подобрана со вкусом. Предпочитаю кожу: солидно. В остальном ценю минимализм, никаких стульев с лировидными спинками и пузатых дубовых шкафов – открытые стеллажи, сосна, простые, ясные линии. Заодно значительно экономит средства.

Усадив инкуба на стул для посетителей, сама чинно устроилась за столом в том самом кожаном кресле. Такие стояли в офисе отца и с детства ассоциировались с респектабельностью. Блокнот с наметками для договора я положила перед собой и быстро набросала черновик соглашения.

– Прошу, ознакомьтесь, выскажите замечания и пожелания, – протянула его лорду Лукасу.

Клиент кивнул и углубился в чтение. Через пару минут он поднял голову и попросил ручку, чтобы внести ряд исправлений.

– Вот, – инкуб вернул бумагу, – в таком виде меня устроит. Шаблон договора можете оставить стандартным, я с ним знаком.

– Пользовались услугами схожих агентств раньше?

Откуда же лорду Вару известно обо мне, отчего он не хочет признаться?

– Разумеется, – кивнул клиент, но не стал вдаваться в подробности.

Демоны всегда остаются демонами, темнят и хитрят. Но меня инкуб не обманет, я оформлю все по закону, чтобы потом не отвертелся. Деньги пересчитаю и занесу в приход. Обязательно выпишу лорду Лукасу расписку в получении энной суммы. Копию оставлю себе, оригинал передам клиенту. Пусть он говорил, будто доверяет, я не желала возможных проблем.

В соседней комнате, совмещавшей приемную и архив, звенела посудой Герда. Она только что пришла и собиралась выпить чаю. Милая девушка, мы сразу нашли общий язык.

Чирикали птички за окном, с улицы доносились редкие гудки самодвижущихся повозок, а я скрипела ручкой, заполняя два экземпляра того самого столь знакомого лорду Лукасу договора. На все про все ушло полчаса, за это время инкуб ни разу не пошевелился, не издал ни единого звука, словно его и не было, – еще одна неприятная особенность демонов.

– Милорд, – промокнув написанное, я пододвинула бумаги к краю стола, – пожалуйста, подпишите и внесите аванс. Его размер указан в подпункте два пункта три.

Лорд кивнул и, даже не взглянув на содержание, по очереди подписал каждый лист и оставил расшифровку подписи на последнем. Для легитимности сверху приложил личную печать с гербом. Она оказалась интересной – дракон, кусающий собственный хвост. Постаралась запомнить ее, после гляну в справочнике, вдруг узнаю что-нибудь интересное о роде Вар. Раз фамилия односложная, то древняя, времен Первого Царства. Тогда еще на людей и нелюдей наводил ужас Темный Властелин. От его мавзолея не осталось и следа, царство давно распалось, а обитатели Нижнего мира влились в нашу жизнь, получили равные возможности с прочими расами, хотя у себя на родине по-прежнему придерживались собственных законов.

– Все еще сомневаетесь, госпожа Флин?

Подняла голову и встретилась с омутом темных глаз. Определенно, инкубов нужно изолировать от общества, а то сотни девушек навеки останутся незамужними, вздыхая по таким красавчикам. Повезло Каролине! Положим, любой демон – тот еще фрукт, но умелая хозяйка приготовит из него хорошего мужа.

– Всего лишь проверяю подлинность подписи. Расплатитесь чеком или наличными?

Всем хороши обитатели Нижнего мира, но ретрограды, до сих пор таскают пачки купюр, доверяют только своим банкам, а они с нашими неохотно контактируют.

– Чеком, – удивил лорд Лукас. А как же кошелек, полный денег, неужели они на личные расходы? Шикует инкуб! – И немного на непредвиденные случаи и разные мелочи. Купите билет на поезд, доберетесь до Брайта с комфортом. До Срединных земель путь неблизок, жестоко подвергать столь обаятельную леди пыткой дилижансом.

Одарив ослепительной улыбкой, слишком идеальной, чтобы ей поверить, клиент вытащил знакомый кошелек... и передал мне. Удивить меня тяжело, но инкубу удалось. Я сидела, не в силах вымолвить ни слова, уставившись на пачку банкнот. Ничего себе накладные расходы!

– Сколько тут? – облизнув губы, поинтересовалась я.

– Достаточно, – обтекаемо ответил лорд Лукас. – Не последние. Затем отчитаетесь и вернете остаток. Разрешаю купить пару нарядов – женщина всегда остается женщиной.

Непостижимая доброта инкуба вновь заставила засомневаться, но договор подписан, отступить некуда, можно лишь уточнить, чтобы некоторые не питали иллюзий:

– Я не сплю с клиентами. Бывшими тоже.

– Что вы! – замахал руками инкуб. – У нас чисто деловые отношения. Просто я привык щедро одаривать... м-м-м... исполнителей, но и не менее строго спрашиваю. Удачи, госпожа Флин, не подведите. Жду от вас писем и приятных известий.

На стол легла визитка на черной атласной бумаге – последний писк моды. Надпись нанесли не тушью – выжгли огнем: имя, фамилия и адрес. Я спрятала ее в стол и поднялась.

– Рада была познакомиться, милорд. – По традиции обменялась с клиентом рукопожатием, мысленно отметив, какие сильные у инкуба руки. – Постараюсь решить вашу проблему как можно быстрее.

– Надеюсь, – неожиданно мрачно ответил лорд и вышел в приемную.

Я поспешила следом. Такому клиенту лучше открыть дверь самой и попрощаться не в кабинете. Внутри недовольно ворочалось непонятное предчувствие. Списала его на расу клиента: демоны всегда ассоциировались с опасностью, они ее буквально излучали.

Герда подскочила, едва не расплескав чай на белую блузку. На лице застыла дежурная улыбка.

Вот за что ее ценю, в любой ситуации верна кодексу общения с клиентом. Заметила ведь, инкуб помощницу обаял, я сама поправляю ворот, когда вижу его походку, спину и все остальное, но

Герда держится, не растеклась лужицей. Скольких девиц я просмотрела, пока на объявление не откликнулась она!

– Доброго утра и спасибо, что воспользовались услугами нашего агентства! – пропела помощница и поставила многотрадальную чашку на стол.

Лорд неспешно обернулся к ней, изучил и многозначительно заметил:

– Благодарю, возможно, я еще чем-нибудь воспользуюсь.

Тут я не смолчала, вежливо, но строго напомнила: здесь не Нижний мир.

– Что вы, – делано удивился инкуб. В глубине глаз мелькнул огонек раздражения. – Ничего такого! Я имел в виду прогулку по вашему чудесному городу.

Так я и поверила! Нужно проинструктировать Герду, а то попадется. Магии в ней ни капли, зато милое личико и фигурка – идеальная игрушка. И ладно, если просто переспит, так выпить может. Обычный отъем энергии во время близости безобиден, инкуб в обмен отдает свою переработанную, однако пригодную для людей, а вот трапеза заканчивается для девушек печально. К счастью, представители данного вида редко доводят себя до истощения и ограничиваются поддержанием баланса сил.

– Надо же, – клиент внезапно очутился за спиной, хотя, ручаюсь, мгновение назад его там не было, – провинциальное образование не хромает на обе ноги.

Как же, провинциальное, столичное!

– Передавайте привет директрисе и примите мое почтение, госпожа Флин, вы действительно магесса. Справитесь – подарю жемчужное ожерелье.

Пальцы инкуба скользнули по моей руке, завладели пальцами.

– Черный жемчуг – большая редкость. – Казалось, пространство приемной сузилось до нас двоих. – Тридцать жемчужин на тончайшей серебряной нити.

Лорд опасно наклонился и прежде, чем успела помешать, поцеловал. В юности я читала об ощущениях, которые испытывает вынужденный донор, теперь узнала на практике – когда стоишь, не в силах пошевелиться, и тонешь в невидимом море, которое увлекает в бездну темных глаз. По жилам растекается тепло, сердце бьется, словно при влюбленности, но все обман, магия.

Вот гад!

Инкуб заливисто хохотал, откровенно потешаясь, а я стояла, прижав ладонь к губам. Смуцал не поцелуй, он всего лишь прикрытие, а то, что мерзавец утянул-таки частичку энергии.

– Это абсолютно безвредно, – заверил клиент и обернулся к притихшей Герде. – Ну как, милая, проводишь меня?

– Нет, простите! – Помощница быстро умела делать выводы и нашла себе важное занятие – сортировать почту.

– Я провожу вас, милорд, – оправившись, я шагнула к двери.

Внутри клокотала обида. Отомстил, обвел вокруг пальца. Все из-за Герды. Но что поделаешь, клиентов много, а помощница у меня одна, вряд ли сумею быстро найти адекватную замену, если инкубу приспичит развлечься по-крупному.

– Не сердитесь, госпожа Флин, – уже на пороге извинился утренний посетитель. – Так уж мы устроены, не терпим препятствий и возражений. Легкое недомогание пройдет через пять минут, а жемчуг я вам действительно подарю, на моей свадьбе. Найдите Каролину, судьба рода Вар в ваших руках.

Слегка поклонившись – инкуб не носил шляпы, поэтому ему нечего было приподнять в знак почтения, – клиент из Нижнего мира быстро зашагал по улице к центру. Я немного постояла, провожая взглядом прямую спину, потом тряхнула головой и вернулась в контору. Хватит лирики, пора приниматься за дело!

– Герда, – тут же развила кипучую деятельность, – купи мне билеты до Брайта на ближайшее число.

Поездов, изобретения недавнего времени, я побаивалась, но придется перебороть себя. На перекладных до Брайта почти три недели, по железной дороге доберусь дней за пять, плюс еще часа три, чтобы доехать до станции. Она находилась в соседнем городке; поговаривали, через год-два ветку дотянут до Арвила.

Сунула помощнице пару банкнот из кошелька инкуба и отправилась думать в кабинет. Полчаса меня нет.

Добраться до академии – полбеда, главное, попасть в нее. Обычным способом не получится, выходит, придется временно там поселиться. В качестве кого? Самое простое – студентки. Сейчас как раз вторая волна набора, теоретически успею. Только вот стара я для гранита науки, обломала зубы в пансионе.

Взгляд упал на диплом, бережно помещенный под стекло. Обычно он привлекал клиентов, подтверждал мою квалификацию, теперь же подарил идею.

Курьер обернулся быстро, в конце дня Герда торжественно вручила хрустящий прямоугольный билет. Пока один: я не знала, когда вернусь. Уезжать предстояло послезавтра – прекрасно, успею завершить срочные дела и дать необходимые указания.

* * *

В вагон я ввалилась в последний момент, едва кубарем не полетев через чемодан и шляпные картонки – как всякая уважающая себя женщина, прихватила пару нарядов на выход, к которым полагался головной убор. Проклятые ступеньки, не могли сделать шире и ниже? И проводник старательно делал вид, будто вместо меня пустое место. Ну да, кто садится в такой глуши, где стоянка всего минута? Поэтому и торопилась, в результате заработала синяк.

Еще больше укрепившись в нелюбви к поездам, я оправила юбку и огляделась.

– Да-а, мужчины выродились! – сказала нарочито громко, чтобы все слышали, якобы размышляя вслух. – Прежде девушки стремились замуж, чтобы быть за мужем, а теперь мужчинам нужно быть за женой.

– Дешевый спектакль! – не отрываясь от газеты, прокомментировал тип у окна. Он занял лучшее место, со столом, фактически отдельное купе, и попивал чай. Напитков в поездах не разносили, значит, незнакомец богат, раз уговорил проводника купить на станции, и маг, если чай до сих пор не остыл. – Вместо того чтобы проклинать мужчин, улыбнулись бы и попросили о помощи.

– От вас дождетесь! Даже посмотреть не удосужитесь. Читайте дальше, меня здесь нет, – пробурчала я и потащила багаж к свободному дальнему месту.

Полка ожидаемо занята, картонки придется держать в шкафу для одежды у входа в вагон, а чемодан затолкать под обитую сукном лавку, которой предстояло стать моим домом на ближайшие пять дней. К сожалению, Герда сумела достать только билет в общий вагон, который больше напоминал старый добрый дилижанс: такая же скученность, отсутствие возможности спокойно вытянуть ноги. Правда, не всем приходилось мучиться, в головной части вагона имелось два уютных гнездышка на одного, и правое оккупировал давешний хам. Я обернулась через плечо.

Клетчатый дорожный костюм, галстук, прическа волосок к волоску – настоящий пижон, а то и хуже – аристократ или вовсе демон. Спасибо, одного хватило! И помогать не нужно, не стоит газету откладывать, на всех энергии не напасешься, да и не планировала я становиться почетным донором Нижнего мира.

– Но вы есть.

Вот ведь привязался! Знала бы, честила молча. И ведь один возникает, почему нельзя притвориться глухим, как остальные? Я не гордая, выпущу пар и забуду, благо в сумочке книга, которую давно мечтала почитать. Название интриговало – «Сорок способов понять, что вас собираются убить».

Обожаю разные нетривиальные справочники и руководства! Последний, «Тысяча и один способ сделать предложение ведьме без риска для здоровья», прибавил пару лет жизни, хохотала над ним как проклятая. Пусть способов оказалось меньше заявленного, книга оставила неизгладимое впечатление. Наверное, потому, что я чуточку ведьма, по маминной линии.

Разумеется, в респектабельной банкирской среде об этом умалчивалось, я получила образование в чинном и благородном заведении, но различные зелья с детства были моей слабостью. Иногда они удавались, иногда нет. Сейчас бы, к примеру, не отказалась от зелья временной невидимости, чтобы вредный тип оставил в покое. Шел бы в спальня вагон второго или первого класса, где такому и место.

Хищные черты лица, тонко очерченные губы, немного раскосые выразительные черные глаза, блестящие темно-каштановые, с легким алым отливом волосы, постриженные по последней моде коротко на висках и длинно на темени. Дурно, я привлекла внимание вампира. Обычно они прятались под иллюзиями, но незнакомец не боялся предрассудков, путешествовал

открыто. Впрочем, многие женщины находили вампиров красивыми, может, и этот собрался найти подружку? Еще решит, будто заигрываю, упаси небеса!

Торопливо затолкала чемодан под сиденье, торец ожидаемо не поместился, и потянулась за картонками, когда поезд мотнуло, и я невежливо завалилась на соседку.

– Вы таки нуждаетесь в помощи, – издевался обладатель клетчатого костюма.

Короткий взгляд на руки подтвердил: передо мной вампир. Что за неделя такая, то кровососы, то инкубы!

Утомленная поездкой по ухабистой дороге в дилижансе, который умудрился сломаться у самого Ллоша, иначе бы не неслась как угорелая, я извинилась перед соседкой и окрысилась на вампира:

– Обратно закопаться в гроб не хотите?

– Не хочу. – Шатен продемонстрировал ровные зубы с характерными клыками.

– Придется. – Я сегодня сама вежливость.

– Так закопайте, могу даже лопату дать, – продолжал издеваться попутчик.

– Как не стыдно, женщине – закапывать мужчину! Говорю же, перевелся мужской пол.

Приятной поездки!

Мне нужно пройти мимо – нелегкая задача! Ладно, представлю, что вместо вампира кресло, или вовсе он не кровосос, а клиент. Последний раз терял для меня пол и расу, становился работой.

Подхватила шляпные коробки и направилась к шкафу. Вампир посторонился и с усмешкой поинтересовался, буравя взглядом спину:

– Вы, случаем, не ведьма? Только у них такой омерзительный характер.

– Может быть.

Устав зубоскалить, я покончила с картонками и, вернувшись на место, достала книжку.

– У вас чай остынет, – напомнила продолжавшему пялиться на меня вампиру.

– Ничего, подогрею.

Вместо ответа показала обложку книги. Понял, отстал. Вот и хорошо, не люблю скандалов с нелюдьми, там ты заведомо в невыигрышном положении. Дело не в магии, а в особенностях других рас, например, скорости реакции.

Странно встретить вампира за пределами Срединных земель, в вагоне третьего класса столичного поезда. Они не жаловали мир людей, предпочитали жить оседло в собственном государстве к западу от моего родного Эшита. Оно обнимало королевство в форме подковы, устроившись между Нижним миром и Доратом – еще одним королевством, где оборотни уживались с дриадами и людьми. По сути, Лавид, государство вампиров, служило своеобразным буфером между нами и демонами, поэтому эшитцы предпочитали с ними дружить.

Но все же почему не первый класс? Сомневаюсь, будто черноглазому не хватало денег на отдельное купе, а он пристроился в общем вагоне, пусть и на лучшем, отдельном месте возле окна. Сидит, пьет чай, обозревает окрестности. От горячего напитка идет легкий голубоватый дымок – свидетельство работы чар. Сибарит, определенную температуру ему подавай!

Я вздохнула, заерзав на сиденье. Жестковато, определенно, не диван в кабинете отца. Если так и дальше пойдет, рискую отсидеть пятую точку. И проход узкий, не погуляешь. Здравствуйте, затекшие ноги! А еще пить хочется. Может, тоже сунуть купюру проводнику, пусть принесет? Лорд Лукас Вар снабдил ими в достатке. Или таки встать и выяснить, где тут вагон-ресторан и пускают ли туда пассажиров третьего класса. Меня терзали смутные сомнения, нужно их развеять.

– Скучаете?

Вздрогнула, когда вампир перехватил мой взгляд. Он так близко! Незаметно переместился от окна к соседнему ряду. Не люблю тех, кто передвигается бесшумно: нервирует. И, похоже, только меня, раз остальные погружены в свои дела.

Ответом пристававшему кровососу вновь стала обложка книги.

– Вы совершенно правы, жутко скучная вещь. – Казалось, черноглазый не моргал. – Если хотите, могу поведать о более действенных способах.

– А я – о наказании за их использование. Спасибо, но книга меня полностью устраивает.

– Тогда отчего вы на меня смотрите?

– Очарована необычной красотой.

Вампир тихо рассмеялся. Напрасно он, ох напрасно, я ведь еще не закончила:

– Как таксидермист, не отказалась бы от столь ценного экземпляра, когда надумаете умирать, скажите.

Клыкастый переменялся в лице и ретировался. Больше он не произнес ни слова. Меня это несколько не огорчило, в вагоне нашлось с кем поговорить. Словно желая исправиться, один из мужчин угостил кофе на станции, а второй сводил в ресторан, где, после короткой перепапки с официантом, мы смогли поужинать. Дабы кавалер ни на что не надеялся, заплатила за себя, пообещав, что он обязательно оплатит следующий обед. Разумеется, встречаться с ним я не собиралась, поэтому счастливчик мог не переживать за содержимое своего кошелька.

Словом, путешествие пока складывалось неплохо, я даже изменила отношение к поездам. Не так уж странны железные монстры на колесах, извергающие клубы пара. И трясет меньше, чем в экипаже, только вот махина неслась с такой скоростью, что, казалось, на поворотах сойдет с рельсов.

Вечером, когда зажглись магические фонари, проводники выдали подушки и пледы, показали, как разложить скамьи. Выходило нечто вроде узкой койки. Отгородившись от соседа специальной перегородкой, можно поспать.

Черноглазый не стал раскладывать жесткое кресло, сложил руки на груди и погрузился в сон. Даже занавески не задернул. Так и подмывало подойти, проверить, действительно ли у него закрыты глаза, но я не попадусь на уловку. Доподлинно знаю – кровососы спят только тогда, когда хотят, обычно притворяются, чтобы не отличаться от потенциальных жертв. Им требуется меньше времени для сна, чем людям и даже оборотням, вампиры способны целый месяц обходиться без отдыха, а тут каких-то четыре ночи.

Пощарила в сумке и надела на шею серебряное кольцо. Бабушкино средство, но помогает, особенно когда суеверие подкреплено чарами. Я ставила их сама, тщательно сверяясь с книгой, заговорила от любой нежити. Нужно было бы поставить печать на ауру, чтобы подобные вампирам обходили стороной, но откуда я знала, с кем придется ехать. С другой стороны, он не сумасшедший, не вцепится в горло. Прошли времена, когда дикие вампиры резали людей по ночам, теперь они цивилизованные, не охотятся, пьют добровольно сданную кровь, а то и вовсе переходят на животную пищу.

Обошлось, ночью меня никто не пытался укусить, соседка – женщин сажали рядом – тоже не храпела, но все равно выспалась плохо. Видимо, с непривычки. Жестко все же, обратно не стану экономить, поеду первым классом. Там диванчики, отдельные купе с ванной, столами, мягкой постелью, можно спокойно вытянуться и слушать перестук колес.

Утром поджидал сюрприз – владелец клетчатого костюма исчез. Наверное, сошел на полустанке, на котором мы остановились около полуночи. Туда ему и дорога, меньше нервотрепки.

Глава 2

Разглядывая стены Академии магии и прикладного чародейства, я поняла, почему Каролина Шарп выбрала ее в качестве укрытия. Даже такая, как я, ощущала мощные магические волны, исходящие от стен, нечего и думать взломать. В остальном академия как академия, ни оштетинившихся башен, ни сплошного высокого забора, все по-домашнему. Яркое солнце освещало ряд однотипных кирпичных корпусов с нарядными черепичными крышами, играло в струях фонтана на небольшой площади неподалеку от ворот. От них вела широкая аллея к главному зданию, немного отличавшемуся от прочих. Во-первых, у него имелось две башенки с флажштоками, во-вторых, оно было выше, в пять этажей. Большого пока не рассмотреть: далеко. Прижавшись носом к ограде, я изучала парк, больше подходивший для королевской резиденции, – ровные ряды клумб, стриженные в форме геометрических фигур деревца. Как только студенты не испортили всю эту красоту? Скорее всего, передо мной парадная, репрезентативная часть парка, а за корпусами, укрытые от посторонних глаз, раскинулись огороды с ведьмовскими травами и учебные полигоны. Там деревья тоже стрижены, только не садовником, а заклинаниями неумелых студентов.

Я обернулась к терпеливо дожидавшемуся меня извозчику и велела отвезти багаж в лучшую гостиницу. Хватит, надоело мыкаться вторым классом, пора пожить первым. Дала ему денег, чтобы снял номер, а сама решительно направилась к воротам. Сегодня они открыты: продолжался набор в Академию. Того, что вещи пропадут, я не боялась – записала номер возницы. А уж за ту сумму, которую ему дала, можно подсуетиться, поработать личным слугой. Тратить время на общение с работниками гостиницы не хотелось, лучше сразу уладить дела.

На подъезде к Брайту я переделалась в один из парадных костюмов, требовавших шляпки, и теперь походила на respectable даму. Встречают по одежке, а мне нужно сразить администрацию академии наповал, чтобы не задавали лишних вопросов. Легкая иллюзия подправила черты лица, сделав чуточку моложе, чем я есть.

В сумочке лежал проспект с рекламой академии. Из него я почерпнула сведения о факультетах и наметила несколько, где могла приложить свои силы. К сожалению, о руководстве в буклете ничего не сообщалось, только фамилия ректора. Ничего, разберусь на месте.

Под ботинками шуршал мелкий гравий. Подобрал подол юбки, я не спеша обошла фонтан и направилась к главному корпусу. Меня обгоняли студенты с видавшими виды чемоданами. Пару раз пришлось посторониться, чтобы пропустить самодвижущуюся повозку. Попадались и запоздавшие абитуриенты. Их я определяла сразу – по растерянному взгляду и неуверенной походке. Некоторые и вовсе явились с матерями, будто их присутствие увеличит шансы на поступление.

Ага, преподаватели тоже возвратились из отпусков. Вот тот мужчина, разговорившийся с привратником, явно непосторонний. Я равнодушно мазнула по нему взглядом и, поправив вуаль, устремилась дальше, мысленно набрасывая схему академии. С ней разобралась быстро, благо во всем царил порядок: спальные корпуса слева, учебные – справа и впереди. Если верить буклету, в Академии магии и прикладного чародейства обучалась без малого тысяча людей и лиц иных рас, подтвердивших благонадежность. Много, поэтому и территория большая. Главный корпус встретил столпотворением в холле: тут вывешивали списки поступивших. Крики радости перемежались со слезами, а проталкивавшие детей к дверям приемной комиссии мамы давали последние наставления отпрыскам.

– Вам сюда, – лениво подал голос вихрастый долговязый юноша, неохотно отвлечшись от беседы с веснушчатой девушкой в забавных полосатых чулках и розовом платье. – Первый стол.

Посмотрела, куда он указывал, и покачала головой – приемная комиссия. Спасибо за комплимент, но даже с иллюзией я не тяну на юную прелестницу.

– Где ректорат? – Раз вызвался помочь, пусть помогает.

– Апелляции подаются там же, в приемной комиссии, – не глядя, ответил будущий маг. Владелица розового платья волновала его больше некой брюнетки, но он еще не подозревал, какой настырной я могу быть.

– Молодой человек, у вас какой балл по магии существей?

Юноша удивленно уставился на меня.

– Полагаю, «неуд», раз вы не в состоянии отличить абитуриентку от дипломированного специалиста. Проводите меня в ректорат, уверена, ваша подруга сумеет продержаться в одиночку, ее не затопчут.

Веснушчатая девушка вспыхнула и торопливо налепила на грудь значок с надписью «Проблемы? Спроси у меня». Угадала, она тоже дежурная, их выбирали среди студентов старших курсов и отряжали помогать приемной комиссии в горячие деньки конца лета. Только парочка с обязанностями явно не справлялась, раз болтала в холле, а не заполняла анкеты. На месте председателя комиссии сделала бы замечание.

Ректорат и кабинеты руководящего состава занимали третий этаж. Сюда не доносился шум из холла, стояла чуть ли не первозданная тишина. Магия, да и только! Много зелени, словно в оранжерее, птицы в клетках – ректор заботился о своем психическом здоровье. Его секретаря я застала за поливом герани. Женщина любовно курлыкала над каждым кустиком, сетовала, если какой-то лист пожелтел.

– Простите, – покашляла в кулак, – не подскажете, к кому обратиться по поводу работы?

Секретарша обернулась и поправила сползшие с носа очки. Она оказалась миловидной женщиной средних лет в строгом белом платье в черный горох. Судя по всему, полукровка: у людей не бывает волос, отливающих синевой.

– Не бойтесь, – женщина широко улыбнулась, показав острые зубки, – я совершенно безобидна. Заметила мой интерес к волосам.

– Я и не боюсь, – пожалала плечами, – просто гадала, к какой расе вас отнести. Извините, невежливо, конечно...

– Вам простительно, вы не местная, – секретарша проявила присущую работникам ее профессии пронизательность. – В Срединных землях немало полукровок и квартирантов. А насчет работы – к проректору. Кабинет господина Ллойда чуть дальше, слева по коридору. Только, – предупредила она, – штат укомплектован, вряд ли найдется место. Зато иллюзия хорошая, Эштон оценит.

– Спасибо, – смутилась я и сделала пару выводов.

Секретарша не так глупа, как ожидаешь от работника ее профессии, то ли сама маг, то ли унаследовала от родителей особое зрение. И она в приятельских отношениях с проректором, если называет его по имени. Сомневаюсь, будто Эштон – это кто-то еще. Раз так, с женщиной лучше не ссориться, заодно так узнать нужную информацию легче.

Чтобы попасть к кабинету проректора, пришлось миновать приемную. Заглянула внутрь сквозь открытую дверь – то же буйство флоры. На табличке действительно значилось: «Эштон Ллойд, проректор». Подумав, снять ли иллюзию, не стала и постучалась.

Ладно, спокойно, вряд ли мое агентство столь знаменито, что возникнут сомнения. А если вдруг проверят, совру, будто решила кардинально поменять сферу деятельности, это не преступление. Не могут они узнать об инкубе, даже Герда не в курсе, зачем явился красавчик.

– Войдите! – послышалось отрывистое с той стороны.

Я нажала на дверную ручку и окунулась в прохладу кабинета. От него веяло солидностью и консерватизмом: массивная мебель, стол весом с дракона, многочисленные кубки, награды и старомодные двойные шторы с ламбрекеном. Хозяин кабинета спиной ко мне поправлял грамоты на стене. Солидный мужчина, под стать обстановке.

– Опять молоко скисло? Надоело уже! – все в той же позе пробурчал он. – Ведьмам – взыскание, и пусть возвратят все, как было. Совсем распоясались без наставницы!

– Простите, но я не по поводу молока.

Мужчина вздрогнул и резко обернулся. Как и предположила по фигуре, он оказался человеком. С облегчением выдохнула: я предпочитала вести дела с себе подобными.

– Простите, – извинился господин Ллойд и опустился в обтянутое кожей массивное кресло, – я принял вас за... Впрочем, неважно. Чем могу?..

– Хочу устроиться на работу. Вот мои документы и рекомендации.

Смело шагнула к столу и положила папку поверх сегодняшней газеты, попутно рассмотрев грамоты за спиной проректора. Хм, академия – лучшее магическое высшее учебное заведение Срединных земель, победитель Всеэшитских студенческих игр, заняла первое место на конкурсе некромантов и прочее, и прочее.

Проректор скептически хмыкнул и, не взглянув на бумаги, отказал:

– Штат укомплектован.

Ну уж нет, я не для того тряслась пять дней в поезде, чтобы сдать.

– Я согласна пойти ассистентом или младшим преподавателем, на большое жалование не претендую.

– Да неужели? – Мужчина явно издевался. – А что так? На оклад ассистента новую шляпку не купишь, а вы, вижу, модница.

– Ах, это! – отмахнулась я, придерживаясь плана. – Остатки былой жизни. Скоро придется продать, чтобы заплатить за квартиру. Понимаете, вы мой последний шанс. Я из хорошей семьи, не могу пойти в услужение.

Не забывая разыгрывать смущение и вовремя замолкать, изложила заготовленную заранее скорбную повесть о брошенной мужем без средств жене, заодно объяснила наличие шикарного наряда и странное желание всеми правдами и неправдами остаться в академии.

– Иллюзии тоже в долг наложили? – съязвил проректор. – Снимите уж, барышня, тут не дураки собрались, никого не обманете, зато мнение о себе попортите. Сразу задумаешься, с благими ли целями пожаловали.

Нехотя избавилась от любовно наложенного заклинания и попыталась сгладить свой промах:
– Я думала, юным легче найти работу. Сами знаете о предубеждениях.
– Вздор! – фыркнул господин Ллойд. – Тут не внешность оценивают, а способности. Но, повторяю, мне очень жаль, вакансий нет.
– Без места я никуда не уйду. – В доказательство своих слов угнездилась на стуле для посетителей и сложила руки на груди. – Выносите, если хотите, только предупреждаю, буду кусаться.
– Кусаться? – приподнял брови Эштон.
– Показать? – Я с энтузиазмом подалась вперед.
– Лучше не надо! – испугавшись, отшатнулся проректор и открыл-таки папку. Довольно улыбнувшись, терпеливо ждала, покачивая ногой. Иногда главное – напористость, для достижения цели все средства хороши.
Мое образование господина Ллойда устроило, отсутствие педагогического опыта, наоборот, огорчило, только...
– Мне очень жаль, действительно жаль, – развел руками проректор, – только мест нет. Рад бы помочь, но даже острые зубы не выручат.
Приуныла. Плохо, иного способа попасть в академию нет. Неужели провал? Первый за время моей короткой карьеры.
– Ну разве... – Он ненадолго задумался и просиял: – Конечно, осталось одно местечко, как раз младший преподаватель. Вам повезло, предыдущий специалист уволился в конце года. Согласны?
– Да, – не раздумывая, ответила я.
Такой шанс! Все-таки меня любит удача.
– Вы справитесь, я в вас верю! – воодушевленно заверил проректор и, открыв второй ящик стола, начал рыться в бумагах. – Сейчас найду должностную инструкцию и форму типового контракта.
Мне бы тогда насторожиться, но я думала только о десяти тысячах гонорара. Право слово, вряд ли младшим преподавателям доверяют сложную работу, не ассистентом некроманта же поступала! Хотя и там бы приноровилась, главное, перебороть отвращение к трупам.
– Вот, заступаете наставницей юных ведьм!
Реальность обухом ударила по голове.
Ведьма? Я?..
Пробовала отказаться, но господин Ллойд ничего не желал слушать, не иначе мстил за угрозу покусать. Он заливался соловьем, описывая, какая чудесная должность мне досталась, и, быстро поставив подпись внизу контракта, подтолкнул его мне:
– Давайте, госпожа Флин, завершим формальности.
Отринув сомнения, я подписала. В конце концов, подумаешь, ведьма! Не посудомойка же, справлюсь. Кое-что передалось от бабушки, остальное восполню самоподготовкой. В пансионе благородных магесс давали всестороннее образование, в том числе по ведовству. Я тут на месяц, не больше, не о чем переживать, сессию уже другая наставница примет.
Вот так я стала младшим преподавателем факультета практической магии. Это дарило много возможностей, в частности, допуск к спискам учащихся. Устроюсь и отыщу Каролину.
Проректор с облегчением отправил меня знакомиться с непосредственным руководителем. По его словам, декан уже вернулся из отпуска, должен быть на рабочем месте.
– Господин Адравин все покажет и расскажет. До свидания, госпожа Флин!
И меня невежливо вытолкали вон. Я хмыкнула, поправив вуалетку, и отправилась на поиски таинственного декана. Чтобы не плутать по академии, прибегла к помощи все того же секретаря. Ее звали Адора, и она любезно согласилась проводить до нужного факультета. Академия действительно оказалась огромной, даже не так – Огромной. После пансиона благородных магесс – целый город. Адора пыталась объяснить, что где находится, я слушала вполуха, запоминая ориентиры. Мне ведь после знакомства с деканом обратно в главный корпус, улаживать формальности: комнату, жалованье и прочее в канцелярии. Затем в гостиницу – немного отдохнуть и перевезти вещи.
Неприметное кирпичное здание, увитое плющом, и... паслен в кадках у входа?
Присмотревшись, убедилась, действительно паслен, под окнами и вовсе омела.

Справа и слева от крыльца – странные приспособления, напоминавшие стойки для зонтов. Потом сообразила – сюда ведьмы ставили метлы. Снова закралось сомнение: может, я поторопилась, следовало дожать проректора и получить место на другом факультете? Пусть бабушка у меня и ведьма, я никогда не видела ее коллег и понятия не имела, как обращаться с метлой. Хороша наставница!

– Не переживайте, – Адора чутко улавливала эмоции собеседника, – вы справитесь, а господин Адравин – хороший начальник. Строг иногда, несдержан на язык, но всегда поможет.

Угу, и личным примером покажет, как оседлать метлу. Интересно, он ведьмак или просто маг общего профиля?

Сославшись на дела, секретарша ректора оставила меня перед дверью с названием факультета и попросила в случае успешного собеседования зайти в ректорат.

– Какого собеседования? – насторожилась я. – Контракт подписан.

– По Уставу декан вправе наложить вето на кандидатуру.

Замечательно, просто прекрасно! Ладно, обаяю.

Нацепив на лицо приветливую улыбку, толкнула дверь. За ней оказался очередной холл, только со стендами с расписанием и теми самыми метелками, которые, очевидно, запрещалось брать в классы. Им отвели нечто вроде загончика, каждая снабжена биркой с именем. Забавно.

Подошла ближе и осторожно коснулась первого попавшегося черенка. Вопреки опасениям, меня не ударило молнией. Обычное дерево, чуть шершавое. Метла принадлежала некой Аде Б.

Я фыркнула, представив себя верхом на помеле. Юбка покороче, чулки с бантиками, остроконечная широкополая шляпа, и массовый падеж мужского населения Брайта обеспечен.

Ладно, шутки в сторону, пора к декану, а то уйдет куда-нибудь, лови его потом.

Кабинет отыскала быстро – по звуку. Кто-то слезно просил господина Адравина не выгонять за очередную шалость. Судя по молчанию декана, он оказался непреклонен. Вскоре мне навстречу сбежала по лестнице заплаканная девушка.

М-да, не лучшее время для знакомства, но какое есть.

На факультете практической магии обучались не только ведьмы, но и бытовики, и, как ни странно, иллюзорники. Профессии не самые почетные, зато нужные, редко какая фирма обходилась без их услуг. Едва не столкнувшись со мной девушка вряд ли ведьма, я бы поставила на иллюзорницу – подходящие тонкие кисти.

Выждав немного, я поднялась на площадку и, немного поплутав, отыскала кабинет декана.

– Здравствуйте, меня зовут... – бодро начала с порога и осеклась, сообразив, к кому попала.

Вампир из поезда! Сейчас он выглядел иначе – солиднее, представительнее. Длинные пряди сзади собраны в низкий хвост, позволяя оценить мастерство парикмахера, который не просто выстриг виски, но и выбрил на них молнии. Судя по широкой ухмылке, декан тоже помнил женщину из вагона третьего класса, и мне предстояло пройти все круги застенок Нижнего мира.

– Что же вы, проходите, присаживайтесь! – Его улыбка побуждала совершить самоубийство.

– Ничего, я попозже зайду.

Попыталась ретироваться в коридор, но владелец кабинета не позволил. Щелкнул замок, отрезая пути к отступлению.

– Это нечестно! – возмутилась я. – Вы нарушаете мои права! По уложению королевства Эшит подобное карается тюремным заключением или крупным штрафом.

– А я поданный Лавида, – продолжал издеваться вампир.

– Зато я – Эшита.

– Очень приятно. – Декан приложил руку к груди и представился: – Глэн Адравин. О вас мне уже доложили, изображать пустое место бесполезно.

– Очень неприятно. Куда сесть? – Во мне проснулась стерва.

– Сюда, пожалуйста, – Глэн указал на стул подле себя. – Но вдруг вам мое кресло больше нравится. Так и быть, уступлю даме, улягусь в гроб. Как думаете, сосновый подойдет или несолидно?

Он припоминал давнюю перепалку, когда я в сердцах посоветовала вампиру уединиться в гробу.

Промолчав, пересекла кабинет и уселась на стул.

В отличие от проректора, декан придерживался более экстравагантного стиля, хотя ни склянок с кровью, ни алых занавесок я не увидела, даже классического черного плаща не оказалось.

Вместо этого много синего, белого и светло-коричневого. Вроде обстановка казенная, все необходимые атрибуты в наличии: шкафы, массивный стол, ряд стульев у стены, расписание занятий на стене, сейф, – но чувствуется, хозяин привнес в кабинет нечто свое. Значит, вампир на службе не первый год. Что он здесь забыл? Я бы выбрала более солидный факультет, сомневаюсь, будто у Глэна проблемы с магией.

Сообщили обо мне, значит. А как? Ответ нашелся на столе декана – старомодный шар предсказателя. Не думала, что по нему можно наладить связь не только с тонким миром.

– Да вы не бойтесь, я не злопамятный, всего лишь ничего не забываю, – вампир сопроводил слова очередной улыбкой, блеснув характерными клыками. Брр, на вид острые! Если верить учебникам, способны прокусить железо. – Чайку хотите?

– С мухоморчиками? – мрачно буркнула я.

– Можно и без них, – милостиво разрешил Глэн, – хотя вам, как будущей ведьме, несолидно.

– Как и вам с метлами возиться. – Он вызывал непреодолимое желание хамить. – Может, все-таки найдете гроб? Так и быть, займусь тяжким физическим трудом, все лучше морального.

Реакция вампира удивила. Нет чтобы оскорбиться, выставить с позором – он задумчиво подпер ладонью подбородок и протянул:

– Да-а, определенно, ведьма.

– Что, простите? – часто заморгала я.

Никак не могла понять, оскорбление это или нет.

– Вы идеально подходите, я одобряю. Поле деятельности сегодня посмотрим или?..

Он приподнял брови, выжидающе уставившись на меня. А я... Я поняла, что влипла, причем настолько, что деньги инкуба не окупят веселой жизни, которую устроит Глэн. Вампир мог сколько угодно изображать дружелюбие, фраза про хорошую память произнесена не зря. Учитывая, что он мой начальник, заявление об увольнении хотелось подать прямо сейчас.

– Не вижу радости, – издевался кровосос. – Ах да, – он ударил себя ладонью по лбу, – тут ведь настоящих мужчин нет, никто даме ручку не подает. Так на то и академия, а не пансион благородных магесс.

Я сверкнула глазами, едва не зашипев ошпаренной кошкой.

Откуда?!

Тихо, спокойно, Эльмира, он провоцирует. Проректор, несомненно, упомянул о моем образовании, вот теперь вампир и изгаляется.

– Ничего страшного, временно стану мужчиной. И да, я хочу посмотреть все сегодня, господин Адравин.

Вот так, по-деловому. Он клиент, и только, капризный клиент с иномирными замашками.

– Как угодно, – вампир склонил голову набок, – только заранее предупрежу, чтобы не случилось беды: оскорбления по расовому признаку запрещены. Ректор сам дракон, узнает – мигом уволит по статье, а вам ведь деньги нужны.

Мне нужно кое-что другое, но тебе не следует об этом знать.

– И давайте сразу проясним, – Глэн совершенно невежливо пересел на стол, закинув ногу на ногу и с легким прищуром посматривая на меня свысока, – я умею делать некромантские заготовки на зиму, хоть в гробах, хоть без оных, и не люблю, когда меня пытаются употребить вместо овоща.

– Какие овощи, господин Адравин, – театрално всплеснула я руками, – какие заготовки, только зелья из толченных костей.

– Наглеете и врите. Смотрите, – пригрозил вампир и спрыгнул со стола рядом со мной, чуть ли не коснувшись, – не разрешу называть Глэном.

– А чем это грозит? – насторожилась я.

Сомневаюсь, будто речь о попытке завести тесное знакомство.

– Видите ли... – Декан остановился против меня, опершись рукой о стол; темные омуты глаз заставили потупиться, тут он переиграл по всем фронтам. – У нас принято обращаться к коллегам по имени, пусть и на «вы», я бы тоже вам предложил, но... – Глэн вздохнул. – Право придется зарабатывать, пока я для вас «господин декан» или «господин Адравин». И, – он практически мурлыкал, упиваясь минутной властью, – не думайте, будто я ничего не понимаю в ведовстве.

– А, так вас из клана выгнали? – Наконец-то я поняла, что декан делал на столь странном для кровососа факультете.

– М-м-м, «господин Адравин» до конца семестра с обязательной аттестацией. Лично проведу. От улыбки Глэна стало не по себе. Нет, чтобы смолчать! Вот зачем опять его дразню? Все потому, что бесит, с первой минуты в поезде. А еще боюсь, оттого и огрызаюсь.

– Хотите еще потренироваться? – как ни в чем не бывало продолжил декан. – Глядишь, до «многоуважаемого господина» договоримся, а то и до полного титулования. Якобы выгнавший клан от меня не отказывался, а родовое имя труднопроизносимое. Хотите попробовать?

– Нет, и простите, пожалуйста, я очень нервничаю.

Вот так, нужно было сразу повиниться и закончить балаган.

– Глэн, – он протянул ладонь.

– Эльмира, – чуть ступавшись, обменялась с ним рукопожатием. Оно выдалось крепким, а ладонь вампира оказалась сверху. Не возражала, он начальник. А пальцы опять характерные, гладкие, длиннее человеческих, бледные и с идеальным бесцветным маникюром. И почти на каждом по колечку, на безымянном левой руки и вовсе два. Что же скрывает господин декан? Может, я училась в пансионе, но иллюзорный амулет узнаю – тоненькое витое колечко, которое традиционно прячут под массивным перстнем. Сейчас оно не активировано, а в рабочем состоянии способно менять ауру владельца.

– Интересны мои руки?

Я вздрогнула и подняла голову, чтобы встретиться с пронизательным взглядом вампира. Он почти дословно повторил фразу, неделю назад произнесенную инкубом. Совпадение – или?.. Да ну, бред, откуда Глэну знать?

– Разумеется, – не поддаюсь на провокацию, если таковая имела. – У нас живут только люди, другие расы редкость, приезжие.

– В Срединных землях всякой твари навалом! – добродушно рассмеялся декан, разом успокоившись.

Выходит, его волновал именно амулет, ни о каком лорде Лукасе он не слышал.

– Отчего вы сошли с поезда раньше? – вспомнилось к слову.

Если мы оба ехали в Брайт, зачем Глэну глухой полустанок?

– От любопытства кошка сдохла. Дела у меня, Эльмира, – излишне резко ответил декан и потянул к выходу. – Идемте! Занятия еще не начались, не все студенты подтянулись, самое время осмотреть будущий фронт работ. Только, – он наморщил нос, – форму одежды смените, не оценят.

– Эм, а что носят ведьмы? – вопрос глупый, но бабушка к моменту моего рождения умерла, живого примера перед глазами не имелось.

Глэн тяжело вздохнул и возвел очи горе.

– Чувствую, недолго проработаете, – изрек он.

Собственно, и не собиралась.

– Хотя бы на метле летаете? – с надеждой поинтересовался декан.

Промолчала, понимая, что мой ответ его не устроит и клыкастый составит записку о служебном несоответствии, а этого допустить нельзя, у меня задание.

Глэн остановился и нахмурился. Взгляд упал на переговорный шар.

– Я научусь. Быстро! – выпалила, вцепившись в его руку как клешнями. – Я способная, честно! Никогда не чувствовала себя такой идиоткой, словно тринадцатилетняя девочка, обещающая больше не баловаться с огненным духом.

– А остальное-то хоть умеете? – прищурился вампир. – Или диплом липовый?

– Иллюзия, бытовые чары, теория плетения заклинаний? – с энтузиазмом перечислила варианты проверки.

– Не надо, – отмахнулся декан, – верю.

И мы отправились осматривать будущие владения.

Боевое настроение постепенно улетучивалось, я начинала понимать, куда ввязалась и чему так радовался проректор. Ни одна, повторяю, ни одна наставница не продержалась с ведьмочками больше пары месяцев, их удавалось усмирить только декану. Неудивительно, я бы тоже притихла, если бы на меня рыкнуло клыкастое существо, для верности спеленав магической нитью, словно муху паука, – сомневаюсь, будто Глэн действовал только словом.

– Собственно, классы. – Начальник по очереди распахивал двери, иногда магией, а иногда просто пинком, не удосуживаясь пользоваться ручками. – Все стандартно: кафедра, скамейки. А тут лаборатория, – мне показали помещение, напоминавшее поле боя.

– Эм... – Я устала сидеть на дыру в потолке. – А это нормально?

И закопченные стены – тоже? Хотя бы подоконники целы, а то бы решила, тут случилась неконтролируемая утечка магии.

Доска грязная, мел отсутствует. Тут вообще убирают? На преподавательском столе – мумия дохлой мыши. На хвосте любовно завязан розовый бантик. Прощальный подарок бывшей наставнице? Любили ее девчонки, души не чаяли, только я грызунов не боюсь.

– А, – отмахнулся декан, – до начала учебного года отремонтируем. Плотник придет завтра. Если хотите, можете помочь.

– Как, молоток подержать?

С трудом представляла, какой прок от женщины, ни дня не работавшей руками.

– Стены покрасить вместе с коллегами.

Показалось или вампир не думал шутить? А, нет, издевается.

– Знаете ли, сближает, помогает наладить контакты.

– А вы тоже красить будете? – прищурилась я.

Несмотря на запущенный вид, лаборатория заинтересовала. Прошла между рядами портативных нагревательных установок, с облегчением констатировала: ни специальных поленьев, ни огненных духов в них нет. Буду строго контролировать использование. Надо поговорить с младшим персоналом, чтобы не давали юным ведьмам без спросу.

Уныло покачивались на цепочках котлы, часть больше напоминали кастрюли, один и вовсе сковородку, так его сплющило.

Зато вид из окна красивый, на тот самый учебный огород. Ровненько, зелено, тишь да гладь.

Стоишь, медитируешь, пока подопечные разносят класс.

Я чихнула, отведя от лица пучок лаванды. По-моему, сколько ни вешай, нервы не успокоит.

Трав в классе хватало, они свисали с потолка над каждым учебным местом. Некоторые опознала, некоторые нет. Кое-какие растения превратились в труху, нужно заменить их на новые, пугного зелья все равно не сварить.

Еще раз обвела взглядом класс и тяжело вздохнула. Может, бежать, пока не поздно, расторгнуть контракт? Скажу, получила неожиданное наследство. Ничего, придумаю, как еще проникнуть в академию. В конце концов, выходит же Каролина в город! А если нет, у нее наверняка есть подружки, сумею их обаять и доберусь до беглой невесты.

– Также хотите наладить контакт?

– А? – обернулась к декану, не сразу сообразив, о чем он. Увлечлась собственными мыслями, потеряла нить разговора.

– Бэ! – передразнил декан. – Вас волновало, собираюсь ли я тоже красить стены.

– Что значит «тоже»? – напряглась я и, сообразив, к чему клонит собеседник в отношении контактов, предупредила: – У меня жених!

Сказала и сообразила, что по легенде неутешная брошенная жена. Вот ведь... вампир!

Похоже, проректор успел доложить историю моей жизни, раз Глэн удивленно приподнял брови.

– Быстро же! Вы с ним в поезде познакомились? Если в том вагоне, то не советую, одни бедные провинциалы.

По спине пробежал холодок.

Он наверняка помнил, на какой станции я села! Вроде мелочь, но... Неплохо бы проверить, не ради ли Каролины Шарп вампир так старается. Клыкастые инкубов не жалуют, видимо, потому что те еду переманивают, сбежавшая невеста вполне могла обратиться за помощью к конкурирующей расе. Версия в форме бреда, но почему кровосос ко мне привязался, проходу не дает? Не любовь же у него! В любом случае лучше отвалить, иначе вместо денег получу двойную головную боль. Смертельную, я бы сказала. Демоны понимали договоры по-своему, обычно скрепляли их кровью и мстили соответственно.

– Расслабьтесь! – улыбнулся декан. – Не люблю излишне самоуверенных женщин, только и всего. Я не собираюсь вас соблазнять, мифический жених не потребует. И да, я тоже крашу стены, не первый год, потому что ведьмы на то и ведьмы, что сладу с ними нет. Ну как, – с надеждой спросил он, – уволитесь?

– Не дождетесь! – Я мысленно сложила фигуру из трех пальцев. – Что дальше? Тренировочное поле, план занятий...

– А вот его составите вы, – с приторной улыбкой порадовал вампир. – Жду на утверждение до следующего понедельника. Методички есть в библиотеке, пропуск выпишу. Может, какие-то наработки остались после последней штатной ведьмы, пользуйтесь.

Пожала плечами. Война, значит? Так я выиграю. Продержаться пару недель несложно, а дальше пусть ищет другую ведьму.

– Мне нужен новый инвентарь, – ткнула в испорченный котел. – Служебную записку предоставлю.

Декан промолчал. А что тут скажешь, права ведь.

Воодушевленная первой победой, я продиктовала ряд других изменений, которые сделали бы лабораторию лучше. Декан вроде бы соглашался, раз не спорил, но кто знает, что на уме у вампира?

Показав фронт работ, он откланялся, сославшись на дела. Я особо не возражала, благо общество вампира порядком нервировало. Напоследок спросила про таинственную форму одежды, которой он настойчиво пугал.

– Да так, – отмахнулся Глэн, – просто ведьмы предпочитают полосатые гетры и короткие юбки. Традиция такая.

– Так во сколько завтра класс красить? – разрушила я чужие сексуальные фантазии.

Наряжаться, как девица из квартала увеселений? Ну-ну. Может, восемнадцатилетним девочкам нравится эпатаж и мужской свист, а я женщина взрослая, преподаватель, давно вышла из возраста юбочек, едва прикрывающих пятую точку.

– К десяти подходите, завхоз выдаст кисти и косынки, заодно познакомитесь. И да, все же переоденьтесь, а то запачкаете шляпку. Подойдут любые темные брюки и рубашка. До встречи, госпожа Флин.

И он направился к себе. Я пристально наблюдала за походкой декана и восхищалась: в отличие от инкуба, Глэн хорошо маскировал суть. Движения вампиров обычно плавные, чуть замедленные, тут ничего подобного.

Стоп, комната!

– А как же общежитие? – крикнула удаляющейся деканской спине.

Увлечлась расовыми изысканиями и едва не забыла самое главное. Пусть вещи в гостинице, там бы и номер охотно предоставили, за такие-то деньги, но лучше не испытывать терпения заказчика, заодно не вызывать подозрений у коллег. Брошенные женщины без средств не спят на роскошных перинах.

– Сами договоритесь. – Глэн остановился, но не обернулся. – Я скажу коменданту.

– Хотя бы подскажите, в какой стороне искать.

Ну хам, невежливо так беседовать с людьми.

– К секретарю моему обратитесь. Лаура где-то бегает, в архиве, наверное. Все подобные вопросы через нее... Эльмира.

Он таки назвал по имени, явно чтобы вывести из себя, но я улыбнулась. Пусть вампир не видел – почувствует.

И маленькая шпилька, налаживание отношений:

– Спасибо, Глэн.

Судя по тому, как стремительно удалился декан, фамильярность ему не понравилась. А я что, я ничего, он сам разрешил.

Глава 3

Вопреки опасениям, комната оказалась сносной, даже с окном, пусть оно выходило не в парк, а во двор, на глухую стену соседнего корпуса. Чистенько, бедненько, но жить можно. Мебель новая, еще пахнет. Белье льняное, небеленое. Удивительно, сколько всего удалось втиснуть в узкий прямоугольник! И кровать, и шкаф, и стол со стульями, даже крохотную ванную комнату, совмещенную с уборной, и некое подобие прихожей с коробом для обуви.

Внимание сразу привлек странный предмет на стене, похожий на половинку гигантского гриба.

Когда спросила о нем коменданта, выяснилось, это система оповещения. Она же – связь на случай пожара. Ничего подобного я прежде не видела и с интересом рассмотрела.

Комендант поселил меня в самом конце коридора, в угловой комнате. По его словам, соседи тихие. Слева – библиотекарь, напротив, на другой стороне коридора – преподаватель магической логики. Обе дамы пожилые, кавалеров не водят. Показалось или это намек? Напрасно тревожиться, заводить интрижки даже ради здоровья я не собиралась, не на деньги клиента.

Под расписку мне выдали казенный скарб в виде чашек, полотенец и отчего-то кастрюли. Зачем она, непонятно, кухни все равно нет, а призывать дух огня через пластину парового отопления небезопасно, но я поблагодарила и взяла.

Оставшись одна, долго смотрела на ключ от комнаты. Казалось, я вернулась в прошлое, снова стала пансионеркой. Только ученицам не доверяли запирают классы, в мои же обязанности входил ежевечерний осмотр той самой лаборатории, которую показал декан. Все это рассказала Лаура, она же выдала пластины от учебных помещений. Секретаря факультета практической магии я действительно отыскала в архиве. Бойкая и чрезвычайно деятельная девушка ловко расставляла папки с личными делами студентов, сданные на хранение.

Ведьма. Я хмыкнула, представив себя верхом на метле. Узнавала, левитация и прочие воздушные премудрости не по моей части, тут господин декан подвизался. Вот позор – вампир на метле! Точно из клана выгнали и родового имени лишили.

Ладно, временный пропуск оформила, ключи получила, пора за вещами.

Гостиницу, куда отвезли мои пожитки, отыскала не сразу. Кто же знал, что в Брайте не одно заведение высшего класса? Стоило оно соответственно, никогда бы не отдала собственные деньги.

В разных мелочах пролетел целый день. Кое-как обставив временное пристанище, я без сил повалилась на постель.

Утро встретило двумя неприятными открытиями. Первое – за завтраком нужно идти в столовую. Второе – я проспала, сейчас уже начало одиннадцатого, о чем услужливо сообщили карманные часы. Нужно обзавестись будильником, желательно магическим.

На малярные работы явилась, как приказывали, в самой простой одежде. Однако запачкать ее тоже не хотелось, нарядов на выброс в Брайт я не брала, равно как и брюк, которых отродясь не носила.

Из класса доносился веселый смех. Приоткрыв дверь, увидела, что все заняты делом.

Настоящая малярная команда! Декан в клетчатой рубашке и штанах на подтяжках руководил плотником. Смотрелось настолько забавно, что я прыснула в кулак. И не осталась незамеченной.

– А вот и спящая красавица явилась! Проходите, не стесняйтесь, свободная кисть найдется.

Бочком протиснулась мимо стремянки и с сожалением констатировала: выйти чистой из строительного хаоса не получится.

Глэн повернулся спиной, не прельстился показательной поркой, и ловко, явно не напоказ, поднял к дыре в потолке ящик с гвоздями.

– Там домовый, господин, плюется! – пожаловался работник, добродушный на вид детина.

– Ведьмы! – в сердцах выругался вампир и поискал глазами меня.

Только успела соорудить шляпу из газет, примериться, как декан потащил к дыре.

Отнекивалась, заверяла, что домовые не мой профиль, – Глэн ничего не желал слышать.

Ведьма, и все тут.

– Либо договоритесь, либо я его убью, – мрачно пригрозил декан.

Спасибо, не меня.

Домовых в наших краях не водилось, но, видимо, Срединные земли – заповедник реликтов, один как раз рядом стоит. Словом, я пожалела редкий вид и попросила подстраховать. Смело, придерживая юбку, забралась на перекрытия и нос к носу столкнулась с косматым существом непонятной половой принадлежности. Внешне он походил на шарик, только с ножками и ручками. И действительно плевался!

– Ах ты!.. – Я утерла лицо и попыталась ухватить паршивца за шкуру.

Домовой оказался прытким, ушел сквозь пальцы. Ладно, я тебя иначе достану.

Пансион пансионом, а сеть получилась, легкая, серебристая. И шансов укрыться от нее у домового не было. С самодовольной улыбкой дернула за край, затягивая ловушку, но не удержала равновесия и свалилась прямо на руки декану. Следом плюхнулся домовый, только

его никто ловить не стал. Глэн отпустил не сразу, с минуту, не мигая, смотрел в глаза, затем сухо попросил: «В следующий раз осторожнее!» – и поставил на пол. Смутившись, я оправила одежду и покосилась на голосившего о несправедливости домового. Какой же он шумный! И как с ним поступить, что бы сделала ведьма?

– Печать наложите, – подсказал декан. – Это дикий, кто-то из новеньких привез.

Час от часу не легче, у них домашние питомцы! Интересно, какие еще диковинки меня поджидают?

– Какую именно печать? – деловито осведомилась я, заодно блесну знаниями. – Подчинения, забвения, метку...

– Да мне начхать, – невежливо оборвал вампир, – лишь бы эта дрянь исчезла. Навсегда. И хозяйку найдите, воспитательную беседу проведите. Понабрали деревенщин!

С этими словами Глэн взял банку с краской и в сердцах открыл ее без помощи ножа.

Содержимое ожидаемо выплеснулось, но декана внешний вид не волновал. Он подхватил добычу, нагнулся за свободной кистью и с невозмутимым видом безо всякой опоры устроился под потолком, только чуть придерживался за стену. Похоже, клыкастый шатен действительно собирался работать, а не только командовать. Придется и мне засучить рукава и заняться делом. Перво-наперво выключила живую систему оповещения, затем наложила печать подчинения и сделала внушение: вернуться домой. Вроде все.

Странно, даже на ногах стою, а ведь печати отнимают много сил. Видимо, действительно позорю пансион, не став великой магессой.

– Глэн говорил, сразу вылетишь, а ты ничего, – похвалила женщина средних лет, пристально наблюдавшая за моими действиями.

– Он много чего говорил, – хмыкнула в ответ.

Значит, вампир заранее не верил в мои способности? Напрасно, после публичного испытания – полагаю, домового между перекрытиями засунул любитель побелки – я приложу все усилия и втолкую хоть что-нибудь путное в неокрепшие умы.

– Нарываетесь, – лениво отозвался декан из поднебесья.

– Что вы, Глэн!

Привычная улыбка, скрывавшая истинные мысли, тронула губы. Сама собой родилась присказка: «Суровый Глэн и его гарем».

– Для вас – господин Адравин, – осадил вампир и обернулся. С кисточки на пол капала краска, отбивая дробь по сплюсненному котлу. – Госпожа Айса Дорава отдала факультету пятнадцать лет, на всех трех специализациях лекции читает, а вы пока никто.

Я пожалала плечами и невинно, скрывая интерес, спросила, можно ли получить на руки списки студентов. Понимала, секретарь копировать их не станет, разрешит самой переписать, так и обнаружу Каролину.

Вышло, как и задумывала, – меня послали в приемную деканата копировать все, что моей душевке угодно. Прекрасно, обожаю раздраженных вампиров!

Мысленно поставив галочку в плане действий, я на время выкинула из головы работу и вступила в неравный бой с кистью. Никогда прежде мне не приходилось что-либо красить, да что там – заниматься физическим трудом, с непривычки устала и перемазалась. Одежду только на выброс! И покрасила плохо, полосами, спасибо, коллеги сжалились, переделали. Видимо, в этом и заключался пресловутый командный дух. Одно для себя вынесла точно: никогда больше не займусь ремонтом. А другим весело, хохочут. Странная академия!

* * *

Никогда бы не подумала, что Каролина Шарп поступит на боевой факультет. Казалось, защитное отделение как никакое другое подходит для хрупкой зеленоглазой блондинки, однако она желала драться.

Устроившись в дальнем углу комнаты с ящиком картотеки на коленях, я просматривала скупые данные. Вступительные баллы средние, замкнула, записалась на дополнительные занятия по самообороне, странно, не правда ли? Жених вполне защитил бы невесту от бед, расправился с обидчиками, благо обещал, опять же ребенок родится, а тут поразительная самостоятельность. Причем на занятия уже ходит, потеет в зале, якобы чтобы набрать форму к началу учебного года, не пасовать перед однокурсниками. А по факту... По факту Каролина опасалась за себя, теперь мне вдвойне нужно с ней поговорить.

Если честно, в картотеке я рылась незаконно, кто застучает – вылечу как пробка, но Лаура убежала по делам, а местная работница халатно отнеслась к обязанностям, оставила новую преподавательницу одну. В итоге я благополучно переписала все данные по Каролине и заодно по своим подопечным. Их оказалось пятнадцать, то есть по пятнадцать на каждом из шести курсов. Вроде немного, у нас классы были по двадцать человек, но предчувствие подсказывало: даже две ведьмочки способны навеки внести Брайт в список мест, куда я больше не вернусь. До начала учебного года делать особо нечего, с планом занятий я пока не торопилась, может статься, и вовсе не потребует, поэтому решила прогуляться до боевиков. Каждая женщина мечтает поглазеть на мускулистых красавцев, я не исключение. На самом деле собиралась подобрать к Каролине, может, даже подловить, поговорить.

Трудовой подвиг в лаборатории закончился полным фиаско, пришлось изрядно повозиться с волосами, чтобы привести их в приемлемый вид. Спасибо верной косметичке, спасшей уже не одну безнадежную ситуацию. Вот и теперь маска по собственному рецепту вернула прежнюю мягкость, а умелые руки и чуточку магии уложили волосы в элегантную прическу. Словом, на боевой факультет заявила во всеоружии. Тщательно соблюдая конспирацию, стреляла глазами, а сама пыталась понять, с кем из этих мужчин или женщин после лекций занималась невеста инкуба.

Местные преподаватели нравились больше моих временных коллег: никаких подколов, хамства, да и моложе, все подтянутые, стройные. Чего стоила дроу, которая, казалось, гнулась в любых направлениях. Вопреки стереотипам, она не сторонилась людей и нелюдей, улыбалась и охотно заводила новые знакомства. Звали ее Инстра, по стечению обстоятельств дроу как раз преподавала основы рукопашного боя, которые посещала зеленоглазая блондинка.

Дружелюбие собеседницы объяснялось просто – она родилась в Срединных землях. Ее предки, выходцы из Нижнего мира, в свое время перебрались в Дорат, а потом и в Эшит. Немного поболтали, рассказали о себе и с моей подачи перешли на студентов. Я посетовала, что опасаясь буйства своих подопечных, попросила дать пару советов и якобы случайно вспомнила о сестре подруги, которая недавно поступила в академию. Назвала имя, описала внешность, о фамилии намеренно умолчала.

Каролина, по словам наставницы, добросовестно занималась, набивала синяки, но упорно шла к цели. Правда, Инстра в нее не верила.

– Отчислят девочку! – безапелляционно предредила она. – Ей надо на другой факультет переводиться, слабенькая для боевички. Опять же ладит с духами. Сколько раз говорила: покажись некромантам, с руками оторвут, нет, мне, мол, нужно уметь постоять за себя, и все тут.

Положим, лорд Лукас предупреждал о некоей дурной ситуации, в которую угодила невеста, но отчего Каролина не обратилась к нему? Темнил инкуб, поэтому столько заплатил. Купил, проще говоря. Неужели я вляпалась в дурную историю? Тогда придется расторгнуть контракт за нарушение пунктов пять и шесть – обман со стороны клиента и склонение к противоправным действиям. Но сначала увижусь с Каролиной.

Инстра любезно согласилась показать студенческое общежитие и предложила вечером заглянуть в тренировочный зал:

– Хорошая физическая нагрузка еще никому не вредила.

Я вежливо отказалась, сославшись на новоселье. Дроу не настаивала и отправилась по своим делам.

Студенты Академии магии и прикладного чародейства устроились куда беднее преподавателей. Комнаты на четверых, удобства по одному на блок из двух комнат, выкрашенные грязно-коричневой краской стены, пыльная мухоловка в качестве домашнего питомца в холле. Общежитие явно давно не ремонтировали, но заселившаяся туда молодежь, казалось, не замечала бытовых неудобств. Она в кои-то веки вырвалась из-под родительской опеки и наслаждалась свободой до одиннадцати вечера, когда по расписанию отключались световые шары и запирались входная дверь. Но кого это остановит, будто не помню, как совсем неблагородно вели себя юные леди из пансиона!

Тут же впервые в новом статусе встретила ведьмочек. Они устроились на подоконнике лестничной площадки и по очереди, хихикая, вдыхали пары из горшочка. Зеленый цвет испарений и излишнее веселье наводили на мысли, что подружки беззастенчиво нарушали Устав.

– Дурман – детям не игрушка!

Я отобрала сомнительную жидкость и приножалась. Так и есть, «Веселящий газ», слабый наркотик. Ну, девчонки, голову оторву!

– А ты вообще кто? – с апломбом пошла в атаку одна из провинившихся.

– А я твои три наряда на кухню вне очереди. За «ты» тоже что-нибудь придумаю, – мстительно добавила я и представилась.

Горшочек, поколебавшись, разбила и выпустила ядовитый пар через открытое окно.

Девчонки сразу преобразились, потупились, изображая всемирное раскаянье, только глаза блестели. Не верю!

– Так, сейчас разыграем ценные призы.

А ведь действительно, на всех трех полосатые гетры, не наврал декан.

Какое же наказание выбрать? Чистить картошку – мелко, домашний арест – глупо.

– Неделя без полетов, – ткнула я пальцем в небо и попала.

Ведьмочки дружно застонали, понурились. Сами виноваты, еще спасибо скажете. Наркотики, пусть самые слабые, безобидными не бывают.

Моя педагогическая деятельность началась успешно: за спиной слышались шепотки с предложением отомстить «злойной ведьме». Напрасно они, ох, напрасно, потому что я не ведьма и уж точно не злобная, а руководитель конторы магических услуг, что гораздо хуже.

Почему? Потому что умею организовать все, в том числе проблемы. Пожалуй, начну прямо сейчас. Нехорошо заключать контракт на пакости без фамилии клиента, не по закону.

Я развернулась на нижней ступеньке и улынулась мигмом притихшим девушкам.

– Нехорошо получилось, вы меня знаете, а я вас нет.

Выразительно подняла брови. Мол, не стесняемся, называемся.

Студентки ожидаемо молчали.

– Хорошо, – смиловилась я, – тогда имена заклятых подружек. Они с радостью вас сдадут. И, – добавила в голос патоки, – я сама не так давно училась и знаю все приколы, выдумайте новые.

Положим, приврала, зато заработала столь необходимый авторитет. Пакости студентов в мою программу не входили, лучше пресечь на корню. Пусть с ними следующая наставница мучается.

Ведьмочки по очереди представились:

– Бэлла Фишт.

– Злата Зарецки.

– Нора Орти.

– Курс?

Я извлекла из кармана небольшой блокнот на металлическом креплении и приготовилась записывать. Меня частенько посещали озарения в самом неподходящем месте, поэтому привыкла всегда носить с собой бумагу и карандаш.

– Второй, – нехотя призналась Бэлла, судя по всему, заводила в компании.

– Отлично! – просияла я. – Приятного отдыха и до встречи на занятиях.

Боевики оккупировали второй этаж. Видимо, чтобы было невысоко падать. В том, что окна приходилось часто менять, я убедилась, когда увидела, в каком состоянии рамы. Некоторые залатали кое-как, видимо, чтобы зря не тратить деньги. В стенах общего коридора красовались дыры – представляю, какой холод здесь царил зимой! Но, признаться, состояние академии разочаровало, захотелось повидать ректора. То ли он как дракон озабочен только полетами, то ли не заглядывает во вверенные ему помещения.

Поджав губы и недовольно цокая языком, я направилась в блок, который занимала Каролина. Надеюсь, она в комнате, а не отрабатывает приемы самообороны в парке. Попутно думала, что написать клиенту. Профессиональный долг требовал сообщать о каждом шаге, но интуиция советовала не торопиться до выяснения обстоятельств, побудивших юную госпожу Шарп резко полюбить синяки. Дроу щадить не умеют, выкладываться надо по полной, это всем известно, а Каролина пришла к Инстре добровольно, до начала учебного года. Решено, инкуб обождет до завтра.

Мне сопутствовала удача: девушка сидела в комнате, читала книгу в гордом одиночестве.

Светляк в стеклянном плафоне давал достаточно света, чтобы различить буквы, но не более.

При виде меня – дверь оказалась не заперта – Каролина встрепенулась и испуганно прижала

книгу к груди. Да, права темная эльфийка, из такой боевой магессы не получится. Они сначала бьют, а потом разбираются.

Краем глаза я уловила сгустившиеся в углу тени. Вроде ничего особенного, вечер на дворе, но чутье мага подсказывало: что-то тут не так.

Раз – и световой шар вспыхнул на полную мощность. Старый и пыльный, он потрескивал от натуги, того и гляди лопнет.

А ведь я оказалась права!

Едва успела отскочить, когда нечто непонятное, походившее на сгусток плотного тумана, метнулось ко мне с прытью сторожевого пса. Рефлексы сработали как должно, их в пансионе вбивали наравне с хорошими манерами. Благородная магесса должна не только отличать вилку для рыбы от вилки для салата, но и защитить себя и своих близких. Училась я хорошо, резервом в академии практически не пользовалась, поэтому удар вышел знатным. Яркая вспышка, несколько молний, пронзивших ладонь, – побочный эффект чар, – и нечто разлетелось на куски, бесследно растворившись в воздухе. Оно нематериальное? В недоумении я переводила взгляд с того места, где минутой назад бесновался противник, на притихшую Каролину, а потом вспомнила: она некромантка, пусть дикая, не умеющая пользоваться собственными ресурсами, но некромантка. Выходит, существо пришло из мира Теней.

– Простите, – робко улыбнулась студентка и, наконец, положила книгу на покрывало, – он не отличает врагов от друзей, реагирует на эмоции. Я испугалась, и вот...

Она виновато развела руками.

– Кто – он? И отчего я не враг? – решила сразу прояснить ряд вопросов.

– Он – это он, – пожалала плечами Каролина. – Имени я не знаю, а говорить он не умеет. Дух, полагаю, или остаток ауры демона.

Остаток ауры демона! Как спокойно она это произнесла! Да такой остаток способен разнести весь корпус, если при жизни владелец ненавидел академию.

– А не враг, потому что у вас значок, – продолжила студентка.

Красивая, к слову, от поклонников отбоя, наверное, нет. Немудрено, что инкуб заинтересовался, из такой много энергии забрать можно, не единожды и с удовольствием супружеский долг исполнить.

– Какой значок? – отчего-то я туго соображала.

– Этот, – Каролина ткнула в бляшку, которую выдала Лаура.

Вот ведь, приколола и забыла.

– Ну, – улыбнулась, стараясь произвести благоприятное впечатление, – это еще не показатель.

– Показатель, – возразила девушка и запоздало предложила присесть. – Что вы хотели?

Вроде раскрылась, и тут футляр снова захлопнулся, Каролина смотрела исподлобья, настороженно, выжидая. Тяжело с ней придется!

– Поговорить. – Я решила не лгать. – Знаком ли вам лорд Лукас Вар?

– Знаком, – односложно ответила студентка и нервно провела рукой по лбу.

– Насколько близко?

– Я его невеста.

Вот так поворот! Ожидала, что она станет отрицать наличие отношений, а тут спокойно и четко.

– Госпожа... – Каролина умолкла и вопросительно посмотрела на меня.

– Флин, Эльмира Флин, – подсказала я.

– Так вот, госпожа Флин, – жестко продолжила девушка, – можете ему передать, что все бесполезно, я не вернусь. Никогда. И кольца не надену.

На мгновение потеряла дар речи, но быстро встрепенулась и пошла в атаку:

– Ну, поссорились, с кем не бывает! Понимаю, он инкуб, с ним тяжело, но ребенок... Хотя бы ради него стоит вернуться.

Каролина тихо рассмеялась и покачала головой.

– Нет никакого ребенка, Лукасу так удобнее, закон сразу на его стороне, позволит запереть, подчинить. А я не хочу. И замуж не хочу. Он обаятельный, верно?

Девушка ждала ответа, и я, взрослая женщина, покорно кивнула.

– Вот и я попалась. Хватило пары ночей, чтобы понять, что ему действительно нужно. И всего одного дня, когда Лукас столь благородно сделал предложение. А теперь, пожалуйста, оставьте меня.

– Обещай не сбегать снова.

Хорошо, временно оставляю ее в покое.

– Куда? – снова смешок. – Он караулит за стенами, подослал вас. Думаете, – Каролина вновь взглянула на меня, по-звериному, исподлобья, – раз первокурсница, то ничего не понимаю? Нет, Лукас быстро научил думать. Один неверный шаг – и я леди Вар. Тогда все, конец. Заинтригованная, я тем не менее ушла. Что толку давить, лишь вызову агрессию. Нужно действовать хитрее, через ту же Инстру. Зато теперь понятно, зачем красивой девушке боевой факультет и курсы самообороны.

Прогулявшись до преподавательского общежития, поняла, что поведаю заказчику полуправду: мол, нашла Каролину в списках, она напугана и не идет на контакт. О боевом факультете, странном даре и минутной откровенности умолчу.

Делать было особенно нечего, и, немного помаявшись, я решила лечь спать. Завтра трудный день: отправлюсь знакомиться с оставшимся хозяйством и выбирать метлу. От последнего отчаянно отнекивалась, но не вышло. Летаешь или нет, метлу иметь следовало. Спасибо, насильно в небо не запустят. А еще программа, будь она неладна! Декан не отстанет – сдастся мне, даже если признаюсь, что вливаться в доблестный коллектив не намерена, все равно заставит ее сочинять. Чтоб ему свернувшаяся кровь на завтрак попалась!

Заснула я быстро, только вот полноценно отдохнуть не смогла. Уж не знаю, сработало ли колдовское чутье или просто стечение обстоятельств, но я проснулась около полуночи. Долго не могла понять почему. Вроде пить не хочу, по другим надобностям тоже не тянет, а глаза не закрываются. Вдохнув, села и замерла. Показалось или нет?

Медленно, очень медленно выпростала руку из-под одеяла.

В моей комнате кто-то был! Сложно разобрать, кто именно, но точно не бесформенное пятно, вроде того, которое напало на меня в комнате Каролины. Нет, у него имелись ноги и руки. Некто, ощутив мой взгляд, обернулся, и я завизжала, вместо заклинания метнув в ночного визитера одеяло.

Никогда, никогда больше не оставляю окно открытым!

В мою комнату пробрался зомби, отвратительный, с местами оголившимися костями, жаждавший живой плоти. Для мертвого существа он двигался очень быстро, если бы не одеяло, наутро вместо Эльмиры Флин нашли бы обглоданный скелет.

Пух и перья разлетелись по всей комнате. Зомби играючи справился с одеялом и, раскинув руки, ринулся на меня. Объятая ужасом, я попятилась к двери. Заклинания разом вылетели из головы.

Ввалившиеся глазницы. Одна пустая, вторая... Ой, мамочки! Если зажгу свет, точно согнусь пополам от рвотных позывов. И зловоние, как я сразу его не почувствовала! Будто к тебе в гости пожаловала компостная яма.

Дверь поддавалась не сразу, но я таки успела раньше зомби. Оставалось порадоваться, что он пробрался в комнату с улицы, а не через коридор, тогда бы моя песенка была спета. Сложно рассчитывать на удачу, когда единственный незаблокированный выход – окно, причем не на первом этаже.

Хрясь! И доски разлетелись в щепки.

Тут я немного пришла в себя, вспомнила о том, что магесса.

Ладони озарило легкое оранжевое сияние, между пальцами прошел разряд молний, и в зомби полетел шипящий сгусток огня. То ли нежить отправилась бродить по академии самостоятельно, не по приказу хозяина, то ли последний не озаботился защитой – удар нанес ожившему мертвецу непоправимый урон. Он взвыл, пытаясь потушить горящую плоть, и заработал еще один сгусток. Тут я била прицельно и снесла зомби голову.

Ну и вонь!

Зажимая нос рукой, второй нанесла контрольный удар и превратила останки зомби в пепел – нечего коридор портить. Теперь о нем напоминал только разгром в комнате, выбитая дверь и обожженный пол.

– Что случилось?

Хлопнула дверь, и в коридор высунулась соседка напротив, преподаватель магической логики. Библиотекарша благополучно спала, видимо, приняла снотворное. Старушка в старомодном ночном чепце смотрелась забавно. В пару к нему она подобрала розовую ночную рубашку с воланами и домашние тапочки с помпонами. В руке соседка держала лампу, внутри которой бились о стенки светлячки, – не все преподаватели владели магией.

– Да так, выставила назойливого кавалера, – решила не пугать старушку, может, у нее сердце слабое.

– Совсем распоясались! – сочувственно покачала головой соседка. – Правильно, гони их в шею, деточка, а еще лучше к ректору сходи, пусть воспитательную беседу проведет.

Схожу, обязательно схожу, пусть расскажет, куда местные некроманты смотрят.

– А с дверью что? – преподавательница попалась глазастая.

– Так со страху, – виновато потупилась я и встала на место убийства зомби, чтобы не пришлось объяснять еще пятна на полу.

Немного поболтала с соседкой и уговорила ее лечь спать. Думала, никогда не уйдет. Видимо, одинокая, рада поговорить с кем угодно о чем угодно.

Прежде чем вернуться к себе, запустила в комнату поисковое заклинание. Оно никого не нашло, значит, можно спокойно одеться. Нацепив первое попавшееся, даже не расчесав волосы, я отправилась искать справедливости. Если разобраться, нападение – это чрезвычайное происшествие, нужно немедленно известить руководство.

На улице оказалось свежо, пожалела, что не накинула жакет. Ни звездочки на небе, в такую ночь только зомби гулять. Даже луна – и та пряталась за облаками. Вслушиваясь в каждый шорох, я свернула на боковую тропинку, которая вела к еще одному спальному корпусу, с квартирами по две-три на каждом этаже. Тут обитало начальство. Когда прогуливалась по академии, успела рассмотреть четырехэтажное здание и позавидовать. К услугам его обитателей балконы и отдельные черные входы. Подумаешь, нужно прыгать по лестницам снаружи здания, проходить под чужими окнами по общим площадкам, зато столько возможностей! Словом, где обитает ректор, я знала, оставалось только угадать, в какой именно квартире.

– Доброй ночи!

Вздвогнув, я едва рефлекторно не поджарила ночного гуляку.

Декан собственной персоной! Чтобы точно узнала, сотворил светлячок. Стоит и пьет через трубочку из высокого стакана. Похоже на коктейль с томатным соком, только, учитывая расу Глэна, там совсем другое.

– Недоброй, – оправилась я и смело шагнула к вампиру. – Пока вы тут едите, с кладбища постояльцы убежали.

– Какие постояльцы? – нахмурился декан и быстро допил кровь.

Подумав, он сунул пустую тару в объемный карман мешковатого пиджака, какой частенько носили охотники. Второй карман оттягивала бутылочка с кровью.

– Зомби.

Выжидающе уставилась на Глэна. Ну, что скажете?

– Так, – декан не стал ерничать или подозревать во лжи, – идем будить некроманта. Пусть выясняет, кто из его подопечных заслуживает ремня.

– А может, он сам? – робко высказала предположение.

Я не специалист по загробному миру, но слышала, кладбища могут подниматься без посторонней помощи. Например, из-за наличия неподалеку источника силы.

– Само в Брайте ничего не происходит, – отрезал вампир, – особенно если оно на территории академии. Тут защита, Эльмира, комар не пролетит, не то что зомби. Его бы давно разорвало. Хм, а ведь он прав, некто намеренно пустил зомби в академию, кто-то из своих, кто знал, как дезактивировать чары. И случайно ли мертвец полез именно ко мне? В свете поручения инкуба и встречи с Каролиной в совпадение верилось все меньше. Может, сама сбежавшая невеста озаботилась? Мотив у нее имелся, только вот не способна едва поступившая в академию студентка справиться с чарами, умений не хватит. Это как с артефактами – можно выяснить все в теории, а на практике ничего не выйдет.

Шагая рядом с деканом, я косилась на торчавший из кармана стакан. Интересно, откуда он доставал кровь?

– Внутреннюю гвардию подменяете? – хмыкнул Глэн, заметив мое косоглазие. – Надеетесь, по ночам я вонзаю клыки в студентов? Вы не стесняйтесь, спросите, может, даже продемонстрирую зверские наклонности.

Декан широко улыбнулся. Знал, что даже при мерцании светлячка видны клыки. А когда их обладатель склоняется над тобой... Словом, я не специально, это рефлекс.

Глэн ругался, потирая челюсть, а я невинно хлопала глазами.

– Ничего, с ведьмами справитесь, – мрачно процедил вампир и сплюнул на землю.

Надеюсь, не кровь.

– Зубы целы? – во мне проснулось расолюбие.

– Пока да, но такими темпами...

– Может, вам льда приложить или рот прополоскать? Существуют отвары.

– Может. Сделаете?

Вздыхнув, кивнула. Виновата ведь, зачем со всей силы ударила.

За разговорами добрались до нужного здания и вошли внутрь. Глэн зажег свет, мало заботясь о чужом спокойствии. Догадываюсь, настроение вампиру изрядно подпортил зуб. Спасибо, дверь ногой не открыл.

Декан факультета некромантии обитал на первом этаже: удобно по ночам отлучаться. Вот и сегодня его дома не оказалось. Глэн долго стучал, под конец уже кричал – без толку. Зато на шум выглянул артефактор, который посоветовал искать проблемного соседа в трактире.

– Выпивает, значит? – прошипел взбешенный вампир. – Ничего, эль поперек горла встанет.

– Может, не надо? – взмолилась я.

Право слово, не убивать же некроманта из-за зомби!

– Надо, – мрачно процедил декан. – Пошли к ректору.

Странно, еще пару минут назад идея разбудить главу академию казалась правильной, а теперь я склонялась к тому, чтобы отложить разговор до утра. Невыспавшийся дракон хуже вампира со сломанным зубом.

– А ректора тоже нет дома, летает, – ядовито добавил артефактор.

Похоже, его забавляло дразнить коллегу.

– Зато ты вечно дома без всякой личной жизни, раз умудряешься за всеми шпионить, – огрызнулся Глэн и шагнул к мигом притихшему собеседнику. Он явно подумывал, а не спрятаться ли за дверью. – Может, еще точно время ухода каждого назовешь?

– Пойди выпей еще крови и остынь. Или спутницу помочь попроси, – артефактор кивнул на меня, – а то нервы как решето.

Декан раздраженно отмахнулся и потащил меня обратно на улицу. Пальцы стиснули ладонь так, что, казалось, вывихнут. Сделала замечание – чуть ослабил хватку.

– Простите, когда злюсь, не всегда себя контролирую, – неожиданно извинился кровосос.

– Видимо, настолько, что зовете по имени, – напомнила я о дне вчерашнем и нынешней ночи.

Глэн застонал, но промолчал.

Запоздало сообразила, что мы направляемся к воротам академии. Зачем, догадаться несложно – искать некроманта.

– А вот и ректор.

Вампир остановился и ткнул пальцем в небо.

Сначала я ничего не заметила, но потом черничную темноту пронзила сиреневая вспышка, на мгновение мелькнул хвост дракона, яркий, как комета.

– Ух ты! – восхищенно протянула я.

– Ну да, ну да, драконы всегда нравятся женщинам, – поддел вампир.

– Кто бы говорил! – фыркнула в ответ.

– Живой пример перед глазами, – спутник нанес меткий удар.

Крыть было нечем, поэтому я предпочла замолчать и, положившись на чутье кровососа, побрела по песчаным дорожкам.

Полагала, Глэн эффектно снимет чары, но он поступил банально: воспользовался особым ключом высшего преподавательского состава и кивнул встрепенувшемуся привратнику, словно отправился на обычную прогулку.

Тусклый свет фонаря над сторожкой остался позади, мы вступили на территорию ночного Брайта. В отличие от ставшего родным Арвила, с заходом солнца жизнь тут не замирала, а, наоборот, была ключом. То здесь, то там мигали подсвеченные магией вывески, кутили веселые компании, из открытых дверей доносился взрыв хохота.

Декан уверенно пробирался все дальше от академии, срезая дорогу темными переулками. Одна бы я побоялась туда соваться, но с вампиром впору опасаться не мне, а хулиганам. Парочку мы спугнули. Хватало одного молниеносного движения пальцев, впившихся в горло не успевшего увернуться преступника, и желающие поживиться чужими деньгами резко испарялись.

– Что случилось? – встревоженно поинтересовался Глэн после очередной такой демонстрации.

Не сразу поняла, что дрожу.

– Нервы, – скупое пояснила я.

Стыдно признаться в собственной слабости, но вампир пугал, именно такой, когда выпускал наружу зверя. Сразу хотелось извиниться за прежние подколки. Ночью человек беззащитен, а для кровососа – это родная стихия.

– Я не кусаю подчиненных, – Глэн правильно угадал причину. – Да и вы, несомненно, изучали историю, в курсе, времена охотников и жертв миновали. Кровь я покупаю в аптеке. Еще что-нибудь?

Он стоял в ярком круге света от фонаря, чуть прикусив губу, сложив руки на груди.

– Только найти хозяина зомби, остальное отложу до утра.

Вампир рассмеялся и заверил, что шутник не останется без наказания.

Декан местных властителей мертвых пил в заведении под неприметной вывеской «Укус змеи». Две ступеньки вниз, простой интерьер и море выпивки на любой вкус и цвет. Тут собирались те, кому наскучило обычное спиртное, хотелось развлечься в компании девочек без комплексов и даже подышать наркотическими парами. По словам Глэна, в заведение периодически наведывалась Внутренняя гвардия, но хозяин всякий раз оплачивал штраф и продолжал торговать из-под полы. Я не могла понять, что в таком месте забыл добропорядочный профессор, пока не увидела его. Вопросы тут же отпали.

Шон Марджи походил на вышибалу: такой же крепкий, высокий. На шее – татуировка с непонятными рунами. Он устроился на высоком табурете у барной стойки и осушал кружку за кружкой. Содержимое подозрительного зеленого цвета наводило на мысль об абсенте. Силен мужик!

– Эй, Шон! – Глэн щелкнул пальцами перед его лицом. – Зеленый змий подождет, а покойники нет.

Некромант обернулся и в недоумении уставился на вампира.

– У тебя зомби в академии. Как, сам пойдешь разбираться или отволочь? Ты знаешь, я могу. Видимо, действительно мог, раз Шон мигом поднялся и, бросив деньги на стойку, быстрым шагом направился к выходу.

Страшные существа – некроманты! Шон устроил мне допрос с пристрастием, а затем решил завернуть на кладбище, проверить, не раскопана ли какая могила. Некромант казался абсолютно трезвым, спать все равно не смогу, поэтому решила составить компанию мужчинам. Заодно не сумеют навешать лапши на уши: я подозревала, что истинную причину нападения постараются скрыть, а сам факт – замаять.

Кладбище Брайта вплотную подходило к жилым кварталам – я бы побоялась поселиться напротив кладбищенской ограды, а местные ничего, строились. Сразу видно, погост с историей – добротные ворота, чугунная решетка, надгробные памятники, соревнующиеся друг с другом в вычурности. На фоне них обычные плиты смотрелись убого, хотя, по мне, мраморные плачущие женщины – это дурновкусие.

Среди человеческих могил выделялись приюты мертвых других рас. Вампиры ставили стелы с непонятными рунами и вписанным в круг крестом наверху, оборотни предпочитали плиты в форме полумесяца или гравировали ночное светило на камне. Редко встречавшиеся даже в других странах дриады просто сажали деревья и крепили к ним таблички с именами покойных. Словом, днем я с интересом рассматривала бы творения камнетесов, ночью же за каждым кустом мерещился зомби, а воображение прятало в склепах упырей, ырок и василисков.

А Шону что, он с упоением рассказывал о погребальной культуре разных времен и народов.

– Ну, не надо бояться!

Я вздрогнула, когда на талию легла рука Глэна. Возмущенно скинула наглую конечность, но она тут же вернулась обратно.

– Послушайте, – злобно прошипела я, – это переходит все границы!

– Вы не поняли, Эльмира, – с чувством оскорбленного достоинства вздохнул декан, – я не лапаю, а успокаиваю. На кладбище с вампиром совсем не страшно.

– Угу, все родное, – пробурчала я. – И никакая я вам не Эльмира! Вот состарюсь, выпущу двадцать курсов оболтусов и начну падать с метлы, тогда смогу стать своей.

Глэн рассмеялся. Вспомнил-таки собственные слова.

– Вы и так на метле не держитесь, – интимно шепнул вампир.

Прекрасно знал, что нервнрует, а некромант смотрит. Что он подумает? Само собой, припишет служебный роман. Как романтично – целоваться среди могил! Надеюсь, даже вампиру не придет в голову подобная дикость.

– Я? – Во мне проснулся дух противоречия. Знаю, Глэн прав, а все равно хочется в пику доказать иное. – Да я потомственная ведьма!

Подумаешь, соврала немного.

– Завтра покажете? – нахал крепко прижал к себе, упиваясь моим негодованием. – Если провалитесь, а вы провалитесь, Эльмира, могу научить.

– Угу, в спальне, личным примером.

Острые у меня локти, вампир продышаться не может. А не следовало приставать, сам виноват, заигрался. Не терплю подобных мужчин!

– Могу и в спальне, если так сильно хочешь. – Придя в себя, Глэн нацепил маску безразличия.

– Эй, ребята, – вмешался Шон, – вы либо по-быстрому в кустиках, либо работаем. Гошно слушать.

– Я с ней не стану, – прошипел вампир, с ног до головы окатив презрением.

– Тоже не горю взаимностью. Живой – с мертвым? – Я брезгливо поморщилась.

Ага, побелел кровосос, задела.

– Еще неизвестно, кто из нас живее, – высокомерно изрек декан и злобно пообещал: – Завтра при всех полетаете, хочу выяснить вашу физическую подготовку.

Мысленно застонала. Язык мой – враг мой! Так, спокойно, ситуацию еще можно исправить, главное, найти к вампиру подход и перестать остро реагировать на его провокации.

– Господин Адравин...

Декан удивленно глянул через плечо, не ожидал подобной вежливости.

– Прошу прощения за детское поведение. Виной всему нервы и мои принципы. Может, они старомодны, но мне неприятно, когда меня касается незнакомый мужчина.

– Мы уже представлены, – возразил Глэн, но смиростивился: – Хорошо, больше не стану. В академии все не так строго, как в других учебных заведениях, вам, как новичку, действительно многое непонятно и неприятно. Тут приняты дружеские отношения. В пределах разумного, безусловно, – оговорился он.

Мог бы не уточнять, я все равно не собиралась навязываться, так, соблюдать нейтралитет.

Перебранка закончилась, на кладбище вновь воцарилась тишина.

Озябнув от страха, я плелась за деканом по песчаным дорожкам. Недавно прошел дождь, они не успели толком просохнуть. Эх, плакали мои новые туфельки!

Светлячок, паривший над некромантом, дрожал, отчего надгробия казались еще более зловещими, а темнота – непроглядной. Вот зачем увязалась следом, подождала бы у ограды! С другой стороны, там не многим спокойнее, а тут все-таки специалист по загробной жизни.

– Давайте руку, – обреченно вздохнул вампир и, не оборачиваясь, сграбастал мою ладонь.

Соврала:

– Я не боюсь.

Глэн промолчал. И правильно сделал. Боялась, еще как боялась, только никогда бы не призналась.

Рука вампира оказалась прохладной, но не как у трупа, а самую малость, в любой другой ситуации не почувствовала бы. А еще у него мозоль между средним и указательным пальцами, и на основании большого пальца ссадина.

Переборов неприязнь, я сжала чужую руку. Декан не возражал.

Некромант ушел чуть вперед и методично прочесывал кладбище. Чтобы обезопасить себя от нападения мертвецов, он сотворил еще пару светлячков и запустил их в разные стороны.

– Присядем? – Глэн остановился и указал на каменную скамью возле склепа.

Я мотнула головой. Там летучие мыши, покойники и прочая гадость.

– Я спиной к входу устроюсь, меня первым сожрут, – уговаривал декан.

Не поняла, издевается он или всерьез, но опустила на отполированный временем и погодой камень. Первой. Магессы ничего не боятся, ведьмы – тем более, а по воле проректора я теперь работница котелка и метлы.

– Шону лучше не мешать, – пояснил вампир, примостившись рядом, – особенно после полынной настойки.

Мы сидели и терпеливо ждали. Мне по-прежнему везде мерещились монстры, а декан спокойно допивал содержимое заначки. Искоса взглянула на него: отрастают ли клыки от запаха крови? Эх, толком не разобрать!

– Тоже хотите? – Глэн по-своему воспринял мой интерес. – Вряд ли понравится, да и пить после малознакомого нечеловека негигиенично.

– Просто прежде я никогда так близко не видела вампиров, – впервые сказала правду.

– Ну смотрите, – милостиво разрешил Глэн и запустил пустой бутылочкой в склеп. Она со звоном разбилась, перепугав толстую крысу. Грызунов я не боялась, визжать не стала. – Существуют два облика, обычный и, скажем, охотничье-боевой. Но чтобы меня до него довести, нужно хорошенько постараться.

– Я постараюсь, – сорвалась с языка острота.

– М-м, Эльмира, а может, кустики? – Декан задумчиво оглядел меня с ног до головы. – Вы явно ко мне равнодушны, любовник я неплохой, пока Шон отыщет пустую могилу, мы хорошо проведем время. Заодно научный интерес к вампирам удовлетворите.

– А если я соглашусь? – решила вогнать в ступор нестандартным ответом.

Кровосос наверняка ожидал криков и бурных возражений, а тут дева не против.

– Не успеете, – подал голос некромант.

Хороший у него слух!

– Не переживайте, – поднявшись, Глэн нарочито задел рукой мое лицо, – я с вами заночую.

Приятная ломота в мышцах поутру – лучшая тренировка перед полетом на метле. Я помню, не надейтесь заставить забыть ласками.

Промочала. Пусть упивается своим похабным сарказмом. Ну и ночью может заглянуть, дверь на место поставит, как раз до завтрака провозится.

Однако все мысли мигом улетучились, стоило мне приблизиться к краю пустой могилы. Судя по ломаным доскам и беспорядочным кучам земли вокруг, в ней раньше обитал знакомый зомби, а теперь... Родись я кисейной барышней, медленно бы осела на руки кого-то из мужчин, а так, зажав рот, чтобы не закричать, смотрела на дно ямы.

Глава 4

– Как думаешь, убийство или зомби? – склонив голову набок, обратился Глэн к некроманту.

Лично у меня сомнений не осталось: так изломать человека способна только нежить, да и зачем преступнику голова? Она у трупа отсутствовала. Мужчина, возраст определить сложно. От одежды мало что осталось. Кожа неестественно бледная даже для покойника.

Взгляд невольно обратился на декана.

– Э, нет! – замахал руками он, догадавшись о ходе моих мыслей. – Вампиры до такого не опускаются.

– Верно, – встал на его сторону Шон, – они чистюли и убивают в случае крайней необходимости, причем не столь зверским способом. Явно работали двое: убийца и зомби. Последний требовался, чтобы замести следы. Госпожа, – некромант почесал переносицу, – вспомните, кому вы перешли дорогу. Допускаю, зомби случайно выбрал ваше окно, но нельзя исключать взаимосвязи с убийством. Вам не знаком покойный?

Сложно сказать: темно, головы нет, лежит животом вниз, да еще и в воде.

– Сейчас поглядим!

Глэн сунул мне пиджак и смело спрыгнул на дно могилы. Вода доходила ему до голеней, но вампира подобные мелочи не смущали. Он ловко подхватил труп под изломанные руки и вышвырнул из ямы под ноги Шону.

Отшатнувшись, я едва не выронила пиджак. Нет, не узнала покойного, просто обезображенный мертвец в паре метров... Словом, я предпочитала держаться подальше.

Десять тысяч, значит. Да за такую нервную работу я бы прибавила.

Мужчины склонились над мертвецом, сияясь рассмотреть ведомое только им. А я маялась в сторонке с пиджаком декана. Однако быстро он взял меня в оборот! В следующий раз кофе принести попросит, за газеткой сбегать?

– Послушайте, – теряя терпение, полюбопытствовала я, – вы там скоро? Мне, между прочим, спать хочется.

– Так идите, – Шон не отличался человеколюбием.

– После такого? – кивнула на могилу.

– Его убил не зомби, – авторитетно заверил некромант и ткнул пальцем в шею покойного. – Видите, края слишком ровные.

Он хочет, чтобы я взглянула?! Устроили тут прозекторскую!

– М-м-м, вижу.

Разумеется, я ничего не разглядывала, наоборот, снова отвернулась, ощутив подступающую к горлу дурноту. Похоже, сейчас я самым позорным образом попрощаюсь с содержимым желудка.

– Шон, – декан выхватил у меня пиджак, испугался, наверное, за чистоту вещи, – думай хоть иногда! Госпожа Флин не некромантка, зачем ты ей в нос разными обрубками тычешь! И мне тоже не надо.

– Трупов боитесь? – даже в таком состоянии умудрилась съязвить.

– Запах не нравится. А, – махнул рукой вампир, – не поймете. Давайте провозу.

– Куда? – насторожилась я.

– Спать. Мы тут еще немного побродим, властям доложим. Так и быть, – смиростивился Глэн, – на метле завтра упражняться не заставлю, все равно не умеете, а вот научить научу.

– Вы? – глазами с две площадки вылупилась я на собеседника.

Слабо верилось, будто вампир бесшабашно рассекал небо на метле, слишком нелепо!

– Напрасно не верите, – устало улыбнулся декан и взял под локоток. – Жизнь и не такое заставит сделать. Раз уж начали обучать ведьм, пришлось. Вот по зельям я пас, а метла – пожалуйста.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я и, повиснув на спутнике, заковыляла к выходу.

Ноги стали ватными, желудок упорно не желал опускаться на место.

– За что именно? – уточнил Глэн.

– За все. А разве раньше ведьм не набирали? – уцепилась я за слова вампира, чтобы уйти от скользкой темы.

– Нет, двадцатый год только. От них одна морока! – пожаловался декан. Чувствовалось, они успели достать не только проректора. – Хуже пикси.

Ворота все ближе. Скорей бы очутиться по ту сторону.

– А вы сколько преподаете?

– А я старый, Эльмира, – рассмеялся Глэн, вызвав праведный гнев у ворон. Правильно, хохочет на кладбище ночью, спать мешает. – По человеческим меркам. Давно.

Ладно, не хочет говорить, не нужно, все равно спросила, только чтобы разрядить обстановку. До академии добрались в полном молчании. Оставив кладбище за спиной, я смогла идти сама, но все равно держалась ближе к спутнику. Он не возражал, убрал колючки. Только вот привел не к моему корпусу, а к своему. Как прикажете это понимать?

– Не с выломанной же дверью спать, – пояснил вампир. – Вы женщина взрослая, никто слова не скажет.

– О чем? – нахмурилась я и вслед за деканом второй раз за ночь вошла в холл общежития высшего преподавательского состава.

– О том, что ночевали с мужчиной. Предупреждая вопросы, без секса. Вот такая унылая ночь! – усмехнулся несносный кровосос и подтолкнул к лестнице. – Третий этаж. С улицы замок заедает, много шума. Надо смазать.

Коридоры местного общежития отличались от нашего: и цветы, и фонтанчик с питьевой водой. И никакой мерзкой зеленой краски!

– Сюда, – декан развернул меня к нужной двери.

Практически бесшумно повернулся ключ в замке, и я оказалась в квартире вампира. Вспыхнул ровный приглушенный свет, озарив небольшую прихожую. Ничего особенного: вешалка и встроенный в нишу шкаф.

– Можно не разуваться, – разрешил декан. – Ванная и прочее налево. Халат найдется.

– Эм-м?

Уставилась на Глэна, ожидая объяснений. Он вел себя так, будто считал любовницей.

– Эльмира, взрослые же люди, – второй раз за ночь повторил вампир, теперь с укором. – Вы не голая ляжете, кровать большая, поместимся. Я обещал не трогать, чего еще?

– А то, что мужчины не трогать не умеют, – опыт у меня имелся.

– Хорошо, буду трогать, – раздраженно согласился декан, – только давайте быстрее, мне тоже ванная нужна.

Ладно, пушу на самотек. В крайнем случае похвастаюсь подругам бурным времяпрепровождением с кровососом, у них точно такого никогда не случится. Не откусит же он мне голову, как самка богомола! Тьфу, вот зачем голову помянула? Перед глазами встал труп с кладбища.

Вода помогла смыть тревожения дня. Плескалась я долго и в качестве мести воспользовалась эфирными маслами с полочки. Декан мне должен в качестве компенсации морального вреда. Глэн дежурил под дверью. Он успел переодеться и распуścić волосы. Длинная прядь падала на плечо, как у пирата. Какой контраст с выстриженными висками! Поймала себя на мысли, что он симпатичный, когда сердится.

– Спальня там, – декан указал нужное направление. – Забираетесь под одеяло и тушите ночник. Мне свет не нужен. Справа или слева, без разницы, главное, быстро и молча.

Я пожала плечами и, подхватив вещи, с гордым видом прошествовала мимо хозяина квартиры. В его халате. Ничего, там второй на полке есть.

Спальня разочаровала – стандартный набор мебели, пастельные тона, спокойно, обыденно и скучно. То ли любовь к алому в вампирах перевелась, то ли Глэн не стал переделывать обстановку под себя.

Сложила одежду на стул, прикрыв халатом, и юркнула под одеяло. Да, я рисковая, но собираюсь спать с удобством, чтобы застёжки не впивались в кожу.

– Спокойной ночи! – шепнула духу в ночнике.

Кристалл мигнул и потух.

Ммм, мягкая у вампира постель, и подушка удобная... Зевнув, я подложила руку под голову и засопела.

Разбудил меня соблазнительный запах свежей выпечки, от которого тут же потекли слюнки.

Накинув халат, встала, с удивлением обнаружив возле кровати тапочки. Мило.

Запах доносился из кабинета, куда я вчера не добрела. Вальяжно развалившись в кресле, закинув ноги на стол, Глэн пил кофе. Перед ним на подносе стояла тарелка со сдобными булочками, розетка с вареньем и вторая, полная, чашка кофе. Для меня, потому как никого другого в кабинете не наблюдалось.

– Присоединяйтесь. – Декан спустил ноги на пол. – Доброго утра.

– Доброго. – Я придвинула стул и потянулась за ароматным соблазном. – Хорошо живете, из столовой еду носят!

– Связи, – таинственно ответил Глэн и чуть приподнял бровь. – Отчего не спросите про вампиров? Нам кофе пить не положено.

– Вздор! – фыркнула я и намазала булочку вареньем. – Любой первокурсник знает, кровь – это энергия, а еда – пища. Вам сколько оставить?

– Можете съесть все, я уже позавтракал.

Декан рассеянно смотрел поверх меня, потом его взгляд переместился на лицо. Надо бы о трупe спросить, наверняка Шон уже заходил, но после, не стану портить аппетит.

Плотнее запахнув халат, принялась за завтрак. Жаль, не успела причесаться, накраситься, сижу лахудрой перед мужчиной. Спишу на полевые условия.

Взгляд Глэна нервировал. Вот что интересного он во мне увидел? Женщину? Так они не редкость, а декан не мальчик пубертатного возраста, чтобы волноваться от близости загадочного существа иного пола. Хотел бы – ночью прижался, ничего не мешало, так не тронул.

– Ну? – отправив в рот очередной кусок, решила я прояснить ситуацию.

– Да так... – Вампир расплылся в наглой улыбке. – Вот думаю, компрометировать вас или нет.

– Компрометируйте, только красочно, чтобы повысить репутацию среди студенток. Хорошая ведьма мужиков улицами укладывает.

Нашел, чем пугать! Некромант давно всем рассказал, будто мы переспали, опять-таки у себя не ночевала, надо извлечь хоть какую-то выгоду из выдуманного служебного романа.

– Хм, пожалуй, я подпишу, – неожиданно сменил тему Глэн.

– Что?

– Официально оформлю в штат.

– Но вы ведь уже?.. – в голову закрались сомнения.

– Я не завизировал ваше назначение, принял только на словах. Вот теперь вы мне нравитесь, Эльмира Флин.

– А вы мне по-прежнему не очень, – невежливо буркнула с набитым ртом.

Вампир колкость проигнорировал и удалился в спальню, дав возможность спокойно позавтракать. Ни в чем себя не ограничивая, я набила желудок и, бросив грязную посуду на столе, отправилась одеваться. Декан успел куда-то уйти, поэтому мне никто не помешал. Захлопнув дверь, оставила маленькое ночное приключение позади. Предстояло найти коменданта, разобраться с разгромленным жилищем и отыскать Шона. Личность покойного и таинственный маг, подымавший мертвых, по-прежнему не давали покоя.

Но прежде я заглянула к Каролине. Сдается, юная госпожа Шарп замешана в этой истории, иначе почему нежить нанесла визит сразу после разговора с ней?

Интуиция не подвела, Каролина не ночевала в комнате. Вещи остались на месте, но ничего не мешало невесте инкуба сбежать налегке. Заспанная соседка не могла ничего толком сказать, потому как заехала в комнату всего пару часов назад, зато девочки с этажа поведали, что видели Каролину около полуночи. Якобы она кралась к лестнице. Я тактично не стала уточнять, почему студентки не спали в такой час, и поблагодарила за помощь.

Привратник заверял, что Каролина за пределы академии не выходила. По его словам, покинуть ее самовольно, например, перебравшись через забор, невозможно. Я, разумеется, проверила, нет ли разрыва контура, такое при некоторой сноровке можно почувствовать. Ничего. Куда, спрашивается, испарилась девчонка? Хоть бы тоже не нашлась в могиле без головы!

Пропажа нашлась сама, ухватила за руку и толкнула в кусты. От неожиданности я ойкнула и не успела среагировать. Плохо, после зомби нужно быть всегда начеку. Впрочем, я не боевой маг, мне простительно. Не женское дело – кулачный бой, фехтование, кровь, вечные ранения. А вот Каролина так не считала. Рисковая девчонка! Видимо, выхода нет.

– Тсс! – Она приложила палец к губам и нервно огляделась. – Вы кому рассказали про мою отлучку?

Неплохо начался разговор!

– Кому надо сообщила. – Да, у ведьм скверный характер. – По кладбищам гуляла?

Ударил наугад, но попала в точку. Каролина вздрогнула и побелела еще больше, хотя куда уж, девочка и так больше походила на невесту вампира. К слову о кровососах, надо снова поболтать с друу, может, она и про Глэна что-то знает, по какой причине его наказали, сослав на факультет практической магии. Пусть там не одни ведьмы, но все равно не профиль вампира.

– Вы... вы его видели? – запинаясь, спросила Каролина.

Только сейчас заметила за ее плечами самодельную котомку. Выходит, таки пыталась бежать, но не вышло.

– Кого?

Кого-то да видела, но сейчас выясним, одно и то же ли мы имеем в виду.

Девушка промолчала и испуганно шепнула:

– Лучше не вмешивайтесь, верните деньги.

Я нахмурилась и в который раз прокляла инкуба. В какую грязную историю он меня втянул?

– Послушай, – вкрадчиво начала, желая вызвать доверие, – я хочу тебе помочь. Ты попала в беду, запуталась, напугана...

– К лорду Лукасу не вернись! – замотала головой Каролина и с мрачной решимостью добавила: – Никогда. И вы от работы откажитесь, он ведь большие деньги посулил?

Я кивнула, не считая нужным скрывать очевидное.

– Ну да, – грустно улыбнулась она, – иначе бы никто не согласился.

– А чего он действительно хочет? – Я решила выслушать версию второй стороны конфликта.

– Меня, – потупившись, выдохнула беглая невеста. – Зачем – не спрашивайте, – предупреждая вопросы, замахала руками она, – иначе вас тоже убьют.

Ох, не понравилось мне это «тоже»! Однако расспросить подробнее не успела: Каролину что-то спугнуло, и она не хуже зайца рванула с места, затерявшись в парке. Разрываясь между желанием кинуться за ней и выяснить, кто же напугал блондинку, выбрала последнее.

Возле клена, неподалеку от дорожки, стоял высокий, статный, плечистый мужчина с пронзительными зелеными глазами. Одет странно, непривычно – сплошная кожа, только рубашка выбивается из общего образа. И смотрел этот светловолосый субъект на меня, пристально, изучающе, словно на бабочку под стеклом.

– Мы знакомы? – взяла инициативу в свои руки.

– Нет, – отмер мужчина и моргнул.

Показалось или на мгновение мелькнул узкий змеиный зрачок?

– Тогда исправим недоразумение.

Я выразительно глянула на мужчину: этикет предписывал сильному полу представляться первым.

– Безусловно, – кивнул блондин и шагнул ко мне, протянув руку ладонью вверх. – Лорд Сонар Олдас, ректор Академии магии и прикладного чародейства. А вы?

Я прикусила язык, но быстро взяла чувства под контроль. Ничего страшного, гадостей не наговорила, зато теперь понятно, чего испугалась Каролина. Ее надо поймать и допросить, в присутствии того же ректора.

– Эльмира Флин, ваша новая ведьма.

– Кто? – Глаза Сонара округлились.

– Ведьма штатная я, новый преподаватель факультета практической магии. И у меня к вам разговор, – сразу взяла быка за рога. – Возможно, срочный и очень важный.

– Однако, шустрая вы! – рассмеялся дракон. Теперь, когда узнала его должность, сомнения насчет зрачка отпали. – Только устроились, и сразу разговор. Ну пойдёмте.

И я засеменила вслед за ректором в уже знакомую приемную. Почему засеменила? Потому что шаги у дракона под стать его росту, ему требуется один, а мне – полтора.

Адора уже была на месте, возилась с любимыми цветами. Меня не покидали подозрения, что часть из них ядовита, даже не банальная мухоловка, а нечто серьезнее. Просто зубастая секретарша уделяла им слишком много внимания, ну очень бережно протирала листочки. Возможно, кое-кто перенервничал, но не верилось, будто нечеловек способен любить обычные растения.

– Доброе утро, господин Олдас, – пропела она, торопливо поставив лейку на место. – Я уже разобрала почту, сейчас сварю кофе. Сироп какой добавить?

О, дракон – сладкоежка? И хоть кто-то в академии господин. Помнится, проректора та же Адора звала по имени.

– На ваш выбор, – удивил ответом Сонар и обернулся ко мне: – Вы кофе хотите? Или, может, чаю?

– Чаю, с медом, – наглеть так наглеть!

Адора взглянула на меня со странной улыбкой и удалилась в подсобку, звенеть чашками.

– Прошу! – Ректор отворил дверь и посторонился, пропуская вперед.

Выходит, Сонар доверял секретарю, раз не запирает кабинет. Так и есть – на столе уже ровной стопкой лежали письма, газеты, служебные записки. Ректор сдвинул их к краю стола и распахнул шторы. Яркий солнечный свет залил комнату. Жаль, что он уже не греет: осень через два дня.

– Итак, – дракон эффектно опустился в кресло, одновременно развернув его к окну – видимо, любил солнце, – о чем вы хотели поговорить?

– А вы со студенткой Шарп? – люблю брать быка за рога.

– Это кто?

Орешек попался твердый. Сомневаюсь, будто дракон воспринял Каролину как часть пейзажа, то есть точно запомнил, может, даже знал.

– Виновница нашей беседы.

Простите, лорд Лукас Вар, ваше дело перестало быть личным, как только в нем появился труп. Каролине, несомненно, что-то известно, раз она пыталась бежать и подговаривала меня.

– И? – Ректор явно не собирался помогать.

Тут в кабинет вошла Адора и водрузила на стол поднос с напитками. К кофе и чаю она принесла имбирного печенья. Пусть я неплохо позавтракала, но от парочки не откажусь.

– Рада, что Глэн теперь не одинок, – уходя, шепнула секретарша.

Что?!

Только присутствие дракона удержало от выяснения, когда это случайная ночь – а со стороны все выглядело именно так – превратилась едва ли не в помолвку. Или декан хранил обет безбрачия? Если да, сочувствую ему, глупое решение.

– Да, вампир, женатый на ведьме, – это хорошо, – задумчиво пробормотал ректор.

Они сговорились?!

М-да, то ли слух у драконов отменный, то ли сплетни лорду Олдасу приносили вместе с утренней корреспонденцией.

– Чем хорошо?

– Для факультета. Меньше конфликтов.

Ничего страшного, если я удовлетворю любопытство, Каролина ведь никуда не денется, но вопрос сам напрашивался:

– Предыдущих наставниц господин Адравин выжил?

– Нет, но с ведьмами он не ладит, на дух не переносит, – улыбнулся ректор. – Помню, как противился, когда ввели новую специализацию, уволиться порывался, еле уговорил остаться.

– Слышала, декан ладит с метлой...

– Не от хорошей жизни. Ведьмы нервные, постоянно сбегают, нужно же кому-то учить студентов?

Ясно, но мелко для вампира – факультет практической магии, зелья, иллюзии, разбор полетов. Точно выгнали, вот и подался сюда с горя. У кровососов с колдовством – полный порядок, а в Средних землях их не боятся.

– Итак, что там со студенткой Шарп? – ректор вернул мои мысли в прежнее русло.

– Она не ночевала в комнате, пыталась сбежать. Полагаю, это как-то связано с ночным инцидентом.

– Кстати, о нем, – нахмурился дракон. – Впредь докладывайте мне о подобных вещах незамедлительно.

Я кивнула, умолчав о том, что собиралась, но некоторые потащили на кладбище.

Верно говорят, помянешь демона... Словом, в дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, вошли. Декан факультета практической магии выглядел серьезно, держал под мышкой пухлую папку и почему-то смотрел на меня. Я молчала, пытаюсь догадаться, чем же успела навлечь немилость вампира за те считанные часы, которые мы не виделись. Неужели нанесла урон репутации? Кто их знает, кровососов, вдруг им настоящие ведьмы для поддержания репутации нужны, а не такие, как я, липовые.

– Вот вы где! – Глэн не соизволил поздороваться с ректором и стремительно шагнул ко мне. – Везде ищут, а она тут. Ну?

Декан требовательно уставился в глаза. Да что ему нужно?

– Понедельник, – услужливо подсказал вампир.

Допустим, дальше что?

Ректор заинтересованно наблюдал за разыгравшимся представлением и пока не вмешивался.

Надеюсь, он воспринял мои слова о Каролине всерьез, а не выпустил через другое ухо.

Девушка, определенно, замешана в чем-то гадком и далеком от светлых чувств. А вместе с ней и я, в моих же интересах выяснить, кто или что мечтает меня убить – блондинка однозначно предупредила об опасности.

– План. Занятий. Где? – именно так, интонационно выделяя каждое слово, начал терять терпение декан.

Так ему в этот понедельник нужно было? Вот зараза! Да за столь короткий срок ничего путного не придумаешь, и он это знал, знал и издевался.

– Сделаю. В понедельник. – Я постаралась передать лицом все свои мысли.

Судя по дернувшейся щеке, вампир понял, но не осознал. Губы тронула глумливая улыбка существа, которое собирается ударить по больному месту и точно знает, что парировать противнику нечем.

– Тогда же, когда получите аванс? – Подлости не пришлось долго ждать. – Хорошо, меня полностью устраивает, сдадите в понедельник. Один из – сколько их там в году? И в конце того же дня получите деньги.

На минуточку, по легенде я дама без средств, то есть Глэн предлагал жить впроголодь.

– Вот, – потеряв ко мне интерес, вампир сгрузил папку на ректорский стол, – все, как вы просили. У меня без потерь, ауры проверил лично. Разве только кто из новоприбывших. И, – Глэн выразительно глянул на меня, – есть еще кое-что...

Поняв намек, я поспешила откланяться. В спину полетело:

– Проходите пока на учебный полигон, выбирайте метлу, я надолго не задержусь.

Мысленно застонала. Я надеялась, он забудет.

С надеждой перевела взгляд на дракона, но он уже склонился над принесенной вампиром папкой. Что же там такое? Дорого бы дала, чтобы заглянуть туда! Зуб даю, это связано с зомби и трупом с кладбища.

– Идите, – не отрываясь от чтения, махнул рукой ректор. – Я подумаю над вашим предложением.

Вот так меня культурно выставили сразу двое.

Нога за ногу поплелась на полигон. Там тренировались не только ведьмы, но и боевики.

Представляю, как там шумно, сколько конфликтов на пустом месте! Вздорные мальчишки, не менее вздорные девчонки – гремучая смесь, теперь понимаю, отчего так радовался проректор. При виде полигона стало совсем тоскливо. Во-первых, там уже закладывали виражи будущие подопечные со старших курсов. А во-вторых... Хотя «во-первых» вполне хватило. И мне предстояло опозориться у них на глазах.

Пользуясь последними деньками свободы и тем, что преподаватели не видят, прелестницы в полосатых гетрах в непозволительно коротких пышных юбках – к счастью, под них они надевали облегающие брючки – парили в небе. Послушные воле хозяек, метлы то замирали, то срывались в резкое пике, то выписывали восьмерки. Устроившись так, чтобы девушки меня не видели, я завистливо вздыхала. Сумею ли хотя бы оседлать метлу? Вряд ли. И одета не для воздушных прогулок. Положим, цветом нижнего белья с общественностью поделюсь, но ведь рискую разбиться, запутавшись в юбке. Словом, не мой день.

Закусив губу, трусливо подумывала бежать, даже сделала шаг... чтобы уткнуться в грудь декану. Пусть не массивную, но и не рыхлую – словом, носом приложилась знатно. Ойкнув, сердито зыркнула на вампира и потеряла пострадавшую часть тела. Ходят тут всякие! Судя по усмешке Глэна, он все понял. От этого стало еще горше, и я не нашла ничего лучше, чем выдумать несуществующее важное дело. От колкости на этот раз воздержалась, пора закопать топор войны и попробовать мирно сосуществовать с начальством.

– Куда это вы собрались? – яда в голосе вампира хватило бы на десяток гадюк. – Письма писать?

Я вздрогнула, едва не выдав себя.

Неужели знает? Бред, откуда? Мы с Глэном знакомы всего ничего, договоры с собой не вожу, разве только вампир неведомым образом перехватил послание инкубу. Но тогда это преступление – вскрывать чужую корреспонденцию строго запрещено.

Искося посмотрела на декана. Случайно брякнул или действительно подозревает? По виду не разберешь, Глэн Адравин всегда одинаков.

– Хотя бы письма. – Я подбоченилась. – Запрещено?

– Сейчас да. Идемте!

Вампир положил мне руку на плечо и подтолкнул обратно к полигону.

При виде декана баловавшиеся с метлами ведьмочки поспешили приземлиться и виновато потупили взор. Только вот глаза хитрые, не верилось в их раскаянье.

– Доброе утро, господин Адравин, – послышались нестройные приветствия.

Вампир хмыкнул и по очереди задержал взгляд на каждой студентке. Не иначе, запоминал.

– Метлы сдали, – лениво приказал Глэн.

– Вам лично? – сверкнула глазами одна из ведьм.

– Не-а, ей, – кровосос развернулся и ткнул в меня пальцем. – Знакомьтесь, девушки, ваша новая надзирательница, наставница и преподаватель госпожа Эльмира Флин. Прошу любить и жаловать.

Студентки слаженно вздохнули. Видно, надеялись остаться без пригляда. Ладно, отныне тщательно проверяю стулья и столы на предмет неприятных сюрпризов.

Ведьмочки с интересом рассматривали меня, я – их. Потом в руки дружно легли метлы, еще теплые. Стояла, как дура, не зная, как с ними поступить, прижимала к груди, словно детей.

– Нужно поставить в специальный отсек, – подсказал декан. – Помните, внизу корпуса есть.

Что-то такое припоминаю.

Неуверенно поплелась в указанном направлении. Глэн увязался следом, показал, как отпереть клетку, куда и как ставить.

– Теперь выбирайте.

– А? – не поняла я.

– Любая без ярлыка ваша. Примерьте по руке, попрыгайте, – посоветовал декан. – Затем, когда освоитесь, закажете новую.

– А ваша где?

Я задумчиво водила рукой по черенкам. Какую же взять? Можно подумать, среди метелок тоже встречаются старые меринки, которые терпеливо сносят любых неопытных ездоков. Откуда мне знать, какие безопаснее: из сосны, ясеня или клена?

– Дома, – огорошил вампир.

– В Лавиде? – брякнула в ответ.

– В местной квартире, – терпеливо пояснил декан, посмотрев, как на умалишенную. – В Лавиде меня бы неправильно поняли.

– Послушайте, – поколебавшись, решила выяснить все из первых рук, – а вам самому не стыдно возиться с метелками?

– Метлами, – поправил Глэн. – И меня никто не спрашивал. Декан – это не только права, но и обязанности. Выбирайте метлу, и идемте. У меня полтора часа, за них вы должны научиться хотя бы не падать. Студенты – что дети, ошибок не прощают, заключают.

Я выхватила первую попавшуюся метлу и возвратилась на полигон. Отвлеклась на минутку, а когда обернулась, узрела в руках вампира обязательный атрибут ведьм. Метла Глэна оказалась черной, с отполированным до блеска черенком. А вот прутья щегольские, красноватые.

Интересно, из чего они?

Размышления на крайне важную тему прервал голос декана:

– Ну как, готовы?

– Нет! – с неподдельным энтузиазмом отозвалась я и в последний раз с надеждой спросила: – А можно не летать?

Если вчера в пылу спора я пообещала стать покорительницей неба, сегодня точно поняла: тут даже позора не выйдет, просто несчастный случай.

– Нельзя. – Вампир явно получал удовольствие от происходящего. – Посмотрите на меня и перестаньте трусить.

– У вас крылья, вам привычно летать, – зло парировала я, хотя прекрасно знала, что кровососы отродясь летучими мышами не оборачивались. В подобные глупости верили только в отдаленных деревнях, а выпускникам пансиона благородных магесс и подавно стыдно распространять суеверия. – А я всего лишь...

Вовремя прикусила язык.

Так, вдох-выдох. Как же просто клыкастому вывести меня из себя! Сама поражаюсь. Никогда не считала себя вспыльчивой, спокойно вела дела, подбивала прибыль, а тут как девчонка. И вижу ведь – провокация, а загораюсь как спичка. Видимо, у меня аллергия на вампиров.

– Ну, и кто же вы? – Глэн перекинул метлу из руки в руку; в глазах блеснул огонек любопытства.

– Бедная брошенная разведенная женщина, – огрызнулась в ответ и, подхватив метлу, стремительно зашагала к полигону.

– Я вам мужа напоминаю?

Неожиданный вопрос заставил резко затормозить. Я медленно обернулась и оторопело, растеряв былую пылкость, уточнила:

– Почему мужа?

– Вы с самого начала на меня взъелись, Эльмира.

Вампир подошел и оперся о метлу. Его взгляд нервировал, вынуждал потупить, чтобы декан не смог прочитать правду. Казалось, он что-то знает, подозревает, силился заглянуть в душу, словно желая удостовериться в правдивости догадок.

– А в поезде разродились тирадой в адрес мужчин. Легко сложить два и два.

– Немного, – решила подыграть вампиру. Так даже лучше, быстрее отстанет.

– Изменил? – продолжил бестактные вопросы Глэн.

– Какая разница? – Я нервно передернула плечами, давая понять, что разговор мне неприятен.

Право слово, реальная ведьма в моем положении выразилась бы грубее. На каком основании я должна откровенничать с начальником?

– Никакой, – поразительно легко согласился декан и попросил: – Не переносите прошлое на рабочие отношения. И, – назидательно добавил он, едва заметно усмехнувшись, – вам с метлой подружиться куда проще, как женщине и ведьме. Я же существо, не созданное для полетов, однако чего только не сделаешь, если ректору вздумается набрать курс неуправляемых девиц. Иначе их не приструнишь.

– Не любите ведьм? – сделала я логичный вывод.

– На дух не переношу, – скривился вампир и с ненавистью покосился на метлу. – Мой факультет был приличным местом, пока они не появились.

Если бы могло, ведьминское орудие самоликвидировалось – столько эмоций Глэн вложил во взгляд, даже лицо чуть перекосило, отчего губы приподнялись, обнажив характерные клыки. «Интересно, – мелькнула глупая мысль, – какой длины они достигают во время охоты? Вроде все зависит от клана, чем старше, древнее, тем опаснее».

– Что еще? – хмуро осведомился декан.

Оказалось, он смотрел уже не на метлу, а на меня, а я самым бессовестным образом пялилась на его рот. Нехорошо!

– Ничего, давайте учиться.

Обреченно ступила на песок учебного ристалища и воткнула метлу в землю черенком вниз.

– Э-э-э, – покачав головой, цокнул языком Глэн, следом за мной стукнув деревянными воротцами, – так делать категорически нельзя, она обидится.

– Кто – она?

– Метла, разумеется. И вы напрасно так халатно отнеслись к выбору. Вдруг она с норовом или держать неудобно?

Какая разница, если это первый и последний полет в моей жизни? Возьму инкуба за грудки, выбью нужную информацию, а дальше – по обстоятельствам. Либо хитростью выманю Каролину, либо уволюсь под любым предлогом. Пусть юные ведьмочки остаются головной болью декана. Жалко, конечно, вампира, немного жалко, потому как в минуты просветления он неплохой мужик, только вот редко они случаются, подобные минуты, как у всякой нечисти.

– Ладно, – шутки кончились, началось учение, – встали ровно. Хват свободный. Постарайтесь почувствовать метлу, поговорите с ней, найдите удобные точки соприкосновения.

Не понимая, о чем он, уставилась на метлу. Ну, и что с ней делать? Дерево и дерево, с сучком вот тут, нужно запомнить, чтобы не поставить занозу.

– Ну как? – через некоторое время осведомился декан.

Вяло кивнула, лишь бы он отстал.

– Ясно.

Глэн с такой интонацией это произнес, что стало стыдно. Он будто понял – путной ведьмы из меня не выйдет, и подстегнул ведь! Теперь точно знала, что справлюсь с норовистым средством передвижения, только чтобы доказать: я не неумеха-первокурсница. Студентки могут, и я смогу.

Проворно оседлала метлу и деловито осведомилась:

– Что дальше?

– Прыгать, – издевался вампир. – А вы решили, будто сразу в облака?

Минимум час я провела за странным занятием – прыгала, крепко сжав метлу пальцами и ногами. Простейшее упражнение подтвердило: хват – это важно, а еще очень трудно удержаться от соблазна и не отпустить деревяшку. Вампир расхаживал рядом и строго командовал: «Ноги не отрывать, не халтурить!» Взмокнув, я проклинала все на свете и гадала, зачем мне уметь летать, ведь учить ведьмочек небесной премудрости предстоит другим. А я... Подумаешь, позор, будто сейчас момент триумфа. Потная, в дурацкой позе, скачу, словно коза, перед мужчиной, который... Стоп!

Я резко остановилась и отпустила метлу. Та плюхнулась на землю, больно ударив по ноге – отомстила. Как и Глэн Адравин за поезд. Вот мерзавец! Первое впечатление – самое верное, я сразу поняла: отвратительный тип, где только умудрилась отыскать хоть какие-то достоинства?

– Устали? – вроде нейтрально, но со скрытой ехидцей осведомился декан.

– Да.

Нагнувшись, я подобрала метлу и, грубо поправ правила, оперлась на нее.

– Давайте покончим с разногласиями, потому что это уже мелочно для мужчины. Понимаю, вампиры обидчивы, я тоже не образец благородной леди...

Легкий смешок подтвердил – ехидство не привиделось.

– Но история затянулась. Каждый успел наказать другого за хамство сторицей.

– Я не издеваюсь, госпожа Флин, – в голосе мужчины сквозила обида, – это стандартное упражнение. И мне не смешно от того, что у вас что-то не выходит, в моих же интересах научить вас летать. Декан отвечает за подчиненных, в том числе за понесенные ими увечья.

– Тогда давайте продолжим. Заверяю, метлу я фиксирую хорошо.

Ненавижу неловкие ситуации! В одну из таких как раз угораздило угодить. И я злилась: на саму себя, на Глэна, – отчего говорила отрывисто, грубо, торопилась срочно чем-то занять тело и разум.

Вампир фыркнул, всем своим видом показывая: не верит, но продолжил занятия.

– Сначала просто смотрите, я потом медленно повторю.

Декан оседлал метлу с видом обреченного на казнь, даже глаза закатил, наверняка мысленно проклял всех ведьм, и, хлопнув по черенку, подпрыгнул. Смотрелось потешно, только ироничная улыбка быстро сошла с губ, сменившись восхищением. Глэн парил! Более того, сложил руки на груди, показывая, что ему не нужна дополнительная опора. Пусть расстояние до земли невелико, с человеческого рост, но все же.

Нахмурилась. Тут какой-то фокус, обычная левитация.

Словно угадав мое недоверие, вампир прикрыл глаза, нарушив зрительный контакт с предметом. По законам магии он должен был упасть, но не падал. Выходит, действительно освоил метлу. Поразительно!

– Как вы это делаете?

Я ощущала себя восторженным ребенком, который впервые увидел простейшую магию, вроде вспыхнувшей свечи.

– Сейчас покажу.

Лучась от тщательно скрываемого самодовольства, вампир приземлился и, отложив свою метлу, взялся за мою. Заставил повторить отретпетированную позу, хмурясь, тщательно выверил положение корпуса, рук и ног.

– Так, замрите и внимательно смотрите. Пока не повторяйте! – сурово добавил он.

Да, давненько Эльмира Флин не сгорала от жажды знаний! Подобное нетерпение вызывал не каждый мужчина, а тут не сводила взгляда с вампира, могла бы – дыру в нем прожгла.

Глэн улыбнулся, открыто, как ловелас, вскруживший голову очередной девице, чуточку порочно и, не скрою, притягательно. Вслух ничего не сказал. Выходит, хотел-таки покрасоваться. Пусть!

Вампир очень медленно повторил давешние движения, крутнулся, чтобы я смогла лучше рассмотреть хват и прочие премудрости.

– Первый секрет – магия. С воздухом дружите?

Кивнула. В пансионе учили всему, чему-то больше, чему-то меньше, но со стихиями в обязательном порядке знакомили.

– Тогда постарайтесь облегчить вес тела. Не сейчас, потом! – торопливо добавил Глэн, заметив, как я сосредоточенно нахмурилась. – Затем контакт с метлой. Все они разные, кто любит ласку, кто доброе слово, кого нужно укротить.

– А вы что предпочитаете? – язык опять опередил разум. – Последний вариант?

– Почему? – приподнял брови вампир.

– Вы же мужчина.

– Увы, – картинно вздохнул декан, сверкнув темными глазами, – выбираю первый вариант.

Мужчины, Эльмира, не ведут себя столь грубо с женщинами, даже если они метлы.

Кашлянув, напомнила о цели, ради которой мы топтались на полигоне.

– Решили, будто флиртую?

Вот привязался!

– Таки рассчитывали на приставания? Увы, моя репутация не настолько подмочена, чтобы домогаться подчиненных. Итак, ласка. Ваш способ найдете сами. Далее – простая команда и собственно полет. Как управлять метлой, объясню в процессе. Вверх!

Думала, он это мне – оказалось, метле. Она дрогнула и взмыла вверх, замерев. Странно, почему метла не рванулась прочь, в небеса?

– Я не добавил одно слово, – пояснил Глэн.

Он терпеливо ответил еще на пару вопросов и предложил повторить.

Я утверждала, что самые позорные минуты моей жизни позади? Людям свойственно ошибаться. Надо отдать должное декану, он не смеялся, хотя мог бы позлорадствовать, зато сторонние зрители, которых привлекли мои ругательства, всласть хохотали за оградой, пока Глэн не рыкнул, пригрозив наказанием на кухне. Видимо, картофельные очистки вселяли в будущих магов суеверный ужас, раз они разбрелись. А ведьмочки остались. Мои ведьмочки. Они устроились неподалеку, руки сложены на коленях, сама серьезность, и приглушенно шушукались, стреляя глазками в сторону полигона.

Закусив губу, я постаралась выровнять положение тела. Я обязана завоевать авторитет студентов, я укрошу бесову метлу!

Удалось, отныне временная наставница ведьм позорно не висела вниз головой. Юбка задралась до ушей – сущие мелочи. Глэна нижнее белье не привлекало, он действительно волновался, порывался подстраховать сетью, чтобы не ушиблась. Один раз таки едва не соскользнула, ладонь до сих пор саднила.

– Хор-р-рошо, – удивленно похвалил сквозь зубы не ожидавший такого прогресса вампир. – Теперь выровняйте дыхание и попробуйте подняться выше. Не торопитесь и не делайте резких движений.

Он парил рядом, не сводя взгляда с подрагивавшего, словно кошачий хвост, изогнутого кончика моей метлы.

Напомнив о ведьмочках внизу, отдала необходимую команду. Метла дернулась. Сейчас сбросит! Ну уж нет! Проснулись упрямство и решимость, которые помогли убедить отца позволить мне уехать в другой город и открыть свое дело, столь далекое от банковского и еще дальше – от замужества. Какой-то кусок дерева не станет управлять моей жизнью!

«Поджарю!» – наклонившись, мрачно шепнула метле. Она, кажется, поверила, раз перестала дрожать, как горячий скакун. Откуда строптивнице знать, что я не стихий-ник?

– Дальше? – опасно выпрямившись, обернулась я к Глэну.

– Хватит с вас, – махнул рукой вампир и, чуть помедлив, посоветовал: – А метлу смените, с этой не сработается.

Вопреки опасениям, на землю спланировала плавно, даже элегантно спешила, оправив юбку. Декан спрыгнул следом, забрал обе метлы и куда-то унес. Видимо, обратно в клеть. А я решила завершить утро воспитательной беседой со студентками, иначе первый же день учебного года завершится грандиозным фиаско.

Разговор увенчался успехом, опыт победил молодость. Наглядная демонстрация магических способностей стерла, пусть и временно, из девичьей памяти картину мучений псевдоведьмы на метле.

Глава 5

Я задумчиво замерла перед лавкой готового платья, решая, может ли женщина в моих обстоятельствах позволить себе новый наряд. Эльмира Флин из Арвила, безусловно, могла, а вот разведенная преподавательница госпожа Флин – вряд ли. Но деньги инкуба отяжелели карман, а после пережитого стресса хотелось побаловать себя обновкой.

Декан таки заставил составить и сдать план занятий по ведовству, зельеварению и злосчастным полетам. Я потратила на него больше суток, ночь не спала, не ела, но в установленный срок положила на стол вампира исписанную бисерным почерком тетрадь. Судя по выражению лица Глэна, он ожидал пару листков, пестрящих зачеркиваниями, а не аккуратную систематизированную работу.

А я стояла и довольно улыбалась. Пусть знает: кое-кто умеет не только хамить и падать с метлы. Да, случился со мной такой казус, но ведь успела зацепиться. Бабушкина кровь, разбавленная деловой хваткой отца, не позволила вконец опозориться.

– Поражен, право слово, поражен, – листая страницы, бубнил декан. – Вполне рабочий план, и по нужным предметам. О, даже факультативы! Признайтесь, – он поднял на меня глаза и посмотрел так, словно пытался проникнуть в мои мысли, – решили выслужиться?

– Нет, всего лишь преподавать. Сами говорили, нужно равняться на коллектив, а тут сплошь ответственные люди и нелюди.

– Угу, – углубившись в чтение, поддакнул вампир.

Он взялся за карандаш и внес ряд небольших правок. Закончив, вернул тетрадь мне и вторично похвалил. Холодно улыбнулась и тоном, которым обычно беседовала с клиентами, заверила:

– Я всегда выполняю работу качественно и в срок.

– Безусловно.

Насторожилась. Не понравился мне этот тон, легкий сарказм и быстро сошедшая с губ ухмылка человека, знающего чужую тайну. Глэн не поверил, только не в мой профессионализм. В его «безусловно» сквозила недоговоренность, вампир оставил за скобками целую фразу.

– К вам приходил муж? – сделала ход конем.

Легенду разработала досконально, пусть не обзавелась бывшим супругом, зато могла часами говорить о его подлом существе. Вот и теперь не попалась на удочку, не запаниковала, а прикрылась выдумкой. Может, декан ничего такого не знает, только вот второй раз намекает, посмеивается, откинувшись на спинку кресла, сложив руки на груди. Кот, забавляющийся с мышью, хищник, которым, собственно, он и являлся. Пусть сотню раз повторят, будто вампиры давно не те, но инстинкты никуда не делись.

– Вы не замужем, – нанес удар под дых Глэн, – и никогда не были.

– Как это?

Голос не выдал, но глаза, лишь бы глаза не забегали!

– А так. Я ваш паспорт видел. Настоящий.

В кабинете воцарилось молчание.

Кусая губы, я переваривала новую информацию. Отправляясь в Брайт, по своим каналам обзавелась копией документов, куда внесли сведения о разводе. Фальшивка высокого качества, намеренно, чтобы не посадили в тюрьму, чуть отличавшаяся от настоящего паспорта. Словом, если не давать в руки, смотрится отлично, а при обыске всегда можно назвать бумажку розыгрышем – водяных знаков нет, печать с вымышленными инициалами.

Настоящий паспорт я тщательно спрятала, до обратной поездки он мне не понадобится. И тут треклятый торжествующий вампир, поймавший меня на горячем. Или нет, опять провокация?

– Дурная шутка, – нахмурилась я. – Хотя чего еще ожидать от нелюдя, который с самого начала демонстрировал блестящее воспитание.

– В академии трудятся домовые, вам следовало это учесть, когда вздумали прятать документы. – Глэн не ответил на колкость, но ухмыляться перестал. Прежде не видела его таким серьезным, разве в ту ночь, когда искали некроманта. – Паспорт нашел вовсе не я. Домовые любят порядок, но иногда по моей просьбе или по желанию иного руководства оставляют фронт работ для трудового сплочения коллектива или наказания нерадивых студентов.

– Так мы лабораторию не просто так красили! – догадалась я.

– Именно, – кивнул декан. – Монотонный физический труд лучше всего раскрывает личностные качества, способствует единению преподавателей. Так что да, раз в год, Эльмира, – он отчего-то сделал ударение на моем имени, – мы что-то ремонтируем, а после пьем чай. Но вернемся к насущным вопросам. Вы не замужем, хотя утверждали иное, появились в академии внезапно, незадолго до убийства инкуба...

– Инкуба? – невежливо перебила я.

Из легких на миг выбили воздух.

Пыталась лихорадочно вспомнить, походил ли обезображенный безголовый труп на лорда Лукаса Вара, и не могла ничего толком сказать. Мы виделись лишь однажды, я обратила внимание на то, что он непозволительно, как все представители его вида, красив, и только. Руки покойного на кладбище по известным причинам не рассматривала, поэтому все могло стать. Тогда понятно, отчего Каролина пыталась бежать. Неужели она его?.. Хрупкая девушка, повелевающая тенями...

– Воды? – услужливо предложил Глэн и торопливо поднялся. – Вы побледнели.

Я неопределенно промычала в ответ и плюхнулась на стул, прижимая тетрадку к груди. В голове не укладывалось: Каролина – убийца. Так вот о какой опасности она предупреждала! Банально советовала не копаться в чужих делах, чтобы не последовать за нанимателем.

Стоп!

Паника схлынула, сметенная здоровой мыслью. Зомби не вписывался в общую картину. Или талант Каролины настолько велик, что она безо всякой учебы способна подымать мертвых? В ладони ткнулся холодный стакан. Поблагодарив вампира кивком головы, хлебнула живительной влаги.

– Ничего не хотите мне сказать?

Глэн отодвинул второй свободный стул от стены и, развернув, оседлал, положив руки на спинку.

Покачала головой. Тайна договора священна.

– Вы знали некоего инкуба и полагали, что его могут убить, – напирал декан.

– Вам показалось, – холодно отчеканила я.

– Эльмира?

– Вам показалось, – зло повторила в ответ.

Лорд Лукас не вышел на связь, хотя по моим подсчетам уже получил первый отчет.

Сомневаюсь, что ему не хотелось дать новые инструкции или хотя бы прояснить ряд туманных вопросов. Потребовать зря не тратить его деньги, наконец! Но он пропал, поневоле задумаешься, не лежит ли лорд сейчас в прозекторской городской госпитали.

– Госпожа Флин?

– Показалось! – я почти кричала.

Едва не выронив стакан, порывисто встала и сухо попросилась.

– Э, нет, – кровосос легко преградил дорогу и ухватил за руки, – так просто вы не уйдете! Или это вы прикончили беднягу? Очень удобно, заодно алиби обеспечили.

– Мелко!

Захотелось дать ему пощечину.

Сердце билось так, что стало трудно дышать. А вдруг действительно заявит? Никогда я так не волновалась, прежние заказы казались детскими развлечениями.

– Правду, – уже чуть мягче потребовал Глэн и отпустил.

Потерла запястья, хотя вампир не оставил следов, так, нервы, и решила пожертвовать малым:

– Я действительно никогда не была замужем. Хотелось попасть в место, где меня никто не найдет, заодно заработать денег. Отец закрыл счет, а всей наличности – копилка «на булавки».

Прихватила ее, часть вещей и сбежала.

– От жениха? – сам додумал Глэн.

Умница, не заставил лгать.

Кивнула.

Декан успокоился, уже не смотрел с подозрением. Пусть и дальше думает, будто меня хотели выдать замуж за некоего инкуба. Ради такого случая готова рассказать правду о семье, в разумыных пределах. Успешный банкир хотел продолжения династии, а дочь – свободы. Только в реальности мой отец смирился, а вымышленный шел напролом.

– Инкуб приезжий, все возможно, но вряд ли ваш. Совсем молоденький.

Обиженно фыркнула:

– То есть мне молоденькие не подходят, только старые хрычи?

Вампир закатил глаза и поспешно поменял мнение:

– Хорошо, хорошо, ваш. Все инкубы на свете ваши, госпожа Флин, только пусть им головы больше не отрубают.

Можно подумать, это в моих силах!

Декан еще немного попытал меня и уверился, что я не хранила под матрасом двуручный меч и не пила на брудершафт с Шоном Марджи, уговаривая поднять всего одного крошечного зомби для острых ощущений в постели. В ответ тоже получила ряд полезных сведений, хотя Глэн не горел желанием ими делиться. Самое главное – беднягу убил человек (или нечеловек, но из плоти и крови), а нежить лишь скрыла следы преступления. Между преступлением и пиршеством зомби прошла пара часов, Каролина никак не могла стать ночным маньяком Брайта. Словом, от сердца отлегло, и я отправилась по магазинам, лечить стресс.

Начала, разумеется, с кондитерской, где выпила чашку ароматного кофе и съела безе. И вот замерла перед витриной с нарядами, раздираемая противоречиями. Глэн обещал сохранить мой секрет, а слово вампира, при всей их гадостности, нерушимо. Выходит, для всех остальных я по-прежнему бедная разведенная женщина, которая таки купит новое платье. Самое скромное, честно.

Приняв решение, повернула дверную ручку. Громко звякнул колокольчик, предупреждая о новом посетителе. Глаза продавщиц дружно обратились на меня. Сладкоголосые сирены ринулись к добыче, стремясь смутить, запутать и заставить купить больше. А потом они внезапно, словно по команде, смолкли и с обожанием уставились на что-то за моей спиной. Обиженная подобным небрежением, я обернулась и поняла, отчего у бедняжек едва не случился сердечный приступ.

Повторюсь, мужчинам нужно запретить быть столь обаятельными, даже если они инкубы. А еще улыбаться, потому что даже у меня задрожали колени, а ноги превратились в желе. Лорд Лукас мог бы прямо здесь удовлетворить голод и насытиться на месяц вперед, однако он явился в лавку с другими целями. Как и в первый визит, безукоризненно одетый, в явно сшитом на заказ костюме, инкуб шагнул ко мне и склонился над рукой:

– Что угодно госпоже?

Демоны Нижнего мира, если так пойдет дальше, я ему отдамся, возьму и изнасилую!

Как же тяжело! Ни выдержка, ни знания не помогли, обаяние инкуба парализовало.

– Любой наряд для прекрасной дамы.

Губы оставили после себя влажную дорожку из мурашек. Мерзавец чувственно прошелся от запястья до фаланги мизинца и отпустил.

Живот скрутило от непреодолимого желания. Чтобы прийти в себя, прокусила губу. Боль и вкус крови отрезвили, теперь я хотя бы могла двигаться.

– Полагаю, мне нужно немного погулять? – намекнула на планы инкуба по отъему энергии. –

Условия контракта не предусматривают подглядывания или оказания интимных услуг.

Лорд тихо рассмеялся и развеял дурман.

Продавщицы шумно глотали воздух, словно рыбы, стреляли глазами в сторону красавца, тайком прихорашиваясь. Глупые, он высосет и выбросит, подарив мигрень и дикую слабость, а то и вовсе убьет.

– Абсолютно серьезно, вы можете купить любую вещь, – заказчик обвел рукой стойки и полки с одеждой.

– Благодарю, предпочитаю не принимать подарков от мужчин.

– В таком случае пройдемся? Уверен, шляпки и перчатки никуда не денутся.

Я кивнула и вслед за инкубом вышла на улицу. Теперь он вызывал глухое раздражение. Право слово, зачем лорд вздумал испытывать на мне свои чары, разве в прошлый раз я неясно выразилась? Между прочим, могу расторгнуть договор, или заказчик надеялся, что корыстолюбие возьмет вверх? Нет, дочка банкира обожает деньги, но не настолько. Мне уже приходилось отказываться от работы. Клиент просил изобразить невесту, словом, стандартное задание, только вот приударить он решил по-настоящему. Сначала я отшучивалась, пыталась довольствоваться словами, но, когда мужчина залез ночью в окно, пришлось применить грубую силу и расторгнуть контракт. Более того, я еще штрафу за моральный ущерб отсудила. Словом, инкуб не станет первым.

– Я полагала, вы ограничитесь письмом, а не приедете в Брайт смущать местных жителей. Улица бурлила. Повсюду яркие вывески лавок, продавцы каштанов и соленого миндаля. Его готовили тут же, на специальных тележках, запах от жаровен дразнил голодные желудки прохожих.

Мы неспешно спускались к бульвару. Там, под деревьями, можно было уединиться посреди города и спокойно поговорить. Не стоя, сидя – мэр приказал установить скамейки.

– И вас тоже? – Губы спутника тронула едва заметная улыбка.

– Боюсь, я выросла из пубертатного возраста и вполне довольна личной жизнью, – поставила я точку во флиртном разговоре. – Лучше скажите, что делать дальше.

– С Каролиной? – Лорд почесал подбородок и отвел меня к одной из скамеек. – Все то же.

Девочка напугана, сами видите.

– Вижу, – кисло улыбнулась я, – что вы много не договариваете. Полноте, милорд, стали бы вы приезжать, чтобы дать столь скупые указания.

На миг показалось, будто лицо инкуба изменилось. Только что рядом стоял обаятельный мужчина, а теперь я увидела монстра. Демоническая порода исказила черты, выпустила наружу дремлющую агрессию. Глаза Лукаса расширились, зрачок практически исчез, скулы заострились, а губы дернулись. Неужели покажет зубы? Признаться, я испугалась, выдернула ладонь из его руки, но обошлось. Инкуб глубоко вздохнул, и его внешность стала прежней.

Урок на будущее: демоны милыми не бывают. Положим, в теории и так это знала, теперь убедилась воочию. Понимаю Каролину, я бы тоже за такого замуж не вышла. Может, ну их, деньги, зачем уговаривать девочку стать супругой монстра? С другой стороны, новоиспеченная студентка тоже не так проста, как бы не оказалась достойной парой инкубу.

Лорд пристально наблюдал за мной и явно злился на себя за несдержанность. Затем отмер и взмахнул рукой. Я кожей ощутила колдовство и приняла единственно верное решение – попрощаться. Инкуб не позволил, твердо, но без синяков стиснул запястье и принудил сесть на скамейку.

– Простите, не желаю, чтобы нас подслушали: разговор конфиденциальный.

– Какое заклинание вы применили? – мрачно осведомилась я.

– Самое безобидное – мы временно стали невидимы и неслышимы для окружающих. А теперь, – голос лорда Лукаса изменился, в нем зазвенел металл, – слушайте внимательно. В Эшите немало специалистов вашего уровня, а я плачу достаточно щедро, чтобы мои желания исполнялись. Задание простое, даю месяц – более чем достаточно. Если по истечении данного срока Каролина Шарп окажется у меня дома, получите оговоренное вознаграждение, если нет... Очень бы не советовал узнавать, госпожа Флин, что произойдет в данном случае. В средствах вы не ограничены, действуйте. И сообщайте о конкретно предпринятых действиях, а не отделяйтесь общими фразами.

– Каролина Шарп не беременна, – пошла в наступление я.

Не люблю, когда мне угрожают.

Инкуб никак не отреагировал. Хоть бы отрицал, рассмеялся – ничего, стоял такой же безразличный ко всему.

– Меня не волнуют подобные мелочи, – отрезал он. – Каролина Шарп выйдет за меня, остальное вас не касается.

Нахмурилась. Вот, значит, как! Похоже, контракт придется разорвать.

– Советую перечитать условия договора, – я тоже умела окатить холодом. – Если наниматель нечестен с исполнителем, последний вправе разорвать отношения и вернуть аванс за вычетом понесенных расходов.

– Вы исполните договор, – напористо возразил инкуб. Казалось, еще немного, и он зарычит.

– Нет, пока вы не введете в курс дела. Почему Каролина Шарп вас боится?

Об угрозе смерти пока решила умолчать. Вдруг лорд озверевает и свернет мне шею?

– Многие девушки боятся брака, – чуть смягчился инкуб, – особенно с такой судьбой, как у Каролины. Напоминаю, за ней охотились, логично, что она даже в спасителе видит врага.

Я поджала губы, всем своим видом выказывая недоверие. Лорд даже не пытался выдумать правдоподобную ложь, прямым текстом говорил: свои тайны раскрывать не станет.

– Хорошо, милорд, – неохотно пошла на компромисс, – пока не стану разрывать контракт, но если узнаю о чем-то противоправном...

И тут будто кто-то свыше надоумил спросить:

– Что за инкуба убили на кладбище? Наверное, их не так много, вы должны знать.

Лорд Лукас напрягся, вновь потемнел лицом и отрезал:

– Ваше дело не по кладбищам шататься, а заниматься устройством моей личной жизни. Из-за вас род Варов может прерваться. Надеюсь, понимаете, какова будет расправа?

Я понимала, поэтому предпочла не спорить, лучше покопаюсь в прошлом и настоящем клиента.

Аванс и размер оплаты, изначально казавшиеся непомерно большими, теперь вызвали все больше подозрения. Складывалось впечатление, будто я ввязалась в темную историю, а то и вовсе стала соучастницей преступления, отсюда и пресловутые десять тысяч.

Проводила взглядом парочку, чинно прохаживавшуюся по бульвару. Они нас не слышали и не видели, мило ворковали, смеялись. Он – явно полукровка с корнями темных эльфов, она – полная противоположность, конопатая, рыжеволосая. Словом, идиллия противоположностей.

– Лорд Вар, – я решительно поднялась со скамейки, – вероятно, вы принимаете меня за кого-то другого. За свою служанку, например. И полагаете, будто мое агентство работает по законам Нижнего мира. Так вот, если вы внимательно ознакомитесь с подписанным контрактом, то убедитесь, что у вас существуют не только права, но и обязанности. Последними вы манкируете, более того, угрожаете. Такое недопустимо. Всего хорошего. Деньги переведу на ваш счет в течение трех дней, оставьте, пожалуйста, реквизиты.

Именно так, не нужно бояться. Пусть он инкуб, но существуют законы, они на моей стороне. Сегодня же пойду к декану с выдуманной слезливой историей и никогда больше не увижу ведьм, метлы и всяких нахальных вампиров.

Лукаса словно подменили. С лица как бы стерли холод и злобу, нарисовали учтивую улыбку, только меня не обманешь, в глубине черных глаз горел прежний хищный огонек.

– Простите, госпожа Флин, – он галантно склонился над моей рукой, – я нервничаю, злюсь, срываюсь на окружающих. Право слово, не хотел. Это все любовь, вы, наверное, знаете.

Не знаю и знать не хочу. Только безумства мне не хватало!

– Каролина, – короткая пауза и взгляд в сторону, – похитила сердце, отсюда и ложь. Но она боится меня, считает монстром.

– Однако, по вашим словам, – напомнила клиенту, – вы спасли госпожу Шарп от некоей опасности. Почему же тогда она прячется от вас?

– Предрассудки! – отмахнулся лорд. – И некоторые особенности моей расы. Вы ведь тоже боитесь, госпожа Флин, хотя, можете проверить, инкубы не совершили ни одного преступления на территории Эшита за последние сто лет.

Ушел от ответа. Хорошо, за неискренность придется платить.

– Полагаю, справедливо увеличить гонорар. – Я выразительно посмотрела на клиента.

– Хорошо, – поразительно быстро согласился он. – На сколько?

– На десять процентов.

Инкуб пожал плечами. Мол, сущая мелочь. Сколько же у него денег и как сильно ему нужна Каролина, если даже не собирался торговаться. Внутренний голос настойчиво советовал отказать, уйти, как и собиралась, но кошелек напоминал: нужно что-то отложить на старость. Поэтому, скрепя сердце, подарила инкубу второй шанс. Лорд Лукас просиял и предложил оплатить покупки в лавке готового платья. Вежливо отказалась – мы не в тех отношениях.

– В таком случае вынужден вас покинуть. – Губы инкуба дрогнули то ли в улыбке, то ли в усмешке, точно не разобрать. – Я остановился в «Белом вепре», теперь не нужно писать.

Если лорд рассчитывал удивить, ему это удалось. «Белый вепрь» – лучшая гостиница Брайта, та самая, где пару часов провел мой багаж, а сама я успела перекусить. Выходит, инкубу не сиделось дома, он волновался и перебрался поближе к сбежавшей невесте.

– Заходите на чашечку чая или кофе, буду рад, – продолжал сомнительный клиент. – И Каролину выманите. В кафетерии подают вкуснейшие пирожные, она ничего не заподозрит.

Покачала головой:

– «Агентство услуг Эльмиры Флин» не занимается обманом и подлогом.

– Что вы, – взмахнул руками инкуб, – какой подлог, какой обман! Всего лишь девичьи поделки. Полагаю, во время них вы опишете мои достоинства и развеете нелепые страхи. Я обтекаемо пообещала сделать все возможное и распрощалась с лордом Лукасом Варом. Шла и ощущала его взгляд, прожигающий спину. В мозгу молоточками билась мысль: «Небеса, во что же я ввязалась?!»

Настроение испортилось, покупки не задалась. Практически не глядя, выбрала пару нарядов, немного нижнего белья и направилась, нет, не в академию – в комиссариат.

Здание из красного кирпича выделялось среди прочих, оштукатуренных. Четырехэтажное, с острым козырьком над входом, оно оккупировало угол площади Согласия. С кем или с чем некогда согласились жители Брайта, неизвестно, но названию, по словам местных, вот уже пятьсот лет. Комиссариату значительно меньше, здание построили в начале столетия. Привело меня в него не любопытство, а конкретное дело. Если уж той ночью я оказалась на кладбище, видела труп и едва не стала жертвой зомби, имею право знать, что происходит.

На допрос меня не приглашали: Глэн не счел нужным сообщить о свидетельнице. О зомби он и вовсе умолчал – внутреннее дело. Полагаю, Шону тоже сделали внушение, иначе бы я давно познакомилась со следователем.

Внутри стоял несмолкающий шум. Люди и нелюди, перекикивая друг друга, стремились добраться до конторки меланхоличной блондинки. Она с кукольным, под стать внешности, спокойствием неспешно перебирала бумажки. Казалось, блондинка не замечала ничего вокруг, вообразила, будто она не на работе, а, скажем, на пикнике. Только синее строгое платье и бляха на груди напоминали о том, что сие существо – часть института правосудия.

Протиснувшись мимо жаждущих внимания секретаря, направилась напрямик к лестнице. Вслед полетел мужской голос:

– Эй, барышня, вы куда?

Крутнулась на каблуках, удобнее перехватила пакеты и поправила:

– Я не барышня, а госпожа, более того, преподаватель. Мне нужен следователь по делу об убийстве инкуба.

– У вас есть что сообщить? – оживился служащий.

Мысленно отнесла его к нижним чинам Внутренней гвардии, охранявшим покой комиссариата.

– Возможно, – чуть погрешила против истины, чтобы получить желаемое.

В итоге через пять минут я стояла у обшарпанной двери сразу с тремя табличками. Несмотря на четыре этажа, места следователям не хватало, многим приходилось делить кабинет с коллегами.

Для приличия постучалась и, не дождавсь ответа, вошла.

Комната определенно требовала ремонта, чего только стоили выцветшие обои. Зато мебель оказалась на редкость опрятной, пусть и старой. На такие стулья можно присесть без боязни поставить «стрелку» на чулке.

– Вам кого? – оторвал голову от бумаг русский мужчина средних лет.

Вздрогнула, когда поняла, что один глаз у него стеклянный. Как же он работает, тяжело, наверное.

– Меня интересует дело инкуба, того, с кладбища.

– Ганс, это к тебе. – Одноглазый кинул бумажный шарик в затылок копавшегося в сейфе абсолютно лысого мужчины.

Я тактично отвернулась, чтобы не увидеть даже краешек документов под грифом «секретно».

Гулко звякнула дверца, шелкнул кодовый замок. Ну вот, все в порядке, можно оборачиваться.

– Слушаю! – Следователь оказался немногословным. – Я вас вызывал?

– Нет, я сама пришла и хотела бы кое-что узнать.

– Тут не справочное бюро, – отрезал лысый. – До свидания.

Это он напрасно, меня тяжело выставить за дверь.

– То есть свидетели вам не нужны? Хорошо, я пойду.

И действительно повернулась к нему спиной, когда услышала команду:

– Стоять!

Да что за день сегодня такой, мужчины словно с цепи сорвались. Куда делась вежливость, воспитанность?

– Я не крестьянка, сбавьте обороты, – осадила грубияна и потребовала стул. С некоторыми можно общаться только таким образом.

Лысый хмыкнул, переглянулся с товарищами – кроме одноглазого в углу трудился еще один мученик, настолько тщедушный, что, казалось, его сдует первым же сквозняком, – и предложил присесть.

– Я вас внимательно слушаю, – с вежливой издевкой продолжил он.

– Разве не следователи задают вопросы, а свидетели на них отвечают?

Слуги местного правосудия раздражали, в Арвиле они не такие, знакома с парочкой. Пусть мрачные, нелюдимые, зато не хамят.

– Хорошо, давайте вас допросим.

Лысый достал стопку чистой бумаги и проверил, пишет ли ручка.

Терпеливо поведала о скромном участии в ночной эпопее. По мере рассказа скептицизм следователя успел улетучиться, он уже не издевался, а пытался уточнить каждую мелочь, заставив поверить в его профессионализм.

– Зомби, говорите? – Лысый в задумчивости постукивал ручкой по бумаге. – И никаких предположений, кто бы мог его послать?

– Никаких. – Я решила умолчать о Каролине. – Грешила на убитого инкуба, но тогда ничего не сходится. Кстати, кто он?

– Приезжий, – следователь повторил уже известный факт. – Так, младший отпрыск одного из родов Нижнего мира.

А вот и сюрприз, не зря зашла. Что же делал юный инкуб столь далеко от дома?

– Простите, – не особо надеясь на ответ, поинтересовалась я, – а он не связан с родом Вар?

Рисковала, следователь мог уцепиться за фамилию, заставить раскрыть тайну договора, но лысый ограничился отрицательным ответом и моими скупыми объяснениями: мол, у меня есть знакомый среди Варов, волнуясь.

В общей сложности я провела в комиссариате около двух часов. За это время успела возненавидеть зомби, трупы и особенно некромантов, от которых одни проблемы. Согласитесь, если бы Шон лучше следил за покойниками, ничего бы не произошло. Глупо, конечно, преподаватель некромантии не всемогущий демиург, но усталости и злости требовалось найти виновного, и я его нашла.

– Благодарю, госпожа Флин, – попрощался лысый, проводив меня до двери. – Если вы понадобится, мы знаем, где вас искать.

Ох, не сглупила ли я, связавшись с правосудием? И Глэну влетит за сокрытие свидетеля, не особо ценного, но все же. С другой стороны, случившееся вышло за рамки безобидности, могли пострадать другие.

Глава 6

Поход в комиссариат не прибавил любви декана. Его снова вызывал следователь, видимо, провел воспитательную беседу, может, даже пригрозил. В итоге Глэн ходил хмурый и раздраженным, таким же предстал на посвящении в студенты. Меня вампир принципиально не замечал, чему не слишком огорчилась, благо забот хватало.

Торжественное построение, словно «линейку» в пансионе, назначили на девять утра, но преподавателям пришлось встать раньше, чтобы подготовить все к празднику. Мы поправляли бумажные гирлянды на деревьях, лихорадочно повторяли заученные речи и рисовали метки на брусчатке, чтобы затем не превратить построение в хаос. Мне, как новенькой, активно помогали, видимо, закли боевое крещение с малярной кистью. В итоге, когда подтянулись студенты, я немного успокоилась.

Итак, ведьмочки.

Я держала табличку с названием специализации, переминаясь с ноги на ногу возле иллюзорников. Их курировал симпатичный мужчина неопределенного возраста, который то и дело ободряюще мне подмигивал.

Первыми робко потянулись новобранцы, старшекурсники не спешили. Наверняка считали себя слишком взрослыми для подобных вещей. С удивлением заметила в стайке первокурсниц двух юношей. Ведьмаки. И что мне с ними делать? В голове не укладывалось, что ведовать могут не только женщины. Робкие, глаза потупили, только вот в глубине горит бесовской огонек.

Бабушка часто говаривала: не бывает мага без придури, а уж ведьма и вовсе всегда язва, только умело это скрывает. Эх, ба, жаль, что ты так рано умерла!

С вежливой улыбкой я приветствовала подопечных и вручала академические значки. Нам достались с метлами – банальность. Затем пришлось повозиться, чтобы выстроить мальчишек и девчонок в шеренгу. Они уже осмелели, зыркали по сторонам, потом и вовсе начали перешептываться. А впереди торжественная часть... Спрашивается, как убедить их молчать? Декан так смотрит, проверяет. Вдруг новая преподавательница ошибется? То-то радости! Уверена, втайне надеется на провал, но хоть пакостей не делает.

Вытянула шею, силясь разглядеть ректора. Вот ведь, надела каблуки, а все равно за чужими головами трибуну почти не видно. Ее сколотили из обычных досок и украсили флагом Академии магии и прикладного чародейства – кольцом с перекрещенной метлой и волшебным жезлом. Последние давно никто не использовал, но символ на гербе остался. На темно-бордовом фоне смотрелось эффектно.

А вот и давешние нарушительницы, гурьбой влились в наши ряды, протискиваясь сквозь студентов прочих факультетов. Заметили меня, притихли, потупились.

Академия постепенно выстраивалась перед парадным входом. Толпа гудела, хихикала. Но наконец большая стрелка часов доползла до двенадцати, и на трибуне эффектно возник ректор. Он мастерски открыл портал, по воздуху даже не пошла рябь.

Проректор предпочел явиться привычным способом – вышел из парка и встал справа от трибуны.

Началась торжественная часть.

Сонар Олдас заговорил не сразу, как оказалось, он любил эффекты. Ректор развел ладони, и на каждой под громкое аханье студентов взвились язычки пламени. Он небрежно стряхнул их,

пустив гулять над головами собравшихся. Дальше – больше. Сонар выдохнул пламя! И не просто, а сотворил из него огненного дракона. Это произвело впечатление не только на бывших абитуриентов, даже старшекурсники притихли, с любопытством следя за полетом чужого альтер эго. Очевидно, подобные фокусы ректор проделывал не каждый год или всякий раз выдумывал нечто новое.

– Со временем большинство из вас могут сделать так же, – улыбнулся Сонар. – Нужно только прилежно учиться. Позвольте представиться, – он отвесил легкий поклон, – ректор Академии магии и прикладного чародейства имени магистра Крайтоса Сонар Олдас. Надеюсь, очень надеюсь, – зеленые глаза блеснули, – как можно реже видеть вас в своем кабинете.

Дальше последовал нудный экскурс в историю. Ректор объяснял, кто такой Крайтос, поведал о его неоценимом вкладе в магическую науку, перечислял именитых выпускников – словом, поднял волну зевоты. Я тоже не слушала, а больше смотрела по сторонам. Меня волновала Каролина, но боевики оккупировали левый фланг, тогда как мы ютились на правом.

Не заметила, как рядом оказался декан. Тоже, наверное, из воздуха материализовался. Похоже, вампир пользовался авторитетом, иначе отчего бы парни вытянулись во фронт, а девушки начали усиленно строить глазки. Причем даже ведьмаки и ведьмы. Только новенькие недоуменно таращились на старших товарищей. Однако Глэна волновали не студенты, а я. Декан отвел в сторону и шепотом поинтересовался:

– В комиссариат зачем ходили?

Не выдержал-таки, но хоть не кричит.

– Затем, что вы ничего не говорите, а женщины – существа любопытные.

– Не любопытные вы, а вредители, – с легким раздражением поправил вампир. – По вашей милости меня едва не посадили за решетку.

Неудачно пошутила:

– Перенервничали и покусали прохожих?

– Лжесвидетельствовал. – Странно, Глэн пропустил колкость мимо ушей. – Еле сумел убедить, что просто не желал впутывать женщину. Вот зачем вам тот труп? – накинудся начальник. – Спите спокойно, никакой зомби больше в комнату не заберется, иначе с Шона заживо сдерут кожу.

Сурово! Надеюсь, он образно.

Меня мучила совесть. Может, декан и кровосос, но камера?..

– Надеюсь, обошлось?

Покосилась через плечо вампира на студентов. Вроде не разбежались, стоят. А ректор все вещает... Никогда не любила официальные мероприятия, как раз за скуку.

– Обошлось, – поморщился Глэн и мстительно напомнил: – Вы мне еще за зуб должны. Где обещанный отвар? Я, может, мучился, страдал от невыносимой боли.

– Зубы у вас целы, а уже через час вы были на редкость бодры и веселы. – Я на память не жалуясь. – Хотя, если желаете, занесу вечером полоскания, взгляну.

– Заделались цирюльником? – в его глазах мелькнула хитринка.

– Надо же как-то выживать, – пожалала я плечами.

Неизвестно, куда бы дальше повернула беседа, если бы не истошный крик. Мы не сразу поняли, откуда он донесся, помогла странная пустота, образовавшаяся в рядах боевых магов. Глэн выругался и метнулся туда. Я старалась не отставать, но вампир оказался на месте первым.

Немудрено, скорость – одно из преимуществ его расы, даже куратор боевиков опоздал.

Растолкав студентов, увидела Каролину. Она в странной позе, словно сломанная кукла, недвижно лежала на мостовой. Глаза широко раскрыты и пусты. Испуганно опустилась на колени, пощупала пульс – есть, но слабый. Дышит! Подняла глаза на безмолвствовавших мужчин, затем обвела взглядом студентов.

– Она сама, честно! – первым не выдержал вихрастый парень с косым шрамом на виске. –

Стояла слушала, потом как затрясется... И упала.

Нахмурилась. Неужели проклятие? Вроде в академии есть специалисты. Или нет? Только тогда выходит, заклятие наложил кто-то из своих: посторонних на посвящение не пускали, для них устраивали подобие бала в ближайшую субботу. Там гордые родители смогут смахнуть слезу умиления, наблюдая за собственными чадами.

– Не надо! – положив руку на плечо, Глэн остановил куратора боевиков, собиравшегося позвать врача, и опустился на колени.

Разумеется, праздник был окончательно испорчен, ректор оборвал речь на полуслове и, активно работая локтями, уже пробирався к нам.

Декан склонился над девушкой и приложил ухо к ее груди. Сообразив, что он делает, я зашипела, призывая к тишине.

– Похоже на летаргический сон, – выпрямившись, сообщил Глэн.

– И? – к нам уже подоспел встревоженный ректор.

– Не знаю, – пожал плечами вампир. – Постороннего воздействия нет.

Вот теперь воцарилась тишина, даже студенты перестали шептаться. Невероятно, просто немислимо! Стоял человек – и вдруг конвульсии, летаргический сон.

– Она страдала падучей болезнью? – неизвестно у кого спросил куратор.

– Вряд ли. – Ректор присел на корточки и коснулся сонной артерии Каролины. – Будущие боевики в обязательном порядке проходят обследование. Принесите нашатырь, возможно, просто глубокий обморок.

Однако вернуть в сознание невесту инкуба не удалось. Жизнь в ней по-прежнему едва теплилась, зрачки не реагировали на свет.

– Отведите своих первокурсников в класс и займите чем-нибудь, – распорядился декан, обращаясь ко мне.

– А после в мой кабинет, – добавил Сонар. – Вы интересовались данной студенткой.

Последняя фраза прозвучала как обвинение.

Глэн хмыкнул. На лице ясно читалось: «Вот и отольются тебе мои мытарства».

Шеренги студентов постепенно редели, их в спешном порядке разводили по аудиториям.

– Надеюсь, никто и никому?.. – Ректор тяжелым взглядом обвел оставшихся преподавателей. Репутация академии висела на волоске, узнай журналисты о чрезвычайном происшествии, не оставили бы от заведения камня на камне.

– Разумеется, – ответил за всех декан факультета практической магии.

Преподаватели дорожили местом, понимали – вместе с головой Сонара Олдаса полетят и их головы.

В общей суматохе я не заметила, как рядом очутилась Инстра. Казалось, только дроу сохранила ледяное спокойствие. Пока мужчины совещались, она обследовала Каролину и, привлекая внимание, фамильярно дернула ректора за полу пиджака.

– Вот, посмотрите, – темная эльфийка ткнула пальцем в запястье девушки.

– Ну и что? – раздраженно буркнул Сонар.

Подчиненная отвлекла его по пустякам.

– Черная родинка.

– И? – ректор по-прежнему ничего не понимал.

– Госпожа Теней, как можно не знать элементарного! – взорвалась Инстра, одним движением поднявшись на ноги. – У темных эльфов даже дети могут отличить ей подобных от обычных людей.

Хотелось послушать, выяснить, кто такая эта таинственная Госпожа Теней и почему ей может стать только человек – дроу вряд ли ошиблась, употребив название конкретной расы. Но декан рыкнул, напомнив об оставшихся без попечения студентах. Пришлось отвлечься на рабочие обязанности.

– Проведете лекцию – и ко мне, – полетел вслед голос ректора.

Стоило захлопнуться двери класса, как посыпались вопросы. Десятки голосов, перебивая друг друга, пытались выяснить, что случилось с Каролиной. Я соврала про голодный обморок и кое-как сумела успокоить молодежь. Каюсь, расписалась в педагогической профнепригодности – повысила голос, зато вчерашние абитуриенты притихли, только глаза сверкали.

– Итак, – облокотилась спиной о преподавательский стол, – давайте знакомиться. Я ваша наставница. Временная, – добавила после короткой паузы. Зачем обнадеживать ребят, пусть не привязываются. – По очереди встаньте и назовите себя.

Зашуршал список первокурсников: пятнадцать имен и фамилий. Два мальчика, остальные – девочки. Вроде пока все шло по сценарию, как-нибудь прочту вводную по ведовству и побегу к ректору. Только человек предполагает, а пакость все равно случается.

Чернильница на столе внезапно задвигалась и полетела на пол, чудом не задев осколками. На чулках расплылось безобразное темно-синее пятно. Вот скажите, пожалуйста, кто в наше время пользуется старинными перьевыми ручками, когда давно в ходу самоуправляющиеся? А

ведьмы писали, видимо, чары иначе у них не срабатывали. Спасибо, на юбке только пара брызг, а чулки... чулки – дело наживное.

– Кто это сделал? – грозно подбоченилась. – Лучше признайтесь сами.

– А то что? – вызывающе отозвалась девушка на третьей парте.

Она выглядела заметно старше остальных, красила волосы в разные цвета и носила вычурные кожаные украшения. Не удивлюсь, если потомственная ведьма, иначе откуда столько дерзости?

– Накажу, – озвучила я очевидное. – Ну, говори, какое заклинание применила?

Любительница кожи упрямо молчала, но, вне сомнений, чернильницу уронила именно она.

– Это не Исса, это домовой, – подала голос ее соседка.

Ведьма с разноцветными прядями цыкнула на нее, но поздно, я уже знала, кого искать.

Пакостник обнаружился под столом и вновь проявил свою гадкую сущность, смачно плюнув в глаз. Значит, дикий. Такой же едва не испортил ремонт лаборатории. Волосатый, в одной набедренной повязке, заросший густой желто-зеленой шерстью, домовый скалился во все десять зубов, ясно давая понять: лекцию он сорвет. Только вот я никогда не сдамся низшему существу. Сеть надежно спеленала паршивца. Он истошно орал, думая оглушить, но не на ту нарвался.

– Забирайте! – Я сгрузила домового на стол перед притихшей Иссой. – Правила академии запрещают содержание любых животных, как домашних, так и диких, немедленно верните его в живую природу.

– Но у нас занятия... – Ведьмочка недоуменно таращилась на меня.

– Возьмете конспект у подружки. Ну же, – поторопила нарушительницу спокойствия, – иначе я его убью, а пепел выброшу в окошко.

Студентка переменялась в лице, сначала побелела, потом покраснела и ринулась в атаку, наивно полагая, будто напором возьмет молодого педагога. Только вот не на ту напала. Может, я преподаю первый день, зато опыт общения с людьми богатый. Клиенты попадают разные, иных приходится ставить на место.

– Вы не имеете права! – девица всех цветов радуги едва не плевалась драконьим пламенем, еще и пальцем в меня тыкала.

– Да-а-а-а? – склонив голову набок, язвительно протянула я.

Затем присела на свободное место и, подперев щеку рукой, лениво продолжила:

– Ну, поведайте мне о моих правах, заодно о своих обязанностях не забудьте.

– Я ректору пожалуюсь!

Ей бы остановиться, а студентка продолжала. Сразу видно – избалованная, мнящая себя пупом земли. Отсюда одежда, цвет волос, манеры. Мол, я и так ведьма, а диплом мне для галочки. Ничего, значит, не станет горевать, если его не получит. Я, как в поговорке, не злопамятная, просто память у меня хорошая. Настолько, что осуществлю заветное желание возмущенной ведьмочки.

– Замечательно! – Я с воодушевлением потерла руки и широко улыбнулась, как удав при виде кролика. – Через пять минут с ним увидите, заодно останки для захоронения передадите.

– Какие останки? – Студентка захлопала ресницами.

Судя по выражению лица, до нее начало постепенно доходить, что она натворила, только поздно.

– Я предупреждала. Или думали, в игры играю?

Положим, домового жалко, но проучить девицу надо. Разумеется, убивать нарушителя спокойствия я не собиралась, но его хозяйке необязательно это знать.

Подхватила сеть с домовым со стола. Девушка попыталась перехватить, но проиграла борьбу. Я задумалась ненадолго и подбросила сеть в воздух, эффектно окутав облачком молочного тумана. Все, домовой погрузился в глубокий сон. Со стороны казалось, будто он умер. Думала, студентка расплчется или накинется с обвинениями – нет, лишь поджала губы и уставилась в стол. Характерная! Не завидую следующей наставнице ведьм.

– Ваша фамилия? – спросила я. Разрушила заклинание сети и оставила домового лежать на полу.

Молчание.

– Все равно узнаю. Ну же, – подначивала я, – ведьмы трусливыми не бывают.

– Гарецки, – выплюнула провинившаяся.

– Итак, Исса Гарецки, забираете домового и идете за мной, знакомьтесь с ректором. Остальным дам задание, вернусь – проверю.

Я судорожно полистала тетрадь с планом занятий. Спасибо Глэну за настойчивость, без него села бы в лужу, а так быстро нашла, чем занять молодежь. Ведьмочкам предстояло выбрать любую персоналию из учебника, прочитать ее биографию и рассказать, почему та или иная ведьма вошла в историю, какие качества ей помогли. Нудно, зато вырабатывает усидчивость. Ну а мы направились к ректору. Я впереди, Исса позади, с домовым под мышкой. Приемная оказалась пуста, а двери кабинета – приоткрыты. Усадив студентку, направилась к ним, чтобы хоть как-то обозначить свое присутствие, но замерла с поднятой рукой, так и не успев постучаться. Слух уловил обрывки крайне занятого разговора. Речь шла о Каролине, убитом инкубе... и обо мне. Внутри шла мучительная борьба между любопытством и педагогической этикой, в итоге последняя проиграла. В конце концов, я не настоящий педагог, могу смело подавать плохой пример молодежи.

Выставила Иссе в коридор, а сама прильнула к двери – подслушивать при студентке постеснялась.

Говорили двое: ректор и декан. Временами вклинивался Эштон Ллойд.

– Вы абсолютно уверены? – голос дракона.

– Абсолютно, – вот и вампир. – Я недаром пью свою кровь и заверяю, это та самая девушка.

Шон сейчас пытается отследить кончик нити, но по первым прикидкам действовал один и тот же человек. Или не человек – ауру не отследить.

– Может, сообщить родителям? – вклинился проректор. – Они столько лет считали ее погибшей.

– Чтобы на радостях тут же отправили в сумасшедший дом? – хмыкнул декан. – Не мне вам

говорить, как люди относятся к Госпожам Теней. Только высокое положение спасет ее от смерти, так бы просто растерзали. В Лавиде, впрочем, – я прямо ощутила, как он поморщился, – положение не лучше, даже у меня есть некоторые предубеждения.

– Понимаю, – ректор явно кивнул, – и частично их разделяю. Это опасный дар, в руках ребенка – тем более. Ее нужно перевести к Шону.

– Да в закрытую академию лучше! Иначе очередные зомби ползут.

– Так это Каролина Шарп?! – судя по тону, проректора едва не хватил удар.

– Она, – подтвердил вампир. – Госпожа Флин заходила к ней, очевидно, расспрашивала, дар отреагировал на опасность. В бессознательном состоянии, например, во сне, без специальных тренировок он не поддается контролю. Каролина могла не понимать, что творит, а потом, когда сообразила, попыталась сбежать.

– То есть ее подсознание восприняло госпожу Флин как угрозу и попыталось устранить? – уточнил Сонар.

– Именно. Соседка подтвердила, что сама едва не пала жертвой странной тени, когда вернулась в комнату поздним вечером. Она описала ее как очень плотную субстанцию, от которой исходили эманации страха.

Я прижалась к дверному косяку.

Вот тебе и безобидная девочка! Зато теперь понятно, отчего инкуб так хотел заполучить Каролину. Явно не как жену – как оружие. Только конечная цель по-прежнему неизвестна, как и истинное происхождение беглой невесты. Судя по намекам, она знатного рода и прежде носила совсем другую фамилию.

Иссе придется еще помаяться в коридоре, с места не сдвинусь, пока высокопоставленная компания не закончит обсуждение.

– Значит, нужно ее временно изолировать, – решил ректор. – И перенести к источнику силы.

Тот, кто погрузил девушку в летаргический сон, попытается добраться до нее через мир Теней, сами понимаете, результаты могут оказаться плачевными.

– Полная потеря человечности, – задумавшись о чем-то своем, продолжил мысль начальника декан. – Хорошо, я организую транспортировку. Полагаю, не стоит рисковать нашим источником.

– Ваши ее не получат, – неожиданно жестко возразил дракон.

– Сонар, – в голосе Глэна прорезались командные нотки, – не глупите! Вы прекрасно понимаете, я обязан доложить, и наши все равно ее заберут.

– Порой мне жаль, что вас в качестве наказания направили сюда, – сдавшись, пробурчал ректор.

Ушам своим не поверила, он – и признал главенство вампира! Кто же такой декан и кто такие зловещие «наши»? Они говорили о некой закрытой академии... Демоны, как бы и меня туда не направили за компанию!

– Мне тоже. Не люблю ведьм.

– Однако активно одну привечаете, – добродушно поддел дракон.

– Уже вырос из того возраста, знаете ли. Ну, заходите уже, госпожа Флин, ваше дыхание громче фанфар, – неожиданно добавил он.

Я вздрогнула и отшатнулась от двери. Уши покраснели. Давно ли Глэн заметил и как? Ну не услышал же, право слово, вампиры не оборотни. Видимо, переместился, заметил тень... Вот не стоило подслушивать, теперь угодила в пренеприятную ситуацию. Однако молчать и делать вид, будто меня тут нет, не выход. В конце концов, я не просто так пришла, пора вспомнить об Иссе.

– Простите, пришлось бороться с домовым и нерадивой студенткой, видимо, запыхалась. – Постучавшись для порядка, я отворила дверь.

Так и есть, совет на троих, декан ближе всех к выходу, сложив руки на груди, подпирает стену. Усмехается: не верит.

– По-моему, нам пора вечером выпить чашку кофе в городе, – туманно заметил он и подмигнул, словно намекал на некую известную лишь двоим тайну.

Остальные мужчины тактично закашлили. Ну вот, теперь я любовница декана. Желательно хоть дивиденды получить, ну и так, поцелуй. Остальное выдумую, а вот про зубы не знаю, мешают они вампирам целоваться или нет, царапают ли кожу. В интересах Глэна же показать, если не хочет, чтобы я потчевала любопытных небылицами. Отмолчаться не удастся, женская часть коллектива потребует поминутного отчета.

– Никакой романтики, Сонар, – разрушил чужие фантазии декан. Ну вот, а я только успела сочинить обстоятельства первого свидания, для чаепития в преподавательской самое то, не обманула бы ожидания дам. – Обычный деловой разговор. У госпожи Флин ко мне много вопросов, у меня к ней тоже. А теперь позвольте откланяться, со студенткой, полагаю, сами разберетесь.

Вампир прошел мимо меня, ненадолго задержав взгляд на губах. Они мгновенно предательски зачесались. Вот так новости, мне действительно интересно, как он целуется. Да ну, вздор, стандартная реакция на провокацию.

– Итак, – внимание оставшихся мужчин целиком и полностью сосредоточилось на мне, – что случилось?

Коротко поведала о провинности Иссы и выяснила на будущее:

– Какие наказания можно применять? Я первый год преподаю...

Проректор оживился и с готовностью перечислил дисциплинарные меры воздействия на нерадивую молодежь. С хамством в отношении преподавателя я угадала, подобные случаи разбирает руководитель академии.

Уже в дверях, когда собралась сходить за провинившейся студенткой, дракон внезапно окликнул меня и спросил:

– Зачем вы поступили на работу в Академию магии и прикладного чародейства?

Хотел подловить, застать врасплох, не вышло.

– Очень требовались деньги.

И не соврала, любое заклинание правды подтвердит.

Глава 7

Грядущее кофепитие пугало, сама не знаю почему. Полагала, декан пошутил, но он абсолютно серьезно, тоном, не допускающим отказа, пусть и вежливо, напросился составить компанию на вечер. К счастью, звал не в кафетерий гостиницы, в которой остановился инкуб, впрочем, вампир свои планы четко не обозначил.

Покидать стены академии не хотелось – после случая с Каролиной и подслушанного разговора я начала опасаться за свою жизнь. Пробовала нагрузить себя работой, засидеться в библиотеке – нужно давать детям качественное образование, иначе уважать не станут, – только Глэн и там

нашел. В связи с выходом в свет он нарядился в серо-голубой костюм и, вынуждена признать, смотрелся импозантно, респектабельно. Прибавить легкий аромат парфюма – и вовсе завидный кавалер.

– У нас свидание? – Я приподняла брови, изучая чужое преобразование. – Простите, я не в курсе, а то бы позвала подругу.

– Зачем? – не понял декан, с интересом посматривая на обложки книг на столе.

– Чтобы вы не скучали. Она как раз незамужняя, но очень хочет с кем-нибудь познакомиться.

Глэн рассмеялся:

– Вы как маленькая! Так и знал, что придумаете сотню отмазок, лишь бы не идти.

Пожала плечами:

– Могу прямым текстом сказать. Кофе – не мой любимый напиток, особенно утренний.

Вампир картинно вздохнул:

– Увы и ах, нас ждет только вечерний, а мораль не позволяет заниматься определенными вещами возле прилавка с пирожными. Поэтому вставайте, Эльмира, хватит прятков, – игривость ушла, уступив место металлу. – Я хочу знать, что связывает вас с Каролиной Шарп, и вы скажете.

– Только после вас, милостивый господин. – Не люблю, когда на меня давят. – Очень интересны таинственные «наши» и ваше настоящее место работы.

– А не пожалеее? – криво усмехнулся декан.

– На месте разберемся.

Пришлось сдать книги и плестись к себе за пальто – осенние вечера коварны, лучше не рисковать. Переодеваться категорически отказалась, Глэну придется смириться с будничной неприметной одеждой. Сам виноват, никто не просил наряжаться.

– Итак, какой кофе предпочитаете в это время года?

Декан попытался взять под руку – не позволила. Он упрямо повторил попытку и с довольной усмешкой таки завладел моим локтем.

– С мышьяком, – широко, почти ласково улыбнулась спутнику и на миг прижалась щекой к рукаву его пиджака, так, в шутку.

Только вот Глэн отреагировал крайне странно. Поняла бы, если бы одернул, прикрикнул, сострил, наконец, а он рассеянно поинтересовался, словно думал совсем о другом:

– Почему с мышьяком, цианид надежнее: сложно обнаружить, легко замаскировать.

И осекся. Видимо, сообразил, что сказал.

– Потому что вы мне чай с мухоморами советовали. И вы ведь серьезно про яд, да? – нахмурилась я.

– Ну-у, – протянул декан, мучительно подбирая слова и убрав пальцы с моей руки, – теоретически цианид действительно лучше, но практически кофе будет с коньяком.

Поведение вампира настораживало, как и его познания в криминалистике. Положим, названия ядов широко известны, но вот остальное...

– Часто пользовались, неугодных ведьм травили?

– Вы станете первой, – обратил все в шутку Глэн и вновь поймал мою ладонь. – Позвольте поухаживать? Заодно не сбежите.

– А есть повод?

Определенно, интуиция не врала, следовало остаться в академии.

– Найдется, – ухмыльнулся декан. – Например, нежелание откровенничать или танцевать со мной. Вы ведь боитесь вампиров, Эльмира.

– Все нет! – сказала из упрямства.

– Так же «нет», как на метле летаете. Понятно. – Даже не так: «Поня-а-а-атно», скептически и с понимающей усмешкой. – Знаю я одно местечко, где лечат страхи. Не взыщите, полынной настойки нет, но нам не к мертвецам в гости, всего лишь прошлое ворошить, обойдемся обычными напитками.

Похоже, меня собирались напоить. Ну-ну, Глэн Адравин, может, вы еще не в курсе, сколько умений у благородных магесс, особенно ярко они проявляются, когда очень хочется повеселиться и совсем неохота получить назавтра выговор. В моем случае – когда не желаешь пить, но очень нужно напоить собеседника.

– Так у нас свидание или каждый платит за себя? – заранее уточнила я, припоминая, сколько положила в кошелек.

– Плачу я, а свидание... В некотором роде. Вы же не пожелали надеть платье, – поддел спутник, – а какая дама сердца в блузе и юбке, еще и без макияжа. Вскипела от такой наглости и в сердцах поинтересовалась, пьют ли вампиры кровь своих сородичей:

– В вас пинт девять найдется, на целую семью хватит.

– А как же гроб? – Мерзавец смеялся. – Похудею, велик станет.

– Новый сколочу, лично, – прошипела в ответ.

– Ручки пожалейте, заноз наставите, – сверкнул клыками довольный декан. Похоже, именно такой реакции он и добивался, стремился вывести из себя и выставить дурой. Преуспел. – И хорошо, Эльмира, воля дамы – закон.

– Вы только что сказали, я не дама, – жутко хотелось его поддеть, сравнить счет.

Я снова ощущала себя девочкой, вела себя так же: глупо, несдержанно, но ничего не могла поделать, слова вырывались вперед мыслей.

– Дама сердца, – поправил Глэн. – Так и я не рыцарь, не человек даже, а посему...

Опомниться не успела, как он прижал к себе и жарко зашептал:

– Ну, и на кого вы работаете, Эльмира Флин? Скажите, сладкая, и я поцелую.

Ответ вышел горьким.

Вампир взвыл на высокой ноте, прыгая на одной ноге, а я победоносно улыбалась, сложив руки на груди. После как можно невиннее поинтересовалась:

– Как поцелуй, понравился? Могу еще утренний кофе организовать.

– Сам справлюсь, – огрызнулся Глэн и аккуратно оперся на пострадавшую конечность. – Только я все равно узнаю, Эльмира.

Одного его взгляда хватило, чтобы остановившаяся узнать, не нужна ли помощь, парочка спешно зашагала прочь.

– Чем больше вы юлите, тем хуже. Что поделать, – развел он руками, – работа у меня такая, правда любой ценой. Поцелуй – вполне милый способ, благо вы сами подталкиваете, кокетничаете.

– Я?! – аж поперхнулась.

Пусть еще скажет, будто на шею вешаюсь – иногда мужская фантазия не ведает границ, хотя во всем всегда винят только женскую.

– Вы, – подтвердил обладатель слишком большого эго и узкого гроба, раз вампиру в нем не лежалось. – Или боитесь признаться?

Хорошо, если иначе он не отстанет...

– Прошу занести в протокол: меня вынудил начальник, – с этими словами я шагнула к декану и быстро чмокнула в щеку.

Уф-ф, все, если и теперь душенька вампира недовольна, он форменный инкуб. Определенно, родственник, раз декан назидательно заметил:

– Мужчин после восемнадцати целуют в губы.

– Я скажу, – застонала, не выдержав изощренного допроса, – все равно деньги возвращать собиралась. И уволюсь даже, не стану портить репутацию академии, только сначала кофе, который из коньяка, и никаких свиданий.

– А что так? – обиделся вампир. – Не понравился?

Вроде спросил шутя, в прежней легкой манере, мол, игра, только не удалось полностью замаскировать разочарование.

– Вы декан, – привела главный аргумент, заранее подводя черту.

– Дальше! – Глэн прищурился и заложил пальцы на ремень.

– Уже озвучила в поезде. Господин Адравин, смиритесь, не все попадают под воздействие чар вампиров.

– Ага, значит, до сих пор чемодан покоя не дает. Дайте знать, когда надумаете уезжать, лично донесу. А теперь кофе. Заведение вам понравится.

Я вздохнула. Заранее понятно, что ничего хорошего меня не ожидает.

Подозрения в какой-то степени оправдались: вампир привел в нереспектабельный район города. Здесь этажи частенько нависали один над другим – последствия многочисленных перестроек, не видно было больших витрин магазинов и летних террас кафе. Дома сплошь кирпичные, нештукатуренные. Хмурясь, я недоверчиво вглядывалась в длинные тени от фонарей – на Брайт

опустилась ночь. Вон в том переулке идеальное место для засады, а тут выбоина, можно легко споткнуться. Спрашивается, зачем наряжаться ради прогулки в такое место?

– Никого там нет, только кошка. – Декан перехватил мой очередной напряженный взгляд, прощупавший мусорные баки. – Поверьте вампиру. А если есть, то вы не без мужчины, найдется, кому поучить хорошим манерам.

– Клыкастый принц! – не удержалась от сарказма.

– Так, давайте, – Глэн резко остановился и взял меня за руку, – иначе никогда не изживете страх. Небольшой эксперимент, который убедит – я на кровь не реагирую.

– Нет! – чуть ли не вскрикнула я и слишком поспешно, выдав обуревавшие эмоции и подкрепив подозрения декана, высвободила ладонь.

Да, я опасалась отличных от людей хищных существ, потому что понимала, какую угрозу они таят. Для декана это нелепо, для сотен тысяч представителей моей расы – залог выживания, впитанный с молоком матери.

– Все, надоело! – рывкнул вампир и, легко поймав, рывком притянул к себе. – А еще детей учит! Вот, смотри!

Не знаю, что возмутило больше: фамильярное «ты» или последовавший за ним поступок Глэна. Он наклонился и чиркнул клыками по коже. Чуть засадило – царапина. Приготовилась дать отпор, до последнего бороться за жизнь, только декан не спешил с утробным урчанием наброситься на жертву. Потрогала пальцем – кровь, всего пара капель, но кровь же! Или нужно под нос вампиру сунуть, чтобы учуял...

– Дикой охотой давно никто не промышляет, – Глэн не говорил, а читал лекцию. – Она удел отсталых родов, которые встречаются только на границе с Нижним миром. И то их количество столь мало, что вряд ли представляет опасность. Мы давно питаемся покушной кровью, даже специальным коктейлем, более концентрированным, очищенным, поэтому, Эльмира, я никак, даже если разозлюсь, не могу причинить вам вреда, только уволить. Держите платок.

В недоумении приложила вышитую ткань к ранке.

– А чем пахнет кровь? – во мне проснулся исследователь.

– Ваша? – Вампир на мгновение задумался. – Имбирь и немного приторной сладости, женская кровь вообще обычно слаще мужской.

«Ты» окончательно испарилось, а вместе с ним и мои предрассудки. Практика всегда важнее теории, в пансионе говорили об измененных повадках кровососов, но поверила только сейчас.

А платок Глэн выбросил. Брезговал или на всякий случай?

Заведение, выбранное деканом, занимало два этажа трехэтажного дома. Никакой вывески, просто обитая листами железа дверь. И окон нет, странное место! Глэн постучал, как-то особенно, два длинных, один короткий, и дверь распахнулась, явив верзилу в жилетке на голое тело.

– Даму не пущу, – решительно заявил он, – а вы проходите.

Не успела я открыть рот, чтобы возмутиться невиданному произволу, как декан обнял за плечи и чуть развязно заявил:

– Она со мной.

Верзила хмыкнул и скосил глаза на пол – очередная загадка. В ответ Глэн качнул головой и сложил пальцы свободной руки в кружок. Словно к шпионам попала!

– Простите, – вышибала мигом присмирел, вспомнил о вежливости, – не признал. Дама без туалета, вот я... Проходите, милостивый господин, добро пожаловать, леди!

Декан убрал руку с талии и шагнул первым.

За полутемной прихожей, отделенной от прочих помещений тяжелой бархатной занавеской, притаился ресторан, самый обычный, с самой обычной же публикой. Свободных столиков не осталось, и мы направились к барной стойке. Подозреваю, Глэн рассчитывал именно на такое развитие событий.

Сидеть на стуле оказалось неудобно – все-таки он сделан для мужчин, высоковат, однако я не подавала виду, готовясь выдержать трудный бой. В том, что декан настроен решительно, убедилась, когда он заказал выпивку: пива себе и нечто двухслойное в низкой рюмочке мне.

– Итак, за новое знакомство! – Вампир отсалютовал кружкой. – Сегодня на свет выйдет настоящая Эльмира Флин.

– А настоящий Глэн Адравин так и останется в тени, – хмыкнула я, принявшись к рюмке. Пахло неопределенно, специфически, но приятно.

– Это смесь клубничного ликера с горькой травяной настойкой, намного лучше кофе. Итак, первый вопрос: Каролина Шарп. Кто поручил вам слежку?

Едва не поперхнулась – таки решилась попробовать напиток.

Вот так открыто при всех...

– Персонал глухой. Идеальное место, верно? – коротко рассмеялся Глэн.

Точно, теперь вспомнила, он сопровождал заказ жестами.

Приуныв, гоняла рюмку между ладоней. С одной стороны, действительно собиралась разорвать отношения с инкубом, с другой, я свято хранила тайны клиентов. С третьей, кто такой декан, чтобы ему доверять?

– Хорошо, я помогу. Вы владеете небольшим агентством в Арвиле, и около месяца назад к вам обратился некий господин. После вы в спешном порядке перебрались в Брайт и получили должность в академии. Как видите, мне многое известно, – самодовольно заключил вампир.

Ну, Герда, вернусь, уволю! Кто, кроме помощницы, мог так разоткровенничаться?

– Сколько вы ей заплатили? – мрачно осведомилась я и залпом допила рюмку.

Вещь оказалась вкусной, но забористой, почти как коньяк.

– Кому – ей? – косил под дурачка Глэн и заказал мне еще спиртного.

Э, нет, хватит, дальше декан пьет в одиночестве. Как бы его отвлечь и выпить содержимое рюмки, а то спойт и выпытает правду.

– Эльмира, – вампир почти мурлыкал, доверительно наклонившись ко мне, – не надо отпираться. Кто он, какова суть заказа?

– У осведомителя спросите.

– Я спрашиваю у вас.

– Да кто вы?! – Отшатнувшись от намеренно искушавших губ, каюсь, поддалась их магии, сползла на край стула.

– Неважно, – отмахнулся Глэн и в который раз за вечер не позволил уйти.

Я оказалась столь близко от него, что видела узор ворса на пиджаке. Неустойчивая поза клонила вперед, к сидевшему на барном стуле вампиру, не оставалось ничего иного, как упасть или плюхнуться ему на колени. Выбрала второе, надеясь дезориентировать.

– Даже так? – изогнул бровь декан. – Надумали соблазнить и уйти от ответа? Только вампир здесь я, роль искусителя занята.

Поцелуй обжег. Краткий миг сопротивления, и дрожь разбежалась по телу. Обхватив мое лицо руками, Глэн бесстыже доказывал, что умеет подчинять, и мне это нравилось – смесь напора, осторожности, грубости и высокомерия, нереальная и столь пьянящая. Клыки совершенно не мешали, наоборот, добавляли пикантности.

– Ну вот, – декан, наконец, отпустил мои припухшие губы, – за информацию уплачено. Или мало? Мне не жалко, могу поцеловать еще, но не даром.

– Да пошли вы! – Я безрезультатно дернулась. – Господин Адравин! – уже не ругалась, а просила.

– Правду, или еще раз поцелую. – Он умел угрожать.

Только вот какой-то частичке меня хотелось наказания. Глэн вложил в него чуточку больше, нежели легкий интерес и желание выведать информацию. Точно не поняла, что именно, просто чувствовала, видимо, поэтому жаждала распробовать.

– Коммерческая тайна.

– Имею право.

Вампир порылся в кармане и предъявил удостоверение личности, но не обычное, а с указанием должности и королевским гербом. Вчитавшись, ахнула и вскочила с мужских колен, благо декан больше не удерживал. В итоге едва не ударила о свой пустовавший стул.

Глэн добродушно рассмеялся:

– Обычно все так реагируют. Не похож, верно?

Так вот кто такие зловещие «наши»! Только что, все демоны Нижнего мира, сотрудник королевской службы безопасности делает на факультете практической магии? Он не в отставке, действующий – соответствующая печать имела, и подпись некоего офицера самой закрытой государственной организации.

– Так поговорим? – Вампир положил руку на барную стойку. – Или соблазнить, спойт? Могу совместить.

– В противном случае? – Я предпочитаю видеть ситуацию целиком.

– Задержание до выяснения обстоятельств. Взамен на откровенность поведаю, как попал в академию, вы интересовались, лучше услышать из первых уст. Откровенность за откровенность.

Вот ведь влипла! Разумеется, если декан не шутит и действительно тот, за кого себя выдает. Что не факт, учитывая уровень подделки документов. Да и разве не смешно: вампир – и вдруг тайный агент. Сомневаюсь, будто король доверяет безопасность державы подданным других стран.

Резко захотелось еще выпить, и я заказала жгучую смесь, именуемую «Когтем дракона». На вкус она оказалась огненной, зато неплохо прочищала мозги.

Глэн терпеливо ждал, потягивая пиво. В отличие от меня, он крепкие спиртные напитки не жаловал, впрочем, он и не нервничал.

– Так как? – Бесстыдник похлопал по коленям. – Не переберетесь?

– Костлявые очень. – Я заерзала, удобнее устраиваясь на стуле. – И соблазнитель из вас посредственный, совсем не страшный.

– Ой, не скажите! – Глаза декана смеялись. – Служебный роман – вещь пикантная.

– Если тебе нет восемнадцати, – парировала я. – Согласитесь, сложно удивить женщину, которой уже за. А уж испугать! Ну разве половым бессилием.

Похоже, вампир обиделся, иначе почему заказал огненной воды с лимоном? Выпил залпом и даже не поморщился.

– А ведь я не шучу.

Судя по выражению лица, действительно.

– Так и я нет. Документы ваши еще раз можно? Хочу завтра показать Внутренней гвардии, вдруг фальшивые.

Глэн тяжело вздохнул и закатил глаза.

– Хватит ломать комедию, Эльмира. С какой целью вы интересуетесь Каролиной Шарп, кто ваш заказчик? Станете упираться, проведете ночь в камере. Там не так уютно, как здесь, – он обвел рукой странное заведение, больше напоминавшее конспиративную явку.

– Лично проверяли? – вот хотелось ему нахамить, из принципа.

– Лично готовил, – парировал декан и поторопил: – Ну!

– Баранки сушу! – Во мне проснулся дух противоречия. Одновременно отчаянно пыталась выдумать правдоподобную ложь. – Мне велели найти Каролину, я ее нашла.

– Кто?

Вот репей!

– Как понимаю, паспорт домовой не случайно находил? – увела разговор к событиям недавнего прошлого.

– Допустим.

Вот гад! Признается в незаконном проникновении в жилище и не краснеет! Точно агент, у других наглости бы не хватило.

– Каролина, – увы, Глэн не страдал провалами в памяти.

А жаль, с удовольствием бы обсудила этику государственных служащих. Впрочем, почему бы и нет?

– Ордер, – вытянула руку.

– А? – не понял вампир.

– Ордер на обыск и разрешение на допрос. Я честно плачу налоги, имею лицензию и в гробу видела ваши претензии.

– Прежде в гроб настойчиво клали меня, – услужливо напомнил декан. – Как раз подумывал прикупить, раз отстал от жизни. А с официальной бумагой, Эльмира, вам придется плохо, очень плохо, лицензию точно отнимут.

– Молодой человек ее искал, довольны? – злобно буркнула я. – Имя и фамилия по запросу с гербовой печатью.

– Напрасно вы так, – покачал головой вампир. – Я ведь хотел помочь.

– Угу, уничтожить мою репутацию.

Действительно, если пройдет слух, что я вот так, запросто, разглашаю данные клиентов, с агентством можно попрощаться.

– Хорошо, жених, – устало вернулся к выдуманной полуправде Глэн. Он даже не пытался скрывать, что не верит ни единому слову. – Как его зовут, где они познакомились, обрuchились?

– Нигде, – выдохнула спокойнее, потому что могла поведать часть истории лорда Лукаса. – Он влюбился, она сбежала, вот и вся помолвка.

– Именно поэтому устроились преподавать в Академию магии и прикладного чародейства? – в пронизательности вампиру не откажешь.

– Нет, денег не хватало, заодно взглянула на Каролину. Клиент ее только мельком видел. Ложь вышла посредственная, но другой за минуту не придумалось.

Некоторое время молчали. Я косилась на выход, Глэн попивал нечто из высокого стакана. Что там, так и не смогла догадаться, но явно не молоко. Голова чуть кружилась, красноречиво намекая: пора спать.

– Речь о вашей безопасности, – нарушил тишину вампир. – Советую сказать правду.

– Это и есть правда, – пожал плечами.

– Хорошо, – усмехнулся декан, – тогда вам придется провести со мной ночь. Уверен, после вы окажетесь сговорчивее.

– У вас проблемы? – изобразила сочувствие. – Женщины не дают?

– Проблемы у вас, – широко улыбнулся Глэн. – Причем их размер зависит тоже исключительно от вас, сами понимаете.

Декан выразительно покосился на меня. Я, в свою очередь, обвела взглядом странное заведение, теперь уже казавшееся тайным отделением службы безопасности. Если так, самой не уйти.

Разумеется, если играть по правилам, только вот бабушка уродилась ведьмой, а я – чуточку в нее. Уж не опойте ли Глэна чрезвычайно занятым составом? Смешаю пару местных чудесных напитков, нашепчу заклинание и предложу вампиру выпить на брудершафт.

– Понимаю, – кивнула, припоминая, как можно соорудить зелье сонного забвения из подручных алкогольных средств. – Вы шантажируете сексом, мол, если не соглашусь раскрыть коммерческую тайну, изнасилуете. Только я не боюсь, подумаешь, две минуты потерпеть, зато репутация цела.

Знала, что провоцирую, дразню, но ничего не могла поделать, Глэн вызывал непреодолимое желание ерничать.

Однако и о плане «Б» не забывала, жестом подозвала бармена и попросила мятного ликера.

Если смешать его с абсентом, добавить той гадости, которую глотали дюжие соседи за стойкой, то сойдет за основу плохонького зелья. Только вот после придется срочно разрабатывать план «С», чтобы убедить вышибалу у дверей выпустить даму проветриться. Но ведь пансион благородных магесс обучает не членов клуба любителей вышивания, пора о даре вспомнить. Ну, заодно, и о поле. Настоящая женщина может не только из ничего устроить скандал, приготовить салат и соорудить шляпку, но и силой обаяния заставить мужчину делать то, что ей нужно. В собственной состоятельности я не сомневалась, значит, выйдет.

– Почему две минуты? – насутился вампир.

Как его задело за живое! Еще и мужики рядом вовремя притихли, будто прислушивались. Ага, потом обсудят в тесном кружке чужие постельные подвиги.

Пожала плечами.

– Ну, вы ведь трудитесь на двух работах, времени нет, устаете.

Глэн расплылся в широкой саркастичной улыбке. Не иначе разгадал причину ужимок – страх.

– Значит, хотите подарить мне лишний час сна и прогуляться к ребятам в службу. Уверен, они обрадуются столь прелестной правонарушительнице и выделят вам одиночную камеру.

Внутри все похолодело и оборвалось. По спине скатилась капля липкого пота. Однако внешне я оставалась спокойной, продолжала в том же духе, благо на стойке собрались нужные для жеста отчаянья ингредиенты.

– Они такие же, как вы?

– Лучше. Секс в качестве метода допроса практикуют не первый год, – не унимался вампир.

Почуял жертву, теперь не отстанет. – Не только коммерческую тайну выдадите, но и настоящий возраст.

– Не думала, что у вас столь низкая квалификация, – наигранно вздохнула я и незаметно плеснула ликера в абсент. Может, я гурманка, люблю сложные коктейли. – Долго учились и без толку, освоили лишь легкие пытки в виде поцелуев. Тогда спешу огорчить, не каленое железо. Я пробовала, очень даже миленько и ничуть не больно.

– Замечательно! – воодушевился Глэн и попытался загнать в угол. – Раз простые методы воздействия неэффективны, прибегнем к более серьезным, скажем, в моей спальне.

– Только по повестке и при свидетелях. Пусть подтвердят, что вы сделали все по правилам.
– Хватит, Эльмира! – совершенно другим тоном, безмерно усталым, без капли иронии, прекратил перепалку декан. – Мы оба понимаем, что случившееся – не шутки. Давайте сотрудничать.

Я низко опустила голову и поджала губы.

– Не могу.

– Можете.

Рука вампира легла на предплечье.

– Он вас запугал? – вкрадчиво поинтересовался декан. – Не бойтесь, охрану я обеспечу.

Усмехнулась. Магесса не дева в беде, нас нельзя вот так, просто, одними словами заставить трястись от страха. Да, я опасалась странного клиента, но в состоянии дать отпор, если потребуется.

– Эльмира.

Глэн произнес мое имя тихо, почти шепотом, но как! По коже пробежали мурашки. Так чувственно способны говорить лишь инкубы, только они добавляли в голос сладострастия, вампир же... Вот она, знаменитая магия клыкастых, столько веков помогавшая им привлекать жертв.

Словно в подтверждение догадок, ладонь декана устремилась вниз, соскользнула с руки на бедро. Я оборвала ее путешествию болезненным шлепком и сосредоточилась на зелье. Глэн его заслужил.

– Эльмира, в кого вы такая упрямая? – сокрушался вампир.

То есть он полагал, будто, увидев документы, я сразу кинусь в его постель? Декан крупно просчитался, причем насколько крупно, ему еще предстояло узнать. Я не прощаю мужчинам некоторых качеств, недостатки Глэна среди них.

– И бросайте ваши опыты. Пить ничего не стану.

Едва не застонала с досады. Ну да, следовало предвидеть, вампир разгадает смысл моих манипуляций с алкоголем.

– Уже поздно, мне пора. – Я порылась в кошельке и положила банкноту на стойку. Должно хватить, сдачи не надо. – Благодарю за чудесный вечер, не провожайте. На следующее свидание приглашайте повесткой.

Думала, попытается остановить, но Глэн не сдвинулся с места, только взгляд сверлил спину.

Вышибала тоже не заслонил мощным телом дверь, и я благополучно выбралась на улицу.

Неужели так просто? Не верилось, где-то заключен подвох. «Конечно, – вмешалось в ход мыслей противное подсознание, – ты уже в когтях Службы государственной безопасности, тещь себя иллюзией свободы».

Темнота успела сгуститься, окрестные кварталы казались еще менее дружелюбными, чем прежде. Сориентировавшись, я быстро зашагала к академии. Поисковое заклинание предупредит об опасности, а магия гарантирует сохранность тела и кошелька. Должна была в теории, потому как на практике вовремя отреагировать на метнувшуюся из ниоткуда тень не успела. К счастью, она оказалась знакомой и мирной.

– Хотя вы просили не провожать, это непорядочно. – Уверившись, что не огрею заклинанием, вампир отпустил мои руки и участливо поинтересовался: – Обиделись?

Глэн попытался заглянуть в лицо, но я отвернулась. Почему, сама не знаю, наверное, не хотела, чтобы вампир прочитал истинный ответ. Он удивил даже меня. Глупо, но поведение начальника действительно неприятно резануло.

– Обиделись, – озвучил причину моего молчания декан. – Напрасно. Я ведь закон нарушаю.

– Напрасно!

Я нервно дернула плечом и резко шагнула в сторону, в мягкую полосу света от редкого фонаря.

Она казалась спасительным оазисом, придавала сил, дарила надежду выбраться из передраги победительницей. Глэн не спешил последовать за мной, остался, где стоял. Вся его фигура выражала мрачную решимость идти до конца, то есть распутать дело Каролины.

– Я поцеловал вас не по долгу службы, – неожиданно зло и совершенно не в тему выплюнул вампир. – Не понравилось, так и скажите.

Может, дура, но вновь промолчала. Отчего-то не смогла соврать.

– Пойдемте! Время действительно позднее, – глядя куда-то в сторону, буркнул декан. – О деле поговорим завтра, в моем кабинете. Настоятельно не советую связываться с клиентом или

притворяться больной. Тут замешаны интересы государства, я все равно выведу вас на чистую воду.

Я покорно поплелась следом за раздраженным вампиром. Ярость читалась во всем: в порывистых, быстрых движениях, не свойственных представителям его расы, в том, как декан, не разбираясь, отправил во временное небытие встречных преступных элементов. Хватило бы профилактической беседы, но Глэн предпочел грубую физическую силу. Да-да, именно физическую. Создавалось впечатление, будто декану факультета практической магии, нововывявленному сотруднику Службы государственной безопасности, требовалось дать выход эмоциям. И, кажется, косвенной причиной разбитых носов, сломанных конечностей и ушибов головы стала я. Прямая причина, разумеется, состояла в неверном выборе заработка. Сила Глэна впечатляла. Ему ничего не стоило столкнуть лбами двух парней и отшвырнуть к стене. А ведь с виду вампир не качок, вот что значит раса!

– Хватит уже! – пресекла я попытку сократить путь через очередной темный переулок только с одной целью – снова выбить кому-нибудь зуб. – Пожалейте криминальный мир.

– Ваших коллег? – теперь колкость сорвалась с губ декана.

Прогнозировала ее и обреченно предложила:

– Ладно, ведите меня в участок, найдите настоящую пыточную и остыньте.

– Остыть, значит? – Градус нашего общения стремительно повышался. – Вы либо очень глупая, либо слишком самонадеянная. Сказать, сколько вам светит за коммерческие тайны с Каролиной Шарп? Я отчаянно пытаюсь помочь, как дурак, оберегаю от встречи с правосудием, а она...

Он махнул рукой и приблизился вплотную, чуть ли не прижал к стене. В тридцать лет уже не возмущаешься: «Что вы себе позволяете?!» и не хлопаешь невинно глазами: «Ой, а можно я отойду?» – ты либо ударяешь обидчика, либо прикрываешь глаза и поднимаешь подбородок. Я выбрала последнее, и Глэн не разочаровал. Нет, он целовал не грубо, как следовало ожидать после словесной перепалки, не стремился доказать свое превосходство, совсем наоборот, словно легкий ветерок коснулся губ, и мир поплыл, слился в одно неясное ржавое пятно. Не заметила, как оплела руками его шею, проявила инициативу, даже коснулась языком клыка.

– Эльмира, дура же, – неясно пробормотал Глэн и занялся шеей.

Тут я запаниковала: сработал инстинкт, и, тяжело дыша, оттолкнула его.

– Да не кусал я! – очередная обида.

Теперь понимала, но тогда... Впрочем, неважно, очень хорошо, что не позволила декану зайти дальше. Эмоциональные порывы и мимолетные связи не должны угрожать здоровью и будущему, а Глэн Адравин – не тот мужчина, с которым можно безболезненно провести ночь. К тому же я сама толком не понимала, хочу ли остаться с ним наедине, прежде ничего подобного не испытывала. Раз так, вампир запросто мог испробовать некий приворот, химию.

– Эм-м, господин Адравин... – А вот кое-что не мешает прояснить.

– Можно просто Глэн.

Началось!

Паника вкупе с раздражением подступили к горлу – гремучая смесь.

Стоп, у них же принято по имени, меня всего лишь пустили в «семью» факультета.

– Хорошо, Глэн, давайте все сразу проясним. Я не люблю вампиров. Не вас конкретно, а просто нежить. Всю. Знаю, многие женщины мечтают о черноглазых красавцах, уверена, не одна ведьмочка в вашу спальню скреблась, но я сама выбираю мужчин. Понятно?

– Более чем, – мрачно ответил вампир. – Вы самостоятельная женщина, а не соплюшка. Тогда тоже послушайте. Вас в спальню не приглашали. Да, и не надо округлять глаза, я тоже не бросаюсь на все, что имеет бюст, и уж точно не на ведьм. Я их не перевариваю, насмотрелся за двадцать лет. Поцеловал, чтобы позлить, ну и выпил немного. Все?

Кивнула, раз от меня требовали ответа.

Ну и ночка! Хотя день был не лучше, а до утра предстоит многое сделать.

Глава 8

Несмотря на то что Глэн проводил до общежития и галантно попрощался, иллюзий не питала. Недавний допрос – только цветочки, впереди ягодки с протоколом. О, существуй артефакт,

способный повернуть время вспять, послала бы лорда Лукаса Вара в голубые дали, но сейчас поздно сожалеть о содеянном, нужно по возможности исправлять ситуацию.

Ни о каком сне и речи не шло. Не раздеваясь, я потушила свет: мало ли, Глэну вздумается следить? Поразмыслив, пришла к выводу, что необходимо устранить декана. Не убить, разумеется, а заставить забыть события последних дней, в идеале – недели. Судя по всему, он не успел никому рассказать о сомнительной преподавательнице, а раз так, внезапная амнезия вампира помогла бы спокойно покинуть академию. Наверное, неэтично бросать студентов в самом начале года, подводить ректора и без предупреждения собирать вещи, но собственная жизнь дороже. С некоторых пор я не чувствовала себя в безопасности, а источник бед находился в стенах академии.

Осторожно приоткрыла дверь в коридор и прислушалась. Вроде тихо, все спят. На цыпочках добралась до лестницы.

Должность наставницы ведьмочек не только сопряжена с головной болью, но и дарит ряд бонусов. В частности, ключи от лаборатории. Как преподаватель, я могла спокойно разгуливать по учебным корпусам даже глубокой ночью. Стоило вставить узкую пластину в замок и произнести специальный пароль, как дверь открывалась, пропуская в холл. Дальше исключительно по специализации, бродить по чужим коридорам можно, а ту же артефакторную комнату ведьме не открыть, только взламывать. Я и не собиралась, меня волновали исключительно травы и минералы.

Глэн, как выяснила в ходе совместного завтрака, по утрам пил кофе. Его специально варили и приносили из кухни. Где и кто, я знала, благо не обделена любопытством и наблюдательностью, поэтому с вероятностью в девяносто пять процентов подолью зелье в нужный кофейник. Он состоял из двух частей: резервуара для воды и отсека для молотых зерен. Первый заполняли с вечера, второй уже утром.

Практически идеальный план, лишь бы удался!

Пока кралась к нужному корпусу, почти не дышала. Жутко боялась, что под ногой хрустнет ветка или ухнет, заголосит ночная птица, привлекая ненужное внимание. Глэн – существо темное, может бродить до утра, кто этих вампиров знает? Не хотелось бы столкнуться с ним. Студеный воздух, пробиравшийся под пальто, постепенно выветрил из головы хмель. План уже не казался столь гениальным, скорее наоборот, но другого не имелось. Плюс всплыла еще одна проблема – защита стен академии. Магистр Крайтос в свое время от души постарался, планируя побег, я упустила столь важную деталь. Если бы существовал способ беспрепятственно шастать туда-сюда, инкуб бы им воспользовался, а не нанял меня. Та же Каролина пыталась и не смогла, а ведь она Госпожа Теней. Безусловно, можно попытаться удачи, понадеяться, что привратник выпустит, как пропускал Глэна, только вот возникнет куча вопросов, на которые, боюсь, не найду ответа. Только высшее руководство свободно передвигалось по ночам, остальным требовалось получить особое разрешение.

Словом, до нужного кирпичного здания я добралась в состоянии полного уныния, однако зелье варить не передумала. А побег... Можно в обеденный перерыв уйти по делам и не вернуться, пока декан будет посапывать в кабинете.

Пластина с легким щелчком распахнула входную дверь. Из темного холла повеяло сыростью и мышами. Кошку бы завели, а то все ингредиенты сожрут. Опасливо оглянувшись, я понадеялась, что домовым не взбредет в голову обходить свои владения, а привидения здесь не водятся. Вошла и притворила дверь. Света не зажигала, двигалась на ощупь, благо уже неплохо ориентировалась.

Ага, вот и лестница. Вверх и направо.

В коридоры и на лестничную площадку сквозь полуциркульные окна проникал скупой ночной свет. Первая четверть луны, одна из самых благоприятных для колдовства и ворожбы, лучше только новолуние или полнолуние, смотря, с какой целью творится волшба. Эх, никогда не думала, что пойду по стопам бабки, но от сумы, тюрьмы и котелка не зарекайся. Мама гадала, я летать научилась, осталось завести черного кота.

С дверью в лабораторию пришлось повозиться. Помянув всех демонов Нижнего мира и трижды попросив у них прощения за беспокойство, вдруг явятся, я кое-как проникла внутрь. Сделанная из цельного массива дверь отсырела, тут бы не хрупкое женское плечико, а крепкий мужской бицепс.

В нос ударил крепкий аромат гвоздики и кориандра. Сдается, котелки еще мокрые, а некто в данную минуту решает проблему с личной жизнью – вышеперечисленные ингредиенты входили в состав приворотного зелья. Ладно, не стану выяснять, кто устроил внеплановое практическое занятие, сама не для проверки тетрадей пришла. Главное, чтобы девчонки не притаились под столами, свидетели мне не нужны. Но вроде никого, даже в котлы заглянула, словно ведьмочки могли туда поместиться.

Итак, приступим.

Поколебавшись, я усилила освещение и потянулась к одному из пучков трав – углядела в нем полынь. Так, есть. Теперь вербена, мирт и роза. Я изменила первоначальным планам, готовила более безобидный вариант, чтобы не угодить за решетку: все-таки стирать память, даже временно и частично, королевским служащим чревато.

Весело фыркая, вспыхнул огонь. Я подбросила ему пищи и аккуратно налила в котел родниковой воды – в углу имелся специальный резервуар, самозаполнявшийся по мере опустошения.

Перетерев травы между пальцев – никакой ступки, только вручную, чтобы ингредиенты впитали часть силы создательницы, – ссыпала получившийся порошок в кипящую воду. Пусть немного поварятся, а я пощипу розовую эссенцию, ее добавляли последней.

На полках оказалось множество баночек и флаконов, нужная, как обычно, на самом верху.

Привстав на цыпочки, понадеялась, что достану. Удобнее, конечно, взять со стремянки, но пока ее, стремянку, найдешь...

– Как банально!

Вздвогнув, я покачнулась, от неожиданности едва не выронив вожделенную бутылочку.

Какое сонное зелье, осиновый кол ему в грудь!

Глэн склонился над клокочущим котелком и вдыхал ароматы трав. Похоже, он разбирался в зельях, раз угадал конечный результат.

– Хотите, дам более подходящий рецепт? – в голосе сквозила усмешка.

– Так вы еще и ведьмак? – пошутила я, отчаянно силясь сохранить спокойствие.

Выследил-таки! А чего я хотела, декану по ночам не спится, а тут еще упрямая преступница, самое время пройтись. Залез по стене, заглянул в окошко, не нашел птички и отправился искать.

– Нет, и не собираюсь, – презрительно фыркнул Глэн. – Хватит с меня метлы, и так позорище.

Вампир и...

Он махнул рукой и жестом фокусника достал из-за спины потрепанную книгу. Названия рассмотреть не могла, различила только последнюю букву – «я».

– Итак. – Декан послонявил палец и, сверившись с оглавлением, открыл нужную страницу. –

Возьмите щепотку розмарина и кориандра, две щепотки тимьяна, три свежих листка мяты, пять свежих лепестков розового бутона, три щепотки мускатного ореха...

Нахмурившись, оборвала его на полуслове:

– Это ведь любовное?

– «Афродизия», – кивнул Глэн и захлопнул книгу. – Посильнее будет.

– И зачем?.. – вопросительно уставилась на него.

– Приворотное же вы зачем-то делали, теперь сонным занялись. Вот я и предложил не мучиться, сразу приготовить напиток страсти, а то с полутрупом как-то неинтересно.

– Ах вы!..

В сердцах запустила в вампира первым попавшим под руку – той самой бутылочкой с розовой эссенцией. Декан легко поймал ее и, помедлив, убрал в карман.

– Горячая вы женщина, Эльмира! – Глаза паршивца смеялись.

– Зато вы холодный, – отвернувшись, буркнула я.

Что же это такое, словно пансионерка, попала на простейшую провокацию, ребячливо полезла в драку. Не хватало еще надуться и назвать дураком.

– Да нет, – я ожидала насмешки, а не задумчивости с примесью легкой боли, – с вами я точно не холоден. А жаль. Очень жаль, Эльмира.

Недоуменно нахмурилась и попыталась заглянуть ему глаза.

Между нами что-то произошло, что-то незримо изменилось, словно сдернули покровы, обнажив нервы. Весь мой пыл улетучился, стало безумно стыдно за глупые реплики, за то, что случайно ранила. Старео! Говорят, с годами люди становятся мелодраматичными.

– Ничего, забыли! – вымученно улыбнулся Глэн. В глаза он мне так и не посмотрел. – Выливайте свое творение, и пошли болтать по душам. Без спиртного.

– Нет. Зелье вылью, а с вами не пойду.

Думала, станет настаивать, но декан сдался без борьбы, равнодушно как-то, апатично. Посоветовал ложиться спать и не заниматься глупостями.

– Не забывайте, у вас занятия с первой пары. – Вот и прежний Глэн, уже в дверях напомнил завтрашнее расписание. – Прогуливать нельзя, лично проверю. И качество преподавания тоже. Студенты не должны страдать из-за того, что наставница завела ночное хобби. Кому рассказать, засмеют! Молодая женщина – и не любовника, а травки. До книг не скатитесь!

Я пообещала оправдать ожидания и прислушалась к легким удаляющимся шагам. Уверена, Глэн мог ступать бесшумно, но сейчас в этом не было смысла.

Покосилась на котел с зельем: заканчивать или нет? А, все равно испортила, перекипело, да и вампир в курсе. Станный он, очень странный. И я тоже.

Выбросив из головы ненужные мысли, погасила огонь. Вылила заготовку зелья, тщательно вымыла котел – монотонные действия, призванные успокоить и помочь сосредоточиться на решении проблемы. Пока выходило, лучше бы поговорить с Глэном не как с деканом, а как с сотрудником Службы государственной безопасности. Ситуация вышла из-под контроля, методы маленьких девочек не сработают. Только репутация, расставаться с ней и возвращаться под родительское крыло не хотелось. Может, лорд Лукас нечестен, может, даже преступник, но клиент, то есть сначала нужно разорвать договор и только потом общаться с властями. Иначе нарушалась та самая коммерческая тайна. Вести о таком разлетаются быстро, в мое агентство больше никто не обратится. Совсем без денег, конечно, не останусь, те же родители подкинут, может, ректор не выгонит с должности преподавательницы, но разве такого я мечтала достичь к тридцати годам, разве в этом мое призвание? Самое настоящее поражение. Раз так, придется бороться, ненадолго оттянуть откровения с властями и разобраться с инкубом. Воспользуюсь пунктом одиннадцать и в одностороннем порядке расторгну контракт.

На душе немного полегчало, даже накрыла сонливость. Вот и прекрасно, хоть немного отдохну.

Я погасила свет и вышла в коридор. Уже ни от кого не таилась, не торкалась в темноте – зачем, если декан в курсе?

Холодно! Такими темпами скоро снег пойдет. Вроде не должен, рано, но по ночам изо рта пар идет.

Быстро, чтобы согреться, почти бегом отправилась в обратный путь.

Все так же шуршали листья под ногами, то пряталась за облаками, то вновь показывалась луна. Академия казалась гигантским спящим животным, таким драконом, засунувшим морду под крыло до утра. Что оно принесет?

Над ухом раздался легкий писк; зашелестели крылья. Подняв голову, поняла: летучая мышь. Малышка выписала в воздухе восьмерку и вернулась, пронеслась, задев крылом плечо.

Сомневаюсь, будто случайно, места достаточно, благополучно бы разминулись.

Заинтригованная, я вытянула руку и не ошиблась, мышка спикировала на нее. Щекотно! К шее ночной гостьи некто прикрепил цилиндр. Аккуратно сняла его и вытащила трубочку с запиской.

Летучая мышь улетела – выходит, ответа не требовалось.

Устроившись на краю тренировочного поля, прислонившись спиной к ограде, я развернула записку. Естественного света не хватало, пришлось добавить магический.

Лорд Лукас Вар назначал свидание, сомневаюсь, будто любовное. На рассвете, в одном из ночных заведений Брайта. Он заверял, что моей чести ничего не угрожает, но это единственное место, где можно спокойно переговорить в такое время. Якобы нечто срочное и не терпящее отлагательств, от чего зависела судьба контракта. На ловца и зверь бежит, хотела поговорить, вот и поговорю.

Убрала записку и, зевнув, прикинула, сколько времени осталось на сон. Не так много, лучше поспешить. Назначенный инкубом час не удивил – он решал проблему с защитными чарами. Если ночью академия фактически становилась закрытой территорией, то к утру чары ослабевали, хватит преподавательского значка, чтобы выбраться в город.

Я провалилась в сон, не раздеваясь. Да и зачем тратить время, если все равно скоро вставать?

Если бы не магический будильник – пришлось купить, чтобы не проспять работу, –

благополучно бы провалялась до первой пары. Но противный шарик с циферблатом прыгал, залив свое «Вставай!», – пока не пришлепнешь ладонью, не выключится.

На встречу с инкубом я топала злая, лохматая, ведьма ведьмой.

Город спал, даже молочники не выкатили тележки. И только я, одинокая фигурка посреди серой хмари, упрямо цокала каблуками по мостовой. К счастью, идти недалеко, пара кварталов от академии.

Как же сильно освещение влияет на восприятие! Брайт казался тремя разными городами днем, ночью и в бледно-розовой полоске рассвета, неясно обозначавшейся на востоке. Сейчас он походил на грезы, чью-то фантазию. Не верилось, будто все вокруг реальное, в домах живут люди, сон, да и только!

Густые, но уже не чернильные тени, градация полутонов, приглушенные краски и легкий туман – предвестник нового дня.

Пахло сыростью и яблоками.

Какое странное ощущение: ты словно единственное выжившее существо во всем мире...

Однако мое единение с городом грубо прервали. Проще говоря, зажали рот тряпкой сомнительной свежести и попытались затолкать в фургон, поджидавший за углом. Подобного обращения ни одна леди, а уж тем более магесса, не стерпела бы, поэтому мужчины встретились с ожесточенным сопротивлением. Я не проповедовала благородные принципы аристократок, не чуралась любых средств, оставляя на память отпечатки зубов и каблуков. Локтям тоже нашлось применение, да что там, я даже головой бодалась. Выплюнув кляп, вспомнила о магии, но ограничилась всего одним заклинанием – похитители тоже играли не по правилам. Бить женщину по голове – это уже слишком!

Очнувшись, застонала. Так плохо не бывало даже после похмелья на старших курсах, в голове будто устроил переезд целый квартал. Ему помогали плотники, нещадно кроившие бедную черепную коробку. Заерзав, нашла положение, в котором не так мутило, и попыталась понять, где очутилась.

Я ожидала увидеть притон, на худой конец замок инкуба, заманившего в ловушку любительницу халявных денег, но никак не ожидала оказаться в постели декана. На лоб любовно положили полотенце. Увы, оно успело сползти и высохнуть.

Стоп, выходит, Глэн злодей? А не похож. Вот это маскировка!

– Очнулись?

Полотенце убрали и сменили на новое, мокрое и прохладное. Поверх легла ладонь декана. От нее волнами расходилось тепло, кожу чуть покалывало. Не знала, что Глэн владеет подобной магией.

– Перешли к тяжелым методам знакомства?

– Скорее сменил профессию. Я вас спас, между прочим, – декан замолк, ожидая благодарности.

– Доказательства? Лиц нападавших я не видела.

– Легко! – фыркнул вампир и оказался в поле зрения. – Мне, чтобы скрутить девушку, помощники не нужны, а уж бить по голове при наличии магии – форменное свинство. Признала его правоту. На душе полегчало. Хватит с меня потрясений, до сих пор от второй личности декана не отошла, не хватало еще с третьей познакомиться.

– Вы так вовремя оказались в нужном месте... Удачное совпадение!

Ох, плохо-то как! Голова раскалывалась, вот как в таком состоянии идти на растерзание третьему курсу? Я же им отраву вместо противоядия приготовлю и за решетку сяду.

Разумеется, если выживу. С удовольствием бы прокляла не уважающих дам мужланов.

– Совпадение? – обиделся Глэн. – Стану я полагаться на какое-то совпадение! Я вас выследил, догадывался, что снова попытаетесь что-то выкинуть или банально сбежите.

– Вы когда-нибудь спите?

Странно, факт слежки не покоробил. По сути, агенты постоянно занимаются подобными вещами.

– Когда-нибудь сплю, – флегматично обронил вампир. – Вчера, например.

– А без сна можете долго обходиться? – во мне проснулось странное любопытство.

– Есть предложение? – Декан подозрительно глянул на меня. – Явно неромантичного толка.

Пришла моя очередь возмущаться.

– Почему сразу? – Я плаксиво, как положено капризной ведьме, надула губы. – Почему вы так плохо обо мне думаете?

– Потому что знаю, – отрезал вампир, ставя точку в шуточной перебранке. – Вы у меня уже в печенках, Эльмира!

– Спасибо, не в сердце, – зато во мне проснулось желание язвить.

– Угу, в желудке и почках. – Не проняло. – Рассказывайте, можно коротко.

Глэн пододвинул к кровати стул и оседлал его задом наперед, устроив подбородок на сцепленных на спинке руках.

– Совсем коротко? – Я задумалась. – Меня выманили из академии и ударили по голове.

– Наконец-то! – с облегчением и странной экзальтированной радостью выкрикнул вампир, даже на ноги вскочил. – Думал, опять соврете.

Да нет, хватит. Ну ее, коммерческую тайну, лорд Вар послал ребят не до столика проводить, а от ненужного исполнителя избавиться. Спасибо, нож в спину не всадили. Выходит, инкубу я требовалась живой, но сомневаюсь, будто надолго. Так, задал бы пару вопросов и прикопал под ракитовым кустом.

– Скажите, господин Адравин, а в Службе государственной безопасности существует программа защиты свидетелей?

Могла бы, наверное, назвать Глэном, благо вампир разрешил, но как-то неловко. Он представитель власти, с ними не фамильярничают.

Вампир помедлил с ответом и заверил: что-нибудь придумает.

– Лично позабочусь, – заверил он и вернул подколку, как же, этот в долгу не останется: – Разумеется, если вы доверите охрану собственнику подержанного гроба.

Я от души расхохоталась, даже боль отступила.

– Почему подержанного? – любопытствовала, отфыркиваясь.

– Так младший сын, за братьями донашивал.

Снова прыснула. Компресс сполз на нос, мешая дышать.

Донашивать гроб, надо же такое придумать! А я его букой считала.

– И что же младший сын почтенного семейства забыл среди метелок? – воспользовалась шансом приоткрыть завесу тайны над чужой биографией.

– Расскажу, – заверил Глэн и мельком глянул на часы, мигом посерьезнев, – расскажу потом.

Пригласите на чашку чая.

Не став откладывать, назначила рандеву на сегодня. Раз уж решила исповедоваться, зачем тянуть, да и любопытство загрызет.

Декан ушел на занятия, попросив оставить ключ под ковриком. Едва за ним захлопнулась дверь, я тоже села. Чашка крепкого кофе, немного тимьяна под язык, и можно в вольер с василисками, то есть в аудиторию с ведьмами и ведьмаками.

На кухне моему появлению не удивились, словно каждый день к ним наведывались помятые преподаватели. Местный домовый даже голы не поднял, продолжая натирать до блеска медную кастрюлю. Кухарка и вовсе глубоко ушла в себя, продумывала меню для обеда.

Сдается, ее не вернул бы к действительности даже пожар. Я покосилась на необъятное живое изваяние, занявшее сразу два табурета, и бочком протиснулась к плите. Ладно, не гордая, сама сделаю, не стану поварят отвлекать.

– Дай сюда! – Проворный домовый выхватил из рук кофейник и отчитал: – Людям язык дали, а они им не пользуются.

Через пять минут я, устроившись в уголке, в блаженном теньке и тишине, попивала кофе. Он вышел ароматным, с легкой пенкой – все, как люблю. Не удивлюсь, если ушлые домовые составляли на каждого преподавателя досье и нагло пользовались им в дальнейшем. Но все хорошее быстро кончается, вот и чашка опустела, пришлось-таки встать. Первую пару я нагло прогуляла, а на вторую успевала. Лучше бы это было зельеварение!

Словно каторжник на алмазных приисках, еле передвигая ноги, плелась к клетки с метлами. Там уже столпилась пестрая стайка – третий курс. Одни девочки – хоть с этим подфартило. Правда, на сем лимит везения закончился: мне предстояло страховать их в воздухе. Нет, вдумайтесь, мне – летать. Оставалось надеяться, что девчонки нашли общий язык с метелками.

Студентки приветствовали меня недружным хором. Я вяло махнула в ответ и принялась выдавать инвентарь по списку – его любезно предоставила староста. В голове вновь танцевали пьяные землекопы. Сейчас бы прилечь и компресс на лоб, Глэн делал такой чудный, с лавандой.

– Построились! – Преподаватели слабости тщательно маскируют.

Потолкавшись, девчонки вытянулись в шеренгу с метлами наперевес, и мы бодро потопали к тренировочному полю. Вернее, они бодро, а я – обреченно. Воскресила в памяти последний, он же единственный, полет и пришла к выводу: в небеса не полезу. Назначу помощницу, а сама с умным видом останусь внизу. Несolidно наставнице на метле кувыряться. Настроение сразу повысилось, предстоящий час уже не казался расплатой за неосмотрительность в выборе клиентов.

В парке царил жизнь. Вон там тренировались боевики, слышался треск и приглушенные крики. Чуть поодаль мучились стихийники, которым никак не давалась левитация. Мы на их фоне смотрелись... Эм, слишком пестро. Юные ведьмочки отчего-то обожали нелепые наряды и норвили разбавить строгую форму яркими гетрами и пышными юбками выше всех возможностей. Пусть под ними обтягивающие брючки, все равно вызывающе, нужно провести воспитательную беседу.

Девочки перешептывались, косились в мою сторону, оценивали. Значит, жди проверок. Судя по рассказам проректора, ведьмочки сродни урагану, то есть неуправляемы и шкодливы, раз улыбаются, точно задумали каверзу. Вот как тут до увольнения дожить? Нужно сегодня обсудить его с Глэном, раз маскировка раскрыта, нет смысла держаться за работу. Или есть? Если агентство прогорит, жалованье бы не помешало... Но преподавание – не мое, тут детей любить надо, а не деньги.

– Ну, рассказывайте. – Иногда эффект неожиданности срабатывает. – Лучше мне и сейчас, чем ректору и потом.

Определенно, задумали, ишь, переглядываются!

На лицах ожидаемо отобразилось «ничего не знаю, мимо проходила, цветочки собирала», только меня не проведешь, успела неплохо изучить психологию.

– Садовник жаловался, ему луковицы сажать надо, и розы разрослись, – будто невзначай обронила я. – А тут вы, вот уже повезет! Заодно освободится место, переведут одну девочку. Талантливая, умница, сама выучилась, но курс набран, обидно до слез! Но раз кто-то из вас добровольно желает покинуть академию...

– Это все она! – сдала зачинщицу с потрохами самая морально неустойчивая и вытолкала вперед конопатую дылду, которую сложно было назвать красивой по меркам любой расы. – Она метлу заговорить собиралась, чтобы вы упали, сказала, смешно будет.

Умей конопатая убивать взглядом, от доносчицы осталась бы только горстка пепла. Но проклятия на третьем курсе не проходили, а доступное средство наказания, метлу, я оперативно изъехала.

– Смешно, значит, – прищурилась, решая сложную дилемму.

Урок или этика? Первый победил с завидным отрывом.

– Давай тебе тоже смешно сделаем, – подмигнула конопатой и вернула метлу. – Ты залезай, а мы повеселимся, да, девочки?

Ведьмочки притихли, а когда поняли, что я не собиралась шутить, и вовсе замерли. Ремня им не хватало, привыкли к вседозволенности.

– Вы не смеете! – возмутилась конопатая. – Я ректору пожалуюсь! У меня отец – судья, мало не покажется.

– А я ничего не делаю, – сама невинность. – У нас занятие по летной подготовке, не филонь. Судья, адвокат, большая шишка – сколько подобных угроз слышала во время работы! Сначала боялась, потом поняла: в большинстве случаев люди блефуют, взяли их за жабы, поэтому и кричат.

Убедившись, что летать-таки придется, дылда взгромоздилась на метлу, неуклюже, не с первой попытки. Черенок оказался подходящей длины, очевидно, сделали на заказ, но в небе это все равно не поможет. Мне же легче, не придется колдовать, сама свалится. Серьезно пострадать не дам, а пара синяков никому жизни не стоила.

Никто не смеялся, когда, проведя в небе пару минут, незадачливая шутница долговязой ласточкой спикировала вниз. Метла с небольшой задержкой плюхнулась следом. Успев вовремя подставить сеть, я сберегла студентке здоровье, она отделалась ссадинами и легким испугом.

– И как? Понравилось? – Я склонилась над потиравшей коленку ведьмочкой.

– Простите, я больше не буду, – прозвучали фальшивые слова раскаянья.

Будет, как и Исса, только я сильнее, потому что старше и умнее, борьба заведомо неравная.

Дальше занятие прошло по плану. Как и собиралась, устроилась на земле, отрядив самую смышленную девчонку следить за подругами. Высоко летать не позволяла, благо и над землей можно отрабатывать повороты. Метелка одиноко лежала у ног. Впервые задумалась: не заказать ли именную, набраться наглости и попросить Глена продолжить обучение, а то некомфортно, стыдно перед студентками. Разумеется, при свете дня я на метлу не заберусь, только ночью. Глядишь, за пару недель освоила бы.

Голова прошла, то ли тимьян помог, то ли кофе, или все сразу, и лекцию по истории ведьмовства я прочитала во вменяемом состоянии.

Остаток дня пролетел незаметно, оглянуться не успела, как пришло время полдника, на которое запланировали чаепитие. Представляю, что подумают соседки, когда ко мне явится мужчина! Только вот представить не могла, как именно он придет – с цветами.

– Эм-м, – открыв дверь, выдавила я нечто нечленораздельное.

Глен стоял в привычном деловом костюме и с безразличным выражением лица вертел в пальцах три алые розы. Я бы поверила, если бы вампир не держал цветы как веник и не переигрывал. Слишком уж он старался показать, что розы ничего не значат.

– Добрый вечер. Можно?

Непривычная вежливость лишь укрепила подозрения. Тут бы съязвить, а я тоже разнервничалась, смутилась. Все цветы, вот зачем он их принес?

– Ну... как бы... – красноречие уступило место глупому бляенью.

Мысленно встряхнула себя и посторонилась.

– Проходите, раз пришли.

Кажется, вышло фальшиво, как бы чего не подумал. И я ринулась в атаку, только захлопнулась дверь, напустилась на вампира.

– Зачем вы это притащили? – ткнула в букет. – Куда мне его ставить, вазу у соседки одалживать? Может, сразу фату?

– В Лавиде фата не требуется, – глубокомысленно выдал декан и положил цветы на кровать, бережно так, лишь взвинтив градус моего напряжения.

Я поборола желание выглянуть в коридор и проверить, не столпилась ли под дверью делегация любопытных. В движениях появилась непривычная суетливость – верный признак паники. А как иначе, Глен Адравин принес букет! Лучше бы бутылочку с ядом, повестку, нашла бы им применение, а тут... Не хватало только коробки конфет. Подозрительно осмотрела руки и карманы вампира, не прикасаясь, разумеется. Вроде не топорщатся. Уф-ф!

– Вам словно хвост ошпарили! – рассмеялся Глен и, расслабившись, устроился на кровати, нагло закинув ногу на ногу.

Этого я не стерпела, схватила веник и огрела им вампира по спине. От неожиданности он подскочил и пожаловался:

– Больно же!

Врал, такая пушинка кровососу не навредит.

– Букет где покупали?

Лихорадочно гадала, сколько преподавателей и студентов встретил Глен по дороге и сколько знали, к кому он направился. И попробуй потом доказать, будто не состоишь с ним в интимных отношениях, не поверят, легче сразу признаться в оргии.

– В городе. Ну не в нашей оранжерее же нарвал! – прыснул Глен.

Он веселился, а я злилась, металась по комнате, словно перепивший бражки домовый.

– Гроб еще не выбросили? Тот, подержанный, который передается в вашей семье по наследству.

Приносите, пригодится. Лично заколочу, – мрачно пообещала я, наконец опустившись на стул.

– Успокойтесь. – Декан снисходительно улыбнулся. – В первый раз?

– Нет.

Без понятия, о чем он, но абсолютно все в моей жизни уже случилось.

– Тогда я схожу за вазой, а вы пока разлейте чай.

– Обратно не пушу! – пригрозила спине вампира.

– Устрою скандал и влезу в окно.

Да уж, лучше через дверь.

Глен отсутствовал недолго, но за эти пару минут я успела успокоиться и встретила его милой дежурной улыбкой. Право слово, что такого страшного произошло? Ну подарил мужчина цветы, ну розы, так сильный пол других не знает. Зачем загружать голову ненужной

информацией, купил первое попавшееся – и свободен. А я напридумывала разные тайные смыслы. Девчонка!

Декан удивленно поднял брови, но никак не прокомментировал резкую смену моего настроения. Привык, наверное, у него в подчинении полно дам. Я забрала у Глэна вазу, тяжелую и аляповатую, явно принадлежавшую существу без зачатка художественного вкуса, и разобралась с розами. Запоздало поблагодарив за подарок, пригласила к столу.

Чай пили чинно, даже чопорно. Говорили о природе, академии и планах по расширению сети железных дорог. Складывалось впечатление, будто мы на светском рауте и втайне ненавидим друг друга. Зато благопристойно, для полноты картины не хватало только моноклей и оттопыренных мизинцев. Первой не выдержала я и взмолилась оставить в покое все осадки, вместе взятые.

– А как же дождь, мы еще не обсудили ливень на прошлой неделе. – Глэн мог бы выступить в театре, так мастерски разыграл недоумение.

– Лучше обсудим вас. Или хотя бы труп с кладбища, инкуба – что угодно, только не погоду! – взмолилась я, отхлебнув из чашки. – Поздравляю, метод допроса сработал, свидетельница едва не скончалась от скуки.

Чтобы заесть переживания, отправила в рот кусочек бисквита. Продавщица в кондитерской не обманула, корж пропеченный, пропитка не подкачала.

– А я не допрашивал. – Декан с облегчением расслабил спину, которую прежде держал неестественно прямой, и расстегнул пиджак. – Видел, вы стесняетесь, и решил не тревожить. – Он размял пальцы и предупредительно отрезал мне еще кусочек сладкого. – Итак, начнем по порядку. Сначала я, потом труп и грязная история, в которую вы ввязались. Что конкретно вас интересует?

– Как вы очутились в академии.

Такими темпами с фигурой придется распрощаться.

Решительно отодвинула тарелку с недоеденным бисквитом. Вампиру хорошо, он только чай пьет, а мне отдуваться за двоих. Покончила с несправедливостью, положив и Глэну кусок. Сам подтвердил, ест обычную пищу, пусть не отлынивает.

– Буднично, приехал на поезде. – Декан таки взялся за ложку, поблагодарив кивком головы. – А если серьезно, в качестве наказания.

Наказания? Я наострила уши. Непогрешимый Глэн, гроза ведьмочек и женщин с чемоданами, некогда совершил тяжкий проступок?

– Это связано со службой, вдаваться в подробности не стану, но начальство отправило проветрить мозги и вывело из штата.

– Так вы?.. – Я разочарованно стукнула чашкой по блюдечку.

Внутри возмущалось глухое недовольство. Он меня обманывал, а я, дуручка, поверила.

– Меня восстановили семь лет назад, завтра проверите, когда прогуляемся до отделения Внутренней гвардии, сегодня уже поздно. Предлагали полную ставку, но я прикипел к академии, опять же Эштона жалко, он свихнется, если напишу прошение об уходе.

– Никто не хочет работать с ведьмами? – легко догадалась я.

От сердца отлегло, не обманщик.

– Будто вы жаждете! – фыркнул декан. – Тут кровь за вредность пора давать.

– Но метла для вампира это так унижительно.

– Унижительно, – кивнул Глэн и в два укуса расправился с бисквитом, жадно поглядывая на остатки. Пожалуйста, пусть хоть весь доедает. – Сначала отнекивался, тренировался по ночам, пока не изменил отношение. Теперь в полетах для меня нет ничего постыдного. Положим, ведьму я не переплюну, но вполне сносно держусь на метле, и вас научу. Главное, не бояться и верить.

В том и проблема, вера напрочь отсутствовала, а страха хватало.

– Вы говорили, что младший в семье... – продолжила я обсуждение чужой жизни.

– Младший сын, – поправил вампир и с улыбкой добавил: – Три года назад на свет появилась сестренка.

– Но ваши родители старые! – прежде чем успела подумать, бестактно ляпнула я.

– Знаете, Эльмира, отец с матерью так же рассуждали, результат агукает в колыбели.

Вампиры и люди живут по-разному, соответственно, развиваются тоже, поэтому столь странное поведение трехлетнего ребенка не удивило. Странно начать говорить тогда же, когда и тот, кто умрет на сотню лет раньше тебя.

– Что еще? – Глэн задумался, почесал переносицу. – Приличная семья средней руки, высшее образование, не привлекался, не замечен, не женат. Вот и покончили с досье, или еще о банковском счете поговорить? Женщины пошли меркантильные, сразу требуют огласить список движимости и недвижимости.

– Так то женщины, а я коллега, обойдемся самым наличием счета.

Былая нервозность вернулась: мы приближались к неприятной теме. Что-то во мне сопротивлялось, отговаривало посвящать вампира в дела агентства, но я отгоняла навязчивого советчика. Хватит уже, следующим наказанием за молчание станет мешок на голове.

– Как Каролина? – спросила, барабанив по тонкой стенке чашки.

Я одолжила посуду на кухне, объяснив, что жду кавалера. Так бы кухарка заартачилась, а услышав о свидании, растеклась лужицей и сразу дала. Взамен потребовала подробного отчета.

– Жива, – обтекаемо ответил Глэн.

Неужели не доверял? Предположение больно резануло.

– Я не на его стороне. – Решительно отодвинув чашку, я в упор уставилась на декана. Ну же, смотри, мне нечего скрывать. – Я всего лишь выполняла работу, но, догадавшись, почему ее так щедро оплачивали, в одностороннем порядке разорвала контракт.

Вампир пил чай и безмолвствовал, побуждая к дальнейшим откровениям. Он не собирался помогать, задавать наводящие вопросы, мне предстояло все делать самой. Труднее всего оказалось начать, дальше слова рождались легко. Эмоции улеглись, я рассказывала о лорде Лукасе Варе словно сторонний наблюдатель.

– М-да! – качая головой, коротко резюмировал Глэн, когда я замолчала. – Угораздило же связаться с кем-то из Нижнего мира! В пансионе не говорили об опасности местного населения? – едко поинтересовался он.

– Говорили. О вампирах тоже. – Некоторых вещей я не терплю и безнаказанными не оставляю. – Не обольщайтесь, вы на одной доске с инкубами, порядочной девушке лучше не подходить.

– Напрашиваетесь на обсуждение вашей порядочности, – усмехнулся декан.

– Есть претензии? – осведомилась я, склонив голову набок и сложив руки на груди.

– Ага. Поделитесь порядочностью с подопечными, вам одной ее слишком много.

– Спасибо за комплимент. Хотите, одолжу вам немного? Можно без процентов.

– Хочу. – Глэн встал, отодвинув стул. – Я много чего хочу, Эльмира.

Закусила губу, подыскивая вежливый решительный ответ. Тайный смысл слов декана разгадал бы ребенок.

Воспользовавшись заминкой, вампир обошел стол и, ухватив за подбородок, поцеловал.

Попыталась ударить, оттолкнуть – он перехватил руки и прижал их к скатерти. Чуть шершавые губы действовали напористо, не так, как ночью. Глэн старался подчинить, добиться взаимности, и я уступала, стремительно теряя позиции. Голова кружилась, губы жадно искали его губы.

– Я останусь? – ненадолго прервавшись, хрипло спросил декан.

– Руки отпусти. – Я любила парадоксальные ответы.

Перед глазами плясали звездочки, дыхание сбилось – все, как в старые добрые времена, когда я бегала на свидания. Теперь былое очарование ушло, общение с мужчинами свелось до деловых встреч на одну ночь, а тут снова волнение, предвкушение и восторг.

– Стой! – Я уперлась ладонью в губы Глэна. Мы не продолжим, пока не расставим все точки над i. – Ты точно не колдуешь? Ну, природное обаяние и всякое такое.

– Да сказки это, какое обаяние, Эльмира! Еще скажи, вампиры девственниц похищают, – изобразил оскорбленную невинность декан.

Видимо, слов ему показалось мало, и насушенный Глэн вернулся на место.

– Утешусь чаем с бисквитом, растолстею и стану безработным. По твоей вине. – Он метнул на меня укоризненный взгляд.

– Почему безработным? – логическая цепочка упорно ускользала.

– Метла не выдержит, а как декану без метлы?

Вампир щедрой рукой отправил в рот половину оставшегося угощения. Этак он сдержит угрозу, умнет оставшуюся половину, а я всего один кусочек проглотить успела.

Отобрала у Глэна тарелку и ехидно предложила:

– А ты на бревне летай, точно выдержи.

– Добрая ты! А как же отблагодарить спасителя? Между прочим, я тебе сотрясение вылечил, – декан начал загибать пальцы, – от смерти спас, от встречи с законом избавил...

– Вижу, не колдуешь, – оборвала затяннувшееся перечисление. – Так и быть, – тяжело вздохнула, – я тебя поцелую. Потом, когда-нибудь.

– Давай это «когда-нибудь» наступит сегодня, – с надеждой уставился на меня Глэн. – Или цветы не понравились? – он кивнул на кровать.

– Шампанское, шоколад и томное признание в любви, – выдвинула требования для романтического вечера.

Губы чесались от жажды снова ощутить вкус поцелуя, но я мужественно давила порочное желание на корню. Порядочные девушки не остаются с мужчинами после первого свидания, порядочные женщины не делают того же без выполнения ряда требований.

– Боюсь, ты мне не по карману! – фыркнул Глэн. – Шоколад нынче дорог.

Я рассмеялась и напрямик спросила:

– Так ты на свидание звал?

Отчего-то переход с «вы» на «ты» дался легко, я не чувствовала ни малейшего смущения, будто с малолетства знакома с начальником.

– На допрос, – на голубом глазу соврал новоявленный кавалер. – Сейчас протокол составлю.

Бумага есть?

Застонала и, глубоко вздохнув, быстро чмокнула вампира в щеку. Словно преступление совершила!

– Э, нет, зачет вы не сдали, Эльмира Флин, – скривился Глэн.

– Снова на «вы»? – Я удивленно подняла брови.

– Для «ты» еще работать и работать. От ваших поцелуев хочется спать. – Вампир нарочито зевнул в кулак.

У каждого есть слабое место, декан умело нащупал мое. Его слова ранили, задели, и я рьяно ринулась убеждать, что Глэн ошибается. Мерзавец сидел с каменным лицом, изображая, будто происходящее его не волнует и ничуть не возбуждает. Хоть бы один мускул дрогнул!

Только ведь и я гордая, остывший чай тоже вкусный. Однако насладиться им мне не позволили.

Стоило потерять интерес к игре «отогрей вампира», как этот самый вампир сграбастал в объятия и доказал, что не умеет проигрывать.

Я отчаянно цеплялась за остатки здравого смысла, пыталась уверить себя, что Глэн Адравин не похож на мой любимый тип мужчины... Бесплезно. Руки сами легли на его плечи, тело обмякло, а губы нетерпеливо сливались с чужими губами. Объятия Глэна казались такими крепкими, надежными, способными защитить и оградить от целого мира. Звуки исчезли, да что там, вселенная сузилась до размера одной комнаты, до нас с ним, поцелуев, прикосновений и тихого шепота. Неважно, что случится потом, главное здесь и сейчас, в ощущениях. Все тлен, все пустяки, есть только мы, и, казалось, будем всегда.

Негромкие слова, без заезженных комплиментов и высокопарных обещаний, чуткие руки и губы, то легко касающиеся тела, то безжалостно жалящие, но такие сладкие... И я, позабывшая все правила и не желавшая их вспоминать.

Чай давно остыл, за окном разлилась чернота ночи.

Пусть судачат соседки, прижимают уши к замочной скважине, каждый имеет право на капельку безудержного счастья, чтобы потом, поправив узел невидимого галстука, идти дальше. Именно такие моменты дарят силы.

– Ухаживания нынче не в моде? – Я перевернулась на бок и, подперев щеку ладонью, уставилась на вампира.

– Дамы пошли циничные. – Глэн устало прикрыл черные глаза. – Решил не тратить время зря.

Но к ребятам из Внутренней гвардии завтра прогуляться надо.

Я огрела его подушкой и возмущенно выпалила:

– Мало я тебя обзывала, такой момент испортить!

– Какой – такой? – Декан взбил подушку и положил ее на место.

– Уже никакой. – Злобно зыркнув, я села и попыталась привести в порядок копну волос. –

Служебные романы заводите, господин декан? Как не стыдно!

– Не я же к себе пригласил, почему мне должно быть стыдно?

Вот язва, зараза!

Покосилась на Глэна и убедилась: издевается.

– На метле летать научишь, – мигом придумала наказание. – Сегодня же начнем, чтобы не расслаблялся, а то растекся.

Неизвестно, чем бы кончилась наша перепалка, если бы ее не прервали. Некто настойчиво барабанил дверь, грозя ее выломать.

Накинула халат и, шикнув на Глэна, чтобы слился с интерьером и онемел, сонным тоненьким голосом спросила:

– Кто там?

– Именем короля! – прогремел раскатистый бас.

Я икнула и обернулась к вампиру. Он отчаянно замотал головой: погоди, не открывай, одновременно пытаясь быстро привести себя в порядок.

– Ой, я не одета, минуточку! – продолжала изображать дурачку.

Хотя насчет сомнительного внешнего вида – чистая правда, в таком халате только подруг принимать.

– Считаю до десяти! – Ночные гости оказались нетерпеливыми.

Как выяснилось минутой позже, некоторые и вовсе горели желанием взломать дверь прямо сейчас – к басу присоединился тенор, убеждавший товарища:

– Какое до десяти, она же сбежит!

Угу, в окно выпрыгну или лестницу из простыней сооружу. Меня явно спутали с вампиршей, это они способны на подобные трюки, люди же – существа медлительные, прыгают хорошо, но приземляются плохо.

– Ордер принесли? – у Глэна прорезался голос. – С санкцией прокурора на обыск. Если да, подсуньте под дверь, проверю подпись, печать, водяные знаки. Учтите, я всех в Брайте знаю, подделку вычислю быстро.

За дверью притихли, озадаченные наглым требованием. Благодаря подаренной форе я сумела одеться и плюхнулась на стул, изображать чинное времяпрепровождение. Только щеки горели, а губы, по ощущениям, припухли. Ну и от прически ничего не осталось. Декан выглядел куда презентабельнее. Наверное, мужчин учат одеваться на время, этакий курс выживания любовника.

– А вы, собственно, кто? – наконец холодно осведомился бас.

– Спецслужба. Ордер, документики, иначе пройдем в отделение. – Определенно, вампиры от рождения наглые.

Совещание по ту сторону двери затянулось. Глэн ждал решения парочки с выражением вселенской скуки. Я зажала рот ладонью, чтобы не рассмеяться, настолько потешно смотрелось.

– Эм, а ваши документы, почтенный? – диалог продолжился.

– Сначала ваши, вдруг по должности мои видеть не положено. Допуск к секретной информации имеете, подписку о неразглашении давали? – абсолютно серьезным тоном, но с плутовским огоньком в глазах продолжал донимать гвардейцев декан.

Кажется, догадалась, за что его сослали в академию, я бы на месте начальства и сослуживцев тоже не выдержала.

– Давайте в коридоре поговорим? – попытался найти компромисс служитель закона.

– Давайте.

И нашел.

– Я скоро, бисквит пока доешь, – обронил декан и скрылся за дверью.

И не просто, а не позволив никому заглянуть внутрь, сначала попросту загородив телом проход, затем и вовсе оттеснив парочку к противоположной стене коридора.

Ждать пришлось долго. Сладкое пригодилось, помогло хоть немного успокоить нервы. Не заметила, как проглотила остатки угощения и допила чай. Грешным делом подумала об овсяном печенье в сумке, но напомнила себе о фигуре и оставила перекус между лекциями на месте.

Соседки ожидаемо проявили интерес к происходящему, обе рвались ко мне посудачить и удовлетворить любопытство под видом помощи и утешения. Я сказала спящей и не впустила. Пусть шепчутся, но за спиной.

Глава 9

Глэн объявился, когда я успела задремать как была, сидя, подперев голову кулачком. Вошел неслышно и напугал, разбудив.

– Радуйся, что у тебя алиби, – мрачно обронил он и посетовал: – Сейчас бы не чаю, а чего покрепче!

– Что случилось?

Сон как рукой сняло. Широко распахнув глаза, я смотрела на декана, но он не торопился объяснять. Пожевав губы и сделав пару кругов по комнате, Глэн позвал домового. Думала, не явится, они существа своенравные, не терпят приказов, но вампир сумел выдрессировать. Немудрено, при его способностях найти ко всем подход.

Декан попросил бутылку вина и легкую закуску. Подумав, велел принести еще что-нибудь даме. А когда домовый исчез, обратил внимание на меня:

– Сидишь? Тогда слушай. Сегодня вечером ты убила необычайного посланника его величества, который гостил у губернатора в Дорате. При свидетелях, на балу. Отпечаток ауры имеется.

– Две бутылки, – гулко сглотнула я. – Но как?.. Почему меня не арестовали?

– Я поручился. Поклялся, что не выпускал из объятий весь вечер, собственно, не соврал. Завтра к десяти идем к комиссару. Рассказала бы о лорде Варе раньше, – укоризненный взгляд, – ничего не случилось бы.

– Сейчас снова перейдем на «вы», – пригрозила в ответ. Не люблю, когда прижимают к стенке, ну или пытаются это сделать. – Мне еще дорога репутация.

– А я, значит, ее порчу? – Вопреки логике, Глэн откровенно потешался. – И на «вы» все равно перейти придется, одной минутой раньше, одной позже.

– Кровь сверну, – мстительно пообещала кавалеру.

– Мою? – с невинным видом уточнил он и педантично застегнул запонки. Угу, ничем таким декан не занимался, с подчиненной не согрешил. Хотя, если разобраться, низко пала именно я, как лицо, пострадавшее от чар гнусного вампира. – Невкусная же, подавишься.

– Дурак!

Аргументы кончились, и я прибегла к запрещенному приему – оскорблению. Нашел время для шуток, тут моя судьба решается.

– Одевайся, жертва моего коварства. – Вопреки игривым словам, Глэн даже не улыбался.

Мышцы напряжены, в глазах – усиленная работа мысли. – И припомни, все ли мне рассказала. На репутацию наплюй, я тебя клиентами обеспечу.

– Сама справлюсь. – Повернувшись к нему спиной, я быстро натянула платье. – Догадываюсь, с кем ты якшаешься.

– Даже не представляешь. И хватит уже! – прикрикнул Глэн. – Не время для веселья, потом сколько угодно язви.

Недовольно пыхтя, что его потревожили среди ночи, вернулся домовый. Как и просили, он принес две бутылки красного вина и ассорти из сыра и яблок. Странное сочетание, но так, по мнению лохматого хранителя жилища, выглядела легкая закуска. Даренному коню в зубы не смотрят, пришлось поблагодарить за заботу.

– Одну оставь, наша цель не напиться, а найти выход из сложившейся ситуации, – Глэн отнял бутылку и убрал под кровать. – Пригодится либо на свадьбу, либо на похороны.

Чьи, тактично решила не уточнять.

Выпили мы совсем мало, больше сидели и думали. Вернее, думал вампир, а я пялилась в стену. Увы, к подобным вещам жизнь не готовила, партия казалась патовой.

– Так, идем!

Ничего не объяснив, Глэн встал и потянул за собой.

Ночь встретила легким морозцем. Он больно щипал за щеки, напоминая об опрометчивом решении не брать пальто. Я хотела, но декан не позволил. Он так спешил, что едва не перепрыгивал ступеньки. Куда до вампира человеку! В итоге болталась сзади, словно на веревочке, и клацала зубами.

– Куда мы? – спросила, с трудом притормозив уже возле преподавательского общежития.

– Ко мне и за Шоном. Ты продрогла.

Надо же, заметил!

В следующий миг стало тепло. Магический огонь заструился по жилам, кровь прилила к лицу. Едва заметный кольшущийся кокон чар заключил в объятия, такому не страшен любой холод.

– Это пока, – пояснил декан. – Возьмешь мое пальто.

– А ты? – встревоженно поинтересовалась я.

– Там еще куртка есть, да и температура тела у меня ниже, способна подстраиваться под окружающую среду, не заболею.

Мы торопливо поднялись по внешней лестнице. Ругаясь, Глэн повоевал с дверью. Она таки поддалась, но с жутким скрипом, казалось, перебудившим всю академию. Во всяком случае, прикорнувшая на перилах ворона с недовольным карканьем унеслась прочь, в темноту ночи.

– Зачем нам Шон? – оказавшись в полумраке деканской квартиры, поинтересовалась я.

Некромант не к добру, хотя что сейчас к добру? Только королевский указ о помиловании.

– На кладбище надо и дом, где произошло убийство, проверить. Не верю я в совпадения, Мир, – вампир фамильярно сократил мое имя, чего не позволяла себе даже мама, – все началось с зомби и вряд ли им закончилось. Потом покажешь, где остановился инкуб.

– А если его убить? – Я почесала подбородок.

Раньше не замечала за собой кровожадности, но враги и студенты не до того доведут.

– Толку? – Глэн рылся в ящиках, вышвыривая вещи на пол. – Унесет тайну в могилу. Нет, я распутаю весь клубок. Не беспокойся, лорд Лукас Вар не белый и пушистый, от правосудия не уйдет.

Ой, сомневаюсь! Начать хотя бы с того, что он житель Нижнего мира, не сунется же Внутренняя гвардия в пасть к дракону? Только узнать, зачем инкубу потребовалась Каролина, все равно хотелось, логично сначала взглянуть на девушку, а потом уже ползать по кладбищам. Поделилась соображениями с деканом, он одобрил и удовлетворенно крикнул, отыскав, что хотел – небольшую коробочку, вроде той, в которую упаковывали кольца. Сомневаюсь, будто Глэн Адравин собрался делать мне предложение, значит, там артефакт.

– Каролина Шарп все еще возле источника силы. Он поддерживает в ней жизнь.

– Все так плохо?

Сердце упало.

Кто-то питался ее энергией, использовал для собственных нужд. Имя вертелось на языке, только инкубы не способны проделать такие фокусы дистанционно, без физического контакта. Возможно, Шон действительно пригодится: некроманты – специалисты по запретной магии и темной стороне силы.

– Куда уж хуже! – буркнул вампир, запихнув коробочку в карман. – Ректор позаботился, чтобы об этом не болтали, но вечно так продолжаться не может, рано или поздно придется сказать ее родителям.

– Они приедут сюда, и... Он выманивает их, Глэн! – выпалила я, осененная догадкой. – Каролина не только цель, но и приманка. Смотри, – не в силах стоять, зашагала по комнате, – у Каролины дар, редкий, опасный, против которого обычная магия – пшик. Она дочь... – Я покосилась на Глэна, ожидая, что он раскроет тайну.

Однако декан упрямо молчал, пришлось надавить:

– Я раскрыла коммерческую тайну, сделай ответный шаг.

– Всего лишь дочь министра внутренних дел Дората.

Всего лишь! Теперь понятно, зачем инкубу такая невеста: он сосредоточил бы в своих руках ниточки управления всей страной. Министр внутренних дел – ключевая фигура в любом государстве, фактически у него больше власти, чем у любого советника.

– Неужели война? – Мои губы дрожали.

– Возможно. И не за жалкий клочок земли.

– Как... Как она пропала?

Отныне Каролина стала ключевой фигурой, в ее истории нет мелочей.

– Обсудим по дороге.

Глэн кинул мне пальто, сам прихватил куртку и тем же путем, через внешнюю лестницу, вывел из квартиры. Огненное заклинание испарилось. Жаль, успела пригреться, но декан прав, не стоит тратить энергию зря, шерстяное пальто прекрасно защитит от прохлады.

Шон не обрадовался, когда его разбудили посреди ночи. В выражениях он не стеснялся, но Глэн знал не меньше, да и в магии преуспел. Некромант позорно проиграл и, проклиная любителей прогулок при луне, вздохмаченный, предстал перед светлыми очами.

– Все лучше, чем в кабаке нажираться, – прокомментировал очередную порцию претензий вампир.

– Не понимаю я тебя, – Шон зашел с другой стороны, – красивая женщина рядом, наслаждайся обществом, так нет, к коллегам пристаешь.

– Ты ей больше нравишься. Кончай, Шон, включай голову, и пошли работать. Сначала прошу по-дружески, потом документы в лицо суну.

Выяснять какие некромант не стал, очевидно, уже успел познакомиться со второй работой господина Адравины.

Мы дружно потрусили вглубь парка, где в особом павильоне притаился источник силы. Его оберегали от студентов, чтобы те ненароком не причинили себе вреда: от переизбытка энергии могло разорвать. С виду – обычный сарай, в котором хранился садовый инвентарь, непосвященный не догадается.

– А как мы без ректора?.. – Шон явно не желал связываться в неприятности со взломом.

Вместо ответа Глэн жестом фокусника извлек связку с ключами.

– На должность проректора метили? – оценила я объемы запасов.

– Все лучше моей. Хотите, поменяемся? – при посторонних вампир вернулся к прежней манере общения.

Хотя, может, и не при чужих, а навсегда. Право слово, даже на интрижку не тянет, так, всего лишь на одноразовый букет роз.

Мотнула головой. Мне ведьмочек хватает, не желаю получить в нагрузку остальных магов.

Глэн быстро справился с замком, зажег свет и смачно, витиевато выругался. Шон кашлянул, напоминая о присутствии дамы. У последней порозовели кончики ушей. Никогда не считала себя кисейной барышней, но это как-то уж... слишком.

– Сам взгляни! – огрызнулся вампир и посторонился, давая рассмотреть помещение.

Источник силы переливающимся потрескивающим от напряжения фонтаном бил из дыры в полу. Ощутимо покалывало кожу, волосы вздыбились и липли к одежде. Все хорошо, только Каролины здесь нет. Вопросительно уставилась на Глэна. Может, на девушку накинули невидимость?

– Она лежала тут, – вампир указал на плиты возле источника. – Рука опущена в поток. Если только Сонар никуда не перенес или сама не очнулась, у нас проблемы, причем такие, что остальные – детский лепет. Вы хоть представляете, как опасна управляемая чужой волей Госпожа Теней?

Понятия не имела, но раз Шон сделал шаг назад и подавил рвавшееся с губ матерное словцо, убийство чрезвычайного посланника – сущие цветочки. Нужно спросить Инстру, она точно знает, или самой догадаться, вспомнив, как меня встретил «подопечный» Каролины.

– Но защита академии непробиваемая, – напомнила я прописную истину.

Лорд Лукас давно бы выкрал псевдонесту, если бы не чары покойного магистра Крайтоса.

– Крыса! – хором озвучили догадки мужчины.

Ночь окончательно потеряла свою прелесть, а я, преодолев неприязнь к мертвецам, потащила спутников на кладбище. Именно оттуда пришел по мою душу зомби, там убили молоденького инкуба. Дура, какая я дура, могла бы сразу догадаться, нежить за стены академии без помощи изнутри не попадет. Лорд Вар понял, что нанятая девица водит его за нос, и нашел другого помощника или помощницу, а меня проучил для острастки. Или, тоже версия, тот самый сообщник невзлюбил новую преподавательницу. Тогда кандидатов множество, вся женская половина факультета практической магии, будущие ведьмы и ведьмаки.

– Надумали поменять специальность? – пошутил Шон, чтобы немного разрядить обстановку.

– Госпожа Флин давно ее сменила, – буркнул Глэн и зыркнул на меня.

Ответила полным непонимания взглядом. Можно подумать, я лично Каролину выкрала! Почему раньше не сказала? А он бы сказал? Однако оставила выяснение отношений на будущее – не люблю делать это при посторонних, – ограничившись коротким:

– Пришлось, чтобы выжить.

Некромант посчитал, речь об академии. Собственно, на то я и надеялась. Полагаю, вампиру не придет в голову «гениальная идея» поделиться моей тайной со всем светом, не в его интересах. Хотя, собственно, что я о них знаю?

До кладбища добрались быстро, однако у ограды мой энтузиазм угас, в ворота вошла последней, пугливо озираясь по сторонам. Глэн замедлил шаг, поравнялся со мной и протянул руку. Я покачала головой. Не маленькая девочка, справлюсь.

Над погостом стояла гнетущая звенящая тишина, даже листва не шелестела. Темнота сгустилась между стволов, укутала надгробия. Они отбрасывали зловещие тени. Всмотривалась в них и не могла понять, плод ли это воспаленного воображения, или там что-то шевелится. Но раз Шон спокоен, значит, показалось, не может некромант проворонить гуля.

Мы в задумчивости остановились в начале главной аллеи. Шон косился на меня, позевывал, мечтая скорее снова очутиться в постели, а я понятия не имела, откуда надлежит начать поиски и что именно искать.

– Давайте проверим могилы, – предложил Глэн.

– Все? – ужаснулся некромант и, нахмурившись, пригрозил: – Если это неудачная шутка, проверять станешь сам.

– А если не шутка? – прищурился декан.

По прошлому разу знала, когда он вот так говорит, заложив пальцы за ремень брюк, – не отступит, заставит собеседника поступить по-своему.

Шон промолчал и сжал кулаки. Похоже, назревал конфликт.

– Слушай, вампир, ты меня достал. Давно пора проучить, – процедил некромант.

– Значит, по-плохому, – осклабился Глэн.

Он не сдвинулся с места, не изменил вызывающей позы. Выходит, совсем не боялся, ощущал собственное превосходство.

– Именем короля, Шон Марджи, – сладким приторным голосом нанес декан неожиданный удар. – Скажу все могилы рыть – будешь. И с дракой ничего не выйдет, я не юный вампиреныш, не ведись.

Шон шумно засопел и переспросил:

– Какого такого короля? Вашего?

– А еще преподаватель! – сокрушенно покачал головой вампир. – Правителя Эшита, разумеется. Госпожа Флин документы видела, подтвердит.

Активно закивала и попросила:

– Давайте начнем. Пока мы тут препираемся, злодей планирует новое преступление.

О собственной заинтересованности умолчала. Шону я не доверяла, вряд ли он станет держать язык за зубами. И так за глаза хватит грядущей беседы с ректором – не сомневалась, увольнять будет лично Сонар Олдас.

Разделившись на две неравномерные группы: некромант и мы с деканом, – отправились в ночной дозор.

– Предлагаю начать со знакомой могилы, вдруг она дорога ему как память? – предложил Глэн и так сжал мою руку. Сразу стало спокойнее.

Кому «ему», уточнять не стали.

– Долго здесь не задержимся, пусть Шон ползает, всего лишь проверим, не вылезало ли еще что-нибудь, не использовали ли дар Каролины.

– А как?

В пансионе о подобном не рассказывали, считалось, для применения дара всегда нужен его носитель, причем в сознании. Им можно управлять, можно вселиться, как делали некоторые паразиты из Нижнего мира, но с фактически мертвым человеком ничего не выйдет.

– Надеюсь, не увидим, – мрачно заметил Глэн и замедлил шаг. – Я тут почитал на досуге, поговорил с друу, не удивлен, что родители убили бы девочку, если узнали бы ее секрет.

Совершенный и неуловимый убийца, подверженный приступам безумия. Опытные маги умеют держать дар в узде, но в семнадцать лет он управляет носителем.

Вцепившись в руку декана, я бочком обошла часовню. Глэн тихо хихикнул и заверил, что похороненные в ней сородичи точно не причинят вреда:

– Вампиры брезгливы. Если впиваться в вены сгнившими зубами, однозначно испортишь кровь. Шутник бесов!

Собиралась ответить в том же духе, но осеклась на полуслове. Там, вдалеке, мерцал огонек! Я дернула спутника за рукав и указала нужное направление.

– Не похоже на сторожа, – наморщил лоб вампир. – Двигается странно, зигзагами и не по дорожке.

– Как думаешь?..

Окончание вопроса повисло в воздухе.

– Допускаю, – обтекаемо ответил Глэн и потянул меня обратно к часовне. – Посидим, понаблюдаем.

– Может, лучше Шона позвать?

Входить под низкие своды не хотелось. Казалось, там сгустилась вековая мгла, все оттенки черного.

– Угу, и выдать себя. Если это преступник, он сильнее Шона. Вспомни Каролину, на академии мощные чары, но твой знакомый умудрился их обойти.

– Во-первых, он не мой знакомый, а клиент, – раздраженно поправила вампира. – Во-вторых, в академии действовал его помощник или помощница. Потом поделюсь соображениями.

Звуки в тишине разносятся хорошо, поэтому я благоразумно прикусила язык. Фигура с фонарем не так далеко, станем шептаться – услышит.

Пришлось-таки залезть в склеп. Внутри оказалось пыльно, сыро и тесно, а еще жутко воняло ладаном. Понятия не имею, кто выдумал, будто кровососы не выносят его запаха, похоже, он им вместо духов.

В отличие от меня Глэн прекрасно видел в темноте. Спасибо, удержал, а то бы напоролась на оградку могилы. Декан плюхнулся на ближайшее надгробие и усадил себе на колени. Сквозь прямоугольник дверного проема виднелся кусочек кладбища – часть главной дорожки, ворота, могильные памятники. Я беззвучно ахнула и прижалась к вампиру, когда один из них зашевелился. Так непривычно, у Глэна совсем другое биение сердца, зато руки сильные и надежные. Укрывшись в его объятиях, словно в коконе, я напряженно наблюдала за тем, как дрожит камень, высовывается из земли рука. Не выдержав, шумно сглотнула и прикрыла глаза. Я женщина, не боевик или некромант, имею право на слабости. Вампир прижал сильнее, словно намекая, что в обиду не даст, а потом неожиданно ссадил на холодный замшелый камень.

Пораженная его предательством, распахнула глаза и уткнулась в знакомую спину, загородившую обзор. Глэн решил меня бросить?

– Скоро вернусь, – пообещал вампир и приказал: – Из склепа ни шагу! Если что, ори.

Да я уже сейчас кричать готова, живого мертвеца вполне достаточно.

Запоздало сообразив, что декан собрался в гости к зомби и его хозяину, попыталась остановить, но поздно. В кого мужчины такие упрямые и самонадеянные? Не нужно мне показное геройство, лучше бы просто сидел рядом.

Я хмыкнула. Давно ли мечтала держаться подальше от несносного типа? Сразу почувствовала, Глэн принесет одни проблемы.

Осторожно подкралась к выходу. Чтобы обезопасить себя и немного успокоить взвинченные нервы, заговорила заклинание. Тело натянулось как струна, в любой миг я ожидала нападения и надеялась вовремя на него отреагировать. Склеп – ненадежная защита, иногда даже ловушка. Нежить обладает повышенным чутьем на живое, если не сумею убить с первого удара...

Отогнала тревожные мысли, еще накаркаю!

Мертвец уже выбрался из могилы. Куда он направился, я понятия не имела, лишь бы не ко мне.

Хотя существует один способ проверить, почему бы не воспользоваться. Не спеша высовываться, как можно тише, почти беззвучно сплела поисковое заклинание и зажала между ладоней. На счет «три» отпустила. Полупрозрачный шар упорхнул в ночь. Какие вести он мне принесет?

Новости оказались неутешительными: нечто устроилось на крыше склепа. Чувствовало меня или нет, неизвестно. Вот и сбылись худшие предположения, склеп грозил превратиться в общую могилу. Еще и Глэна нет... В данном случае я согласилась бы побыть слабой женщиной, благо реакция вампира намного быстрее моей.

– Доброй ночи, госпожа Флин. Вы так предсказуемы!

Вздрогнула, услышав знакомый голос. Вроде спокойный, но все равно внушавший страх. А о чем, собственно, беспокоиться лорду Лукасу Вару? Подумаешь, подозрения, так из всех доказательств – слова женщины, которую саму обвиняют в убийстве.

Промолчала, решив до последнего не выдавать себя. Заодно попытаюсь стать непредсказуемой, раз инкуб ценит оригинальность. Увы, времени на подготовку мне не дали: лорд в сопровождении цепного пса-зомби, от одного вида которого тошнило, загородил скупой лунный свет.

– Вас заждались в тюрьме, госпожа Флин, – с прежней чуть насмешливой вежливостью напомнил бывший клиент.

– Полагаю, если я откажусь туда уйти, вы спустите песика, – указала на зомби.

– Придется, – вздохнул инкуб. – Убийство на кладбище до сих пор не раскрыто, отчего бы вам не стать некроманткой? Не справилась с собственным созданием, умерла – не подкопаешься. Сжала кулаки. Ха, не дожدهшься! Я создала с нуля успешное агентство по оказанию магических услуг, неужели с инкубом не справлюсь? Решено, если не выберусь, разрешаю выбить свое имя на доске позора пансиона благородных магесс.

Пронзительно засвистела, обескуражив лорда Вара. Перед тем как планировать убийство, неплохо бы навести справки о жертве. Так вот, я отныне ведьма, у меня есть метла, надеюсь, прилетит, не бросит.

Не бросила! Принеслась, родимая, не обиделась за небрежение. И как принеслась – ударила инкуба по темечку, я даже ее зауважала и дала обещание отныне не считать тупым хозинвентарем.

Воспользовавшись временным замешательством вероломного клиента, оседлала метлу и шепнула: «В участок!» Почему не в академию? Так не попадешь в нее без сладкой парочки предателей, бросивших девушку наедине с врагом. Один и вовсе чуть ли не в любви признавался... Что взять с мужчин, крайне ветреные создания. А в участке спокойно, даже под замком, все равно бы завтра идти пришлось.

Зомби, нелепо размахивая руками, пытался поймать ушлую ведьму, но я благополучно проскользнула над головой его хозяина и избежала встречи с истлевшими конечностями.

Ну и вонища, некроманты, наверное, лишены обоняния, раз работают с таким материалом. Мы с метлой лихо взмыли в небеса. Тут эйфория спала, и я поняла, что блестящая идея оказалась не столь блестящей, проще говоря, не став пищей зомби, банально разобьюсь.

Вцепившись в метлу всем, чем только можно, обняв, как не обнимала ни одного мужчину, думала только об одном: лишь бы не упасть! Какие красоты, какая радость от полета, управления метлой, не перевернуться бы вниз головой, ноги бы не соскользнули. А верная подруга ведьмы, очутившись на свободе, неслась куда глаза глядят, явно не в указанном направлении. И ведь как выбралась из клетки, не иначе замок сбила – и в окно... То-то станет разоряться завхоз, побежит жаловаться Глэну. Надеюсь, метла основательно постаралась, потому что я злилась на вампира. Трус проклятый, сбежал! Предать – нет, слишком для него, а вот замаскировать трясущиеся коленки героическим поступком – вполне.

Я мстительно улыбнулась. Мои ведьмочки устроят декану сладкую жизнь, лично постараюсь, недолголюбник может сколько угодно бегать к проректору, ничего не докажет. И свидание я ему организую, конфет с червяками принесу, троллиху под иллюзией в постель подсуну. Сердце защемило.

А ведь поверила, иначе бы не согласилась, оттолкнула. Ладно, было и было, зато теперь я в курсе, каков настоящий Глэн Адравин.

Страх железной рукой сковал горло – метла набирала высоту! Дома стали крохотными, едва различимыми, потом и вовсе пропали, только облака да ущербная луна. Уши заложило, пальцы свело судорогой; юбка задралась, опутала ноги. Только этого не хватало, не пошевелиться. Хотя я и так не могла: боялась, окоченевшими пальцами вцепилась в черенок и беззвучно шептала:

«Только бы не упасть!» А ноги соскальзывали! Если и дальше так пойдет, повисну на руках. С заклинанием левитации знакома лишь теоретически, шансов никаких. Придется уговаривать метлу остановиться и медленно приземлиться. Ключевое слово – медленно, а не спикировать. – Метелка, милая, не так быстро, пожалуйста! – взмолилась я, с трудом удерживая равновесие. Ноги временами ловили пустоту.

Видимо, я не до конца наладила контакт с верной спутницей ведьмы, или метла попалась норовистая, но она, наоборот, ускорила. Тут уж, позабыв о принципах и воспитании, пришлось завопить, призывая на помощь. Все равно кто, спустите на землю! Только небеса – не проезжая дорога, меня логично никто не услышал.

Худшие опасения оправдались – я повисла на руках. Пару раз пыталась изловчиться и оседлать метлу, но всякий раз едва не летела вниз. Пальцы дрожали от напряжения и постепенно теряли хватку.

А метле хоть бы хны, несется себе, разрывая пелену облаков. Как же мы высоко забрались! Вдобавок жутко холодно, зубы стучат. Может, инкуб заколдовал метелку, решил инсценировать мое самоубийство?

Ну вот, мизинец. Процесс пошел, жить осталось считанные минуты, пора подводить жизненные итоги. Итак, сведем дебет с кредитом. В плюсе – финансовая самостоятельность, свое агентство, внешность, диплом о магическом образовании. В минусе – личная жизнь и глупая смерть. Плохого больше, не сошелся баланс.

С мрачным отчаяньем я проследила за тем, как, дрожа, отлепился от черенка второй палец. Куда хотя бы упаду, надеюсь, не в болото? На дереве тоже висеть не хочу, хотя, может, дерево и лучше, если повезет зацепиться за ветки. Только внизу ни зги не видно.

Я закрыла глаза и приготовилась к неизбежному. Не хочу видеть свою последнюю минуту. – Идиотка, куда начинающим в небо?!

Вздвогнув, я заморгала.

Испортит весь патетический момент! Я тут умираю, а он – «идиотка». Сам!.. Осеклась, запоздало сообразив, что ругался Глэн. Злоба на одного конкретного вампира придала сил, я таки сумела совершить акробатический кувырок и повисла на метле, вцепившись в нее руками и ногами, правда, вниз головой.

Декан появился в поле зрения буквально через минуту, вынырнул из сладкой ваты облаков на черно-рыжей метелке. Выглядел он так, словно собирался наказать нерадивую ученицу, то есть меня, только вызвал не страх, а острый приступ смеха. Вампир на метле! И ведь лавировал умело, как положено, только все равно нелепо. В пиджаке, при параде, даже ведьмаки в небо не поднимались, а этот полез.

– Истерика? – Глэн по-своему понял мое поведение. – Сейчас вытащу.

Куда, решила не спрашивать. Метлы одноместные, пассажирского сиденья не предусмотрено. Пока размышляла о совместимости вампиров и неба, мышцы не выдержали издевательства и, напомнив о важности физической подготовки, отправили в свободное падение. Не сразу поняла, что произошло. Вот я еще цепляюсь, а вот уже лечу, широко раскинув руки.

Вампиры все же разбили стереотипы в пух и прах, а конкретный индивид реабилитировался в моих глазах. Умело спикировав наперерез, Глэн подхватил меня на руки. Метла под ним тут же замерла как вкопанная.

– Не надо меня так тискать и прижимать к сердцу, словно медальон любимой матушки, – буркнула я, стараясь отвоювать хоть немного личного пространства.

– И это вместо благодарности! – Глэн возвел очи горе.

– Благодарности за что? – уточнила я. – Спасение или бегство?

– А, – понимающе протянул вампир, – решила, будто хвост поджал и в кусты. От зомби или твоего клиента?

– Тебе видней. – Я отвернулась от предателя и напомнила: – Я действительно не твоя девушка, отпусти.

– Совсем? – скептически уточнил декан. – Упадешь.

И тут я сорвалась, забыв, что мы в небе, набросилась на него с кулаками:

– Хватит издеваться, кровосос! Спустимся, лично закопаю!

– Спину надорвешь, Мира.

Нет, посмотрите на него, смеется! Перехватил мои руки одной своей и заливается хохотом.

Однако метла – не скамейка, мне жутко хотелось вниз, на твердую землю. Выждав, пока Глэн фыркнет в последний раз, радуясь собственному остроумию, холодно попросила спуститься. Отныне именно так, прежняя деловая вежливость.

– За шею обними, иначе не удержишься, и нагнись, – уже без тени улыбки попросил вампир. –

И никуда я не сбежал, меня отвлекли. Умело, ничего не скажешь! И... – Тут Глэн чуть помедлил. – С Шоном отныне остерегись. На горячем его не ловил, но пока я по надгробиям прыгал, пытаюсь добраться до мнимого хозяина зомби, некромант с кладбища смылся.

– Полагаешь, будто поверю?

– Твое дело, – пожал плечами декан. – Я вот тебе верю.

Мы медленно, накручивая спирали, спускались с небесных просторов. Ключья облаков остались над головой, в спину бил лунный свет. Оказалось, метла унесла меня далеко от Брайта: вон лента железной дороги, деревенька какая-то.

Протяжный гудок паровоза заставил вздрогнуть и крепче вцепиться в Глэна. Все никак не привыкну, что у вампиров сердце бьется иначе, а руки чуть холоднее.

– Дуешься?

Он умудрился поцеловать в висок.

– Служебные романы запрещены, – напомнила я прописную истину. – Не хочу лишиться последнего заработка по милости начальника.

– То есть лягушки в суп?

Похоже, у Глэна богатый опыт общения с ведьмами. Ну да, сколько он перевидал на своем веку!

– А декану сильно от студенток достается? – Во мне проснулось любопытство.

Ну да, в безопасности, разборки отложили до рассвета, снижаемся, можно вести светскую беседу.

– В романтическом или ином плане? – уточнил Глэн.

Ага, дыхание стало ровней, выходит, переживал.

– В обоих.

– В первом случалось, приходилось приворотные зелья в цветы выливать. Я теперь этот запах под любой маскировкой узнаю! – рассмеялся вампир, взяв правее, вдоль полотна железной дороги. – А уж проказы устану перечислять, первый страдаю. С ведьмами никто не уживается, все наставницы бегут, бедный Эштон с ума сходит. У меня-то нервы крепкие, пригрожу позавтракать свежей кровью, сразу по комнатам разбегаются, а людей не слушают. Вот недавно опять учебный огород разорили, сад попортили. Разберись. Там ценные растения, дорого стоят. Стало стыдно. Он уверен, что я останусь, задержусь в академии не на один год. Сказать или нет, что уйду, как только все прояснится с Каролиной, месяц, не больше. Надеюсь, не растеряю клиентуру... Или найду компаньона, поменяю сферу деятельности.

– Зачем ты просил «Афродизию» сварить? – вспомнила ночь в лаборатории.

– Обычная шутка. Если вдруг, то не надо. Я, конечно, не специалист, но любое вмешательство в естественный ход вещей чревато.

– И возвращается к создателю, – продолжила повисшую в воздухе фразу. – Я всего лишь хотела сбежать, а ты мешал.

– Догадался уже. Так вот, Мира, не вари больше ничего, – склонившись к самому уху, вкрадчиво шепнул вампир, – не твое, право слово. У меня хорошее обоняние, с пропорциями напутала жутко.

Я воодушевилась:

– Отлично, нашелся подопытный кролик. Преподавателю нельзя ударить лицом в грязь, буду на тебе зелья тестировать.

Глэн тихо застонал. Сам виноват, нечего кулинарные способности ведьмы ругать.

За разговорами мы опустили на минимальную высоту. Метла двигалась рывками, натужно. Еще бы, нести сразу двоих. Глэн тоже это чувствовал и предложил спешиться, пока он поищет мою беглянку. Мысль о грядущем новом полете на норовистой метелке привела в тихий ужас, я наотрез отказалась. Лучше пешком.

– С завтрашней ночи берешь уроки, – поставил перед фактом декан и сладко улыбнулся: –

Сегодня спишь у меня. Твою репутацию уже испортили, пора моей заняться.

– Хорошо, – без проблем согласилась я, – только репутации улягутся в разных углах.

Пока не разберусь, что случилось на кладбище, о развитии отношений не может быть и речи.

Глава 10

– Это еще что такое? – Нахмурившись, я уставилась на шумную компанию, в которой признала собственных подопечных.

Похоже, отдых отменялся, равно и как серьезный разговор с Глэном.

Вампир тоже видел ведьмаков, которые крадучись пробирались к академии. Их боевые подруги, хихикая, болтали ногами на стене. Немыслимо! Хотя бы потому, что защита не допустила бы подобных вольностей, девчонки не смогли бы даже прикоснуться к кладке.

– Вас нужно спросить, – мрачно заметил декан, зависнув над кронами деревьев, – вы же наставница.

– А вы мой начальник. – Ведьмы за словом в карман не лезут.

Субординация была снова восстановлена, «ты» временно забыто.

– И? – не уловил логики Глэн и начал осторожно, чтобы не спугнуть расшалившихся студентов, спускаться.

– Вы меня отвлекли от выполнения прямых обязанностей, я не могла отказаться, вам и отвечать. Вампир фыркнул:

– Отвлек, не могла отказаться! В следующий раз спасать не стану, падайте сколько угодно, якшайтесь с убийцами и умирайте в грязных переулках, сочиню слезный некролог. Метла, вилля и явно проклиная седоков, планировала между стволов, пока наконец наши ноги не коснулись земли. Глэн встал первым и подал мне руку, догадываясь, что ночные приключения не прошли бесследно. Так и было, мышцы одеревенели, прошла пара минут, пока смогла нормально двигаться.

События между тем развивались с ураганной скоростью. Веселая компания завизжала и кинулась врассыпную. Причина вскоре показалась из кустов, заставив меня в испуге обвить шею декана. Только вампир остался равнодушен к увиденному, одной рукой придерживал меня, другой – метлу.

За одним из ведьмаков, отчаянно пытавшимся взлететь без подручных средств, словно верная собачка, бегала, вытянув руки, зомби. В остатках некогда белого платья, с истлевшим флердоранжем в клоках волос, она проявляла завидное упорство, не желая упустить добычу. Сначала я решила, будто мертвая леди мечтала сытно пообедать, но вскоре поняла, что намерения ее далеки от гастрономических.

– Куда же ты, любимый? – в отчаянье вопрошала невеста из гроба.

Любимый от порочащей его имя связи категорически отказывался и советовал красотке без половины лица вернуться на кладбище.

Несмотря на жуткие декорации, картинка казалась потешной, и я, отлипнув от вампира, тихо хихикала в кулак.

– Что вы им преподаете? – Глэн оторвался от наблюдения за брачными играми зомби и посмотрел на меня. – И где приворотные зелья варите, среди склепов?

– Ох, – вытерла пот со лба и хрюкнула, – я... ик... вообще не варю, любовную магию преподают на старших курсах.

– Эти уже сейчас прошли, экстерном. – Декан покосился на ведьмака, нарезавшего очередной круг рядом со стеной.

Ему бы к воротам, а не пытаться перелезть через ограду, но там привратник, придется объяснять столь позднюю прогулку.

Неутомимая зомби честила мужиков и обещала бедолаге вечную любовь. Видимо, для гарантии вечности начать предлагалось с поцелуев, заражение крови обеспечено.

– Ладно, пора заканчивать балаган.

Глэн сунул мне метлу и, засучив рукава, решительно направился к сладкой парочке. Мертвая леди загнала «жениха» в ловушку, прижав к стене, и готовилась к долгожданному воссоединению. Ведьмак пока ничего не мог ей противопоставить, только словесные пожелания найти кого-нибудь другого. Но если женское сердце занято, то надолго. Когда юноша зажмурился, чтобы хотя бы не видеть неизбежного, Глэн, словно шкодливого котенка, взял зомби за шкуру и развернул к себе.

– Ну, чего тебе в могиле не лежится? – ласково поинтересовался он.

Опешившая от подобной наглости покойница замерла.

– Там тепло, темно и жених где-то рядом, – продолжал увещевать вампир.

Как он не боялся? Хотя о чем я, декан не человек, а потомок выходцев из Нижнего мира, такие со скелетами чай пьют.

Опомнившись, зомби попыталась наказать третьего лишнего, но он ловко уклонился и от зубов, и от ногтей, невежливо отправив мертвую невесту в нокаут безо всякой магии. Для верности накрутил сеть и вновь застегнул манжеты. Зомби бесновалась под искрящимися энергетическими нитями, но выбраться не могла.

– А теперь поговорим с вами, юноша.

Ведьмак сглотнул и поник головой. Ну да, соврать, будто мимо шли, а покойница прицепилась, не получится, по какой-то причине она выбрала именно его.

– Давайте сами, – посоветовал вампир и пригрозил: – А то наставницу позову, она невыспавшаяся и злая, мигом в жабу превратит.

Возмущенно фыркнула. Неужели я похожа на карикатурных ведьм из книг? Только такие особы с бородавками на носу баловались оборотом людей в амфибий. Да и слишком суровая кара, гораздо полезнее на кухне картошку чистить.

– Ну, мы это... – мялся молодой человек.

Я подошла ближе, но пока держалась в тени, перенимала педагогический опыт, так сказать.

– По кладбищу гуляли? – подсказал Глэн.

– Не-а, к некромантам зашли.

Тут мы с деканом дружно, не сговариваясь, застонали. Все «веселые» истории традиционно начинались либо с ведьм, либо с некромантов. Первые умели варить зелья, вторые обладали извращенным чувством юмора.

– Я ради шутки, честно! – Таким глазам позавидовал бы любой котенок.

Только Глэн не поверил и деловито осведомился:

– Заклинание или лопата?

– Заклинание, – совсем сник ведьмак. – Мы пошутить хотели, девочки на госпожу Флин злились...

– Можешь передать, кладбищенскую землю не жалую, женихов с того света – тоже, – подала я голос, обозначив свое присутствие. – И если колдуешь, сначала думай, а потом говори. Чему на первой лекции учила?

А потом мы удивляемся, отчего маги мало живут. Просто преподавателей не слушают.

– Я больше не буду, – по-детски пообещал парень и покосился на меня: извиняться или нет.

– Конечно, не будешь, – кивнул Глэн. – Пошли к некромантам, а завтра с утра к ректору. С подружками можешь попрощаться, дуракам в академии не место.

Сурово, но прав, таких лучше сразу отчислять, чтобы потом не натворили бед.

Меня волновали имена хохотушек, подло бросивших приятеля в трудную минуту. Не удивлюсь, если услышу среди них Иссу Гарецки. Избалованная девчонка, этакая королева. Ничего, придется снять корону и взяться за швабру.

Интуиция не подвела, любительница эпатажа стала вдохновительницей мести придиричивой наставнице.

– Наказание на ваше усмотрение, – сделал щедрый подарок Глэн.

Наверное, понимал – тут дело личное.

Я кивнула и поманила декана: нужно кое-что обсудить. Убедившись, что ведьмак не слышит, торопливо зашептала, беспечно оглядываясь по сторонам:

– Не кажется ли вам странным, что студенты спокойно разгуливают по городу?

– Кажется, и я боюсь обнаружить еще один сюрприз, похлеще зомби. Ее облили приворотным зельем, только неправильно чары наложили, замкнули на себя.

То есть буйная влюбленная красавица предназначалась мне? Ну спасибо, больше обидеть нельзя, неужели на кладбище не нашлось ни одного мужчины?

Я мстительно улыбнулась. Исса отправится в услужении к домовым на самую грязную работу.

Пусть драит котлы и думает о будущем, в ее возрасте полезно.

– Лорд Вар? – прищурился Глэн, возвращая к теме защиты академии.

Покачала головой.

– Вряд ли, он боялся чар покойного магистра, поэтому заслал меня. Заклинание снял сообщник или сообщница, вы, например.

Декан шумно хлебнул воздуха и уставился на меня округлившимися глазами.

– Я?!

– Бросили же на кладбище, – пожала я плечами. – Или думали, поверю в шитое белыми нитками обвинение?

– Думал, просто поверите. Извините, – съязвил вампир, – не могу снять голову и достать из нее воспоминания.

– Гипноз, – подсказала я. – Под гипнотическими чарами люди говорят правду.

– Не действует, я не человек. Но можно допросить Шона, когда он соизволит явиться. Я ведь кинулся за вами, не стал искать нашего коллегу.

Подняла руку, прерывая поток оправданий.

Итак, некромант пропал. Хорошо, если отыщется в преподавательском общежитии, а если нет? Вариантов два: либо его убил Глэн, либо лорд Лукас Вар. И как, скажите, кому-то верить? Ни поцелуи, ни деньги не гарантируют правдивости.

– Ну хорошо, допросят меня завтра, довольна? – начал терять терпение вампир и вернулся к подзабытому «ты».

– Ага. – Ведьмы такие, вредные. – Завтра буду еще больше.

– Жаль, чемоданом тогда не придавило, – отвернувшись, буркнул декан.

– Мне тоже жаль, что ты родился.

Выпустив пар, бок о бок, как добрые коллеги, вернулись к ведьмаку. Он переминался с ноги на ногу там, где оставили, хотя мог бы сбежать. Видимо, догадывался: Глэн найдет и сделает еще хуже. Зомби же при всем желании не могла вернуться в родную могилу без посторонней помощи.

– Пойдем. – Декан положил ладонь на плечо студента, и он ссутулился так, словно его придавило скалой. – Госпожа Флин, разбудите проректора, – обернувшись ко мне, попросил Глэн, – и пусть мертвецом займется, раз штатный некромант гуляет. Он свое тоже получит за студентов.

Выражение лица вампира намекало, что Шону лучше оказаться мертвым. Судя по тому, как сглотнул ведьмак, слава о декане ходила дурная и быстро распространялась среди студентов. Даже интересно, как далеко зайдет фантазия Глэна?

– Это все они! – Юноша оказался морально хлипким и поспешил переложить вину на товарищей.

Декан подобного не оценил и больно ухватил за ухо.

– Вы не имеете права, я взрослый человек! – фальцетом возмутился ведьмак.

– Незаметно, хнычешь, как малолетка. Пошли к ректору, устроим посиделки на троих.

И вампир самым невозмутимым образом потащил студента прочь, как был, за ухо. Не останавливаясь, Глэн небрежно бросил через плечо:

– Метлу мою не забудьте, госпожа Флин, отнесите, пожалуйста, на площадку, потом заберу. Свою тоже поищите, она казенная.

Однако если он полагал, будто я кивну и отправлюсь искать пропажу, то ошибся. Существуют этические нормы, и декан явно их нарушил. Сомневаюсь, будто Устав академии разрешал выкручивать студентам уши.

– Как наставница, я имею право присутствовать при определении наказания провинившемуся. Более того, вы обязаны передать его мне.

– Так уж и обязан? – иронично осведомился вампир, но так и остановился и отпустил ухо ведьмака.

Парень, охая, ухватился за пострадавшую часть тела и с мольбой взглянул на меня. Понятно, декан и прежде распускал руки, старшие товарищи успели поведать.

– Да. – Я стойко выдержала взгляд с прищуром, не испугалась алого отсвета, выдававшего выходца из Нижнего мира. – Ведьмы и ведьмаки факультета практической магии подчиняются мне, именно я несу за них ответственность. Обещаю доложить о принятых мерах.

– Ой, перестаньте! – отмахнулся Глэн. Он смотрел свысока, снисходительно, чем несказанно бесил. – Знаю я ваши наказания! Это не девчонки, а парень, и он не зелье опрокинул, а поднял нежить, планировал натравить ее на преподавателя, чистой картошки тут не обойдешься.

Честно, я не хотела, но не стоило вампиру провоцировать. Он открыто намекал на мой непрофессионализм и полную никчемность в вопросах воспитания, такого ведьминская натура не смогла стерпеть. Пусть эта часть крови до тридцати лет благополучно спала, зато в Академии магии и прикладного чародейства имени магистра Крайтоса расцвела буйным цветом. Она словно жила отдельно от меня, вот и теперь не я, расчетливая хозяйка агентства услуг, а потомственная ведьма нашептала заговор. Откуда только слова знала?

Глэна мгновенно скрутило. Ухватившись за живот, он самым постыдным образом согнулся пополам. Но, видимо, я таки что-то перепутала, потому как на голове вампира проросла вишенка на торте – роскошные увесистые рога. Окажись вампир посреди оленей, стал бы самым завидным женихом.

– Ой! – Я прикрыла рот ладонью, сообразив, что натворила.

Самое паршивое, понятия не имела, как исправить. Спасибо бабуле за кривой дар и себе за полное неумение им пользоваться! Я изначально другое планировала, так, приступ легкой боли, чтобы тут же отпустило, это «отпустило», и пыталась наколдовать – вышли рога. Не сомневаюсь, после такого Глэн защищать не станет, и завтра меня упекут в тюрьму по обвинению в убийстве. Слепок ауры – весомое доказательство, тут и до петли недалеко, без поручительства вампира долго не прожить.

Провинившийся ведьмак позабыл про боль и страх и вылупился на декана. На губах расцвела улыбка, после с них и вовсе сорвался смешок.

– Слушайте, вы в каком поколении колдуете? В нулевом? – Придя в себя, быстро, надо заметить, вампир хмуρο глянул на меня и ощупал новоприобретенное украшение.

Почувствовал, или ведьмак слишком выразительно показывал? – Мне сомнительный аксессуар не нужен, мы даже не помолвлены.

– А вдруг вы с моей сестрой или подругой встречались? – высказала я бредовое предположение. Все, решено, увольняюсь! Страшно представить, что еще на нервах могу сотворить, вдруг и вовсе академию взорву.

– Я ведьм не перевариваю, вряд ли.

Взгляд Глэна стал осязаемо тяжелым, и он мрачно приказал:

– Уберите!

На всякий случай удобнее перехватив метлу декана, словно пику, понуро вздохнула:

– Никак!

Вампир застонал и закатил глаза. Точно проклял. На бытовом уровне, разумеется, иначе бы от меня мокрого места не осталось.

Студент попытался сбежать под шумок, но просчитался. Когда двое ссорятся, им всегда нужен козел отпущения, вот и мы, не сговариваясь, мигом скрутили парня и поволокли в нужном направлении.

– Не снимете, хвост отращите! – шипя, пригрозил Глэн, когда мы вталкивали упирающегося парня в преподавательский корпус.

– Сниму, сниму! – заверила я.

Изменения во внешности в планы не входили, а декан мог их сотворить.

В холле в голову пришла здравая мысль: руководитель академии вряд ли обрадуется столь поздним визитерам. Однако вампир не пожелал ничего слушать и отправил меня к проректору, как и планировал вначале. Ну да, с зомби разбираться.

Будить Эштона Ллойда не пришлось, проректор в халате и домашних тапочках с помпонами дождался на пороге квартиры.

– Опять Глэн шум поднял! – зевнул он в кулак. – Вампир в академии – горе руководству.

– Так увольте, – предложила я напрашивавшееся решение.

– А работать за него кто будет? На том факультете никто больше недели не выдержит. Вы-то как? Вижу, не зря поверил молодому специалисту.

Кисло улыбнулась. Рассказать, как я поживаю, трех томов сочинений не хватит. Одним словом, справляюсь.

– Проходите. – Эштон посторонился. – Что случилось-то?

– У стен академии влюбленная зомби, а у господина Адравина рога, – выпалила я без утайки, с интересом оглядывая прихожую.

Хм, Глэн бы тут неплохо смотрелся в компании соперников – проректор пользовался признаками оленьей красоты вместо вешалок.

– Как – рога? – захолопал глазами Эштон, мигом проснувшись. – Какая зомби?

– Ее некроманты и один ведьмак подняли, но что-то перепутали, и она не в того влюбилась. А рога – это я, – чистосердечно покаялась в содеянном. – Тоже перепутала со злости.

Проректор ухватился за голову и застонал. Не хватало только о стенку побиться.

– Ничего не понимаю, бред какой-то!

– Пойдемте, покажу. Заодно мне метлу нужно найти, а то декан из жалованья вычтет.

О том, что скоро окажусь на нарах, скромно промолчала, а то удар беднягу хватит.

Эштон оделся быстро, не успела я толком рассмотреть все гравюры в гостиной, как он явился в привычном строгом костюме и с потрепанной тетрадкой под мышкой. То ли хотел запротоколировать события, то ли не помнил нужного заклинания.

Обитатели квартир с первого по четвертый этаж не спали, высыпав в коридор, прислушивались к раскатам грома из апартаментов ректора. Шумел сам Сонар Олдас, от ведьмака наверняка осталось только мокрое место, наказывать некого. С другой стороны, сам виноват, раз поступил в академию, значит, разумный человек, вот бы и думал головой.

– Ведите! – обреченно попросил проректор и поежился от особо громкого выкрика начальника. – Начнем с зомби, там сейчас безопаснее, только за господином Марджи зайдем.

– А его нет, пропал, – бодро отрапортовала я.

С тем же успехом могла радостно сообщить, что он умер.

Эштон посерел лицом и прислонился к стене. Может, сбежать за сердечными каплями, а то проректор не мальчик, всякое может случиться.

– Как – пропал? Госпожа Флин, что у вас вообще происходит?! – рявкнул он.

Вздрогнула: не ожидала столь бурной реакции.

– С академии сняли защиту, рядом бродит убийца, а так больше ничего.

Эштон вытер вспотевший лоб и переменял решение:

– К ректору!

Квартиру дракона я нашла легко: по звуку, а вот заходить туда категорически отказывалась, но проректор втолкнул внутрь и захлопнул дверь. Вжав голову в плечи, предпочла притвориться деталью обстановки – в гневе Сонар оказался страшен.

– Кто там еще? – прервав экзекуцию, обернулся он к вошедшим.

Зеленые глаза ректора трансформировались, вытянувшись, зрачок сузился, как у рептилии.

Я нервно сглотнула.

Никто, всего лишь будущая покойница и новоиспеченная безработная. Позарилась на деньги, умной себя считала! Получи и распишись.

– Автор художества, – поджал голос вампир.

Он отлепился от стены и, сложив руки на груди, шагнул ко мне.

– Проходите, не стесняйтесь, госпожа Флин, препарировать не станут, – сладко пропел Глэн.

– А вам идет.

Надо же сказать что-нибудь неприятное? Ведь действительно эффектные рога, только тяжелые, вампир с трудом держал голову прямо.

– Дарю! – сделал он щедрый подарок.

Сделала вид, будто искренне сожалею:

– Они мужские, не могу.

Наблюдавший за нами ректор на миг просветлел лицом и с усмешкой посоветовал:

– Женитесь. Общие рога сближают.

После шутки закончились, вернулись к зомби, защите академии и Каролине. Разумеется, уже без юного ведьмака, его чужие тайны не касались. Под давлением обстоятельств пришлось все рассказать. Вопреки ожиданиям меня не уволили, наоборот, похвалили.

– Только сразу надо было прийти, а не в сыщика играть, – пожурил ректор.

Он выпустил пар и чуть успокоился, даже предложил выпить по рюмочке настойки, но все вежливо отказались.

– Защиту восстановим, сотрудниками и студентами плотно займемся, а Шона поищем. Уверен, он жив.

Я в этом сомневалась, но предпочла промолчать.

Когда первая волна нервного напряжения спала, вновь задумалась о Глэне и его странном поведении на кладбище. Раз уж Сонар в курсе остального, пусть и о бегстве вампира послушает.

Глэн и бровью не повел, когда я обвинила его в вероломстве, и слово в слово повторил данные ранее объяснения.

– Напрасно стараетесь, госпожа Флин, правда не изменится, сегодня ее подтвердят специалисты. Лично для вас, в подарок даме, подвергну себя унижению допросом.

– Действительно напрасно, – вступился за декана руководитель академии, – господин Адравин всегда честен, его второй род занятий мне известен. Все агенты проходят строгий отбор, трусы и лгуны в Службе государственной безопасности не задерживаются.

Допустим, но лучше бы официальное подтверждение, а то за каждым углом мерещатся враги.

Остаток ночи все провели по-разному: Сонар с заместителем заново ставили отключенную защиту, я возилась с рогами декана. Обложившись книгами в лаборатории, пробовала одно

закливание за другим, попутно расспрашивая о наложенных на академию чарах. По словам Глэна, доступ к ним имел только ректор. Предшественник передавал ему пластину. Она втыкалась в особый камень, активируя защиту. Каждое утро ректор поворачивал ее, снимая запрет на вход и выход для своих, вытаскивал и со спокойной душой уходил на занятия. Платину уносил с собой и хранил в особом месте, каком, вампир не знал.

– Выходит, ее выкрали или сделали дубликат.

Мы успели помириться и относительно мирно беседовали.

– Не иначе, если только сам Сонар не вошел в долю с лордом Варом. Эй, осторожнее! – зашипел Глэн, когда я облила его очередным зельем. – Щиплет же!

– Терпите, вы мужчина.

– А вы изуверка. К детям не подпущу!

Это студенты – дети? Боюсь, они давно выросли, пусть и не умеют пакостить по-взрослому.

– Может, рога оставим? – предложила я после очередной неудачной попытки. – Подпилим, выйдет ничего так.

– Это я вам метлу подпилю, – не согласился упрямец.

Да пусть пилит, я на нее больше сама не сяду, натерпелась страху!

– К слову, где казенное имущество бросили? – Мокрый декан смотрелся презабавно, но умудрялся сохранять бодрость духа.

Оставалось надеяться, что выдержка тоже не подведет, иначе Глэну долго не придется ходить в аптеку за кровью. Помнится, в человеке три или четыре литра – полноценное питание на месяц, а то и два.

– Не я, а вы.

Я насупилась, пытаюсь разобраться с очередным рецептом из толстой книги. Рядом, прямо на полу, валялась дюжина других, надеюсь, библиотекарь не станет слишком разоряться. Но если вдруг, переложу вину на вампира – его рога, он дверь открывал, домовых за талмудами по ведовству гонял.

– Именно вы, – осклабился в гаденькой улыбочке Глэн и, тряхнув головой, пожаловался: – Тяжелые, не завидую вашему будущему мужу!

– Почему? – не уловила логики и таки вернулась к обсуждению вопроса о порче имущества: – Я падала, вы ловили, метлу надо было тоже.

– Ее – пожалуй, вас точно нет. А мужу не завидую, потому что вы ему двойные рога наставите.

Подобной наглости я стерпеть не могла и гордо направилась к двери. Надо бы по лбу книгой дать, но это совсем по-детски. Пусть сам мается, заклинание снимает.

– Эльмира! – понеслось в спину.

Остановилась и, не оборачиваясь, потребовала:

– Извинения.

– Только за рога. Возвращайтесь, нам еще с инкубом разбираться.

Я снова склонилась над книгами. Раз не вышло с зельями, попробуем вербальное воздействие.

– И все-таки, почему вы до сих пор не замужем? Характер мешает?

Брачная тема всерьез увлекла Глэна, и он уподобился маминим подругам, которые добрых семь лет причитали над горемычной старой девой. Именно поэтому я не любила с ними встречаться и во время кратких визитов домой держалась подальше. Почтенные госпожи наперебой сватали мне всех неженатых мужчин в округе, от младенцев до глубоких стариков, подсовывали портреты, звали на чай... Приходилось слушать и, стиснув зубы, улыбаться. К сожалению, родители им потакали, пусть и пассивно. Так, осторожно интересовались, не завела ли кого. Подозреваю, мама станет активнее, если вдруг агентство прогорит. Словом, судьба всех женщин после двадцати пяти одинакова – срочно выйди замуж, роди, а дальше можешь строить карьеру.

– Мужчины.

Ага, кажется, нашла нужное средство и поняла, где ошиблась. За артикуляцией следи, Мира!

– Чем?

Вот прилип! Точно за рога злится. Я бы тоже издевалась, если бы со мной такое сотворили.

– Фактом наличия. То хамят, то спасают, то угрожают.

К утру таки удалось привести вампира в надлежащий вид. В качестве благодарности он окончательно перешел на «ты» и разрешил поспать в своей кровати, сам же куда-то ушел, по его словам, искать следы живого или мертвого Шона.

Некромант объявился вечером, мертвецки пьяный и с пробитой головой. Глэн его не нашел, о чем с прискорбием сообщил после занятий. Мы вместе направлялись к вампиру, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию, когда увидели Шона. Пошатываясь, он силился открыть свою дверь. Отослав меня в квартиру, Глэн ринулся к нему. Я, как истинная ведьма, тоже, потому что ведьмы никого не слушают, пакостная натура у них такая.

– Где тебя носило?!

– Кто вас ударил?

Вопросы одновременно обрушились на несчастного некроманта. Он лишь моргал, пытаясь понять, чего же от него хотят. Рубашка в грязи, цвет брюк сложно угадать, куртка куда-то пропала.

– Так, – я взяла инициативу в свои руки, – где ключ? Вам нужно прилечь.

Шон рассеянно похлопал по карману. Выудив оттуда многострадальный ключ, я покосилась на Глэна: мол, тащить тебе, если этакая туша свалится, меня по полу размажет. Понятливый вампир подхватил коллегу под мышки и вволок в квартиру. Дверь я аккуратно прикрыла, ключ положила на тумбочку в прихожей.

– Его напоили, – донесся приглушенный голос декана из спальни. – Вливали алкоголь.

– Как определил?

Любопытство тут же толкнуло в центр событий.

Ругаясь, Глэн стаскивал с некроманта сапоги. Последние заинтересовали – все в глине. На кладбище влажно, но не мокро, земля – супесь. Глина у реки. Вот и первая зацепка.

– Следы от пальцев на шее. Посвети, покажу. Фиксировали голову и открывали рот.

Тактично не стала уточнять, откуда вампиру известны такие тонкости. Все же он из Службы государственной безопасности, где плотно работают и с живыми, и с мертвыми.

Шон бормотал нечто бессвязное, вряд ли его удастся сегодня допросить. Кровь запекалась, спутав волосы.

Я прибавила света и рассмотрела синяки некроманта. Сомневаюсь, будто горло Шону сжимала нежить или тонкие пальчики Каролины, приди она внезапно в сознание, зато инкуб мог, здоровый мужчина из его хватки не вырвался бы. Обитатели Нижнего мира сильнее людей, если хотят, ломают кости как бумагу.

– Что думаешь? – Черные бездонные глаза Глэна смотрели прямо в мои, и я в них утонула, словно Бездна засосала.

Замотала головой, скидывая наваждение. Никакой магии, оптическая иллюзия и природный вампирский магнетизм.

– Что с ним побеседовал лорд Вар. Нужно проверить берег реки, – ткнула в сапоги.

Глэн посмотрел на часы, потом беспокойно покосился на меня.

– Не выдержишь, перед допросом нужно хоть немного поспать. Сама, конечно, виновата, но я отходчивый, рога прощаю.

– А ты?..

Вопрос повис в воздухе.

– Проверю. Сейчас быстро отчистим Шона, и иди ко мне. На слухи наплюй, лучше развратная ведьма, чем ведьма-убийца.

Не поспоришь, да и пикантно – межрасовые связи. Соседки все равно расскажут о кавалере, а после визита стражей порядка от репутации и вовсе ничего не осталось.

Вампир остался с некромантом, а я пошла спать. От лекций Глэн меня милостиво освободил, метлу тоже обещал найти сам. Спала беспокойно, поверхностно, поэтому сразу вскочила, заслышав тихие голоса в прихожей. Легла как была, не раздеваясь, хотя следовало бы расчесаться: сейчас волосы напоминали воронье гнездо.

Говорили двое: ректор и хозяин квартиры. Последний настойчиво требовал некоего перевода:

– Для ее же блага. Поймите, речь идет о жизни госпожи Флин. Если академия не в состоянии обеспечить защиту свидетельнице, службе придется ее забрать.

– Приставьте охрану, – не сдавался дракон. – Я не собираюсь терять специалиста посреди учебного года. Защита налажена, поводов опасаться новых сбоев нет.

– То есть кто-то сделал дубликат пластины, проник в ваш кабинет – и повода для тревоги нет? – Глэн еле сдерживался. – Поразительная беспечность! Повторяю еще раз, если непонятно.

Пропавшая студентка – дочь министра внутренних дел соседнего государства, ключ к армии, власти и всем прочим плюшкам. Одновременно она Госпожа Теней, то есть повелевает

сумеречными сущностями. Объедините все воедино и получите войну. Инициатором назовут Дорат, но на самом деле на Эшит пойдет Нижний мир в лице конкретного инкуба. Я не обольщаюсь, власть ему не нужна, ставки намного крупнее, и я не желаю узнать, ради чего уничтожат академию, вас, меня – десятки, если не сотни людей и нелюдей. В конце концов, мой дом недалеко от границы с Доратом, и если вам плевать на родных, то мне нет.

Холодный липкий пот заструился по спине, в горле пересохло.

Я лихорадочно пыталась вспомнить, что говорила о женихе Каролина, воскрешала в памяти короткие беседы с вероломным клиентом. Где-то должна найтись зацепка, цель, ради которой лорд Лукас явился в Арвил.

Инкуб, молодой инкуб, мы совсем о нем забыли! В Срединных землях обитают разные расы, но жители Нижнего мира – редкие гости. Выходит, он приезжий, отслеживал нашего злого гения. Если вычислим, к какому роду принадлежал убитый, может что-то прояснится. Простите, не верю, будто лорд Вар надумал стать новым Темным Властелином, он прагматик с головы до пят, а о мировом господстве и короне грезят идеалисты.

– Господин Адравин, – позвала вампира, – можно вас на минуточку?

Ректор узнает, где ночевала? Плевать, соседки и соседи все равно растрезвонят. К тому же я не голая, никакой пищи для фантазии.

Озабоченный вампир возник на пороге через минуту. Он переделался в темно-серый костюм, казался таким важным, настоящий государственный служащий. И рядом, как всегда, замарашка, то есть я. Дудки, никуда не пойду, пока не приведу себя в надлежащий вид: непременно шляпку, перчатки и макияж. Порядочные мужчины всегда подождут женщину, даже если она главная подозреваемая.

– Уже девять, – Глэн выразительно похлопал по часам, щегольски свисавшим на цепочке из кармана.

Ректор маячил за спиной декана, слушал, но не вмешивался. Кажется, совсем не удивился, застав меня в постели подчиненного. Ну и нравы! В пансионе было строже.

– Успею, – отмахнулась от перспективы неприятного визита, – лучше послушайте...

Я изложила свои догадки и вопросительно уставилась на мужчин. Они хмурились, обдумывали.

– Разумное предположение, – неохотно согласился Глэн. – Хотя на месте лорда Вара я бы воспользовался способностями Каролины Шарп не для мелочной мести.

– Ее до сих пор не нашли? – Я с надеждой посмотрела на вампира.

Он покачал головой.

– Зато Шон пришел в себя. Его накачали абсентом, спасло то, что наш доблестный некромант любит подобные напитки, иначе окончил бы свои дни в реке. Вы оказались правы, Шона бросили на откосе, он чудом не скатился в воду и не утонул. Место я нашел, но там решительно ничего.

– Хотели свалить на несчастный случай... – Я в раздумье прикусила губу.

– На муки совести – кто-то ведь орудовал на кладбище. А тут вы убили чрезвычайного посланника, сообщник испугался, напился и...

– Везде Дорат! – кивнула я, яростно взъерошив волосы. – Искать нужно там.

– Легче найти иголку в стог сена, – недовольно пробурчал Глэн, но тему развивать не стал.

Вампир дал на марафет ровно полчаса, отменил даже теоретическую возможность опоздать: «Сразу арестуют!» В итоге я плелась к комиссару в одном из будничных платьев с легким дневным макияжем. Согласитесь, далеко до блистательной женщины, если уж попадать на страницы газет, то во всем блеске и великолепии. Это как со смертью, ни одна представительница слабого пола не согласится лечь в гроб в пресловутых белых тапочках, только в элегантных туфлях на каблучке.

В здание из красного кирпича входила на негнувшихся ногах, растеряв былой энтузиазм.

Спасибо Глэну, поддерживал под локоток. Вампир окончательно преобразился, даже походка изменилась. Словно чувствуя, с агентом какого ведомства имеют дело, люди почтительно расступались.

За конторкой сидела та же меланхоличная блондинка и, словно творение некроманта, безучастно сортировала почту. Вокруг гвалт, все чего-то требуют, а она не слышит.

– Назначено. – Декан не утрудил себя приветствиями и долгими объяснениями.

Блондинка не отреагировала, и он вытащил удостоверение. Тут кукла за конторкой отмерла, засуетилась. Не подозревала, что можно так быстро бегать на каблучках. В считанные минуты нас

проводили в кабинет на третьем этаже, принесли кофе и шоколадные конфеты вместо сахара – Службу государственной безопасности боялись. Только от сладкого спокойнее не стало. Сложив руки на коленях, добела стиснув пальцы, я напряженно ждала появления комиссара. Глэн в отличие от меня, казалось, вовсе не нервничал. Он вольготно устроился с чашкой кофе и просматривал лежавшие на столе газеты. То, что они предназначались другому человеку, вампира не волновало.

Кабинет комиссара отличался от рабочей комнаты следователей. Во-первых, изолированный. Во-вторых, никаких соседей. В-третьих, обстановка. За стеклом стояли наградные кубки: за раскрываемость и выслугу лет, над столом – поясной портрет его величества и пара похвальных листов в рамочках. Из них следовало, что Внутренняя гвардия Брайта несколько раз признавалась лучшей в Эшите. В шкафчике, по соседству с кубками, выстроились графин с темной жидкостью, бокалы, стаканы и десертные тарелочки. Словом, кабинет обжит, от него не веет казенной сыростью. Как финальный штрих – портрет женщины на столе. Уже немолодая блондинка тепло улыбалась с эмалевого изображения. Супруга, наверное.

– Говорить большей частью буду я, – инструктировал Глэн. – На вопросы отвечай четко и строго по сути, никаких подробностей. Полагаю, отделаемся поручительством, если нет, внесем залог.

– Сколько?

Я успела скопить энную сумму, но на руках ее нет, нужно делать запрос в арвильский банк, это дня три, не меньше.

– Не десять тысяч! – рассмеялся декан, намекая на сумму, ради которой ввязалась в грязную историю.

– Очень смешно! – Нахмурившись, я отвернулась.

– Да заплачу я, – успокоил вампир.

– В благотворителях не нуждаюсь, – фыркнула в ответ.

– Слушай, ведьма, хватит, а? – Глэн отставил чашку и подошел ко мне. – Не время показывать характер. Тебе помощь предлагают, а ты с самостоятельностью лезешь. Нет, ты скажи: хочу в тюрьму, мигом отстану. Навсегда.

И сказать бы, чисто из вредности, но «навсегда» я не хотела, поэтому промолчала.

– Брать у друзей деньги не зазорно, – продолжал вампир.

– Значит, друзья, вот как это сейчас называется! – подавила нервный смешок.

– По-моему, самое подходящее слово. – Глэн вернулся на место. – Ты же не станешь отрицать, наши отношения вышли за рамки рабочих.

Не поспоришь, наши отношения давно вне всяких рамок, названия им пока не придумали.

Дружба так дружба, хотя в моем представлении она выглядит иначе.

Словесную пикировку прервало появление комиссара. Им оказался лысеющий мужчина в годах. Судя по одежде, сшитой явно на заказ, платили высшему звену Внутренней гвардии неплохо, часы на позолоченной цепочке – яркое тому доказательство.

– Рад видеть, – сухо приветствовал он Глэна и протянул руку.

Вампир пожал ее и вернулся к кофе.

Меня до поры до времени не замечали, может, и дальше сойду за мебель.

– Давненько, господин Адравин, давненько мы не встречались!

Судя по тону, комиссар предпочел бы никогда больше не видеть декана.

– Дел не было, теперь появились. Со мной госпожа Эльмира Флин. Можете убедиться, она не скрывается, готова помочь установить истинного преступника, – Глэн сделал ударение на слове «истинного».

Собеседник проигнорировал его выпад и повернулся ко мне. Хищник почуял жертву. Я мило улынулась, стараясь дезориентировать врага. Представлю, будто передо мной клиент.

– Госпожа Флин? – И никаких «Доброе утро!».

Кивнула:

– Она самая. Чем обязана?

Деловой тон давался с трудом; руки по-прежнему держала сцепленными, чтобы не начать грызть ногти. В последний раз я так волновалась на выпускных экзаменах, опасаясь вытащить билет, которого не знала.

– Вас обвиняют в убийстве лорда Горена Матсуса, чрезвычайного посланника его величества в Дорате, – комиссар говорил, словно оглашал приговор. – Что вы можете сказать по этому поводу?

– Только то, что никакого убийства я не совершала и с лордом Матсусом не знакома.

Чистая правда, никогда о таком не слышала.

– Десятки свидетелей подтвердили, что вы подошли к лорду и вызывали на разговор. Через пару минут посланника нашли мертвым, а вы, воспользовавшись суматохой, скрылись из дома губернатора.

– Минуточку, – обрадованно подняла палец, прервав слугу закона, – а откуда следует, что убийство совершила именно я? Допустим, подошла, говорила, пропала, но на глазах у всех ножа не вонзала.

– Лорд убит магическим образом, на месте преступления эксперты обнаружили слепок вашей ауры, – довольно потер руки комиссар.

Аж глаза загорелись! Уверен – скоро получит новую грамоту или наградной кубок. Только я просто так не сдамся, тем более вот оно, мое алиби, сидит в том же кабинете.

– Все это чудесно, – подал голос Глэн, – но вынужден вас разочаровать, госпожа Флин на балу отсутствовала. Я желал бы взглянуть на слепок ауры и ходатайствую о проведении экспертизы энергетического поля госпожи Флин. Почти уверен, в нем найдутся прорехи.

– И где же, по-вашему, находилась госпожа Флин? – Скепсис в голосе комиссара можно было черпать ложками.

– С любовником. – Стыд вампирам неведом, впрочем, себя он не назвал. – Вряд ли он не смог бы отличить иллюзию от реальной женщины посреди деликатного процесса.

Надеюсь, комиссар не заставит детально описывать ночное времяпрепровождение? Как-то я не готова делиться с общественностью столь интимными вещами. Одно дело – в женском коллективе, другое – на суде. В исполнении секретаря заседания и вовсе выйдет... Хм, только представьте, стоит он и монотонно, без выражения зачитывает: «Потом он потянулся к моим губам и просунул внутрь язык». Никакой чувственности, один стыд и смех.

– Как зовут молодого человека? – оживился комиссар.

Не знала, обижаться или радоваться – похоже, мне приписали роман со студентом.

– Это наш агент, – Глэн о своей чести заботился, грудь гордо не выпятил.

Оно и понятно, если узнают о личной заинтересованности декана, к следствию не допустят.

– Так не пойдет, – нахмурился комиссар, – либо имя, показания, либо алиби нет.

– Показания занесу вечером, мужчина подойдет на днях, когда освободится. Надеюсь, – вампир чуть повысил голос, – в дальнейшем вы станете доверять Службе государственной безопасности, в противном случае придется доложить куда следует.

Владелец кабинета тут же сбавил обороты, а я порадовалась столь влиятельному кавалеру. Если вытащит из передраги, сама ему романтический ужин устройю и соблазню, ведьма я или нет!

Допрос провели по стандартной форме: короткие вопросы, такие же ответы. Все до боли скучно и долго. Со стороны разговор напоминал танец по кругу – комиссар пытался подловить, обвинить и закрыть дело, я отчаянно сопротивлялась. Управились часа за два, в итоге отделалась обязательством не покидать страну и поручками Глэна.

Глава 11

– Собирай вещи, – огорошил вампир, когда мы вышли на улицу. – Поезд в восемь часов вечера.

– Какой поезд, куда? – в недоумении уставилась я на декана.

Он собрался отправить меня домой? Можно подумать, там инкуб не достанет! Да и куда я уеду, у меня занятия, ведьмочки, бедовый ведьмак и подписка.

– Поезд обычный, а куда, потом узнаешь, – нагнал таинственности Глэн. – Не беспокойся, провожу. Там несколько мрачно, одна не освоишься.

Нахмурилась и по инерции завернула в шоколадную лавку: душа отчаянно требовала сладкого. Тонко звякнул колокольчик; в нос ударил резкий аромат цедры. Ммм, нужно приходиться лечить нервы именно сюда. От обилия вкусного потекли слюнки. Даже не знаю, чего хочу больше: вон

то печенье с марципаном или шоколадные фигурки в форме звездочек, они буквально таяли во рту. Местный шоколатье не переставал удивлять, выдумывая все новые формы и составы.

– В замок зовете? – Мрачность прочно ассоциировалось с жилищами вампиров.

Поезда в Лавид не ходят, придется добираться на перекладных, долго и мучительно, если только не уговорим открыть портал. Глэн вроде не умеет их создавать, на такие расстояния точно, придется искать специалиста и выкладывать кругленькую сумму.

– Нет. – Губы декана расплылись в загадочной улыбке.

Он остановился возле шоколадного фонтана и обмакнул палец в теплое содержимое чаши.

– Молочный, – с сожалением пробормотал Глэн.

– Тоже предпочитаете горький? – оживилась я.

– Причем чистый, чтобы насладиться вкусом. Сама понимаешь, в силу некоторых особенностей тонко ощущаю нюансы.

Подмывало спросить, намекает ли он на то, что вся кровь разная, но промолчала, не стоит пугать продавщицу. Она уже спешила к нам с лучезарной улыбкой на лице, столь заразительной, что невозможно не улыбнуться в ответ. Девушки в лавке на подбор хорошенькие, подозреваю, чтобы никто не ушел без покупок. Вот как отказать такой милашке и не положить в кулек немного имбирных пряников в глазури?

– Чего желаете? Могу посоветовать новый вид шоколада, только сегодня появился в продаже, – начала плести сети искусительница.

– Чем у вас женщины успокаивают нервы? – Глэн перехватил инициативу и лишил меня права голоса, ну и выбора заодно. – Но чтобы не слишком потолстела, не хочу спину надорвать. Я метнула на вампира гневный взгляд. Зачем врет, да еще дважды? На руках он меня не носит, да и прав носить не имеет, пусть не выдает желаемое за действительное.

Девушка оценила Глэна, затем меня и кивнула.

– Госпожа – ведьма? Тогда ей понравится шоколад с лакрицей. А для вас, господин, у нас найдутся конфеты с особой начинкой.

Тьфу, у меня на лице род занятий написан, почему сразу ведьма? И Глэн, ему собирались предложить кровь?

Вампир направился за продавщицей вглубь лавки и попробовал крохотные конфеты на латунном подносе. Он стоял особняком, у самого прилавка.

– Ммм, неплохо! – оценил декан и поманил меня. – Мира, попробуй.

Проявила характер:

– Эльмира, на Миру согласия я не давала.

– А я не спрашивал. Просто попробуй, а вы, – Глэн обернулся к девушке в форменном черно-белом платье, – табличку уберите, пусть погадает, что внутри.

Да тут гадать нечего, вампиру можно предложить только кровь.

Однако шоколадные умельцы удивили, никакого железного привкуса не почувствовала. Не спорю, конфеты странные, каждый день есть не станешь, но запоминаются. Не заметила, как потянулась за второй, третьей... Глэн стоял рядом и потешался. Понять бы, над чем.

– Не беспокойтесь, я все оплачу, – успокоил он продавщицу. – Хоть раз не из меня кровь пососет, а то скоро анемию заработаю.

Подавилась очередной конфетой. Там таки кровь?! Глэн Адравин, я тебя убью!

– Держи, заешь, – вампир сунул в руки кусочек плитки шоколада с мятой. – Не беспокойся, лакомство абсолютно безвредно для людей, клыки не отрастишь, зато в некотором роде мы стали ближе.

Я кашлянула и нарочито повернулась к Глэну спиной. С языка рвались колкие слова, но на этот раз сдержалась. Пусть болтает, слова становятся делом, только если сплести из них заклинание.

– Она у меня обидчивая, – продолжал откровенничать вампир и, будто любящий супруг или жених, приобнял за талию.

Ладно, моя репутация уже погублена, а о своей пусть сам печется. Хочет, чтобы комиссар отказал в допуске к материалам дела, а ректор донимал датой свадьбы, – пожалуйста.

Спектакль декану быстро наскучил. Очевидно, он затевал его исключительно ради моей бурной реакции. Бывает, просчитался.

Купив шоколада и конфет, мы отправились обратно в академию. Вампир не торопился, создавалось впечатление, будто он специально замедляет шаг. Как в воду глядела – свернув на узкую улочку, Глэн остановился; пакет из шоколадной лавки покачивался на локте.

– Хотел сказать пару слов без посторонних глаз. Я тут подумал, – он наморщил переносицу, – лучше действительно ко мне, а не в закрытую академию. Единственное, там сестренка, да и родители старой закалки, за невесту примут. Если не против, пожалуйста, устрою. Заверяю, даже с Госпожой Теней пробраться в замок не просто. Но если тебе интересно расследование, можно переждать острый момент...

– Академия, – выбор сделала мгновенно.

И не в родителях Глэна дело, а в том, что любопытно, опять-таки хочется оставаться в курсе событий. Должна же я присутствовать на процессе по делу бывшего клиента, это личное.

– Прекрасно! – кивнул вампир. Он ничуть не обиделся, догадывался, что выберу. – Тогда восьмичасовой поезд. Учти, – добавил декан ложку меда, – там придется работать, а не баклуши бить.

Напугал! Можно подумать, я тут прохлаждалась.

В итоге я тряслась в пляшущем свете фонарей в самоходной повозке, проклиная Глэна и его любовь к прогрессу. Декан наотрез отказался взять обычного извозчика, обозвал трусихой, зато помог с чемоданом.

– Никак стали женщиной? – напомнила я об инциденте, с которого началось наше знакомство.

Говорила «вы», потому как беседа велась в стенах академии.

– У вас остались сомнения?

И так выразительно глянул... Пошляк!

– Множество. – Ведьмы умеют вредничать. – Особых доказательств не последовало, может, хотя бы руку подадите?

– Я не мужчина, не обязан.

И не помог забраться в повозку, обиделся.

Глэн путешествовал налегке, с одним, пусть и внушительным саквояжем, я же, как истинная женщина, упаковала в чемодан всю свою жизнь. Весила она порядочно, нужно помириться с вампиром до станции, иначе придется познать обратную сторону равноправия. Будто невзначай пробежалась пальцами по теплomu сукну пальто. Мы сидели рядом, сделать это совсем нетрудно. Глэн не пошевелился, все так же смотрел в окно. Ладно, намекну толще. Пнула вампира по ноге.

– Избить собралась? – Изверг и тут не удостоил взглядом.

– Иногда хочется, – озвучила сокровенное.

– Да подниму я его, корыстная женщина, – страдальчески вздохнул вампир.

Собиралась и вправду его поколотить, но декан взял мою ладонь, нежно так погладил, и вся злость унялась.

Оставшийся путь проделали в полном молчании.

С вещами Глэн действительно помог, расплатился и махнул на маящий теплыми огоньками павильон вокзала:

– Подожди внутри, а то замерзнешь. Я пока прогуляюсь. Поезд через полчаса.

Прежде чем успела ответить, вампир скрылся из виду. С вещами. Оставалось надеяться, агенты Службы государственной безопасности воровством не промышляют.

Время тянулось мучительно медленно. Оказывается, без Глэна безумно скучно. Я то и дело посматривала на двери, а надо бы на часы. Заодно узнать из расписания, куда мы едем, где та самая закрытая школа.

– Вот!

Ладоней коснулась чашка горячего шоколада. Подняв голову, я улыбнулась Глэну и произнесла свое первое «прости», личное, интимное.

– Бывает! – отмахнулся вампир и, пристроив чемодан с саквояжем, сел рядом на жесткую скамью. – Волнуешься?

От Глэна пахло можжевельником, и мне нестерпимо захотелось его поцеловать. Поддавшись искушению, потянулась к обветренным губам. Все равно в зале ожидания лишь пара ночных пассажиров, вряд ли оскорблю чью-то нравственность. Декан бережно обхватил мое лицо руками и ответил. Клыки щекотали кожу, потом я и вовсе перестала их чувствовать, очутилась у вампира на коленях... Не знаю, как далеко бы мы зашли, если бы не деликатное покашливание над ухом.

– Молодые люди, – к нам склонилась дама почтенных лет с лисой на воротнике драпового пальто, – безумно жаль прерывать вас, но дома удобнее.

– У нас разные дома. – Глэн с явным сожалением отстранился и ссадил меня с колен.
– Так заведите общий.
– С ведьмой?
Ой, будто с вампиром можно! О себе поборник чистоты связей скромно умолчал.
– Ведьмы тоже люди, – многозначительно изрекла дама и, преисполненная достоинства, удалилась.
Не сговариваясь, мы дружно рассмеялись.
– Она твои клыки не видела, решила, будто человек?
Страхи и обиды на время отступили, на душе стало так легко. Хотелось вечно сидеть рядом с Глэном и ждать поезд в никуда.
– И сомневалась, нечисть ведьма или нет. Страшный ты зверь, Мира, меня заранее жалеют.
– Заранее – это как? – напряглась я.
Показалось или прозвучала некоторая недосказанность?
– На случай отношений.
Привиделось, вампир ответил сразу, игриво, беззаботно.
– Вставай, – он поднялся и потянул за руку, – пора. Не собираюсь в спешке забрасывать тебя в вагон верхом на чемодане. Ой, совсем забыл!
Хитрый вид декана мне не понравился, и точно, он извлек из-под лавки длинный сверток, перевязанный зеленой лентой. Дернув за нее, я развернула бумагу и извлекла то, что вампир успел спрятать, пока пялилась в противоположном направлении – Глэн зашел через буфет. Метла!
– В академии пригодится. Ведьма без метлы как без рук.
– Угу, теперь точно останусь инвалидом. – Я с кислой миной погладила норовистый транспорт. – Либо без рук, либо без головы, если решусь ее оседлать.
– Учиться надо, – назидательно заявил декан и потащил меня на перрон.
Вещи поднесли чуть позже – Глэн расщедрился на носильщика.
Яркий луч прожектора разрезал тьму. Извергая клубы пара, пугая грохотом колес и пронзительным гудком, к платформе подлетел локомотив. Замелькали вагоны. Со скрежетом сработали тормоза, и состав замер.
– Спальный, второй класс, – Глэн предъявил билеты проводнику, ловко соскочившему на перрон и откинувшему подножку.
Не общий, уже хорошо.
– Ехать долго, хоть с удобствами. Сходить будем ночью, заодно никого не побеспокоим. Я первой поднялась по ступенькам и оглянулась на проводника:
– Третье купе, госпожа, – подсказал он.
Одно на двоих, значит... Я хмыкнула и решительно направилась к нужной двери.
Спальный вагон второго класса разительно отличался от вагона третьего класса. Пассажиры уютно прятались в купе на двоих, всего шесть на вагон. В каждом – собственный шкаф для одежды, багажная полка. Умывальная комната общая, зато имелась. В остальном – казенно. Спальное место жесткое, по сути, диван, который раскладывали на ночь и при необходимости делили специальной перегородкой. Крохотный угловой столик, пара крючков – вот и все.
– Устраивайся! – В купе ввалился Глэн и швырнул саквояж на диван. Мой чемодан затолкал на полку. – Белье в нижнем ящике.
* * *

Утро ворвалось в сознание болезненным шипком. Заерзав на неудобном ложе, я злобно уставилась на вампира.
– Вставай, подъезжаем.
Замечательно, сам успел одеться, а мне в ночной рубашке с новыми коллегами знакомиться?
– Не хотел будить, так уморительно сопишь во сне.
Да, путешествие с Глэном выдалось утомительным, тут храпеть начнешь, не то что сопеть. Быстро привела себя в порядок и через пару минут, свежая, как пансионерка после вечеринки, стояла на полустанке, сжегивая зевки в кулак. Одинокий фонарь скрывал отсутствие того, без чего порядочная женщина в свет не выйдет, – косметики. Однако меня волновал не собственный внешний вид, а зародившиеся в душе смутные подозрения.
– Ты сошел здесь по дороге в Брайт? – озвучила их вампиру, деловито боровшемуся с прилипшей к саквояжу мокрой палой листвой.

– Именно. На втором месте работы тоже нужно иногда бывать, а то жалованье платить перестанут.

– То есть мы?..

Радужный образ закрытой академии померк, в уединенном вампирском замке и то было бы вольготнее, чем под колпаком Службы государственной безопасности. Там хотя бы ребенок, а где дети, там всегда светло и радостно.

– Угу, – подтвердил вампир и бодро зашагал к спуску с платформы, находившемуся вне полукруга света единственного фонаря.

Ни души, только домик смотрителя на краю, но и там не горел свет. Однако поезда останавливаются. Чудеса!

Трезво рассудив, если руки декана заняты вещами, идти придется самой, засемила следом, надеясь не упасть, не споткнуться в темноте. До рассвета еще далеко, небо плотно затянуто тучами, как тут вообще ориентироваться!

– Давай, я пойду сзади? – притормозив, предложил Глэн.

Лучше бы не останавливался: я с разбегу влетела в него.

– Вампиры прекрасно видят в темноте, ты – нет, – привел убойный аргумент декан и участливо поинтересовался: – Больно?

– Еще бы, ты не подушка.

Потерла пострадавший лоб. Надеюсь, обойдется без шишки.

– Руку давай, бедовая!

Дала и убедилась в подлости кровососов – он всучил мне саквояж! Кирпичей туда насовал, что ли, как такое можно поднять? Через минуту вампир частично исправился: взял под свободный локоток и помог спуститься.

Вспыхнули, ослепив, фары. Со страха я уткнулась в Глэна, заслонив глаза ладонью. Саквояж выронила, не до него.

– Успокойся, свои.

Вампир развернул меня к самоходной повозке и приветливо помахал рукой. Ему ответили подмигиванием фар. Стукнула дверца водительского места, и незнакомый мужчина забрал вещи. Он не представился, наверное, тоже агент. Покосилась на Глэна, но он не пожелал ничего объяснить. Хорошо, не хочет, не надо. Отобрала у вампира метлу и с гордым видом направилась к пассажирскому сиденью. Подарок декана пристроила сзади, сама плюхнулась рядом с водителем.

– Сядьте, пожалуйста сзади, – попросил агент.

И не подумаю! Пусть Глэн ютится с метлой, мне окрестности интересны. Ничего не видно?

Экая беда, фантазия мне на что?

– Пересядьте, – чуть повысил голос мужчина.

– Уже без «пожалуйста»? – съехидничала я. – Ах да, человек без «здравствуйте» слов вежливости не знает, видимо, мама плохо в детстве учила.

– Зато вас слишком хорошо, – съязвил в ответ собеседник.

– Да уж получше вас.

Невыспавшаяся женщина изначально добротой не отличается, невыспавшаяся ведьма и подавно. Жаль, агентов не учили сей прописной истине, сберегающей кучу нервов.

Не знаю, сколько продолжалась бы наша перепалка, не вмешайся Глэн. Хитрец пошел на компромисс, утащил к себе на заднее сиденье. Одной рукой обнял меня, другой – метлу и приказал трогать.

– Поговорить бы, – подал голос водитель.

Теперь понятно, чем я на переднем сиденье не угодила. Сразу надо было сказать, а не степенью воспитанности мериться.

– Успеется! – отмахнулся вампир, устроив мою голову у себя на плече.

Мужчина за рулем замолчал, мы в тишине неслись сквозь ночь. Ни единого огонька, ни единой прогалины, только лес стеной, темный, как сама Бездна. Прикрыв глаза, я старалась не думать об опасности, которую он таил. На плече Глэна уютно, а еще он вампир, поднимет тревогу первым.

Громко урчал мотор, шелестели колеса. Никогда не любила самодвижущиеся повозки, они напоминали демоновы механизмы. Однако против прогресса не пойдешь, скоро они вытеснят с

улочек столь милые сердцу конные экипажи. Надеюсь, наша сделана на совесть, не сломается по дороге.

Одни ухабы. В какой же глуши таинственная академия и какая она важная, раз для нее построили полустанок. До Арвила железнодорожную ветку не дотянули, а тут пожалуйста!

– Здесь недалеко, – обнадежил Глэн и устроил удобнее.

Заботливый, слишком заботливый для вампира. Если так и дальше пойдет, придется пересмотреть отношение к кровососам.

Проверить правдивость слов декана я не смогла: задремала. Зато очнулась вовремя, на очередной кочке, как раз перед глухой стеной академии. Таковую и с шестом не возьмешь, и на драконе не перелетишь. Оставалось только гадать, какие тайны хранит закрытое учебное заведение, если потребовалось фактически его замуровать. Не удивлюсь, если по стенам разряды магии гуляют, а на воротах табличка «Не влезай, убьет».

Самоходная повозка притормозила, водитель посигналил. Ворота бесшумно распахнулись, и мы вкатились внутрь.

Какой разительный контраст! Всего пару минут назад выбоины и лес, а тут ровная дорога, широкое открытое пространство, поделенное на квадраты живыми изгородями. Впереди – темное нечто, при ближайшем рассмотрении оказавшееся домами. Никаких зловещих замков, обычные кирпичные строения. Подробностей не рассмотреть: света не хватало.

Шурша гравием, экипаж подкатил к одному из корпусов, третьему по счету. Странно, полагала, меня поведут знакомить с ректором, оформлять на временную работу, а не проводят в холл стандартного общежития. От нашего его отличали выкрашенные в спокойные тона стены и многочисленные, убавленные до минимума в ночную пору светильники. Холл казенный, толком присесть негде, лестница без окон, аскетичная до зубовного скрежета. Пожалуй, я поторопилась, общежитие в Брайте симпатичнее. Хоть бы кадку с цветком поставили!

– Поживешь в моей комнате: свободных помещений мало, да и ты ненадолго.

Глэн шел первым, нес метлу и поддерживал под руку меня. Сзади топал водитель-агент, отдувавшийся с саквояжем и чемоданом.

– Не знаю, удобно ли?..

Профессиональная этика запрещала подобное сожительство, даже платоническое.

– Удобно. Завтра я все равно уеду. Комната большая, светлая, тебе понравится.

– Все хотела спросить и вечно забывала, – уцепилась я за последнюю фразу, – почему вампиры на солнце не плавятся. Вам положено гулять только в пасмурные дни.

– Меньше дамских романов читай, – хмыкнул Глэн, позабавленный чужим невежеством. – Особенно про невзрачных «серых мышек», соревнующихся с томным любовником, кто эффективнее покончит жизнь самоубийством. Ты же магесса, – укорил вампир, увлекая на еще один пролет выше, – а такие глупости болтаешь!

Неуклюже попыталась оправдаться:

– Так в Эшите не живут вампиры.

Агент сзади слушает, развлекается.

– Я, по-твоему, кто? – делано обиделся декан. – Изучай!

За разговорами добрались до нужного этажа и зашагали по длинному коридору, опять-таки без окон.

– Прошу!

Глэн, немного повозившись с замком, распахнул дверь в душное помещение. Вспыхнул свет, и я взяла нелестные слова о закрытой академии обратно. Если снаружи оно напоминало сиротский приют, то внутри походило на гостиницу. То, что вампир скромно назвал комнатой, оказалось полноценным номером из двух сообщающихся помещений, поменьше и побольше. Первое отвели под спальню, второе под гостиную.

– Диван раскладывается. – Декан отвлёк меня от созерцания малиновых ламбрекенов.

Интересно, он сам их заказывал или получил в наследство от прошлого владельца? – Белые в шкафу. Не найдешь – схожу к кастелянше, принесу.

Я кивнула и вызвалась сходить сама, но вампир удержал и отчего-то подмигнул. Ларчик открывался просто – Глэн играл на публику. Стоило нашему провожатому уйти, как декан посоветовал забыть про диван и спокойно устроиться в спальне.

– Не жди, спи. Увидимся с утра, не попрощавшись, не уеду.

Понятно, вампир отправился секретничать.

Однако спать я не собиралась. Любопытство – мощный энергетик и двигатель прогресса, если купил ведьме метлу, будь готов пожинать последствия.

Рама поддавалась легко. Вопреки обыкновению, она не распахивалась, а поднималась. В лицо повеяло ночной прохладой. С минуту я собиралась с духом, всматриваясь в темноту, и оседлала метлу. Так, нужно забыть о страхе, вспомнить успехи в нелегком покорении неба. Если очень захотеть, можно короля на себя женить, а тут какая-то метла. Ведьма я или где?

С мысленным боевым кличем вылетела в окно, едва не расквасив лоб о раму. В итоге чуть не упала с метлы, но сумела подтянуться, выровнять положение тела. Приказав боевой подруге замереть, огляделась. Ага, вот и сладкая парочка. Идут, не спешат, по сторонам не смотрят, а зря.

Новоиспеченная ведьма лихо понеслась за агентами, а потом, осмелев, приземлилась чуть впереди, в кустах. Видимо, азарт помог, не наделала шума и не пропахала носом шиповник. Ну вот, теперь можно полноценно шпионить. Только бы Глэн не заметил! Помню, как учуял у ректорского кабинета. Однако в этот раз органы чувств вампира подвели, я благополучно проследила парочку до очередного кирпичного здания. Тут вновь пригодилась метла. Не знаю, то ли ее заговорил декан, то ли во мне действительно разыгралась бабушкина кровь, но она понимала с полуслова.

Нужное окно нашла легко – в нем вспыхнул свет. Подлетела к нему и приложила ухо к раме. Благословенны любители прохлады, ее приподняли!

Речь шла о лорде Матсусе, том самом, которого я якобы убила. Обсуждали разные версии, склоняясь к тому, что не обошлось без Каролины. Инкубу неведомым пока образом удалось вывести ее из летаргического сна и подчинить себе.

Политика навевала скуку. Прислонившись виском к холодной кладке, я зевала, давно упустив нить разговора: кто чей недруг, кто что выигрывает от смерти другого, бесконечные кланы, деньги, родственные связи. Пару раз снова мелькнуло имя Каролины. Кажется, ее планировали выдать замуж чуть ли не за наследного принца Дората, до исчезновения, разумеется. По версии Глэна, инкуб собирался стравить два государства, обставить все так, будто семейство Шарп действовало совместно с королевским домом, выбрав Каролину таким наемным убийцей. Бред, по-моему, но агентам его величества видней.

Устав от мужских игр, я тихонечко вернулась обратно и, пожелав метле спокойной ночи, легла спать. Оставалось надеяться, Глэн не прознает о ночной вылазке, но тут подготовилась: окно закрыла, грязь с ботинок смахнула, метелку вернула на прежнее место.

Вампир вернулся скоро, вошел практически неслышно, если бы не скрипучий порог, не заметила бы. Затаила дыхание: догадался или нет?

– Бессонница? – Судя по шороху, Глэн раздевался.

Напряженно молчала, закусив губу.

– Я по дыханию слышу, ты не спишь.

– Тебя жду, – ответила нагло, в ведьминской манере.

Сердце мячиком прыгало в груди. Выследил, понял!

– Напрасно.

И больше ничего, улегся рядом и затих. Вскоре и я провалилась в мир сновидений. Спала хорошо, крепко и без кошмаров. Может, потому что сомнения не подтвердились, может, потому что вампир под боком внушал веру в будущее. Не убьют, пока он рядом, у Глэна слух отменный.

Открыв глаза поутру, испугалась, что декан уже уехал. Нет, сидел рядом, потягивал кофе – место новое, привычки прежние.

Накрытый блестящей железной крышкой завтрак ждал на подносе.

– Сегодня мы проспали, вот, принесли в качестве исключения, – вампир указал на стол. – Пообедаешь в столовой, полагаю, найдешь.

Кивнула и вспомнила шутку – студент всегда отыщет две вещи: выход и столовую. Ничего, вспомню молодость или банально отловлю кого-то из местных мучеников науки.

Завтрак оказался простым, но сытным: яичница, тосты, немного джема. К нему полагался любезно подогретый Глэном кофе.

– А теперь, – встрепенулся вампир, когда я закончила и промокнула губы салфеткой, – пора знакомиться с местными порядками. Преподавать будешь зельеварение. Надеюсь, – декан выразительно глянул на меня, – ингредиенты не перепутаешь, не опозоришь.

Дернула плечиком:

– Дай инструкцию, замок построю.

На самом деле волновалась, но виду не подала. Справлюсь. Опыт преподавания показал: во мне скрыт педагогический талант.

При свете дня таинственная закрытая академия показалась скучной и мрачной, вылинявшие краски природы лишь усиливали ощущение беспробудной тоски. Глаз искал и не находил, за что бы зацепиться. Деревьев мало, большей частью кусты. Однотипные четырехэтажные строения, отличавшиеся только размерами, гладкие лужайки и забор, над которым действительно пустили магические разряды. Вон они, потрескивают.

Мы вошли в центральный корпус с флагами Эшита по обеим сторонам входа. Нас встретил холл с портретом его величества и группа людей в строгих костюмах, вполголоса что-то обсуждавших у стенда с расписанием занятий. Глэн вскользь поздоровался и подтолкнул к лестнице, массивной, как в государственных учреждениях.

– Мы точно в академии? – Увиденное пока наводило на другие мысли.

– Точно, – заверил Глэн, – но необычной. Большого, увы, сказать не могу.

Понятно, в ней готовили кадры для Службы государственной безопасности. Стоит почитать книги, позаниматься, чтобы не ударить в грязь лицом, а то по моей вине агенты вместо зелья забвения сварят зелье веселья. Выбранное для знакомства с коллегами платье теперь казалось слишком фривольным, тут бы белый воротничок, матовые пуговицы.

– Но не до такой же степени! – тихо засмеялся вампир, заметив, как я безуспешно пытаюсь избавиться от скромного декольте.

Ректор подобного заведения виделся мне седовласым, серьезным и непременно в очках. В реальности им оказался чрезвычайно активный, порывистый мужчина неопределенного возраста в фиолетовом жилете. Все остальное в рамках правил, а жилет диссонировал с прочей одеждой, поэтому и запомнился. Ректор коротко расспросил об образовании и заверил, что с обязанностями справлюсь, главное, не бояться. Последнее замечание насторожило. Опыт подсказывал, впереди ждут неприятные сюрпризы.

– Я дам вам младшие курсы. Вы ведь?.. – Ректор обернулся и вопросительно посмотрел на Глэна.

– Недели на две, не больше. Лучше семинар или спецкурс.

Интересно, а меня кто ведьмочкам заменит? Декан? Мысленно оценила педагогические таланты и загруженность вампира. Первых достаточно, а вот второе внушало серьезные сомнения, не поспеет Глэн на трех работах.

– Можно вопрос? – подняла руку, как делала некогда в пансионе.

Ректор утвердительно кивнул и, спохватившись, предложил чаю. Согласилась: раз предлагают, нужно брать, иначе потом воды не допросишься.

– Кого здесь обучают и чего от меня требуют? Можно взглянуть на учебный план, на правила распорядка, не хочу попасть впросак. И бумагу, наверное, нужно подписать, что я никогда и никому...

Меня оборвал хохот Глэна. Насупившись, уставилась на него исподлобья. Крайне невежливо вести себя так на людях, еще бы ногами в воздухе подрыгал.

– Ничего подписывать не надо, – отвечивал излишне веселый субъект, – казарменных порядков тоже нет, остальное обычно, с той поправкой, что сюда просто так не попадают.

– И? – Я начинала терять терпение. – Мне их взрывному или любовному зелью учить?

– Ни тому, ни другому. Эльмира, – декан встал и фамильярно, при свидетеле обнял за плечи, – не надо заводить. Вы прекрасно понимаете, диверсантов здесь не готовят, всего лишь людей и нелюдей с интересными короне способностями. Далеко не все потом попадут в службу безопасности, многие станут просто учеными. Воспринимайте их как обычных детей.

Обратила внимание, как пристально наблюдал за нами ректор. От него наверняка не укрылось ни мимолетное поглаживание по спине, ни прикосновение к руке. Вот зачем Глэн демонстрирует! С другой стороны, забота вампира успокаивала, вселяла уверенность. В самом деле, нашла, чего бояться! Там обвинение в убийстве, тут какие-то студенты, пусть и особые.

– Так вы согласны?

Как, я еще согласие должна дать? Ладно, выбора все равно нет.

Из кабинета ректора вышли вдвоем – декан вызвался провести короткую экскурсию. Я забеспокоилась:

– А как же работа, поезд, разве ты не опоздаешь?

Прикусила язык, сообразив, что перешла на «ты» в общественном месте. Сама ратовала за нравственность и так грубо ее попраала.

– Успею! – отмахнулся Глэн и сверился с часами. – Он в десять тридцать, сейчас только половина десятого.

– Ехать далеко, – не унималась я.

– Подождут, – напористо повторил декан и увлек к стене. – Или ты хочешь скорее от меня избавиться?

Ощущая себя девочкой, заерзала в полукольце объятий. Вроде Глэн не прижимался, всего лишь уперся руками о стену по обеим сторонам лица, но расстояние между нами сократилось до непозволительно интимного.

– Не желаешь, чтобы поцеловал на прощание?

Не смотри на его губы!

– А я вот не уеду без поцелуя.

Не смотри, не смотри! Но они манили, и, когда вампир наклонился, я ответила на его порыв. Губы коснулись его еще пахнущих утренним кофе губ. Никакой страсти, только бесконечная нежность. Глэн целовал медленно, неторопливо, словно лаская, а потом отпустил. С сожалением провела ребром ладони по губам. Как же хотелось продолжения!

– Эм, Эльмира Флин, можно ли считать, что вы дали согласие стать моей девушкой? – В глазах вампира плясали смешинки.

– Вы уже выросли из возраста, когда заводят девушек, теперь у вас тетеньки.

Правда ведь, нам не семнадцать.

– Мира, – он вновь оперся о стену, теперь одной рукой, – согласись, любовница – это пошло.

– Хорошо, девушка, – неохотно согласилась я, лишь бы отвязался.

Потом подумаю, нужны ли мне такие отношения. Все так быстро, неожиданно.

Глэн торжествующе хмыкнул. Ну да, ну да, такие не успокаиваются, пока не выигрывают.

Ладно, будет у меня экзотический поклонник, в жизни нужно попробовать все.

– Экскурсия и поезд, – напомнила новоявленному любовнику. – А по пути расскажи, милый друг, что забыл агент в академии. Или скажешь, случайно устроился именно туда деканом, никаких заданий не выполнял.

– Скажу, – наглости Глэну не занимать. – Мухи отдельно, котлеты отдельно. Инкуб – моя личная инициатива, не мог сидеть спокойно, когда он объявился под носом. Потом ты... Тут уж не поймешь, работа или нет.

– Разберешься – скажешь.

Прежде не задумывалась, что могу оказаться просто орудием достижения цели. Вдруг я действительно только связующая ниточка с лордом Варом? До коллик обидно! Красивая женщина в самом расцвете лет – и работа. Тьфу!

– Тебе не идут надутые губы. И пошли-таки, иначе действительно опоздаю.

Так мастерски ушел от ответа, что не поймешь, права или нет. Ладно, подумаю об этом завтра, а еще лучше займусь более полезными вещами.

Декан бегло рассказал, что где находится, ткнул носом в нужное расписание и махнул в сторону корпуса, в котором занимались будущие подопечные. Потом разговор сам собой перешел на убитого лорда. Глэн обещал уладить формальности, связанные с моим отъездом, заверил: обвинение скоро снимут.

– Темные духи, заболтался! – Взгляд на часы отрезвил его. – Прости, времени нет. Не скучай!

И был таков. Только что стоял рядом, а теперь по холлу гулял ветер да чуть поскрипывала входная дверь. Вампиры, они такие, перехитрили скорость и пространство.

Выйдя на крыльцо, проводила взглядом самоходную повозку. Глэн даже не помахал... С каких пор меня волнуют подобные глупости?

Одна в незнакомой академии посреди леса, справлюсь ли? Ха, Флины никогда не пасовали перед трудностями.

Дверь в аудиторию на первом этаже открыла уверенно, швырнула сумку на стол и перевела взгляд на притихших подопечных. Ректор предлагал представить, но я отказалась, справлюсь сама. Студенты разочаровали. Я ожидала увидеть хмурых серьезных агентов, а не вихрастых мальчишек и лохматых девчонок, которые ничем не отличались от ровесников. Назвалась и

спросила старосту. Поднялся полукровка с ясно читавшимися корнями дреу. Отлично, он наверняка авторитет, найду подход к нему – получу остальных на блюдечке. Заскрипел, крошась, мел, начались преподавательские будни. Теория, потом, через занятие, практика, и так по кругу, пока не наработают необходимые навыки.

Глава 12

Неприятности умеют будить грубо, посредине яркого сна в законный выходной.

– Ну, где она, дай на нее взглянуть!

Я заморгала и недоуменно уставилась на дверь в гостиную, откуда доносился недовольный голос. Женский, между прочим. Подружка Глэна? Тогда она опоздала, вампир не только уехал, но и сменил объект ухаживаний. Временно или нет, пока неизвестно.

Нашарив халат и домашние туфли, я распахнула дверь в смежное помещение, полная решимости отчитать дерзкую посетительницу и, придав ускорение, вытолкать вон. Глэн не прячется, пусть едет и выясняет отношения с непосредственным виновником. Однако события развивались не по плану: вместо отвергнутой пассии я нос к носу столкнулась с женщиной средних лет, как две капли воды похожей на Глэна. С поправкой на пол, разумеется. Рядом переминался с ноги на ногу мужчина, явно мечтавший оказаться где-то подальше, желательно в одиночестве. Оба одеты странно, чопорно и в темные тона. На женщине даже турнир, пусть ложный, но такие сто лет как не носят.

– Здравствуйте! – Когда не знаешь, как поступить, вспомни о вежливости и улыбнись. – Чем обязана?

Женщина промолчала. Презрительно наморщив нос, она осмотрела меня с головы до ног и вынесла вердикт:

– Ведьма!

Прозвучало как оскорбление.

– Да, и горжусь этим. – Я выпятила грудь колесом. – Вы же не спилите клыки.

Стоило гостье заговорить, как картинка сложилась. Безусловно, матери Глэна не составило труда попасть в апартаменты сына, сразу видно, характер у нее пробивной, такая не только стену снесет, но и всех королевских агентов тонким слоем размажет. Только и я не лыком шита. – Чем обязана высочайшим вниманием? – повторила прежний вопрос.

Разговор явно не клеился. Мысль выставить обоих вон казалась чрезвычайно заманчивой.

– Да вот дошли слухи, будто Глэн... Он о невесте говорить отказывается, пришлось проявить инициативу.

Если бы вампир не успел подхватить, грохнулась бы на пол.

Невеста, какая невеста?! Узнаю, кто распустил слухи, таким зельем напою, век из нужника не вылезет! Потом догадалась: ректор, не Сонар Олдас, местный. Его можно понять: если мужчина обнимает женщину, называет по имени, целует под дверьми чужого кабинета, сложно сделать иные выводы. И Глэн руки умыл, мог бы решительно заявить: убежденный холостяк, в гробу одному тесно, а вы невест подсовываете.

– Хлипкая какая-то! – поджав губы, прокомментировала госпожа Адравин. – Часом, не больная или беременная?

Вспыхнув, я оттолкнула бережно придерживавшего меня мужчину и, развернувшись к его супруге, грозно потребовала:

– Немедленно покиньте помещение. Нервных беременных невест тут нет.

Вампирша не сдвинулась с места, только ухмыльнулась. Не верила.

– Вон! – для убедительности указала я направление движения.

– И не подумаю.

Нарушительница спокойствия бесцеремонно отодвинула меня и прошла в спальню. Там, презрев все нормы и условности, принялась рыться в вещах. Этого я стерпеть не смогла и урезонила наглуемую клыкастую даму самым надежным способом – магией. Рисковать не стала, прибегла к арсеналу обычных заклинаний. В итоге госпожа Адравин застыла с поднятой рукой, согнувшись над кроватью.

– Вот так вы нравитесь мне гораздо больше... мама, – в последнее слово я вложила все ехидство, на которое только была способна. – Надеюсь, мы никогда не породнимся. Изображавший до сей поры мебель вампир ринулся к супруге. Не иначе решил, будто я ее убила. Не спорю, хотелось, хамство редко кто переносит с улыбкой, но нельзя, профессиональная этика не позволяет.

– Вы!.. – Вампир резко развернулся и мрачной тучей навис надо мной.

– Я, – не стала отпираться, но на всякий случай сделала шаг назад.

Дверь, конечно, хлипкая преграда, однако лучше она, чем ничего.

– Что вы сделали с моей женой? – взвился любитель крови, зверея на глазах.

Клыки оказались солидными, и я задумалась, у Глэна в гневе такие же или, как у младшего сына, скромнее. Нужно довести декана до бешенства и посмотреть.

– Убийство запрещено законом.

Говорила и сама себе не верила. Положим, вампиры действительно покупали кровь в аптеке, но ничто не мешало господину Адравину-старшему приготовить изысканный пирог для зомби. Он поданный Лавида, ему законы Эшита не писаны.

– Бумага много чего запрещает, – отец Глэна намекал на мои собственные действия. –

Немедленно ее расколдуйте!

– Хорошо, – пожала я плечами, – только вы сразу уйдете, оба, и не станете больше донимать замужеством. Нет кольца, видите? – помахала рукой перед носом вампира. – Вообще нет, ни малюсенького.

Чтобы мама декана тоже убедилась в правдивости моих слов, подошла к ней, смело обойдя обескураженного вампира, и сунула в лицо ладонь без признаков помолвки.

– Ах да, – развеем еще одно нелепое предположение, – я не беременна. Вопросы кончились? Или вас интересуют подробности сексуальной жизни сына? Так он вроде взрослый, сам может, без советов.

Взмахнув рукой, я расколдовала госпожу Адравин и плюхнулась на кровать, демонстративно сложив руки на груди. Хотелось добавить, что мы с Глэном даже не любовники, но не стала: долго объяснять. Пусть лучше думают, живу у милого в шалаше, а не прячусь от клиента-убийцы.

Родители декана молчали, обмениваясь красноречивыми взглядами. Кажется, они приняли меня за сумасшедшую – не самый плохой вариант.

– Похоже, слухи врут, – неуверенно предположил отец семейства.

Глядя на него, уже немолодого солидного мужчину, не верилось, что у него недавно родился ребенок. Тому же Глэну уже... словом, порядочно, а ведь он не первенец. Еще сложнее поверить, что дочурку родила ледяная глыба по имени госпожа Адравин. Хотя, может, она с мужем очень даже страстная, а суровость – маска для девиц, претендующих на ее сыночка. Хищницы спят и видят, как помочь ему гонять студентов с кладбища, провозжать на задания и шиковать на двойное жалование.

– Слухи, ненароком, не Найджелом зовут? – назвала я имя местного ректора.

Судя по тому, как оба дружно кашлянули, попала в точку.

– А теперь, с вашего позволения, я хотела бы поспать. Всего хорошего! Сыну привет передавайте.

Думала, не уйдут, но ошиблась, чудаковатая ведьма оказалась вампирам не по зубам.

Разумеется, после визита клыкастой четы я не легла спать, уснешь тут! Валялась на кровати и размышляла, нанести ли визит ректору или простить диверсию. Эмоции требовали одного, разум – другого. В итоге последний победил. Дождусь Глэна, обсудим неприятный инцидент. Вопреки обещаниям, декан объявился на следующий день, потрепанный, небритый, в несвежей рубашке. Приняла душ – а он уже в спальне.

– Воспитанные люди стучатся, но ты вампир, у вас все наглые.

Глэн промолчал, только отвернулся, давая возможность одеться. По сгустившейся атмосфере поняла – дела плохи. Желание острить сразу пропало.

– Что случилось? – Натянув белье, я присела рядом.

– Я как бы начальник, – поднял бровь вампир и, обернувшись, выразительно покосился на фривольный наряд.

– Откуда?.. – Вряд ли у Глэна на спине глаза.

– Зеркало, – признался охальник и с фальшивой скабрзностью добавил: – Люблю на досуге предаваться грязным фантазиям с участием подчиненных.
Влепила декану короткую затрещину и повторила вопрос.
– Одеваться дальше не станешь, так и везти в управление?
Какое управление, зачем?
В недоумении, прижав к груди край одеяла, я смотрела на Глэна, а он болезненно кривился, лохматя каштановые волосы.
– Не до секса мне, Мира, напрасно пальцы отбила. Тобой заинтересовалось начальство, причем не ректор, а то самое, из безопасности. Велено немедленно доставить.
Губы сложились в букву «о». Нестерпимо захотелось выпить, но я подавила постыдное желание. Зеркало, родители Глэна мгновенно забылись, липкий страх вновь засосал под ложечкой.
– Убийцу до сих пор не нашли? – упавшим голосом поинтересовалась я.
Вопрос риторический, стала бы служба безопасности требовать крови, если бы уже расправилась с другой жертвой.
Вампир покачал головой и виновато вздохнул:
– Извини.
Беспомощность совершенно не вязалась с его образом. Глэн Адравин всегда на коне, а тут растекся лужицей. Придвинулась ближе и, обняв, заглянула в лицо.
– Если все так плохо, скажи, не разрежусь.
– Да не знаю я! – взорвался вампир и оттолкнул мои руки.
Затем спохватился, видимо, понял, как обидел, и поцеловал.
– Прости, со дня убийства на кладбище не ел, вечно между комиссариатом, кладбищем и управлением. Еще родственники лорда Матсуса требуют расправы. Но ничего, – декан взбодрился и похлопал меня по плечу, – я все решу. Вот докажем, что ауру подделали, и все. И все! С тем же успехом можно доказать, что я дракон, но не сомневалась, Глэну и такое по плечу.
– Каролину так и не нашли? – предпочла сменить тему.
О «не ел» предпочитала не думать. Надеюсь, речь об обычной пище, а не о крови.
– Сама объявилась. Почерк характерный. Меня убить пыталась, – хмыкнул вампир. – Иду, смотрю: тени слишком густые, а там оно.
Он так легкомысленно рассказывал подробности, а у меня мурашки бегали по коже. Все теснее и теснее прижималась к Глэну, пока не обвила его руками и ногами. Вот так, с ведьмой надежнее, я ручонки всяким теням пообрываю.
– Э, Мира, у тебя чего, любовь? – Декан замолк и картинно вытаращил глаза, на дне которых плясало пламя самодовольства.
Вместо ответа показала ему кукиш.
– Греюсь я, заодно проверяю, не врешь ли.
– Влюбились, влюбились! – издевался вампир.
Ужасно хотелось ударить его чем-нибудь тяжелым, но взрослые женщины так не поступают, поэтому я с гордым видом потопала одеваться.
– Нет, ты признайся, я никому не скажу, – не унимался клыкастый.
– Конечно, влюбились. – На миг усыпив бдительность, я обескуражила: – В себя. А вот тебя родители уже женили.
– Знаю, – вздохнул Глэн, – только не женили, а развели. Мама не поленилась зайти во второй раз и сообщить, какая ты грубиянка и что ноги твоей в их доме не будет.
– Вот и славно, я по гостям целиком хожу.
Вампир прыснул, видимо, представил, как в родовой замок стучится нога несостоявшейся невесты, пугая несостоявшуюся же свекровь.
Однако сколько ни шути, оттянуть неприятный визит невозможно.
Долго думала, изображать скромницу или сразить напоследок, и выбрала второе. Если уж посадят, то красавицей.
– Ты точно не на свидание?
Глэну выбор понравился, настолько, что мысленно он тут же снял платье. Поздно, хватит зеркала.
– На свидание с правосудием, – нервно пошутила я и вышла следом за вампиром.

Ему бы побриться, а то красавица и чудовище. Хотя кровососы даже в самом непотребном виде умудрялись выглядеть привлекательно.

На улице ждала самоходная повозка. В ней сидели двое угрюмых парней, при оружии – заметила, как топорщились куртки. Вульгарно – на женщину с ножом, только магия, господа. Один из провожатых вышел, чтобы открыть дверцу, другой завел мотор. Я юркнула на заднее сиденье и с облегчением вздохнула, когда Глэн пристроился рядом: боялась, нас разделят. Повозка тронулась, миновала ворота и, постепенно набирая ход, понеслась в противоположном от станции направлении.

Глэн нащупал мои пальцы, подарив желанную уверенность. Чтобы вампир – и сдался? Он скорее клыки проглотит.

Не знаю, сколько мы ехали, постоянно меняя направление. В итоге выбрались к полотну железной дороги. Выпрыгнув из повозки, второй конвоир самым залихватским способом остановил проходящий поезд и посадил нас в вагон.

– Без глупостей! – напутствовал он.

Знать бы, кому адресована фраза: мне или вампиру.

Странно, хмурые господа уехали. Вопиющая халатность! Вдруг зацелую Глэна и сбегу? Или «внезапно» вспомню бабушкино заклинание. Ведьмы особо опасны, тут целый отряд надо.

– Жаль, метлу забыла! – Прижавшись лбом к стеклу, я считала мелькавшие ели.

– Открой окно и позови.

– Не люблю черный цвет, – намекнула на копоть от паровоза.

– Чем-то приходится жертвовать, – философски заметил Глэн.

Как он прав! Только знать бы, чем именно и во имя чего.

* * *

Как и полагается любой солидной конторе, Центральное управление Службы государственной безопасности находилось в столице. Тут почти ничего не изменилось, все те же дома, запахи, голоса. Но мне было не до воспоминаний, от волнения чуть поташнивало. О том, чтобы навестить родителей, и речи не шло. Их хватит удар, если всплывет причина, по которой блудная дочь вернулась в столицу. Надеюсь, никого из знакомых не встречу, а то сплетен не избежать. Опасалась я не столько за себя, сколько за отца. Для банкира репутация – это все, любое пятно на ней равно разорению.

Мы прибыли вечером, наняли экипаж и буквально через полчаса стояли перед красным кирпичным зданием с белой отделкой. К массивной входной двери под гербом Эшита вела не менее основательная лестница. Ступать на нее не хотелось: казалось, обратной дороги нет.

– Ай-яй, – Глэн подтолкнул в спину, – как по небу летать, мы смелые, а тут коленки дрожат.

Студенты мигом такого слабого преподавателя уволят.

Делать нечего, поднялась. Не из-за подколок вампира – другого выхода нет.

Если в комиссариате я рисковала оглохнуть, то тут царил почти абсолютная тишина. Ни души.

Ни цветочка, все строго, казенно. И над всем – портрет короля в полный рост. Его величество хмурился, словно каждого подозревал в измене. Брр, неприятно!

Декан подошел к одинокому представительному мужчине в сером костюме-тройке за конторкой. Он, словно пес, охранял лестницу во внутренние помещения. Они коротко переговорили, Глэн показал документы и получил пропуск.

– Идем, – кивнул вампир. – Второй этаж, двести первый кабинет. О нас доложат.

Доложат, интересно как? Охранник позвонит в колокольчик и pošлет курьера? Но все оказалось проще и интереснее. Владелец серой тройки потянулся к странному приспособлению из массивного железного короба, словно ежик, утыканного стержнями с цифрами, и соединенного с ним стакана. При нажатии на один из стержней стакан опустился. Приложив его ко рту, охранник произнес:

– Прибыли агент Глэн Адравин и госпожа Эльмира Флин, будут через пять минут.

Я, словно завороченная, наблюдала за представлением. Разве там, наверху, можно что-то услышать?

– Это телефон, потом объясню принцип действия, – вампир потащил меня наверх.

Так обидно стало. Не потому, что не дали досмотреть, а потому, что все новинки оседают в столице. Тот же Брайт – город крупный, а у нас все по старинке.

Кабинеты, сплошные кабинеты... И голые стены. Холодный голубой цвет, в который покрасили коридор, подавлял, наверное, на такой эффект и рассчитывали.

И опять ни души – служба безопасности не спешила раскрывать свои секреты. Двести первый кабинет оказался абсолютно непримечательным, просто табличка с номером. Оставалось только гадать, кто сидел по ту сторону двери. Глэн постучался и, дождавшись одобрительного отклика, повернул ручку. Зажмурившись, я шагнула навстречу своей судьбе, будто обычному клиенту, то есть уверенной в себе и неотразимой. По сути, предстояло заключить очередной контракт.

Кабинет производил гнетущее впечатление: сплошные сейфы и закрытые глухие шкафы. И за столом у окна мужчина неопределенного возраста с безликой внешностью, захочешь – не запомнишь. Яркий абажур лампы выбивался из общей картины, тут подошел бы серый или синий.

Глэн поздоровался и положил пропуск на стол.

– Садитесь, – не поднимая головы от бумаг, кивнул владелец кабинета.

Плохо дело, внешность не поможет. Понадеюсь на спутника, он свой, должен знать, как общаться с подобными господами.

Декан отодвинул мне стул, а сам остался стоять, устроившись за моей спиной, словно защищая. Неосмотрительно, могут догадаться о присутствии личного интереса.

– Перед тем как начнем, хотел бы ознакомить вас с новыми материалами по делу, – Глэн положил на стол пухлый конверт.

Владелец кабинета нахмурился, очевидно, не любил сюрпризов.

– Почему не через начальника? – еще и нарушение субординации приписал.

– Не было времени, – вампир не собирался оправдываться.

В кабинете на некоторое время воцарилась тишина, только шелестели листы бумаги. По выражению лица вызвавшего меня агента сложно было понять, нравятся ему известия или нет. Наверное, всех сотрудников службы безопасности учили носить маску безразличия.

Глэн чуть сжал мое плечо. Не кисни, мол. Пока не собиралась, гораздо больше меня волновало, откуда взялся конверт. Вряд ли вампир таскал его с собой всю поездку, заметила бы. Выходит, пакет передали в пути, пока я спала.

– Интересно, очень интересно! – закончив читать, агент положил листы под пресс-папье. – Надеюсь, позволите приобщить к делу?

– Безусловно, – кивнул Глэн.

– Отчего вы вообще занялись расследованием? – Казалось, владелец кабинета собирался прожечь в декане дыру. – Оно в ведении комиссариата, наши люди подключились совсем недавно.

– Личная инициатива.

Ага, выходит, Глэна никто в академию ловить инкуба не посылал, агентская привычка сработала. Не солгал, приятно.

– Занятная инициатива ввиду дошедших до службы слухов, – усмехнулся безликий.

– Слухи и факты – вещи противоположные, – отрезал вампир.

Он явно злился, хотя всеми силами пытался это скрыть.

Агент пожал плечами. Обсуждать чужую личную жизнь он не собирался. А я в который раз пожелала долгих лет ректору закрытой академии. Еще утверждают, будто женщины – болтушки!

– Хорошо, мы проверим указанную вами даму, но госпоже Флин все равно придется ответить на пару вопросов.

Из меня будто вытрясли душу. Слабые попытки противиться разбились о выдержку из законодательства, предоставлявшего Службе государственной безопасности почти неограниченные полномочия. С другой стороны, я невиновна, на лжи не подловишь, слабое, но утешение.

– Госпожа Флин, – пожевав губы, поинтересовался в конце допроса владелец кабинета, – согласны ли вы пройти исследование ауры? Сами понимаете, речь не о рядовом убийстве. Понимаю, только поэтому согласилась.

Исследование ауры – процедура чрезвычайно опасная, проводить ее разрешали только при наличии специальной лицензии. Почти все ее обладатели, их не больше десятка на весь Эшит, работали на государство.

Сотрудник службы безопасности заставил подписать согласие. Рука дрожала, когда выводила: «Осознаю возможные последствия исследования, от своего лица и от лица наследников»

обязуюсь не предъявлять претензий мастеру». Под скупой формулировкой скрывался намек на возможный летальный исход.

– Прекрасно! – кивнул безликий, приобщив согласие к прочим материалам дела. – Думаю, процедуру можно провести сегодня.

Какая разница, все равно не отвертеться.

– Никакой магии, артефакты снять, исключить контакты с источниками энергии, – коротко проинструктировал агент. – Оставьте адрес, за вами приедут.

С тяжелым сердцем я покинула кабинет. И не оправдана, и не виновна. Глэн задержался, пришлось с полчаса помяться в коридоре. Наконец вампир вышел и сообщил: у нас где-то три часа.

– Заедем в аптеку? Боюсь сорваться, – признался декан.

Инстинктивно отодвинулась, заработав укоризненное:

– Мы давно не пьем живых существ, только охлажденную кровь.

– А если вдруг? – во мне проснулось любопытство.

– Не знаю, – пожал плечами Глэн и подтолкнул к выходу. – Горячая кровь, конечно, питательнее, но можно ведь привыкнуть, скатиться до убийцы. Оно мне надо?

Пока вампир пополнял энергетические резервы, я устроилась в кафе и запаслась свежими газетами. Они пестрили заметками о лорде Горене Матсусе, заодно посмотрела, как выглядела моя «жертва». Вопреки ожиданиям, чрезвычайный королевский посланник оказался лысеющим мужчиной совсем неблагородной внешности, убить такого можно только по политическим соображениям.

– Скучаешь?

Голос Глэна заставил подскочить и едва не пролить кофе. Зачем подкрадываться со спины?

– У меня для тебя хорошие новости, – вампир лучился довольством.

Он успел не только поесть, но и побриться. Последнему не удивилась: клыкастому покупателю без разговоров выдадут бритву, лишь бы не вспомнил о диких привычках.

– Какие? Меня прямо сейчас на исследование пошлют?

– Адора создалась.

Нахмурилась, пытаюсь понять, о ком идет речь. Адора... Потом будто щелкнуло – секретарь Академии магии и прикладного чародейства, та самая, полукровка.

– В чем создалась? – Я отложила газету и развернула стул к собеседнику.

– Мира, – Глэн закатил глаза, – как ты еще не обанкротилась? Ну, пошевели мозгами.

– Отныне спишь один, – вынесла наказание за обвинение в тупости.

Ему хорошо, имеет все факты на руках, а я который день на нервах, нормально отдыхать не могу, еще умереть рискую.

Декан фыркнул и тоже заказал кофе у подошедшей к столику официантки.

– Милая моя ведьмочка, – назидательно заверил он, – красивый мужчина в самом расцвете сил один ночует только по собственному желанию. А призналась Адора в пособничестве. К Шону вернулась память, и он кое-что вспомнил. На кладбище мы видели двоих, так?

Кивнула, осмысливая намек, что вампир легко найдет мне замену. Он не понравился. Не то чтобы я собиралась выходить за Глэна замуж, крутить роман, но мысль о редких совместных ночах казалась привлекательной. Правда, в одном-единственном случае – если прежде в постели не лежала другая женщина. Никогда не становилась запасным вариантом и начинать не хочу.

– Так вот, – Глэн кивком поблагодарил официантку за кофе и расплатился, – некромантией баловалась она, а не Каролина. Узнала, что ты ходила к девушке, забеспокоилась. Вдруг ты бы докопалась до истинного дара госпожи Шарп, рассказала ректору. Да и с чего такой интерес к первокурснице, не хочешь ли сама полакомиться.

Я замотала головой и нахмурилась.

– Стоп, а как же лорд Лукас Вар? Он решил убить меня позднее, когда понял, что помогать ему я не собираюсь.

– Инкуб пытался подобраться к Каролине двумя путями: через Адору и через тебя. Секретарь оказалась с характером, они не поделили куш, поэтому лорд спешно заключил контракт на поиски невесты. Считал, Адора дальше помогать не станет, а она передумала. Именно поэтому инкуб столь спешно примчался в Брайт, вовсе не из-за твоих писем. Он боялся, полукровка испортит игру. Заметь, после все пошло как по маслу, никаких сбоев.

Кофе стыл, а я прокручивала в памяти события последних месяцев, стараясь уложить их в стройную логическую цепочку.

– Адора из Нижнего мира?

Вампир довольно кивнул, радуясь моей сообразительности.

– Знакома с инкубом не первый год?

– Не она, ее отец, – поправил декан и с удовольствием отхлебнул ароматный напиток. –

Наконец-то минутка покоя!

Отец, значит... Припомнила внешность секретаря академии: острые зубы, синева в волосах – и застонала. Какие оборотни, преподаватели бы вlepили «неуд» и были бы правы. Демон ее отец, самый обычный демон. Адора не унаследовала трансформацию, поэтому зубы остались недоразвитыми, не прятались под губой. Зато некромантия у демонов в крови, даже если мать – обычный человек, к чему я все больше склонялась, дочь предрасположена к усвоению темных энергетических потоков. Оставался вопрос: как такую взяли в академию? Не преминула его озвучить.

– Так она давным-давно перебралась в Срединные земли, училась здесь. Документы чистые, их перед оформлением проверяют. Меня так и вовсе...

Вампир не договорил, а мне стало любопытно, какую такую проверку назначили агенту Службы государственной безопасности. Или решили, что его турнули за предательство? Меня вот не допрашивали с пристрастием, хотя оно и понятно: человек, согласна воспитывать бедовых ведьмочек.

– Глэн? – склонив голову набок, вкрадчиво проворковала я.

– Что? – Декан прекрасно знал, о чем хочу услышать, но держался как изменник на допросе.

– Расскажи о дискриминации по расовому признаку.

Декан фыркнул:

– Тебе? Ты спец по данному вопросу, по твоей милости собственных зубов стесняться начал. А проверяли на агрессию, чтобы не вцепился кому-нибудь в горло. Но, повторяю, живую кровь не пью, с непривычки такое и вовсе проблемами со здоровьем закончится. Так вот, – он снова вернулся к делу Каролины, – Адора все проверки прошла, благо от демонов взяла мало, спокойно работала, пока ей не написал друг отца и не предложил выгодную сделку. Жалованье у секретаря, сама понимаешь, не ахти, карьерный рост отсутствует, женихи тоже, а там не договор, а исполнение давних мечтаний, вот и согласилась.

– На деньги, карьеру или брак? – Я во всем люблю точность.

– Об этом она скромно умолчала, выходит, собиралась купить жениха. Вы ведь, уж прости, без кольца на пальце сами не свои, готовы родину продать.

Поспорила бы, но не стала. Ценности Адоры меня волновали мало, важнее разобраться с мотивами ее поделника, повторюсь, сомнительно, будто инкуб решил поиграть в Темного Властелина. Начнем с малого и постепенно выьем из агента его величества правду. В конце концов, я лицо пострадавшее, возьму моральную компенсацию информацией.

– Кто и зачем убил инкуба на кладбище?

– Адора. Она увидела его в городе и поняла, гипотетический брак помашет ручкой, если не принять меры. Убитый – сын соперника лорда Вара, узнай он о Каролине, мигом доложил бы отцу.

Я со вздохом покачала головой:

– Боюсь, именно секрет госпожи Шарп и привел инкуба сюда.

Глэн не стал спорить. То ли я угадала, то ли подробности меня не касались.

– Все пересказывать не стану, там пока много «белых пятен», но твой бывший клиент преследовал двойную цель: отомстить врагам и отравить жизнь родным Каролины. В свое время инкуб действительно помог девушке, когда она спаслась бегством от желавших отправить ее на тот свет доброжелателей, тогда и раскопал, чья Каролина дочка. У демонов всех мастей есть одна неприятная черта – злопамятность. Дед Каролины оскорбил еще совсем юного инкуба, точно не скажу, как именно, но Вар запомнил и спустя много лет решил поквитаться. Жизни других людей его волновали мало, обитатели Нижнего мира гуманностью не отличаются, ради мелочных интересов убьют и не заметят.

Ну вот, а твердил о заговоре. Все гораздо проще, если верить статистике, большинство преступлений совершаются по причине личной неприязни, а то и на бытовой почве.

– А исследование? – Я с надеждой посмотрела на Глэна.

Если Адора во всем призналась, может, его отменят? Или, по мнению правосудия, человека можно убить просто так, безо всякой выгоды? Я никогда прежде чрезвычайного посланника не видела, агент Центрального управления сегодня в этом убедился. Он показывал портреты разных людей, не называя имен, в том числе лорда Матсуса.

– Придется, – помрачнев, вздохнул вампир и, обняв за плечи, попытался ободрить: – Специалист хороший, лично знаком. И я постою рядом, за руку подержу.

– Не надо, я не маленькая девочка.

– Разве только маленьким девочкам нужна поддержка?

– Не желаю, чтобы меня и в службе безопасности называли твоей невестой, – вполголоса сообщила я истинную причину.

Глэн рассмеялся и чмокнул в щеку, будто мы не посредине шумного кафе, а наедине в его комнате.

– А ты скажи, что жена, – хрюкнул он.

– Закопаю! – мрачно пообещала я.

Жена! Если родители услышат эту шутку, поседеют.

– Силенок не хватит, лопатой работать особенно тяжело, когда жертва сопротивляется.

Фыркнула:

– Ведьма трудностей не боится. Ударю по голове и быстренько зарюю.

– Вылезу. – Будущий труп попался на редкость упрямый и самостоятельный.

– Преподавать вместо себя заставлю, – озвучила я самую страшную из возможных кар. –

Спрошу у Шона, как сделать привязку, все напутаю, и вернуться на кладбище не сможешь.

– Страшнее ведьмы женщины нет, – признал поражение Глэн и поторопил: – Нужно вернуться в гостиницу, а то решат, будто сбежали.

Вампир как в воду глядел – у входа в отель поджидала парочка в штатском. Настроение тут же провалилось сквозь землю. Втайне я все же надеялась на чудо, но не сложилось.

Удостоверившись, что перед ними действительно Эльмира Флин, агенты попросили сесть в самодвижущуюся повозку. От таких предложений не отказываются, и в итоге через полчаса я сидела в неудобном железном кресле в подвальном помещении без окон. Забытые в кювете на столе щипцы рождали фантазии одну мрачнее другой, но подошедший специалист заверил: никаких физических воздействий ко мне применять не станут. Он оказался милым старичком, чрезвычайно подвижным и улыбчивым, совсем иначе я представляла магического палача.

Специалист попросил расслабиться и по возможности ни о чем не думать.

Глэн, как и обещал, устроился рядом и сжал мою руку. Замечания ему не сделали, значит, можно.

– Возможно легкое покалывание, не пугайтесь. Я наложу стазис, он работает как анестезия.

Угу, лучше попросить платок, чтобы не раскрошила зубы от боли.

Однако старичок оказался мастером своего дела, вместо пытки я получила неприятную процедуру. Временами мигренью пульсировал затылок, но в целом терпимо.

– Ну вот, – специалист щелкнул пальцами, выводя из состояния полудремы, – мы закончили.

Присутствует стороннее вмешательство в ауру. Припомните, не испытывали ли вы при общении с кем-то неприятные или непривычные эмоции?

Задумалась. Вроде нет, если не считать влечения к инкубу в лавке готового платья, но ведь это естественно, следствие особой магии. Мозг понимает, что происходит, а тело хочет. Тем не менее рассказала.

– Ну вот, – старичок поднял палец, – тогда у вас забрали кусочек ауры. Влечение идеально маскирует воздействие, заглушает неприятные ощущения, делает податливой. Прежде ведь вам так сильно не хотелось мужчину?

Краем глаза заметила, как напрягся вампир. Только не надо говорить, что он ревнует!

– Разумеется, нет. Я окончила приличное учебное заведение и знакома с феромонами инкубов.

– Что не мешало вам попасть в ловушку феромонов другого вида, – многозначительно улыбнулся специалист.

Вспыхнула, сообразив, на что он намекает, и поспешила защитить свою честь:

– Феромонами не интересуюсь, только личными качествами.

– Ну и замечательно. – Собеседник отошел и ополоснул лицо. – Мама-человек и папа-вампир – отличное сочетание, ребенок сохраняет все свойства родителя, плюс стопроцентно родится красивым.

Декан закашлялся и поспешил отпустить мою руку. Похоже, детей ему не хотелось. Абсолютно солидарна.

– Спасибо, но мы планируем исключительно плотские удовольствия, – сдержанно ответила я. Могла бы, конечно, и жестче, но зачем? Лучший способ замять спор – показать безразличие к предмету.

– Как знаете, – пожал плечами старичок, потеряв всякий интерес к теме размножения вампиров.

– Я могу быть свободна? – все еще не веря в счастливый исход дела, опасливо поинтересовалась я.

– Разумеется, – излишне беспечно для работника подобного рода заверил он.

Но раз отпустили, то отпустили.

С помощью Глена я медленно поднялась с кресла. Голова кружилась, перед глазами мелькали «пилы». Сделав шаг, убедилась – без чужой помощи отсюда не выйду. Не успела рта открыть, как вампир подхватил на руки и, как был, с тяжелым грузом, который, казалось, несколько его не тяготил, подошел к столу исследователя.

– Могу я получить на руки копию документа? Как агент имею право.

Старичок, видимо, привычный ко всему, пожал плечами и заполнил форменный бланк через лист копировальной бумаги.

– Распишитесь здесь, пожалуйста. – Мастер магического дознания извлек из-под кипы бумаг журнал учета и открыл на последней записи с моим именем. – Проставьте число и полную фамилию.

Вампир попросил крепче обнять себя: «Лучше ногами» – и перехватил удобнее, чтобы высвободить правую руку. Убедившись, что я не сползаю, наклонился и тщательно вывел требуемые сведения. Вытянув шею, жадно следила за движениями пальцев. Увы, меня постигло разочарование, никаких тайн, разве только пометка «младший ненаследный лорд».

– А это что значит? – указала на странную запись.

– То, что я сын лорда, но титул не унаследую. Напоминаю, у меня два старших брата, – Глэн ответил спокойно, без гордости или смущения, буднично, словно речь шла о смете для ремонта. Да, неудобно получилось, я выставила леди и оскорбила лорда. Кто же знал! Не спорю, могла бы догадаться, вампиры часто «обременены» титулами, но не судьба.

Декан забрал копию документа, тщательно изучил и попросил сунуть в потайной карман жилета – неслыханное доверие.

– Ну, теперь куда? Снятие обвинений – дело времени, можем развлечься.

Поразмыслив, я предложила:

– К моим родителям.

Если не загляну, обидятся.

– Зачем? – напрягся вампир.

– Навестить, раз уж очутилась в столице.

Глэн нахмурился, но промолчал. Надеюсь, понял, что это не знакомство с будущими родственниками.

Глава 13

Кирпичный особняк со львами в уважаемом районе столицы ничуть не изменился, даже занавески в окнах прежние. Тогда отчего меня вдруг охватила робость? Вампир, наоборот, с интересом осматривался и пытал насчет бизнеса отца. Не выдержав, съязвила, не желает ли Глэн стать его компаньоном.

– Готовлюсь к допросу мамы, – огорошил декан и со вздохом пояснил: – Она не отстанет, пусть хоть одну положительную черту в псевдоневестке найдет.

Рада за нее, я вот ничего хорошего в свекрови, навязанной ректором закрытой академии, не видела. Разумеется, не стала сообщать об этом Глену: мать, как-никак.

Интересно, как мои родители примут вампира? Я сжала пальцы в кулак. Только бы мама не завела разговоры о женитьбе, только бы не позвала соседок! Со стороны выглядело, будто я привела жениха. И я бы пошла в гости одна, только дурнота после исследования не прошла, а Глэн заботливо подерживал под локоть, словом, без него бы не добралась.

– Может, у тебя другие планы? – с надеждой спросила я, медля коснуться шнурка звонка.
– Стесняешься? – Вампир по-своему понял попытку от него избавиться.
– Замуж не хочу, – шепотом призналась в сокровенном. – У тебя родители против невесты, а мои спят и видят, чтобы заполучить жениха.
– Так соври, что обручились, – неожиданно предложил декан. – Нас половина Брайта поженила, давай соответствовать.
– Кого при слове «дети» передернуло? – прошипела я, взбешенная гипотетической необходимостью объяснять, почему у мужа такие большие зубы. – Меня?
– А ты вообще позеленела.
– Ты сюда ехать не хотел, вот и отвез бы бумаги в службу безопасности, лордом Варом занялся.
– Не-а. – Судя по наглому тону и искоркам в глазах, вампир из принципа решил камня на камне не оставить от моей репутации. – Я тут подумал и решил: хочу посидеть с умными людьми, ведь твои родители предложат гостю чаю?
– Угу, и медаль на шею, – злобно поддакнула я. – За заслуги на брачном фронте.
– Ммм, ты такой залежалый товар? – прищурился паршивец. – Хорошо, не взял.
Сам напросился.
Удар вышел отменный, Глэн потешно прыгал на одной ноге, добрым словом поминая ведьм.
– А я что, я ничего! – Захлопала ресницами и уселась на ступеньки: в ногах правды нет. – Это тебе товар на ногу упал, залежалый.
– Нет, серьезно, Мира, как я тебя брошу? – Вампир присел рядом, уже не сердился. – Вдруг ненормальный инкуб найдет? Ты слабенькая, прутик переломит.
Натолкнувшись на мой взгляд, он закашлялся и поменял показания:
– Хорошо, сильная, голову метлой проломишь. Так лучше?
Удовлетворенно кивнула и вздохнула. Метлу жалко, новая совсем, один раз полетать успела.
Еще и этот подарил, господин младший лорд ненаследное ехидство.
– О чем грустим? – приобнял меня декан.
Я мысленно оплакала незавидную судьбу. Теперь не докажешь, что ничего не было.
Матушкины подружки – те еще агенты, из чужой гостиной почуют, пора уличать наследницу Флинов в прелюбодействе и тащить в ратушу.
– Поздравляю, мужик, ты попал, отныне я твоя жена.
Лицо Глэна вытянулось, и он поспешил убрать руку. Догадливый!
– Старые сплетницы?
Вдвойне догадливый.
– Ничего, зато я богатая, на новый замок хватит или титул, если наследным лордом стать хочется, – утешила страдальца и, поднявшись, дернула за шнурок. Хватит оттягивать неизбежное, нас либо видели, либо нет.
Дверь открыла наша экономка Марта. Замерев на мгновение, она с радостными криками: «Барышня! Мы и не ждали!» – ринулась внутрь дома. Началось...
– Я коллега по работе, – шепнул за спиной трус. – И действительно потом лучше в гостиницу вернуться, не стану портить семейное единение.
Поздно, милый, папа уже спустился из кабинета, следом прибежала матушка, надо было раньше уходить, когда предлагала.
Отец все такой же стройный, серьезный, в неизменном клетчатом костюме, который носил в холодное время года. Матушка тоже не изменилась. Они занятная пара: он строгий, холодный, она порывистая, говорливая. Разумеется, родители задушили в объятиях, засыпали вопросами, не позволяя вставить ни слова. Мама увлекла в гостиную, велел накрыть к чаю, но папа остановил ее, указав на Глэна:
– Мира забыла представить гостя.
– Эм-м-м... – замешкалась я. – Господин Адравин, декан.
Вышло нелепо.
– Какой декан? – нахмурился отец.
Я получила диплом не вчера и училась под руководством женщины.
– Который начальник, – подал голос Глэн и вышел вперед. – Госпожа Флин работает на полставки в нашей академии.
Теперь вверх поползли брови матушки.
– Простите, где работает Эльмира? Разве у нее не собственное агентство?

Родители дружно уставились на меня, подзревая во лжи.

– Эльмира, – ласково начала мама, – ты не бойся, скажи, мы осуждать не станем. Бывает, с бизнесом не заладилось...

– Мой удался! – быстро перебила я, не дав закончить портрет неудачницы. – У меня две работы, только и всего.

Глэн кивнул, подтверждая мои слова.

– Госпожа Флин любезно нам помогает в свободное от заказов время. Вот, узнала, что я собираюсь в столицу, попросила ее подвезти, вдвоем веселее и дешевле.

Мама округлила глаза. Похоже, ее старомодное воспитание не вынесло удара.

– Ты путешествовала одна или с мужчиной? – надеясь на лучшее, уточнила она.

Хотелось завывать в голос. Мне не пятнадцать, какая разница, одна или не одна.

– Мы ехали в разных вагонах, – пришел на выручку вампир, сообразив, куда дует ветер. – Я подвез госпожу Флин до станции, помог по знакомству купить билеты со скидкой. Да, мы беседовали иногда, но исключительно в вагоне-ресторане, при свидетелях. Нравственный облик преподавателей крайне важен для Академии магии и прикладного чародейства, при всем желании ваша дочь не могла совершить ничего предосудительного.

Показала мерзавцу дулю за спинами родителей. Хотел нравственность, получит, по полной программе.

Отец хмыкнул, покосился на меня, но комментировать не стал. То ли оценил шутку, то ли разгадал ложь, по лицу не понять. Мать, к счастью, развивать тему не стала, и мы мирно перешли в гостиную. За время моего отсутствия ее успели обтянуть новыми синими обоями в мелкий цветочек. Больше никаких изменений, пузатый мебельный гарнитур на месте, вазы с танцовщицами тоже.

Подали чай – как в дворянских домах, на серебряном подносе. Впрочем, папа заткнет за пояс множество столичных аристократических семейств, сам мог бы купить титул, но не считал нужным.

– Итак, Мира теперь преподает. И что же? – Сделав глоток, отец завязал опасный разговор.

Он пристально наблюдал за Глэном, выходит, не поверил в фарс. Немудрено, деловая хватка – это не только умение делать деньги, но и умение разбираться в людях и нелюдях.

– Ведовство.

Казалось, вампир не замечал, что ему устроили проверку. Он наслаждался вкусом чая и хвалил поданное к нему песочное печенье. А я вот сидела на иголках, боялась лишней раз пошевелиться.

– Значит, таки пошла в бабку, – недовольно пробормотал отец и, спохватившись, уже ровным, спокойным тоном пояснил: – Мать моей жены была ведьмой.

– Но что это мы все о работе да о работе, – матушка резко и слишком эмоционально сменила тему. – Лучше расскажите о себе.

Глэн, задумавшись, почесал подбородок и покосился на меня. Пожала плечами. Понятия не имею, бояться ли родители вампиров, не побегут ли за осиновым колом и серебряной вилкой. Отец заметил наше переглядывание и потребовал:

– Эльмира Флин, хватит секретничать, говори прямо!

– Наверное, мне лучше уйти. – Отставив чашку на стол, декан поднялся. – Спасибо за гостеприимство.

Однако от папы так просто не отделаешься.

– Э нет, молодой человек, вы останетесь. Какие у вас с Эльмирой общие тайны?

– Вообще-то я старше вас, – нанес удар Глэн и широко улыбнулся, заставив матушку громко охнуть, а отца – инстинктивно ее обнять, защищая. – Не спорю, старше мы позднее, в пересчете на человеческий возраст вы правы, но арифметически нет.

– Вампиры абсолютно безопасны, – затараторила я, вырвав из папиных рук колокольчик для вызова слуг. – Поверь дипломированному магу! Господин Адравин порядочный и никого не кусает. Он кофе любит и...

– ...и ты собралась за него замуж, – побледневшими губами закончила фразу матушка.

В наблюдательности ей не откажешь, сразу подметила наши особые отношения, но сделала неверные выводы.

– Это правда? – Отец сверлил глазами вампира.

– Нет, мы друзья.

Глэн опустился обратно на диван и пригубил остывший чай.

– Эльмира права, – теперь, когда надобность в маскарade «начальник – подчиненная» отпала, он называл меня по имени, пусть и на «вы», – вампиры давно никого не убивают, выдохните.

Однако если вам неприятно, я действительно могу уйти.

В итоге декан остался, и мы возобновили светскую беседу, старательно обходя острые углы. Но мама таки не утерпела, под предлогом помощи на кухне («Без тебя правильно торт не нарежут») увела меня из гостиной.

– Даже не вздумай! – прошипела она, убедившись, что мужчины нас не слышат. – Он тебя загрызет.

Я рассмеялась:

– Мама, ты его с оборотнем перепутала. И не бойся, свадьбы не будет, мы друзья.

– Знаю я дружбу мужчины и женщины! – стояла на своем родительница. – Ты спала с ним, Мира, только не говори, что не спала!

Ладно, не стану.

Моей стойкости позавидовали бы заговорщики: как ни старалась, мама не сумела ничего выпытать и, разочарованная, вернулась в гостиную. А я для порядка отправилась за злосчастным тортом.

За время моего отсутствия отношения между мужчинами потеплели настолько, что Глэна пригласили пожить у нас. Вампир согласился и, безмерно удивив маму, расправился со своим куском сладкого.

– Мы едим, – декан легко угадал причину ее удивления, – кровь нужна для поддержания потребностей духа, а не тела.

Вот так тортик успокоил родительницу, в ее сознании жестокие монстры крем не любили, а Глэн еще добавки попросил. Как дома! Он расслабился и начал наглеть. Странное дело, отец не одергивал, терпел, а я изображала хозяйшку. Все по воле родителей – Мира, налей, принеси, поухаживай. Закрадывалось нехорошее подозрение, что Глэна действительно взяли в оборот и вскоре родители вампира схлестнутся с моими в жестокой брачной битве.

Декан умудрился дотянуться до моей руки и глазами указал на дверь. Рада бы, но кто отпустит? Пока мама не обглодает жертву, с дивана не встать. Как я ошибалась!

– Эльмира обещала показать город, а через час у меня встреча. Боюсь, не найду нужную улицу, и важная сделка сорвется, – умный вампир нашел подход сразу к обоим.

В итоге родители отпустили, и, с облегчением выдохнув, мы вышли на улицу.

Темнело. Фонарщики зажигали фонари.

– Спасибо, – чуть слышно прошептала я, с опаской покосившись на родительский дом.

С мамы станется увязаться следом.

– Да, ни обнять, ни поцеловать нормально, сразу женись! – пожаловался Глэн и потащил меня вверх по улице. – Пойдем нормально поужинаем, а то от сладкого уже тошнит. В последний раз я столько ел, чтобы тебя соблазнить.

Припомнила тот вечер и фыркнула:

– Ой ли! Ты бисквит соблазнял, не меня.

– Вкусный же, – оправдываясь, отвел глаза вампир и тут же совершенно бесстыдно поцеловал.

Спасибо, целомудренно, иначе бы покупал кольцо как миленький. Женщин рода Флин безнаказанно позорить нельзя.

– И ты тоже вкусная, – жарко шепнул Глэн и с видимой неохотой отпустил.

Поправив ворот пальто, я в притворном ужасе воскликнула:

– Как, ты людоед?!

– Потомственный, – с серьезным видом кивнул вампир. – Сначала кровь высосу, потом съем.

Волосы цирюльникам продам, кости – ремесленникам.

– Большое состояние сколотил? – активно включилась я в игру.

– На жизнь хватает, – декана отличала скромность.

– Значит, с зубами проблема или с суставами, – сочувственно покивала я. – Мало жертв по частям продал.

На нас подозрительно косились, одна женщина и вовсе торопливо юркнула в ближайшую арку.

– Хватит! – Глэн положил конец развлечению и, подхватив под локоток, увел прочь. – А то ведь действительно решат, будто дикий. В столице к вампирам относятся иначе, чем в Средних землях, могут Внутреннюю гвардию позвать.

– Просто ты заладил: сладкая да сладкая, – попыталась оправдаться, понимая, что сглупила. Подобные игры лучше вести в спальне, в крайнем случае просто в помещении.

– Ты сомневаешься? Выходит, плохо доказывал, – вздохнул вампир.

О, кое-кто настроен на постоянные отношения. Открытие порадовало, как-то незаметно расхотелось расставаться с Глэном. Декан стал таким родным, а наши перебранки давно утратили злость и остроту.

– Ну что, ужинать?

Глэн снова приобнял, но целовать не стал. Мы походили на влюбленную парочку студентов. Осадить бы его, напомнить, что мы в столице, на одной из центральных улиц, но не стану. Пальто вампира шершавое, теплое, к нему уютно прижиматься, руки одновременно сильные и чуткие. Кровососы, они такие, обманчивые. С виду никаких мышц, а на деле уложат на лопатки одним ударом.

– Что притихла, ведьмочка? – сколько ласки сквозило в простом вопросе!

Растаяв, я печально признала: влюбилась.

– Думаю, где можно заказать двухместный гроб.

Рука шаловливо залезла под чужое пальто, ясно намекая, как я планирую закончить день.

– М-м-м, зачем?

По руке мягко, но настойчиво дали. Это что еще такое, кто недавно пел про сладкую? Этак Глэн доиграется, придется сесть на диету.

– Ты вампир, тебе видней.

– Отправлю на аттестацию, чтобы не учила чуши подрастающее поколение, – пригрозил декан. – Учти, замкнутые пространства с крышкой мне не нравятся.

Судя по тому, как уверенно Глэн передвигался по столице, складывалось впечатление, что он тут не впервые. Оказалось, вампир частенько бывал здесь по делам секретной службы.

– И во дворце? – во мне проснулась маленькая любопытная девочка.

Всегда мечтала хоть одним глазком посмотреть на величие обители власти, пусть даже оно оказалось бы вульгарным или, наоборот, чрезвычайно простым. А ведь, будучи дочерью богатого банкира, я бывала в гостиных не последних домов столицы, золотом меня не удивишь.

– И во дворце, – раздулся от гордости спутник. – По второй должности, как декан. Не каждый день, знаешь ли, вампира на метле встречаешь. К слову, свою вернуть не хочешь, или я зря деньги тратил?

Кивнула. Конечно, хочу, только как? Метла далеко, в закрытой школе. В поезде я таки ее не призвала, от волнения ничего не вышло.

– Только давай после еды.

Представила, как метла врывается в ресторан и крушит все вокруг. Спасибо, не надо.

В итоге мы очутились в симпатичном ресторанчике в полуподвале. Приглушенное освещение и ароматические свечи на столах создавали интимную обстановку – идеальное место для свидания. Странно, но под бутылочку вина и негромкую музыку мы обсуждали... работу. Глэна волновало, останусь ли я в академии.

– Как декан, я обязан знать. Надеюсь, повременишь с уходом.

– Какой от меня толк, сам подумай. – Я отправила в рот кусок мяса с грибной подливой. – Педагогического образования нет, летать на метле не умею, зелья готовлю паршиво.

– Вздор, приворотные у тебя хорошо выходят.

– Я даже сонное опробовать не успела, – намекнула на ночь, когда пыталась одурманить вампира.

Собственно, тогда и начались наши отношения.

– Готов стать подопытным кроликом, – тяжело вздохнул Глэн, – но в нерабочее время.

– Почему, как раз именно в рабочее. – Ведьма всегда остается ведьмой, то есть вредным ехидным существом.

– Эх, выгонят обоих за развратное поведение! А если серьезно, – вампир взлохматил волосы на макушке и залпом допил бокал, – согласна стать моей девушкой? Второй раз спрашиваю, учти, в последний.

– Угу, только престарелой, – усмехнулась я.

Увы, лицо предало хозяйку, губы расплылись в предательской улыбке.

– Может, даже невестой, а? – Глэн пылливо заглянул в глаза. – Я тут подумал...

– Нет! – Покраснев, я едва не опрокинула бокал от волнения.

Второй встречи с леди Адравин я не переживу, не стоит бриллиантовое колечко войны с высокомерной вампиршей.

– Почему? – надулся декан. – Опять капризы? Ей тут в жертву лучшие годы приносят, соглашаются пить чай с букой и сплетницей, а она нос воротит. Можно подумать, это мне замуж пора.

– Замуж?

Безусловно, леди так себя не ведут, вилок не роняют, рот не открывают.

– Я тебе руку и внутренности не предлагал, – поспешно откестился Глэн, чтобы никто не подумал, будто он делал предложение. – Просто напомнил, что ты не молодеешь, а статус невесты поможет избежать приставаний родных. Скажешь потом: не сошлись характерами, и все.

Выдохнула. Он пошутил, а я, дура, поверила.

– Так что с академией? – вернулся декан к прежним баранам. – И на ночь останешься?

– Воздержание украшает мужчину, ты мой начальник, сам родителям говорил.

– Хорошо, вернусь, скажу, что передумал. Как, много денег за тобой дадут, на ремонт третьего этажа хватит?

Повезло, что мы не одни, в публичном месте, а то бы запустила чем-нибудь тяжелым или острым.

Глэн уболтал остаться в должности наставницы ведьмочек и расписал график индивидуальных занятий по освоению неба. Все буднично, словно инкуб уже пойман, а Каролина найдена.

Вампир утверждал – это дело пары дней, к следствию подключилась Служба государственной безопасности.

Из ресторана мы вышли немного пьяные и счастливые. Мир виделся в радужных красках, проблемы мнились решенными, а возможности – безграничными.

Окончательно стемнело, черничная ночь вступила в свои права. В столице она иная – в ожерелье огней, ароматах духов. Город никогда не спит, пусть половина окон темны, где-то да теплится жизнь.

Разгоняя гудками и слепя фонарями прохожих, с дребезжанием проносились по мостовым самодвижущиеся повозки. Зазывали в театры и варьете ряженые.

Украдкой зевнув, извинилась перед Глэном. Я безумно устала, какая уж тут бурная ночь.

Вампир кивнул. Кажется, он не ожидал другого ответа и сам не жаждал увеселений в гостинице, в ресторане говорил для красного словца.

– Тогда позовем метелку, и я провожу до дома.

– Нет уж, хватит с них потрясений, дойду сама. Метлы более чем достаточно, ты – уже перебор. Декан заартачился: не отпустит, и точка. Спорить бесполезно, легче согласиться.

Посовещавшись, с метлой повременили. Все же бедолаге далеко лететь, да и подвыпившая ведьма способна исказить закливание до неузнаваемости.

– Хвост бы тебе пошел! – В прошлый раз по ошибке я одарила вампира рогами.

– Как дракону пенсне, – мрачно поддакнул Глэн и резко осекся.

Поневоле тоже напряглась, всматриваясь туда, куда уставился вампир. Вроде ничего необычного – кирпичная стена.

– Тень, – подсказал декан и нервно облизал губы. – Вспомни, как выглядела сущность, которую призывала Каролина, ты одна ее видела.

По спине скатилась холодная капелька пота. Неужели?.. Нет, Глэну показалось, всего лишь игра воображения. Он сам говорил, замысел лорда Вара раскрыт, инкуба скоро схватят. Да и как он нас выследил? Люди из службы безопасности умеют замечать следы.

Пристальной вглядевшись в тень – она падала от столбика, защищавшего тротуар от экипажей, – убедилась: с ней что-то не так. Словно почувствовав, что ее разоблачили, тень с невероятной скоростью обрушилась на нас, если бы не Глэн, накрыла за доли мгновения.

Вампир отшвырнул меня в сторону и сам успел упасть, перекатившись, уходя от смертоносной тьмы. Плечо болело: ударились о фонарный столб, но это сущие пустяки.

Тень замерла, чуть подрагивая, в паре метров от нас, готовясь нанести следующий удар. Нужно напасть первой. Решила не гадать, испробовать на порождении Тьмы все известные заклинания. Увы, они не причиняли тени особого вреда, наоборот, она жадно их впитывала и с нетерпением ждала новой порции. Старания Глэна тоже не увенчались успехом, казалось, нематериальный

враг неуязвим. Пока мы кормили его магией, он не двигался с места, но долго длиться это, разумеется, не могло.

– Каролина! – Озарение пришло не сразу, но я таки нашла выход из, казалось, патовой ситуации. – Она где-то рядом и управляет питомцем.

– Одно радует, надолго ее не хватит. Управлять силой она толком не умеет, магии тоже не выучилась. Инкуб, конечно, подскажет, но если бы он умел общаться с миром Теней, Каролина бы ему не требовалась.

– А тени, они?.. Каролина их оживляет?

Я напряженно следила за сгустком темноты. Оказаться бы рядом с вампиром... Может, ведьмы меня осудят, но подле мужчины с клыками надежнее.

– Существует три мира, – терпеливо пояснил Глэн, – реальный, Нижний и мир Теней. Последний самый неизученный.

– Поэтому повелителей Теней уничтожают?

– Повелительниц, – уточнил вампир. – Госпожами Теней становятся только женщины. Никогда не знаешь, какие силы проникнут через тени из Бездны. Они всего лишь проводники.

Брр, жутко! Надеюсь, сейчас в сгустке темноты притаился кто-то относительно безобидный. Только вот времени на поиски юной Госпожи Теней не осталось. Тень стала еще плотнее, напоминая сгусток первородного Хаоса, и щупальцами клубящегося тумана одновременно потянулась к нам.

– Назад, на свет! – рявкнул вампир.

Отчего он сам не?..

Сделала шаг вперед, еще один.

– Назад!

Глэн ведь ближе, его заденет первым, однако мой любовник не собирался отступать. Он сотворил раскаленный добела огненный шар и метнул в сердцевину тени. Она содрогнулась, зашипела и значительно уменьшилась в размерах. Я с облегчением выдохнула, но слишком рано. Туман вновь за клубился и молниеносно обрушился на вампира. Он не успел уклониться, хотя, казалось, еще немного, доли мгновения – и спасется. Волосы встали дыбом, из груди вырвался беззвучный крик, когда Глэна опутал кокон ночи. Сама я едва разминулась с неизвестной раненой тварью, туман лизнул край юбки. Чудом не упала, когда отпрыгнула в сторону, покачнулась, но устояла. А тень не давала передышки, силилась достать. Ткань там, где ее коснулся туман, выцвела, из нее словно выпили краски, превратив в серую материю. Страшно представить, что случилось с Глэном. Оставалось надеяться, он жив – вроде я видела всполохи света, изредка прорывавшиеся сквозь тьму. Вампир боролся, лишь бы только хватило сил!

Добравшись до фонаря, отдышалась. Меня раздирали два противоположных желания: помочь любовнику и бросить его, чтобы отыскать кукловода. Сердце и женщина твердили одно, разум и магесса – другое. И я послушалась последних. В конце концов, если я с победным боевым криком ринусь в гущу неведомого нечто, погибнем оба. Глупо думать, будто декан слабак, а какая-то неведьма разнесет тень-убийцу на лоскутки. Нет, единственный способ спасти Глэна – отменить приказ.

Усилием воли заставила себя не думать о вампире и сосредоточилась на действиях щупальцев тумана.

Нет бы кто мимо прошел! Улица враз опустела, хотя недавно шумела жизнью. Сомневаюсь, будто люди сами попрятались, а экипажи перестали ездить, явно поработала магия. Первый способ – погрузить ненужных свидетелей в стазис, но его я отвергла сразу как энергозатратный. Можно, конечно, устроиться возле источника и баловаться подобными вещами, однако все места выхода энергии наперечет, поблизости их точно нет. Собственных ресурсов для подобного заклинания не хватит, посудите сами: стабилизация пространства, стазис десятка живых существ и куча побочных вещей, призванных скрыть вмешательство в реальный ход времени.

Второй способ – иллюзия. Люди и экипажи никуда не делись, мы просто невидимы друг для друга. Чтобы прохожие не натолкнулись на участников драмы, добавлено «отведи-ноги». Заклинание сложное, но по силам магам с хорошим запасом энергии, действует не более получаса. Раз так, скоро иллюзия спадет, поднимется паника, прибежит Внутренняя гвардия. У

них есть штатные маги, они... Хотя кого я обманываю? Никто не поможет, только станет больше жертв.

Разозлившись, запустила в щупальце фэйрболлом. А, не понравилось, так я еще сотворю! Обиженная тень на время отступила, зализывая раны.

Утерев вспотевший лоб, вспомнила о метле и попыталась ее призвать. Она далеко, но вдруг? В воздухе тварь не достанет, там теней нет.

Глэн оказался живучим, не зря я в него верила. Сначала послышалось недовольное: «Чтоб ты сдохла, прожорливая гадина!», затем показалась рука, нога, потом и весь потрепанный вампир. Сердце забилося чаще, губы расплылись в широкой улыбке:

– Всегда знала, что ты несъедобный.

Глэн не ответил и тяжело привалился к фонарному столбу. Его и тень разделяла всего пара метров. Вампир не двигался, и я заподозрила неладное. Внешность бывает обманчива, не получил ли Глэн внутренних повреждений? Худшие предположения подтвердились, стоило взглянуть в лицо вампира. Свет падал прямо на щеки, выявив неестественную белизну кожи, проступившие сквозь нее синие вены. Тьма высасывала энергию! Судя по мелкой дрожи и тяжелому рваному дыханию, Глэн отдал свою целиком.

Решение я приняла мгновенно. Плевать на рассказы об обращениях, на риск пробудить древние инстинкты, ему нужна кровь. Счет пошел на минуты, если ничего не сделать, Глэн умрет.

Именно поэтому тень не нападала, она терпеливо ждала, пока жертва испустит дух.

Наплевав на собственную безопасность, я кинулась к любовнику через опасный участок теней. Чтобы нам не мешали, попотчевала нематериального врага коктейлем из магии. Заклинания смешивала бездумно, лишь бы вышло больше света, в итоге изрядно опустошила энергетический запас.

– Даже не думай! – Глэн разгадал мой замысел. – Лучше займись сладкой парочкой. Я их вижу.

– Где? – Жажда мести на мгновение пересилила желание помочь.

Вампир указал направление – кафе напротив. Как я сразу не заметила! Мужчина и женщина. Он что-то пьет, она недвижимой статуей сидит рядом, тоже выложились с непривычки.

– Не пьясь, а то сбегут. Зайди с тыла, изобрази, будто побежала за помощью.

– А ты? – Я встревоженно покосилась на любовника. – Тебе срочно нужна кровь.

– Мира, – зло повысил голос Глэн и оттолкнул мою руку, – сколько раз повторять: мне живую нельзя. Вдруг с ума сойду, вдруг до конца выпью?

– Можно, – ведьмы упрямы.

Но, как ни старались, инкуб все равно понял, что попался, расплатился и поспешно увлек спутницу к выходу. Он тоже не дурак, понимал – за ним охотится весь карательный аппарат королевства. Убьет нас тень – хорошо, нет – пока хватит Глэна. Только шиш ему!

А насчет иллюзии я оказалась права, пространство вокруг чуть помутнело, стали видны границы заклинания.

Тень, шипя, уползла к водостоку – существо внутри нее получило приказ оставить меня в покое. Ну да, заклинание сейчас спадет, а свидетели инкубу не нужны.

Меня терзала бессильная ярость. Уйдет, паршивец, безнаказанным уйдет! И я не могу помешать, не брошу Глэна. Уж не рассчитывал ли на это лорд, организуя нападение?

Разделаться с более опасным противником, затаиться и добить ведьмочку. Наверняка наймет молодчиков, чтобы все сошло за обычное ограбление.

Так, в Бездну лорда Вара, нужно накормить Глэна до того, как иллюзия окончательно рухнет, иначе поднимется такой переполох!

– На! – Как дипломированный, а потому начитанный специалист, я подставила вампиру запястье. – Или хочешь покончить жизнь самоубийством? Учти, брошу тут, труп куда не потащу.

Декан колебался, нервно облизывая губы, и, наконец, принял решение.

– Закатай рукав, укус придется быстро прятать, с запястьем не выйдет. И платок в зубах зажди, будет больно.

Догадываюсь.

Страшно, очень страшно, но я старалась не думать о себе. Подумаешь, слабость, подумаешь, стошнит, зато спасу чужую жизнь.

Медленно снимала пальто и закатывала рукав. Правильно ли я поступаю, не наврежу ли себе? Но вот готово, только рука отказывалась подниматься. Наверное, лучше не смотреть. Закусив

губу, отвернулась и пересилила страх. Вздогнула, когда кожи коснулись пальцы Глэна, и судорожно сглотнула. Скорей бы, а то не выдержу!

– Не передумала? – Вампир видел мои сомнения.

Я мотнула головой. Если открою рот, могу ляпнуть «да». Воображение нарисовало гигантские удлинившиеся клыки. Сейчас они с остервенением вонзятся в плоть...

– Тьфу!

Глэн неожиданно отпустил мою руку. В недоумении обернулась к нему. Духами не обливалась, кожа чистая, отчего он брезгает? Все оказалось гораздо проще: пока мы препирались, наложенная на улицу иллюзия спала. Вонзая зубы в донора на глазах прохожих – не самая умная мысль, только мне что теперь делать, без крови Глэну никак.

– Вам помочь, все в порядке?

Заморгала, не сразу сообразив, кто говорит, настолько ушла в себя. Оказалось, рядом остановилась парочка, и женщина участливо предложила помощь.

– Да. Моему другу стало плохо, где ближайшая аптека?

Мне указали нужное направление, предупредив, что с минуты на минуту она закроется. Ничего, успею, надо – стекло выбью, сама найду кровь.

Оставив Глэна на попечение прохожих, я рысью припустила в нужном направлении. Инкуба не боялась, захочет убить, так убьет. Когда подлетела к вывеске с пестиком и ступкой, владелец уже запирал лавку.

– Послушайте, – ухватила аптекаря за рукав, – дело жизни и смерти! Срочно нужна кровь!

Он недоуменно уставился на меня и убрал пальцы с пальто.

– Мы закрыты, приходите завтра.

– Вы не понимаете! – Я решительно преградила аптекарю дорогу и вырвала ключи у опешившего от подобной наглости мужчины. – Вампир умрет без крови, он не доживет до утра. Не хотите продать, проклян. Вам как: чесоткой, лишаем, половым бессилием?

Блефовала, хотя, кто знает, вдруг на эмоциях сумела бы добраться до памяти предков? Опыт показывал, что в нужный момент заклинания находились, пусть они временами приводили к неожиданным последствиям.

– Так вы ведьма? – Судя по тому, как аптекарь переменился в лице, работниц метлы он побаивался.

– И очень злая. Считаю до трех.

Понадобилось только до двух.

В аптеке душно пахло валерианой – настоящее раздолье для кошек. Владелец не стал зажигать общий свет, ограничился лампой. Попросив подождать в зале, он скрылся в подсобке. Думала, сбежит, но мужчина оказался порядочным, через пару минут вынес запотевшую от холода бутылочку. Небольшая, она напоминала ту, которую некогда распивал Глэн на кладбище.

– Держите, – аптекарь поставил бутылочку на прилавок. – Только оберните чем-нибудь, не пугайте людей. И с вампирами завязывайте, – посоветовал он, – а то с донорской быстро на живую кровь перейдут.

– А эта чья?

С легкой брезгливостью косилась на энергетическую пищу кровососов. Неужели человеческая?

– Конкретно эта – козья. Человеческая попадает редко, немногие готовы сдавать даже за деньги. Пятьсот.

Ого, кровь – дорогое удовольствие!

Достала кошелек и взгрустнула – всего две сотни.

– А в долг не продадите?

– Ну знаете! – рассердился аптекарь. – Либо платите, либо выметайтесь.

Вздохнув, я открыла рот, чтобы убедить-таки отпустить под расписку, когда в лавку влетела метла, да как – со звоном, разбив одно из стекол. Ткнувшись черенком мне в ноги, она словно намекала, как надлежало поступить.

– Это что еще такое?! – побагровел мужчина, когда я схватила бутылочку и оседлала метлу. – Воровка, я сейчас гвардейцев вызову!

Потряса кулаками, выкрикивая требования оплатить ущерб, аптекарь кинулся в погоню, однако мое средство передвижения оказалось быстрее. Умело маневрируя между полками, метла выскользнула в разбитое окно. Вжав голову в плечи, распластавшись на верной подруге,

я умудрилась не пораниться. Дальше мы набрали высоту, и владельцу аптеки оставалось лишь сотрясать воздух проклятиями.

Прижимая бутылочку к груди, старалась не упасть.

Метла поднялась до коньков крыши и замерла: мол, куда дальше, хозяйка? Хороший подарок сделал Глэн, мы с ней сработались. Сориентировавшись, указала нужное направление. Ветер засвистел в ушах, в лицо ударил свежий поток воздуха. Странно, сейчас я практически не боялась, наоборот, наслаждалась неведомым ранее чувством свободы. Оно пьянило, хотелось подняться еще выше, отпустить руки, но рациональная часть меня напоминала о технике безопасности. Вот потренируюсь, тогда пожалуйста, а сейчас нужно пролететь два квартала и спасти Глэна.

Справившись с охватившей меня эйфорией, поняла, что успела оказаться далеко от нужного места, более того, чуть не долетела до королевского дворца. Стража разбираться не станет, собьет ведьму заклинанием, а пепел пустит на удобрение парка. Кое-как я затормозила и развернулась. Теперь летела медленно и достаточно низко, чтобы лучше ориентироваться в темноте. Но вот и нужная улица. Сердце болезненно сжалось при виде одинокой тени под фонарем. Ушли, бросили одного! Спикировав на мостовую, задела приподнявшегося прохожего. Он пробовал возмущаться, но натолкнулся на мой взгляд и раздумал. Бросив метлу, я склонилась над Глэном, стараясь уловить движение грудной клетки. Сама дышала через раз.

– Не надейся, не сдох.

Ах ты!.. Зато живой.

Влепила вампиру пощечину и всучила в руки с трудом добытую кровь:

– Пей, неблагодарная скотина, я на преступление ради тебя пошла.

– От убийства не отмажу.

Повезло, что слабый, а то бы научила уважать ведьм. Так же просто насупилась и, скрестив руки на груди, обиженно отвернулась, напряженно прислушиваясь. Ага, отвинтил крышку, глотает.

– До гостиницы проводишь, героиня?

Глэну явно стало лучше, если полез обниматься. Фу, как от него кровью разит!

– Не нравилось? – Словно издеваясь, вампир прижался теснее. – Привыкай, раз в месяц у меня специфический одеколон.

И уже серьезно продолжил:

– Сколько аптекаря должна? Завтра верни, деньги дам, и купи вторую порцию, с этой я долго не протяну, гадина полностью высосала.

– Можно и бесплатно поесть.

Сомневаюсь, будто аптекарь при новой встрече не запустит в меня чем-нибудь тяжелым и уж точно ничего не продаст.

– Только в качестве любовной игры, чуть прикусить шейку. А стать едой не надейся, я на диете.

Глава 14

Как же хорошо, когда с тебя сняты все обвинения! Столицу я покидала с легкой душой, даже с облегчением: после определенного возраста родительская забота душила. В моем случае она вылилась в разнообразные советы. Маму интересовала личная жизнь, отца – рабочая. Он предлагал оставить оба занятия, раз ни одно из них не приносит достойного дохода, и заняться банковским делом:

– Мне нужен преемник, не хочу брать человека со стороны.

Попытки объяснить, что я с деньгами не лажу, заканчивались провалом, разбивались о доводы родителя. Пришлось неохотно признать его правоту и обещать подумать. Действительно, даром, что ли, дочь получала образование, уж не ради возни со студентами. Разумеется, надевать строгий костюм и садиться в отцовское кресло я не собиралась, планировала и дальше пить кофе и приходить к девяти в собственный офис.

С мамой борьба шла на другом фронте, ее волновал Глэн. Родительница безошибочно почувствовала: между нами что-то есть, и с упорством, достойным любого следователя, выпытывала подробности. Я молчала, вздыхала, ругалась – не помогало. В маминой голове

прочно засело одно: «Наконец-то дочка выйдет замуж!» Так и подмывало познакомить ее с леди Адравин. Интересно, кто кого?

Желания скорее вернуться в Брайт добавили и поползшие по городу слухи о моем визите в Службу государственной безопасности. Строили предположения одно другого абсурднее. Мне они не наносили вреда, зато могли стоить значительной суммы отцу. Словом, я вздохнула с облегчением, когда перрон растаял за окном в клубах пара. Сбежала бы раньше – но не могла из-за Глена. Ему требовалось восстановиться после нападения и закончить свои агентские дела. В подробности вампир меня не посвящал, объясняя молчание государственной тайной, но обещал потом поведать краткую официальную версию. Разумеется, приватно.

– Его поймали? – осторожно поинтересовалась у начальника, любовника и головной боли в одном флаконе.

Глен таинственно промолчал.

– Просто кивни, – не унималась я.

Поезд медленно набирал ход, протяжными гудками распугивая крикливых ворон на деревьях вдоль дороги.

– В любом случае кивнуть? – не удержался от ерничества вампир.

– В положительном.

Иногда хотелось его придушить, иногда расцеловать. Сейчас, пожалуй, и того, и другого.

– Почти. Эльмира, сама понимаешь, я не могу даже подмигнуть, потому что еще дорожу местом.

– Быть деканом почетнее, – не согласилась я и мстительно напомнила: – Тебя из службы безопасности выгнали.

– А тебя из кружка по домоводству, зелья до сих пор варишь паршивые.

И что после такого скажешь, только рассмеешься или накинешься с кулаками. Выбрала первое, Глену и так досталось.

– Про метлу не расскажешь? – Раз уж мы заговорили о ведьмах, пора прояснить один вопрос. – Закрытая академия далеко, как она могла так быстро прилететь.

Я любовно погладила и прижала к груди подружку из прутьев. По сути, она нам обоим жизнь спасла.

– Э, я скоро к деревяшке ревновать начну, – насупился вампир. – Ты ее еще поцелуй!

Пожалуйста, если настаиваешь.

Декан закатыл глаза, но воздержался от комментариев. Совершенно правильно, ведьму не переспоришь.

– Метелка лежала в столице, – неохотно признался во вранье герой борьбы с теньями. – В кабинете.

– В каком кабинете?

Чувствую, сейчас кто-то получит по голове метлой.

– Неважно. – Глен почувствовал опасность и отсел подальше.

Интересно, из купе сбежит или взрослый мужчина победит?

– Важно! – Я грозно занесла над любовником метлу... и оказалась в его объятиях.

Вампир легко обезоружил и уложил на лопатки. Орудие мести на всякий случай отобрал и опутал неким заклинанием. Каким, поняла, когда исхитрилась до нее дотянуться. Ай, больно же! Подула на пальцы и обиженно уставилась на любовника.

– Успокойся, ну не успел сказать, бывает, зачем сразу по голове? Она ценная и полезная.

– Затем, что раздражаешь.

– Я тебя тоже люблю, – сверкнул зубами неисправимый кровосос и чмокнул в щеку.

– Что, прости?

Вся злость и обида разом испарились. Уставилась на него, силясь понять, пошутил вампир или нет.

– Что слышала, – спокойно повторил Глен и усадил на колени. – Ну?

Отвернулась, сделав вид, будто не понимаю.

Какая в купе обивка интересная, а в диване кто-то дырку прожжет, отчего не заменят?

– Я жду. – Рука декана игриво прошлась по спине.

Моей стойкости позавидовали бы любые партизаны, говорить на тему чувств я не собиралась.

– Ми-и-ира! – с придыханием протянул искуситель.

Дыхание щекотало ухо, будоража фантазию. Сам потом спасибо не скажет, если снимут с поезда за нарушение общественного порядка.

Ладони вампира пустились в долгое и чрезвычайно приятное путешествие, которое завершилось на верхней пуговке блузы. Я замерла, даже дышать перестала. Ну!

– Пора обедать. Ты ведь не против?

Вздых разочарования сорвался с губ, когда Глэн ссадил меня с колен и с самодовольным видом потянулся к саквою. А как же ласка? Я настроилась, вся горю, а он есть собрался! Сглотнула, когда увидела, чем именно собрался пообедать обманщик. Бутылочка с кровью!

– Человеческая, – похвастался вампир и отвинтил крышку.

Прижав руку ко рту, выровняла дыхание и запоздало сообразила:

– Ты мне мстишь?

– Не только. – Глэн отхлебнул из бутылочки и облизал губы, чтобы капли крови не попали на одежду. – Мне действительно нужно пополнить запас энергии, а тебе привыкнуть к неприятному виду и запаху моей еды. Считай, это не кровь, а сок. Абсолютно легальный, выданный органами правосудия.

Понятно, донором стал преступник.

Издываясь, вампир смаковал своеобразный деликатес, невзначай показывая острые зубы. Сейчас они не требовались, но нужно же лишний раз попугать девушку. Последняя, то есть я, привыкла и больше не проявляла интереса к потугам сыграть на моих предрассудках.

– Так как?

Глэн выкинул бутылочку в окно и вернулся к прежней теме.

Я мысленно застонала и с надеждой поинтересовалась:

– А без этого нельзя?

– Не хочу оставаться в дураках. Я сказал, а ты нет.

Под напором превосходящей обаятельной стороны призналась, что Глэн очень симпатичен во всех отношениях, может, даже любим.

– Где-то глубоко в душе, очень глубоко, – попыталась спасти лицо.

Какая порядочная ведьма признается в чувствах? Это ее должны боготворить и носить на руках.

– Откопаю, – заверил вампир.

Он сиял, словно новенькая монетка, добился своего. Какие ж кровососы противные! То летать научат, то полюбить заставят.

Со вздохом перебралась к нему под бок, признавая поражение. Глэн тут же обнял, попутно роясь в саквою в поисках платка. От вампира пахло пестрой смесью одеколона, мыла и крови. Бурая капелька притаилась в уголке рта, и я стерла ее пальцем.

– Напугал?

Не сразу поняла, о чем. Оказалось, о крови.

– Чутьочку, – решила не врать. – Но я привыкну.

Сделала долгую паузу, нервно пожевав губы, и добавила:

– Я тебя люблю.

Замерла, натянутая как струна. Мужчины относятся к чувствам легче женщин, способны приврать, чтобы получить желаемое. Вдруг и тут выбил признание ради галочки? Вампиры – те еще сердцееды, если верить скупым строкам учебников, живы благодаря тому, что охмуряют жертв, купаются в обожании, воспринимают его как должное, только вот Глэн не такой. Или ошиблась, первое впечатление оказалось верным. Помнится, декан тогда показался премерзким типом.

Глэн хмыкнул и уколол:

– Вот не надо хамить незнакомцам в поезде, видишь, чем заканчивается.

Рассмеялась и ткнула лбом в подбородок любовника. От сердца отлегло.

– Как студентка, право слово! – ворчливо укорял виновник переполоха. – Мальчик в первый раз в любви признался.

Показалось или он и себя успокаивал? Может, это Глэн впервые озвучил свои чувства? Во всяком случае, мне, как всякой женщине, хотелось верить в собственную уникальность. Что поделат, любим мы сказки, только мой принц клыкастый, пахнет кровью и не отличается хорошими манерами.

– А теперь, – вампир перетянул меня на колени, зарывшись пальцами в волосы, которые, между прочим, старательно уложила перед поездкой, – давай расплачиваться. По поцелую за каждую гадость, которую ты говорила.

Я застонала и легонько ударила любовника кулаком в грудь. Такой момент испортил!

– Думаешь, одним «люблю» отделалась, ведьма? – насмеялся Глэн. – Нет, у меня все записано, сейчас блокнот найду.

И он сделал вид, будто роется в саквояже, хотя ежедневник лежал сверху, на видном месте. Не удержавшись, я перегнулась, подхватила его и, потрясая добычей, забила в дальний угол купе.

– Та-а-ак, поглядим, сколько у тебя подружек в порту, чем занимаешься и отчего дело инкуба вдруг стало государственной тайной.

– Отдай!

Вампир попытался отобрать ежедневник, но я уклонилась. Мы, словно дети, прыгали по купе, борясь за книжицу в коричневом переплете. Высунув язык от усердия, задалась целью обыграть Глэна. Пусть на его стороне ловкость, на моей – упорство. В итоге отвоевала ежедневник у злобного агента службы безопасности и открыла на последней странице, заложенной ляссе. Обведенная в кружок дата, две записи на девять и одиннадцать утра. Со второй понятно – поезд, а вот первая занятная, безо всяких пометок.

– Хватит, Эльмира! – вампир таки отнял записную книжку и убрал обратно в саквояж.

Последний для верности защелкнул. – Тебе не двенадцать лет, порезвились и хватит.

– Знаешь, – я взялась за расческу и шпильки, чтобы привести голову в порядок, – рядом с тобой я резко дурю. Можешь не верить, но в обыденной жизни я не такая.

– Охотно верю и подтверждаю как декан. Хороший преподаватель, неплохой коммерсант, девочка с ветром в голове бы не справилась. Ты не виновата, что некоторые умеют варить «Амортизацию», – подмигнул Глэн и потянулся за газетой. – Сначала думал обойтись «Ароматом любви», но «Амортизация» надежнее, плюс минимум побочных эффектов.

Он говорил так уверенно, что любая другая поверила бы, вспомнила о легкости, с которой вампир в свое время рассуждал о зельях, но я успела хорошо изучить любовника.

– Правильно тебя из агентов выгнали, вампир, не умеющий обаять женщину без магии, профнепригоден. – Раз Глэн начал, мне можно продолжить.

– Не пытайся, милая, – сладким голоском пропел Глэн, шурша страницами, – я все твои ходы знаю. Почему выгнали, потом поведаю, разумеется, взамен на твою жуткую тайну. Ну, – вампир сделал томительную паузу, – взамен на базу темных делишек клиентов.

– Бесплезно, милый, – в тон провокатору проворковала я, – шиш ты получишь, а не доступ к коммерческой тайне.

– Не больно и хотелось, – легко сдался декан, – этим другие агенты занимаются.

На некоторое время в купе воцарилось молчание. Я делала прическу, Глэн знакомился с последними новостями.

– А почему лорд Вар вдруг стал тайной за семью печатями, ты так и не ответил.

– Они, – вампир указал взглядом на потолок, – вмешались. Мое дело маленькое, вникать не стал, это для ведьм я авторитет.

Ясно, значит, мотив преступления мне не скажут. Обидно! Как обманутый участник сделки и пострадавшая сторона имею право знать. Придется вычислять по недомолвкам в суде, туда меня точно пригласят, к счастью, в качестве свидетеля.

Осознав, что приставать к Глэну дальше бесполезно, я задумалась о подопечных. Странно, но успела к ним привязаться. Ничего, скоро увижу, хватит на мою долю гвоздей на стульях и разоренных огородах.

* * *

Брайт встретил мокрым снегом. Подняв воротник, я наблюдала за тем, как носильщик вытаскивает чемодан на перрон. Помнится, пару месяцев назад мне пришлось делать это самой, теперь вампир позаботился об удобстве. Деньги у декана явно водились, он даже не спросил о цене. Прижав метлу к груди, я думала о том, что придется задержаться в академии до сессии, все равно раньше не отпустят.

Ветер объятиями холода проникал сквозь пальто, напоминая: пора одеваться теплее. В столице еще осень, а тут скоро наступит зима.

– Пойдем! – Глэн тронул за плечо.

Наша совместная поездка протекала мирно и совсем неромантично. После обоюдного признания в любви мы сохранили прежнюю дистанцию, отвлекаясь на пару часов нежности, большую часть времени проводили как друзья и коллеги. Декан настоятельно советовал остаться в академии, временно отойти от дел в агентстве. Я упиралась, напоминая о собственных интересах:

– Понимаю, тебе не хочется искать нового преподавателя среди года, но жалование тут не ахти, подопечные – сущие демонята.

– Они тебе нравятся, – возражал Глэн.

– Особенно когда подсылают влюбленных зомби, – фыркнула в ответ.

– Разрешаю применять розги, некоторым на пользу.

А вот это бесчеловечно, хочет лупить, пусть сам наказывает.

Так или иначе, я осталась преподавателем в Академии магии и прикладного чародейства.

Учебное заведение встретило запертыми воротами. Из беседы с привратником узнала, что отныне в академии действует чуть ли не воинский устав. После предательства секретаря ректор чистил ряды, заодно максимально усилил меры безопасности. Я понимающе кивнула и показала пропуск. Глэн обошелся без него, декана помнили в лицо.

Самодвижущемуся экипажу в качестве исключения позволили подкатить к преподавательскому общежитию. Вампир выгрузил вещи и отпустил извозчика.

– Ко мне или к себе?

Вопрос озадачил, я оказалась не готова к столь стремительному развитию событий.

– Эм, удобно ли?..

Вряд ли местное сообщество одобрит дурной пример, который мы подавали студентам.

– Неудобно жить порознь. Я поговорю с Сонаром.

Раз так, пожалуйста.

Никогда прежде я не жила с мужчиной, хотя Глэн далеко не первый на моем пути. Всегда ограничивалась свиданиями на нейтральной территории, визитами друг к другу, а тут общее хозяйство. Выходит, вампир настроен решительно. Готова ли я? Право, не знаю.

Тем временем декан проворно отнес вещи к двери квартиры и вернулся за мной:

– Хватит мерзнуть, пошли пить глег. Завтра перенесем остальное, заодно избавимся от комментариёв соседок с неустроенной личной жизнью.

Я покорила чужой воле и вскоре грелась перед печкой.

Глэн, скинув рубашку, отправился в душ. Он звал с собой, но отказалась. Водные процедуры затягивались, и, заскучав, я принялась изучать новое жилище. В целом оно мне было знакомо, так, разглядывала детали, на которые не обращала внимания прежде. Стереотипы о вампирах рушились один за другим, вместо них вставал образ обстоятельного мужчины, не троящего время на декор и прочие женские увлечения. Все стандартно, все качественно и порой скучно. Нужно будет оживить казенную квартиру парой безделушек, добавить ей индивидуальности. Мое внимание привлекли письма. Их бросили под дверь, Глэн поднял и небрежно кинул на стол. Разумеется, меня учили не трогать чужое, я бы и не взяла, не будь там штемпеля с королевским гербом. Заинтригованная, вытащила из общей кучи голубой конверт. Имени отправителя нет, только тот самый герб, зато в качестве получателя значился начальник департамента внешних связей Службы государственной безопасности. Все бы ничего, только дальше вывели имя и фамилию Глэна. Наверное, ошиблись, я видела документы, по ним вампир – обычный агент. Желая убедиться, осторожно вскрыла конверт. Из него выпал сложенный вчетверо лист с водяными знаками и копия некоего отчета. Во всех фигурировал гриф «Совершенно секретно».

– Мира? – послышался голос вампира.

Я испуганно выронила конверт и обернулась. Полуобнаженный Глэн стоял на пороге кабинета. По мускулистому телу стекали капельки воды. Влажные волосы вислокочены, из одежды на любовнике только полотенце.

– Тут письма... – растерянно пробормотала я.

Вряд ли вампир погладит по головке за то, что рылась в его бумагах.

– Потом посмотрю, – отмахнулся Глэн и нахмурился, заметив тот самый голубой конверт. – Ты его вскрывала?

Кивнула, не желая отрицать очевидное.

Вампир стремительно пересек комнату и, не разбирая, сгреб корреспонденцию в ящик.

– Иногда думай, – грубо обронил он.

Тут я не выдержала и взорвалась:

– За языком следи! И кто такой этот начальник департамента, почему его письма приносят тебе?

– Потому что это моя должность, – нервно взъерошил волосы Глэн и посетовал: – Не вовремя домовые принесли, говорил же, только лично в руки!

Время на миг остановилось. Мир в очередной раз перевернулся, теперь от лжи любимого человека. Как же, уволили, простой агент! Думать надо, Эльмира, тогда бы сразу поняла. Не отпустят преступника на поруки рядового сотрудника. Выходит, все остальное спектакль? Выплюнула обвинения в лицо вампиру, так хоть бы поморщился!

– Я не хотел тебя смущать, поэтому заранее попросил коллег подыграть. Столичные хлыщи нас, провинциалов, не любят, господин Войтс не притворялся. Он из отдела шпионажа, я – так, по протоколу и языком болтать, сама понимаешь, уважать не за что.

Я не понимала.

Мерила шагами комнату, силясь найти оправдание стоявшему у стола мужчине. У него все буднично, нормально. Подумаешь, подделал документы, скрыл истинный род занятий от любимой женщины.

– Тебя хоть выгнали? – с надеждой спросила я.

Пожалуйста, пусть хоть что-то окажется правдой!

– Нет, – надежды рухнули, – я сам взял длительный отпуск. Вернее, подал в отставку, но ее не приняли.

– Глэн!

Хотелось растерзать его, заколдовать – что угодно, лишь бы выплеснуть злость, унять сведавшую обиду.

– Вот настоящие документы. Клянусь здоровьем матери и сестры, могу на крови.

Вампир отпер встроенный в стену сейф, прикрытый отъезжающей в сторону панелью, и вытащил удостоверение. Такое носили чиновники среднего звена и выше: зачарованное от механических повреждений, в кожаной обложке. Все верно, начальник департамента внешних связей Службы государственной безопасности, выдано двадцать пять лет назад. Ведьм на факультет практической магии начали принимать на пять лет позже.

– Почему ты хотел уволиться? Хотя неважно, сочинишь очередную ложь!

Я кинула удостоверение на стол и фурией вернулась в спальню. Так, где мой чемодан?

Немедленно перебираюсь к себе!

– Мира... – Глэн обнял за плечи.

Скинула его руки и кое-как забросила в чемодан ночную рубашку. Осталась косметика в ванной, сейчас заберу.

– Перестань, я не со зла, не хотел напугать, поэтому молчал об истинном... м-м-м... положении в службе безопасности.

– Нет уж, пожинай плоды вранья.

Рывком открыла дверь в ванную, откуда еще не успел выветриться пар, и швырнула Глэну забытую на полу одежду. Метила в лицо, попала в руки.

Доверилась, называется, любит! Полюбуйся на его любовь! Начальник департамента, со скуки обучающий студентов. Разве обычному агенту сразу доверили бы пост декана? Но я предпочитала мыслить другим местом, не обратила внимания на очевидное.

– Перестань! – Вампир снова попытался обнять и получил локтем в бок. – Ну, солгал, признаю, но ты бы...

– Что «я бы», решила бы сама, – резко оборвала его на полуслове и порывисто сгребла в сумку флакончики и баночки. Зачем только вытаскивала? Наполовину осиротевшая полка смотрелась уныло. – Ты сделал то, что сделал, оправдываться бесполезно.

– Да не оправдываюсь я, а объясняю! – взревел вероломный любовник, рискуя перебудить соседей.

Сообразив, что серьезного разговора в полотенце на голое тело не выйдет, он поспешно натянул белье и штаны.

Сложив руки на груди, я оперлась бедром о чемодан и скептически скривила губы.

– Да не надо ничего объяснять, и так понятно. Новую любовницу быстро найдешь, с твоей внешностью и связями не проблема. Заодно и наставницу для ведьм поищи, работать в

академии я не намерена. Не желаю каждый день видеть твою рожу. В комиссариат схожу, новый адрес предоставлю. Счастливо оставаться, младший ненаследный лорд!

Тяжело, очень тяжело, но плакать нельзя. Подумаешь, обманул, так он сразу показался мне мерзким типом. Нужно было прислушаться к интуиции, а не раскисать от поцелуев.

– Мира, не дури! Ну сглупил, боялся напугать, но ты письма видела. Скажи, разве если бы я тебе не доверял, бросил бы все на столе? У меня серьезные намерения.

– Хватит врать, – устало пробормотала я, – надоело. Можешь уволить со взысканием, можешь заплатить, мне все равно. Прощай!

Решение далось нелегко, но то, что началось с обмана, обманом и продолжится.

Чемодан оттягивал руку, а ведь там и половины вещей нет. Нужно как-то спустить его по лестнице, потом, наоборот, втащить наверх, уже в моем общежитии, но женщины сильные, особенно когда обижены.

– Дай хоть донесу. – Ручку чемодана у меня вырвали. – И подумай до утра, на эмоциях жизнь не меняют.

Промолчала. Пусть носит, если хочет, надеется, будто остыну. За ночь упакую вещи, с самого утра зайду к ректору и первым поездом в Арвил. Жаль, с пересадкой, жутко устану.

Глэн не спешил, рассчитывал – передумаю, потом, когда вышли на улицу, начал вздыхать. Я не обращала внимания и радовалась, что обошлось без свидетелей. Декан бы выставил виноватой, или, что хуже, шептались бы, будто вампир пристроил на работу любовницу, а та сбежала, не выдержала нагрузки.

Поборола порыв прямо сейчас отправиться к ректору. Пусть господин Олдас спокойно спит, он не виноват в чужих разбитых иллюзиях.

Морозный воздух щипал щеки. Зима надвигалась стремительно и неумолимо. Однако я не спешила застегнуть пальто, не чувствовала холода. Не оглядываясь, неслась по дорожке, мечтая скорее остаться в одиночестве. Меня душили слезы, но плакать при Глэне я не собиралась.

– Рада, что вы открыли учебник по этикету, – буркнула, когда вампир поставил чемодан возле моей двери. – Спасибо, господин Адравин, и прощайте.

– Перестань!

Обманщик полез с поцелуями, но получил жесткий отпор. Не мудрствуя лукаво, огрела его метлой и прошипела:

– Ненавижу!

– Можно подумать, я тебе изменил! – Глэн потирал ушибленный лоб. – Да, виноват, но у меня были резоны...

– Вот и прекрасно, что были. Возвращайся на службу, из тебя вышел прекрасный агент. Они ведь даже собственной матери лгут, верно? Да пошел ты в Нижний мир!

Не в силах справиться с эмоциями, с трудом попала ключом в замочную скважину и пинком загнала в крохотную прихожую чемодан. Ушибленная нога ныла, но я не подавала виду.

– Хорошо. – Глэн тяжело вздохнул и осторожно, опасаясь нового удара, приблизился, прислонившись к косяку. – Что мне сделать?

– Ничего, отныне я тебе не верю.

Я захлопнула дверь перед носом вампира и сползла на пол, обхватив голову руками. Любовь предполагает искренность, а Глэн не пускал в душу, абсолютно все выдумал. Учитывая его должность, и чувства казались фальшивкой, меня банально использовали. Ну да, лорд Вар – опасный преступник, а тут так удобно подвернулась незамужняя особа, которая помогла выйти на инкуба. Мало того, мне еще пришлось благодарить кукловода за спасение от тюрьмы, в которую сам же посадил.

Хлюпнув носом, я устала на метлу, которую по-прежнему сжимала в руках.

– Ничего, – смахнула одинокую слезу, – прорвемся! Не последний кавалер, не сошелся свет клином на младшем ненаследном лорде.

Наверное, поэтому мое агентство процветало. Если бы я при каждой неудаче предавалась унынию, в первый же год вернулась в родительский дом. Вот и теперь погоревала, отряхнулась и пошла дальше. Мне всего тридцать, впереди вся жизнь, а Герда без меня наверняка натворила дел. Помощница пусть и умная, но неопытная.

* * *

Глэн тоже проявил характер, не стал отговаривать, когда я молча положила на стол заявление об увольнении. Правда, и подписывать не стал, отправил в верхний ящик.

– Нужно сначала подобрать замену, – пояснил он, снова холодный и отстраненный, – вы ведь ее не предоставили, уходите без отработки. Странно, что ректор разрешил, – поджал губы декан. – Через две недели дам заявлению ход. Счастливого пути, госпожа Флин, жаль с вами расставаться, но...

Он развел руками и углубился в корректировку расписания. Даже обидно стало от такого небрежения. Выходит, я права, Глэн никогда меня не любил. Зато ректор активно отговаривал, предлагал повысить жалование. Пришлось объяснить: увольнение вызвано личными мотивами. – Вдвойне жаль, – поджал губы дракон. – Но помните, захотите вернуться, охотно приму обратно.

Долго думала, стоит ли прощаться с подопечными, в итоге не стала, просто сухо объявила в начале первой лекции, что занятие проведет другой преподаватель. Вряд ли ведьмочки расстроятся, я мешала им шалить и бездельничать. Заменить меня, пока не найдут другую смертницу на роль наставницы, согласилась аспирантка, худенькая девушка с горящими глазами. Надеюсь, ее не сожрут. Представила Виолетту и с чистой совестью закрыла дверь аудитории.

Решив дела в академии, я зашла в комиссариат и сообщила новое место жительства. Иначе нельзя, запишут в беглые, и так с большим трудом добилась разрешения на выезд. Инспектор бухтел, долго не желал подписывать, но я упрямая.

Билет на поезд достала с трудом: в последнюю минуту это всегда тяжело. Места, разумеется, не самые лучшие, зато уезжала сегодня вечером.

Глэн провожать не пришел. Втайне надеялась на это, высматривала знакомую фигуру на перроне, но нет. С другой стороны, мы расстались, он не обязан.

Пыхтя, паровоз натужно дернулся. Я прикрыла глаза и приготовилась через пять дней увидеть знакомые улицы. Успела соскучиться по Арвилу, собственному дому, утреннему кофе в домашнем халате. Соседка – снова пришлось ехать в общем вагоне – попробовала завести разговор, но быстро поняла, что я не расположена к беседам.

На ближайшей станции из газет я узнала об аресте Каролины Шарп. Журналисты смаковали историю дочери министра внутренних дел соседнего государства, сделали из нее чуть ли не демона во плоти. Бедная девочка, ей придется забыть об учебе, да и отец вынужден будет подать в отставку. Обидно, выходит, инкуб, пусть частично, но добился желаемого.

Вслед за сожалением, что истинный виновник остался безнаказанным, пришло осознание опасности. Если инкуб не пойман, он постарается меня найти и завершить начатое. Я искоса оглядела попутчиков, гадая, не притаился ли среди них опасный субъект. Вроде красавцев с зашкаливающей харизмой нет, но расслабляться рано. На Службу государственной безопасности надейся, а сама не плошай.

– Жаль, ты не собака, – покосилась я на метлу, – так бы предупредила об опасности.

Ойкнула, когда прутья зашевелились. Выходит, метла меня понимала!

– Что случилось, милая? – забеспокоилась соседка.

– Ничего, забыла кое-что, вот вспомнила.

– Бывает, – посочувствовала женщина и погрузилась в полудрему.

Я же заснуть не могла, газета будоражила воображение. В итоге решила ночью начертить ведьминский круг. Никогда прежде не доводилось, но все когда-то случается впервые. К сожалению, данным защитным заклинанием я владела лишь в теории, очень усеченной обзорной теории. Ничего, смекалка поможет, ну или бабушка с того света в очередной раз шепнет внучке нужные слова. Не сомневалась, мои успехи в ведьмовстве – следствие помощи прародительницы.

Вернулась к чтению газеты, временно выкинув из головы инкуба. Что толку все время трястись, даром тратить силы. Может, его тоже арестовали, только газетчики не в курсе. Служба безопасности недаром ест свой хлеб, неужели одного лорда поймать не сумеет? Мысль успокоила, я больше бездумно не скользила взглядом по строчкам.

Мерно стучали колеса, гудел паровоз. За окнами мелькали осенние пейзажи с остатками желтой листвы и пожухлой травой. Солнце не смогло пробиться сквозь плотные тучи, отчего леса, поля и луга казались еще унылее. Настоящее пиршество для любителей коричневого и серого!

Хлопнула дверь вагона. Решив, что это проводник или разносчик, не подняла головы. Я добралась до светской хроники, когда газету бесцеремонно отобрали. Возмущенно засопела, готовая высказать нарушителю спокойствия все, что о нем думала, и замерла. Вместо соседки

рядом сидел импозантный мужчина в сером, имя которого я назвала бы с закрытыми глазами. Лорд Лукас Вар мог сколько угодно менять внешность, исходившие от инкуба флюиды остались прежними, как и парфюм, которым он пользовался. А еще глаза, они словно затягивали в глубокий омут.

– Вышла ошибка, – проворковал бывший клиент, – госпожа случайно заняла мое место.

Я кивнула, хотя понимала, это грубая ложь. Но не орать же на весь вагон! Так, спокойно, пока он не лезет убивать, у меня есть время сочинить план спасения.

– Что же вы не дорожите репутацией? – Рука в гладкой перчатке сжала мою, со стороны казалось, будто воркует влюбленная парочка. – Вас рекомендовали как лучшего специалиста, а вы растратили аванс, нарушили коммерческую тайну и не выполнили работу.

– Вы нарушили договор первым.

Осторожно, очень медленно я нащупала метлу. Практика показала – она лучшее оружие против инкуба. Вагон поезда, конечно, не кладбище, через крышу не улетишь, но в умелых руках и сковородка – опасное оружие.

– При нашей последней встрече вы не обмолвились об этом ни словом.

Пальцы лорда Вара сжались сильнее, причиняя боль. Инкуб ясно давал понять, что сделает с ненужной свидетельницей. Только вокруг люди, неужели он осмелится? Опять набросит иллюзию? Сейчас ведь лорд тоже прятал истинную внешность. Вот и задача – сбросить с него маску. Наверняка портреты инкуба висят во всех комиссариатах, а доблестная Внутренняя гвардия провела просветительскую работу с населением: вдруг кто узнает? Только как все проверить?

– Отпустите! – попросила спокойно, чуть ли не ласково.

Так, заклинание, мне нужно заклинание и время. В голове всегда достаточно знаний, мы просто начинаем паниковать и теряемся.

– Никогда, – инкуб убил надежду на мирный исход дела.

– Стараете! – Нервы часто побуждают острить, вот и я пошла по кривой дорожке. – Прежде вам не требовалось насилие, чтобы удержать девушку.

Лукас сладко улыбнулся и низким бархатным голосом полюбопытствовал:

– Хотите смерти от страсти? Неплохой выбор, заодно компенсируете мне моральные издержки.

Лорд встал и потянул за собой. Неужели он действительно решил покончить со мной подобным образом? Хотелось поаплодировать, инкуб нашел идеальное решение проблемы. Никто ничего не заподозрит, а преступник спокойно сойдет на ближайшем полустанке. Только меня подобный исход не устраивал. Ладно, умереть, но еще и удовольствие ему доставить, энергией поделиться? Этого моя ведьминская натура допустить не могла.

В последний момент я успела ухватить метлу. Лукас не придавал этому значения, а зря. Да, он гипнотизировал, заставлял учащенно дышать, ощущать знакомое томление, но разум полностью не отключился, не рухнул вниз живота. Странно, прежде магия инкуба действовала иначе, а тут я словно периодически выныривала из нее.

– Как я соскучился! – Лорд продолжал играть выбранную роль. – Считал дни и минуты. Не сомневаюсь, в календаре зачеркивал. Два неудачных покушения не всякое самолюбие переживет.

Руки Лукаса сплелись на моей талии – капкан захлопнулся. Исходившее от врага обаяние душило, мир сосредоточился на обладании данным мужчиной. Разум отчаянно пытался пробиться сквозь удушливую пелену, получалось плохо.

– Пойдем, милая, нам там никто не помешает, – интимно прошептал инкуб и поцеловал.

Кто-то убивает проклятиями, кто-то заклинаниями, а демонам, черпающим энергию из любовниц и любовников, достаточно касания губ.

Тело будто пронзил разряд молнии. В глазах потемнело, я обмякла в сильных руках собственной смерти. Едва дыша, с трудом передвигая ноги, стала послушной куклой. Пожар желания заставлял лхнуть к груди Лукаса, стремиться к его губам. С ужасом осознала, что начала расстегивать блузку. Нет, не хочу! Но лорд довольно ухмылялся, напоминая: сопротивление бесполезно.

Мы ожидаемо оказались в уборной – единственном месте, где могла бы уединиться парочка.

Лукас отобрал у меня метлу и прижал к стене.

– Быстро или медленно?

Пальцы инкуба проворно расстегнули оставшиеся пуговицы и стянули блузу с плеч. Прикосновения ладони к груди заставили застонать: они обжигали даже через белье. – Теперь юбка... – Лорд незамедлительно расправился со вторым предметом одежды. – Так быстро или медленно?

Меня устроили удобнее. Для чего, догадалась бы даже неопытная школьница. «Хоть бы брюки для приличия снял!» – пронеслась в мозгу недовольная мысль. Странно, но именно она отрезвила, позволила сбросить дурман оболешения. Я тут в одном белье, скоро и вовсе останусь без него, а инкуб при полном параде? Я на такое не подписывалась. Где свечи, постель, наконец? Собрался убивать, убивай по правилам!

– Медленно. – Я не подала виду, что уже сбросила с себя чары. В голове созрел план. Пожертвуем девичьей стыдливостью и выиграем жизнь. Инкуб широко улыбнулся и избавил от лифчика. Как предсказуемы мужчины! И как неосмотрительны, метлу надо на пол кидать, а не к раковине прислонять. Собственно, сам виноват – стоило лорду поклониться, как я от души огрела его по голове. Смышленная метелка добавила от себя, а я для верности приложила ошарашенного, явно не ожидавшего от жертвы подобной прыти убийцу о ту самую раковину. Результат порадовал – Лукас потерял сознание. – Не надо связываться с ведьмами! – Я победно водрузила метлу на спину поверженного врага. Однако расслабляться рано, нужно связать инкуба и сдать властям, пусть разбираются и премию за поимку опасного преступника выдадут. И ведь опять виновата женщина, то самое набившее оскомину «все беды от баб». Придушил бы – не валялся бы на полу, а ему демонической романтики захотелось.

Сеть вышла крепкая, надежная. Убедившись, что силовые нити не порвать, быстро оделась. Нацепив блаженную улыбку на лицо, щелкнула задвижкой. Табличку «Занято» убирать не стала – любовнику нужен отдых после бурных выражений любви. Бывает, женщина крепче оказалась. Пассажиры понимающе хмыкали. Пускай, паника – последнее, что мне сейчас нужно.

Отыскав проводника, коротко обрисовала ситуацию и попросила связаться с Внутренней гвардией. Мужчина переменялся в лице и ринулся к начальнику поезда. Выходит, у него есть переговорный шар. Замечательно, скоро Лукас Вар останется в прошлом.

Инкуба сгрузили через час – иногда органы правопорядка работают оперативно. Мы остановились в чистом поле, и дюжие запыхавшиеся молодцы на самодвижущихся повозках увезли Лукаса в неведомые дали. Он уже очнулся и активно расточал пожелания в мой адрес. В ответ я приторно улыбалась и покачивала амулетом от сглаза. Желаящих убрать конкурентов много, в свое время пришлось озаботиться. Простенькие проклятия он тоже отражал, а остальное на первых словах пресекут гвардейцы, скажем, метким ударом под дых.

Глава 15

Устроившись в любимом кожаном кресле, я сортировала счета. За время отсутствия накопилось немало, мелкие текущие Герда оплачивала, остальные сложила в коробку до моего приезда. Я периодически заглядывала в нее и погашала обязательства. Под рукой лежал ежедневник. Сегодня намечены две встречи, одна по предварительной договоренности, вторая – отчет по проделанной работе. Пустая чашка все еще источала неповторимый кофейный аромат – спонсора моего хорошего настроения. С другой стороны, отчего хандрить? За окном лежал снег, мягкий, пушистый. Он выпал вчера и, к счастью, не собирался таять. Ярко светило солнце, Герда напевала веселую песенку, а в банк поступила круглая сумма. Не рассчитывала, что королевство расщедрится, плохо я думала о чиновниках. В приписке значилось: это премия за поимку преступника. Академия тоже перевела часть оклада – выплату за отработанные в ноябре дни. Словом, счетов я не боялась и собиралась через полчаса сделать обеденный перерыв, заглянуть в новую кондитерскую на углу. Помощница утверждала – там бесподобные воздушные пирожные со взбитыми сливками.

Звякнул колокольчик – посетитель. Так и есть, из приемной послышался звонкий голосок Герды. Обычно она справлялась, редко когда требовался разговор со мной, поэтому

продолжила медитировать над бумажками. На оплату земельного налога еще три недели, успею. Он самая крупная моя трата в году.

– Подождите минутку, госпожа Флин сейчас вас примет, – ворвался в кабинет голос помощницы.

Я поспешно убрала коробку и вопросительно глянула на Герду. Девушка прикрыла дверь, отсекая нас от приемной, и только тогда сказала:

– Мужчина хочет заказать магический эскорт. Его недавно бросила невеста, родители ничего не знают, приезжают на Новолетье.

Подумав, я кивнула. Планов на конец года все равно никаких, можно вкусно поесть и хорошо заработать.

– Предупредила, что интим и романтика договором не предусмотрены?

Встречаются иногда клиенты, которые полагают, будто магический эскорт – это постельные развлечения с магессами.

– Конечно, – кивнула Герда, – он даже расценки видел. Хочет познакомиться, колеблется между двумя исполнительницами.

– Сам-то как?

Приятнее работать с симпатичными клиентами, хотя по причине внешности я никогда не отказываю.

– Очень даже, – воодушевилась помощница.

Сердце екнуло. Нахмурившись, с надеждой спросила:

– Надеюсь, не инкуб?

Хватит с меня обитателей Нижнего мира, пусть конкуренты с ними возятся.

– Нет вроде, – задумалась Герда. – Вампир.

Я подавилась воздухом. Потом, оправившись от первоначального шока, вскочила и прошипела:

– Гони его вшаей! Иначе я ему такой эскорт устрою, что без зубов останется.

Знаю, какой там вампир, пусть катится обратно в Брайт.

– Ты со всеми клиентами так или сегодня день особый, голова болит?

Дверь распахнулась, и на пороге возник Глэн Адравин собственной персоной. Без букета и конфет – совсем обнаглел.

– Убирайся! – Я демонстративно указала вампиру на выход. – Или проводить?

– Спасибо, я хорошо ориентируюсь в пространстве. – С наглеца как с гуся вода. – Так сколько ты стоишь? Твоя помощница сказала, могут быть надбавки за сложность.

Пунцовая, я рухнула обратно в кресло.

Нет, это уму непостижимо, приехал!

Герда в недоумении переводила взгляд с меня на клиента, не решаясь вмешаться. Она впервые слышала, чтобы я кричала и топала с порога. И не объяснишь, что Глэн издеваться пришел.

– Для тебя – миллион, – окрысилась на вампира.

– Госпожа Флин, я серьезно. – Глэн отодвинул стул и чинно уселся, мельком глянув на мой ежедневник. – Заказов у вас немного, могли бы пополнить содержимое кошелка. В сложившейся ситуации, когда ваша репутация несколько подорвана...

– Что тебе нужно? – застонала я, обхватив голову руками.

Хорошее настроение улетучилось, даже солнечные зайчики на столе не радовали.

– Кажется, я достаточно ясно обрисовал ситуацию твоей помощнице, но, если надо, повторю.

Сделайте нам, пожалуйста, чаю, – обратился к Герде брошенный любовник. – Мне можно без сахара, а Эльмире лучше мятный.

Помощница кивнула и вышла, оставив меня наедине с чудовищем.

– Прекрати балаган и уходи. – Я быстро взяла себя в руки.

– Ты всем клиентам так грубишь? – Глэна не брали никакие гневные взгляды.

– Только настырным бывшим. Послушай, – сменила я тактику, – мы оба знаем, никакой эскорт тебе не нужен.

– Ошибаешься, – качнул головой вампир и достал из кармана коробочку. – Вот, даже кольцо имеется, но невеста сбежала. Родители приезжают, – он глянул на календарь на стене, – через восемь дней, нужно им кого-то предъявить.

– Себя предъявишь, – прошипела я. – Кольцо на мизинец налезет.

– Оно женское, не поймут.

– Неужели все женщины вокруг закончились? Только свистни, найдешь невесту.

– Мне не нужна невеста, мне нужна магесса, которая бы ее изобразила, – поправил Глэн.

Он развалился на стуле, едва ли не ноги на стол закинул.

– Ну давай, облизывай меня. Что вам угодно, господин Адравин, как выглядела невеста, чем платите? – карикатурно щебетал Глэн.

Я медленно, но верно закипала. Чтобы не вспылить, впила ногтями в ладони. Спокойно, ты не обязана его обслуживать, пусть идет развлекаться к конкурентам.

Нацепив фальшивую улыбку, вздохнула:

– Боюсь, ничем не могу вам помочь. Уверена, вы найдете другого специалиста. Удачного дня!

Поднялась, чтобы проводить вампира до двери, но он и не думал вставать, наоборот, заложил ногу на ногу и с вызовом, ухмыляясь, смотрел на меня. Начальник начальником! Как только я могла подумать, будто это тип – рядовой агент? Ну да, внешние связи не отдел шпионажа, больше кабинетная работа, но все же.

Немая сцена длилась несколько минут. Я подпирала дверь, скрестив руки на груди, он сидел, откинувшись на спинку стула. В итоге победил опыт.

– Хорошо, – со вздохом сдалась я, возвращаясь за стол, – говори, что тебе нужно, устрою.

Признаю, работники Службы государственной безопасности способны переиграть даже ведьму.

– Не бойся, невесту изображать не придется. – Глэн повертел в пальцах коробочку и убрал обратно во внутренний карман.

Заметив мой интерес, вампир усмехнулся:

– Что, хочешь проверить, есть ли там кольцо?

Фыркнула:

– Вовсе нет! Может, перейдем к делу? Или захотел помириться?

Сердце предательски замерло. Оказывается, мне жутко хотелось услышать «да» и увидеть блеск пусть даже самого простенького колечка. Не обручального, естественно, я не жаждала делить одну фамилию с леди Адравин.

– Я с тобой не ссорился, – испортил момент декан.

Мог бы соврать!

– Слушаю, – сухо оборвала пререкания и, очинив карандаш, открыла блокнот, который всегда держала наготове в верхнем ящике стола.

В дверь постучали, и Герда внесла чай. Она изнывала от любопытства, но решилась лишь на формальный вопрос:

– Что-нибудь еще?

– Нет, спасибо. Если понадобится, я позову.

Да, чего только не нафантазировала моя помощница! Сначала бурная перепалка, потом тишина.

Спасибо, Глэн сел нормально, из уважения к Герде, не ко мне, разумеется.

Вампир чинно, словно аристократ, взялся за чашку и сделал глоток.

– Я люблю крепче и с бергамотом, но и такой сойдет, – скривился он.

Развела руками:

– Простите-с, купажами не избалованы, вкусов вашей милости не знаем.

– Хватит паясничать. – Судя по тону, разговор намечался серьезный. – Я государственный служащий, а не приятель с кладбища.

– Вот оно как! – присвистнула я. В горле заворочался клубок обиды. – Служащий при исполнении. Так бы сразу и сказали, господин начальник, а то невесту, друзей с кладбища приехали. К слову, я девушка порядочная, по гостям не хожу, это вампиры хорошо ладят с мертвецами.

Выставить его прямо сейчас, и вся недолга, терпеть издевательства бывшего любовника я не собиралась.

– Я извинился еще в Брайте, этого достаточно. – Глэн нервно, едва не расплескав чай, поставил чашку на стол. – Ты не пожелала слушать, сбежала. Хорошо, повторю еще раз. Я соврал не потому, что хотел обмануть, а потому, что не хотел напугать. Ты едва агента переварила, а от начальника департамента и вовсе упала бы в обморок.

Кивнула, признавая его правоту. Наверное, вампир ждал каких-то слов, но ведьмы – существа гордые и непогрешимые.

– Поздравляю с поимкой инкуба. Слышал, тебе вынесли благодарность.

– Спасибо. Пришлось самой, раз мужчины не оказалось рядом.

Действительно, знали, что лорд Вар попытается уничтожить, и спокойно отпустили без охраны. И Глэн, и Внутренняя гвардия, и служба безопасности – все хороши! А если бы я не справилась, если бы поддалась чарам? Лежала бы в земле, хорошо, в могиле, а не просто в овраге.

– Ошибаешься.

Я часто заморгала и мотнула головой:

– Только не говори, будто ехал в соседнем вагоне! Тебе было плевать, в голове один учебный план.

– Глэн Адравин – козел, это мы уже проходили, – тихо рассмеялся вампир и снова потянулся к чашке. – Между прочим, ты доставила массу проблем, пришлось перестраивать расписание всего факультета. Думаешь, остальные преподаватели сказали «спасибо» за дополнительную нагрузку?

– Некоторым она не повредит, – едко заметила я и тоже уделила внимание чаю. Хороший, не бурда, напрасно Глэн наговаривает. – Той же Тамаре нужно скинуть десяток лишних килограммов, полеты на метле помогут обрести идеальную фигуру.

– Ага, – поддакнул декан, – а нервный срыв от проделок ведьмочек радикально решит проблему. Ими занимался я, остальные отказались, в ультимативной форме заявили: либо новая наставница, либо они увольняются. Увы, полных энтузиазма романтиков не нашлось, вакансия не закрыта.

Думал, пожалею? Ха, позлорадствую. Пусть побегает, меньше станет совать нос в чужие дела. Хотя, по справедливости, в клетку с метлами должен войти проректор, он меня нанял, пусть и замещает.

– Так заявление ты... вы подписали?

Как-то незаметно мы перешли на прежний свободный стиль общения, пора вспомнить об этикете. Глэн не приятель, не любовник, а чужой человек, тьфу, вампир. Только вот в глубине души, увы, не очень глубоко, я радовалась приезду клыкастика. Пусть без подарка, без патетичных извинений, но он таки потратил почти неделю на то, чтобы меня увидеть. В разгар сессии, между прочим!

– Эльмира, – зато Глэна условности не волновали, – ты не против кое-куда прогуляться, уладить формальности? Я добился разрешения на телепорт, полдня угробил, чтобы его построить и скорректировать. Обещаю, все строго по делу. Задним числом подпишем согласие на участие в операции по поимке преступника.

Так они инкуба на живца ловили?!

Тут мои нервы не выдержали. Метлы под рукой не оказалось, но и ежедневник сойдет. Он смачно пару раз опустил на голову вампира, который не ожидал подобного поворота событий и не сумел уклониться. Увы, Глэн быстро сориентировался и отобрал предмет экзекуции:

– Мои мозги представляют ценность для государства.

– Пусть немного обеднеет.

Я дунула на упавшую на нос прядь и нервным движением заправила ее за ухо. Что происходит. Я словно с цепи сорвалась, ни один мужчина не доводил до белого каления всего за несколько минут, а Глэн сподобился не единожды.

– То есть от денег ты отказываешься? – по-своему понял вампир и цокнул языком. – Жаль, знал бы, не готовил приказ, не спорил с казначейством. Оно страсть как не любит делиться.

Недоверчиво покосилась на вампира и уточнила:

– Приказ действительно существует?

Незванный гость кивнул:

– Могу копию показать.

Я всплеснула руками и усмехнулась:

– Вот уж не надо, знаю, как ты умеешь документы подделывать!

– Они подлиннее, – надулся Глэн. – Бланк, печати.

– Только должность фальшивая. И прекрати мне «тыкать», мы расстались и...

Не договорила и повернулась к вампиру спиной. Все, надоел, дверь сам найдет. Лучше бы и дальше счетами занималась, лучше бы молча заволокла осенью чемодан в поезд, лучше бы... В общем, без инкуба я никогда бы не встретила Глэна Адравина.

– Какая ж ты ведьма!

Глэн с тихим смешком обнял со спины. Для порядка пнула нахала локтем, а потом сдалась на милость той части сознания, которая жаждала очутиться в его руках. Только тело одно, а голова

другое, так просто сдавать позиции я не собиралась. Подумаешь, поцеловал за ухом, пощекотал языком шею. Плевать, что жутко хочется ответить, порядочные женщины проявляют твердость, мужчина виноват – и точка!

– Герда тебе ясно сказала: никакого интима.

Как же тяжело держать лицо, когда тебя соблазняют! А Глэн словно не слышал, продолжал разгонять мурашки по коже, верхнюю пуговку блузки расстегнул. Похоже, впереди пикантное приключение и бурное примирение. И я очень его хочу, только не дам. Из вредности. А еще в приемной Герда, и я еще не решила, прощать ли лжеца.

– Без интима так без интима.

Вампир поразительно легко отступил, поправил галстук и уселся на стул с самым невинным видом. А я осталась стоять, раздосадованная, раскрасневшаяся и снова жутко обиженная. Раздразнил – и в кусты!

– Подарки договор допускает или отдать той милой девушке?

Глэн снова извлек знакомую коробочку и шелкнул рычажком. С бархатного ложа на меня смотрело золотое кольцо с зеленым камушком.

– Дай сюда! – Я чуть ли не вырвала коробочку из рук вампира.

С него станется, подарит Герде, чтобы позлить.

– Нравится? – самодовольно улыбнулся прощенный предатель, но я его еще немного помучаю, для острастки.

Показала клыкастику фигу и примерила кольцо – точь-в-точь.

– Хороший глазомер, – сдержанно поблагодарила за подарок, – только бывший дарил бриллианты.

Лицо Глена вытянулось. А чего он ожидал, объятий и поцелуев в щечку?

– Ты мне за моральный ущерб должна, только на изумруды хватило, – наконец выдал вампир.

– Телепорт, – напомнила о работе.

Пререкания – это хорошо, но от них денег не прибавится. Колкостями мы обменялись, пар выпустили, теперь можно в Службу государственной безопасности. Не терпелось посмотреть в глаза тем, кто превратил меня в наживку. Обычной премией не отделаются, это подсудное дело. Разумеется, никакое согласие подписывать не стану, а вот заявление подать – запросто.

Оказалось, телепорт открыт в мэрии. Помимо Глена, над ним трудились двое местных магов, а теперь удерживали в стабильном состоянии, пока мы оттачивали искусство пикировки.

Велев Герде никого не записывать на оставшуюся часть дня, я утеплилась и вслед за вампиром вышла на скрипучий снег. Большой шишке не помешало бы застегнуть пальто, кровососы тоже подвержены простудам.

До мэрии добрались быстро, еще с полчаса потребовалось на финальную настройку телепорта, и где-то в три часа пополудни я совершила свое первое перемещение в пространстве.

Ощущения непередаваемые! Представьте, что у вас одновременно заложило уши и носом пошла кровь, а вдобавок ноги стали ватными. К счастью, ничего не выло, не польхало и не давило, а само перемещение заняло от силы пару минут.

Моргая, я с интересом осматривала длинный коридор унылого серого цвета. Он казался знакомым, где я раньше видела такую казенную скуку? Точно, в столичном отделении службы безопасности!

– Мы в Готере, – пояснил Глэн и взял под руку. – Это самый крупный город Средних земель.

Знаю, училась хорошо, только у меня вопрос: зачем нам сюда?

– Собственно, тут я работаю. Не в коридоре, конечно, – поправился вампир, лишив возможности сострить.

– Таки работаешь?

Только улучшившееся настроение мгновенно ухудшилось. Неужели очередная ложь?

Помнится, кое-кто увольнялся, потом восстанавливался на вольных хлебах.

Декан виновато опустил голову и кивнул.

– Можешь избить метлой, тем интереснее заявление писать. – В его глазах блеснули искорки. – Первый случай в департаменте, хотя нет, дырокол тебе не переплюнуть.

О, Глэн знал, как успокоить женщину – обратиться к ее любопытству.

– И кто же тебя дыроколом и, главное, за что?

Вслед за вампиром я миновала пару кабинетов, в которых, судя по звукам, кипела буйная повседневная жизнь, и остановилась против двойной таблички «Приемная. Начальник

департамента внешних связей». Не удержавшись, потрогала ее, даже поскребла пальцем – настоящая.

– Прошу! – Глэн галантно распахнул передо мной дверь. – Скромная обитель, из которой я бежал, но вынужденно вернулся. Дырокол же приключился с одним агентом. Ревнивая девушка решила, будто он ей изменяет.

– Тебе это не грозит, – успокоила я вампира, с интересом вертя головой по сторонам, – ты не изменял, всего лишь обманывал.

– Спасибо! – фыркнул он и тут же нацепил маску солидного начальника: за нами наблюдали две молодые женщины в одинаковых серых пиджаках.

Они заняли столы рядом друг с другом; на одном стоял переговорный шар. За спинами красавиц – тут шевельнулась ревность, мало того что секретарей двое, так еще симпатичные – теснились яркие папки на открытых стеллажах. Не обошлось без цветов и небольшого фонтанчика с рыбками. Последние, видимо, были призваны снимать стресс.

– Доброго дня! – опомнившись, прошептала старшая из секретарей, брюнетка, невзначай сверкнув острыми зубками.

Так, похоже, отныне я ненавижу обладательниц темных волос, а еще точно освою профессию цирюльницы: кое-чьи клыки надо подровнять или вовсе сразу вырвать.

– Доброго, – поколебавшись, согласился Глэн и, ухватив меня за руку, чуть ли не сунул под нос каждой секретарше палец с кольцом.

– Эм, а это что было? – растерявшись, я уставилась на вампира.

– Представление невесты и крушение чужих надежд, – беззаботно ответил смертник.

Видимо, он не понимал, чем может обернуться попытка вторично обмануть ведьму, да еще в таком серьезном вопросе. Как же не хватало дырокола, одной метлой явно не обойдешься. Или предпочесть крепкие напитки: сглаз там или зелье маразма.

– Здравствуйте! – Даже когда зла, не забывай о вежливости.

Заметно приунывшие секретарши ответили нестройным приветствием и засуетились, спеша погresti Глэна под ворохом новой информации. Вампир отмахнулся от них, как от назойливых мух, и посетовал:

– Будто студентов мне мало!

Если вероломный тип уповал на жалость, то просчитался. Убедившись, что слова утешения не последуют, Глэн отпер кабинет и отрезал нас дверью от внешнего мира.

– Все, теперь можешь орать. – Вампир швырнул связку ключей на стол и развалился в кресле, запрокинув голову на спинку. Мало того, даже глаза прикрыл.

– У меня к тебе три вопроса, в какой последовательности задать?

Само спокойствие, я опустила на стул.

Хм, опять никакой индивидуальности: тот же унылый беж, добротная ореховая мебель, портрет короля на стене. Как во всяком присутственном учреждении, его величество смотрел строго перед собой и больше походил на восковую куклу, нежели на живого человека.

– По степени тяжести моей вины.

Глэн распахнул глаза и уставился прямо на меня. Не поддавшись простейшему способу воздействия, я сняла кольцо и положила на стол. С главного, значит, с главного.

– Это что? – ткнула в украшение.

– Кольцо. С размером таки ошибся? Вроде у меня память хорошая...

Ни тени стыда на лице! Глэна больше волновало, подошло ли кольцо, нежели само его наличие.

– Размер мой, внешне нравится, спасибо. – Вот зачем сухо, но благодарю? – Меня волнует фарс с невестой.

– Мира, тебе жалко? – насупился вампир. – Между прочим, – мстительно напомнил он, – ты тоже много крови мне испортила, мог бы годами дуться. А тут и родители довольны, есть кого пилить, и репутация господина Гоше, ректора закрытой академии, не пострадает. Могу заплатить, – сверкнул глазами Глэн.

Лучше бы в лицо плюнул!

– В постель с тобой тоже за деньги ложиться?

– А будет еще и постель? – удивленно поднял брови вероломный кровосос и довольно протянул: – Жизнь-то налаживается!

– Ты больше говори, вымалывать придется, – мрачно предупредила я. – С учетом процентов рискуешь разориться. И скажи толком, ты мне предложение делаешь?

– Нет, то есть да. Сыграть невесту для родителей и сослуживцев. После старые добрые развратные отношения без кольца.

Не смогла сдержать улыбки. Глэн и разврат – понятия несовместимые. Даже странно – вампир, а порядочный, хотя свет не выключает и под одеялом не прячется.

– Так как?

Вроде вопрос задан беспечно, но я уловила легкое волнение. Именно поэтому крепко задумалась и, приложив палец к губам, нагло поинтересовалась:

– А что взамен?

Снова встречаться с родителями Глэна не хотелось, с матушкой – особенно. Одна из нас точно не выживет.

– Моя любовь, – гордо выпятил грудь вампир.

Я тяжело вздохнула и надула губки в духе капризной «золотой молодежи».

– Мало? – Вот теперь прощенный (ну, почти) любовник по-настоящему обиделся. – Между прочим, я ей не разбрасываюсь.

– Догадываюсь, – поспешила успокоить вампира.

Глэн, несмотря на его недостатки, успел стать родным. Может, он и обманщик, но обесценивать чувства клыкастика я не собиралась. Для него любовь – не чаю попить. Это очень хорошо, может, поведает государственную тайну.

Началась игра «если любишь, докажи». Глэн стойко держал оборону, отказываясь раскрывать тайну мотивов Лукаса Вара. Все, что удалось выпытать, это некое оскорбление. Вроде отец Каролины отказался отдавать за инкуба свою сестру. Вот оскорбленный демон и начал «копать» под семейство Шарпов, так и вышел на девушку с опасными и редкими способностями.

– Ее казнят? – Позабыв о былых разногласиях, я в порыве чувств сжала руку Глэна.

Жалко бедняжку, она всего лишь оружие.

– Не мне решать, – обтекаемо ответил вампир.

Ох, не понравилась мне его скрытность!

– Ты обязан ее спасти, иначе никакой невесты.

– А если спасу, выйдешь за меня?

Если бы рухнул полоток, не заметила бы. Сидела, выпучив глаза, даже рот от удивления открыла.

– На пару дней, да?

Глупее вопроса не придумаешь, но Глэн ведь шутит? Конечно, шутит, ведь он ясно дал понять: никакого брака, никаких детей.

– Вообще-то я планировал более длительный срок, но для начала неделя устроит.

От сердца отлегло: шутит. Вон, улыбается, демонстрируя острые клыки. Когда-то они пугали, теперь казались милыми.

– Неделя с твоими родственниками? – Я крепко задумалась.

– Кольцо будет с бриллиантами, – пообещал Глэн.

Чувствовала, он хочет, чтобы я сказала «да», только я никогда не подписывала документы, не читая, а тут невеста, пусть даже на словах.

– Раз уж мы заговорили о деньгах, – ушла от скользкой темы, – где моя премия? Одну мне перечислили, выходит, причитается вторая?

– Именно, – кивнул вампир.

По его лицу скользнула тень недовольства. Выходит, клыкастик думал потратить деньги на бриллианты. Рискованно, я девочка избалованная, могу бульжник в несколько карат потребовать.

Наводящих вопросов задавать не стала, пусть сам поведает, за что такая щедрость. Оказалось, Служба государственной безопасности действительно сделала меня приманкой, не спросив согласия, между прочим. Глэн выяснил, каким поездом я поеду, в него оперативно загрузились агенты. Только где их носило, пока инкуб меня насильовал, за сливным бачком прятались?

– Так это тебе нужно сказать большое спасибо за экстремальное эротическое путешествие?

Глэн встрепенулся, словно боевой конь при звуке трубы. Пришлось поведать, каким образом обезвредили опасного преступника.

– Как думаешь, у инкубов кровь вкусная? – плотоядно облизнулся вампир.

Пожала плечами: не пробовала. Ох, не завидую Лукасу Вару, Глэн из него душу вытрясет и наизнанку вывернет. Если еще и потопчет, я не возражаю.

– Лучше не пей: вдруг отравишься?

– А ты жалеть будешь?

Вместо ответа чмокнула в гладко выбритую щеку и шепнула:

– Свое царство покажешь? Когда еще пройдешься под ручку с таким важным начальником?

Глэн тихо рассмеялся и обещал провести экскурсию.

– Только тут ничего особенного, – предупредил он и ловко снова надел кольцо на палец. –

Вот, – улыбнулся довольно, – тут ему и место.

Ну как на такого сердиться? Только метлой огреть для острастки, и то любя.

Глэн уловил мое настроение и расплылся в широкой улыбке. Сквозило в ней нечто такое...

Словом, начальник целого департамента, декан самого проблемного факультета боялся услышать «нет» от одной самозваной ведьмы.

Я задумалась: как бы вампир делал предложение по-настоящему? Встал бы на одно колено, преподнес коробку печенья с кровью и чужой ливер? Нарисованная воображением картинка оказалась столь яркой, что прыснула в кулак.

– Ювелирные украшения вышли из моды? – недоуменно поднял брови Глэн.

Ну да, ему невдомек, о чем думает возлюбленная, когда смотрит на кольцо. Бедолага, наверное, гадает, что не так, подозревает ювелира в мошенничестве, ну или меня в сумасшествии.

– Нет, кольцо красивое, спасибо, мне очень нравится, – успокоила я мнительного агента. –

Просто пытаюсь представить тебя женихом, и никак не получается.

Брови вампира практически сошлись на переносице, а затем резко вернулись на место. С плутовской улыбкой Глэн наклонился ко мне и шепнул:

– О, это жутко пафосная и занудная история! Черный мне идет, поэтому еще и мрачная.

Теперь пришло время хмуриться мне. Черный – традиционный брачный цвет, траур холостяка по прошлой жизни, какая связь с помолвкой? И тут до меня дошло: под женихом вампир подразумевал именно мужа.

– Ну отчего же, под цвет глаз, – невпопад ответила я, заглянув в темные омуты.

И совершила большую ошибку. Глэн Адравин выиграл бой. Все колкости разом вылетели из головы, улыбка расплылась до ушей, захотелось коснуться, приласкать. Как же я соскучилась! Только сейчас в полной мере поняла, как мне не хватало клькастика.

– Спасибо, не под цвет души, – по привычке отшутился Глэн и осекся, заметив мое необычное, полное обожания выражение лица. – Что случилось? – испуганно спросил он и потянулся проверить температуру. – Нет, – недоуменно пробормотал, потрогав лоб, – вроде здорова. Или с ума сошла?

Вздыхнув, призналась в страшном:

– Я тебя люблю.

– Точно сошла, – вздохнул зубастик, хотя видела, признание его окрылило.

Пусть Глэн старательно скрывал эмоции, все равно они сквозили в мимике.

– Я тебя люблю, идиот! – раскрасневшись, выкрикнула я и вскочила. – Один раз повторяю и...

Договорить мне не позволили, запечатав рот поцелуем. Он вышел совершенно особенным, не сравнить с предыдущими. Дело не в технике, обстановке, а в чувствах, которые вложил Глэн.

Похоже, я вытянула счастливый билет, всего лишь требовалось избавиться от предрассудков.

– Да я тебя тоже, – нехотно оторвавшись от моих губ, заверил вампир. – Хотя порой это непросто и больно.

Рассмеялась и быстро чмокнула его в нос. Право слово, переживу неделю с леди Адравин, еще неизвестно, кто кого.

– Тогда поработаешь в академии до нового семестра? – елеинным голосом попросил Глэн, поглаживая мои пальцы. – Ну о-о-о-очень надо. – Он провел ребром ладони по горлу. – Везде отчеты, горячая пора, третью работу я не потяну. Тебе ведь не нужен дохлый жених?

– Фиктивный, – напомнила я, начиная догадываться, во что ввязываюсь.

– Так все равно мертвый. Ну, Мира!

Глэн так проникновенно посмотрел в глаза, что я не смогла отказать.

Возращение в академию осталось незамеченным. Никаких фанфар, громких слов, разве только занятые активной зубрежкой и подготовкой к грядущим праздникам ведьмочки вяло обсуждали мой роман с деканом. Коллеги разбились на две группы. Одни делали вид, будто ничего не произошло, другие перестали общаться. О последних не жалела, принципиальные старые девы подружками бы никогда не стали.

Я долго пыталась Глэна, отчего его штаб-квартира не в столице, и получила парадоксальный ответ: «Мне так удобнее, все равно полевая работа в Средних землях». Там же, в Готере, вампир обзавелся маленьким домиком, который обещал на каникулах предоставить в мое полное распоряжение. Правда, он забыл упомянуть одну маленькую деталь: к жилищу прилагались те самые родители. Целых семь дней в компании лорда и леди Адравин, потом сие счастье отбывало к другим детям.

Глэн с радостью избавился от груза обязанностей, щедро наполнив мой учебный план. Даже обещанное жалование не могло пересилить усталость. Я буквально валилась с ног, каково же студентам? Однако самые главные испытания ждали впереди. Экзамен по полетам страшил больше заносчивой леди с клыками. Одно дело первокурсницы, другое – выпускницы, которые соревнуются в кульбитах и скорости с птицами. Глэн успокаивал, заверял, все пройдет хорошо, и активно тренировал по ночам. После очередного падения, лишь чудом не закончившегося травмой, в сердцах заявила: лучше бы он занимался со мной любовью. В ответ вредный вампир увеличил нагрузку, вытравив из головы даже мысли о чем-то, кроме сна. Порой я готова была его придушить, но Глэн, видимо, предполагал такое развитие событий и начал задерживать допоздна. Совсем допоздна, то есть до утра. Меня клонило в сон, а вампир излучал бодрость и мучил новыми обязанностями. Складывалось впечатление, что он собрался оставить меня в академии навсегда. Как-то поинтересовалась напрямую, ищет ли Глэн замену, и получила парадоксальный ответ:

– Нет.

Я выронила щетку, которой пыталась укротить спутанные после очередной бессонной, увы, не от любви, ночи, и, подбоченившись, уставилась на лжеца. Он и бровью не повел, наслаждался морозным утром и запахом свежесваренного кофе.

– Где ты хранишь баночки с кровью?

– Нигде.

Тогда понятно, отчего он так спокоен, разбить нечего.

– Предусмотрительный! – процедила я и с остервенением рванула спутанную прядь.

Больно, зато отрезвляет и успокаивает. У меня, значит, свой бизнес, агентство, новые заказы, а я вынуждена возиться с ведомостями, журналами наказаний и планами занятий на следующий семестр. Надеюсь, не бесплатно, в порыве чувств забыла уточнить сей важный момент.

– Должность обязывает, – пожал плечами вампир и мельком глянул на часы. – Поторпливайся, у тебя зачет через полчаса, а сразу после него практический экзамен по зельеварению.

– А у тебя выходной? – намекнула я на то, что Глэн сибаритствовал, пока некоторые выбивались из сил.

И если бы только вальяжно попивали кофе – от вампира пахло дорогим парфюмом.

– Деловая встреча, – поправил возлюбленный и, потянувшись, спустил ноги со стула.

М-да, воспитание хромает, при женщине, вот так!..

– С кем же ты встречаешься? – равнодушно поинтересовалась я, наконец справившись со спутанными волосами. – С брюнеткой или блондинкой?

– Ревнуешь-ш-шь? – Губы Глэна растянулись в довольной улыбке.

Я фыркнула и потянулась за блузкой.

– Было бы кого.

– Совсем-совсем нет? – не унимался вампир.

Он подошел и обнял сзади, чуть приподняв над полом.

– Совсем-совсем да, но продуктивно.

Отпихнула его, чтобы не мешал одеваться, и попросила подать юбку.

– Это как?

Похоже, я изрядно озадачила Глэна. Пора бы привыкнуть, ведьмы непредсказуемы.

Пожала плечами и, присев на кровать, эротично натянула чулки.

– Отравлю обоих. На похоронах вампиров черный креп носят или нужно заказать новую шляпку?

– Лучше бы ты фату купила. – Насупленный Глэн всучил мне юбку и хлопнул дверью кабинета. Обиделся, бедолага. Нет, сам виноват, что я должна была подумать, если он с самого утра благоухает туалетной водой и словно сошел со страниц модного каталога.

– Встреча с благотворителями у меня, – надолго Глэна не хватало, – нужно деньги на ремонт и новое оборудование выбить. Скоро придут, в десять.

Я абсолютно искренне пожелала возлюбленному удачи и, быстро наведя марафет, поскакала на зачет. Кофе попьют на месте, домовый принесет. Может, по знакомству с деканом еще роголик с маком получу.

Шумная стайка ведьмочек ожидала у забора. Пока без метел – им, как первокурсницам, запрещалось брать их самостоятельно. Девочки дурачились, толкали друг дружку и не сразу уgomонились при моем появлении. Не стала их ругать и вместе со старостой отправилась за метлами. Я тоже прихватила свою, не из клетки, разумеется, а из квартиры Глэна. Сдается, вампир ее заговорил, иначе отчего она следовала за мной, словно собачка на поводке, слушалась приказов? Может, моя бабушка и была ведьмой, зато вся остальная родня безумно далека от этого, вряд ли мне по наследству передалось достаточно способностей. Раздав метлы, я устроилась в углу тренировочной площадки с журналом и ведомостью в руках. Собственное средство передвижения смирно лежало рядом. Надеюсь, летать сегодня не придется. Нет, Глэн, безусловно, пытался провести ночной курс молодого бойца, но небо так и не стало моей родной стихией.

Зевнув в ладонь, оглядела присутствующих. Вроде все на месте, начнем. Решив не нарушать традицию, вызывала на экзекуцию в алфавитном порядке. От девочек требовалось правильно оседлать метлу, подняться над землей и сделать круг над площадкой. Те, кто справлялся с первой попытки, получали «плюс балл», со второй и третьей – просто зачет.

Мечтая о нормальном завтраке и второй чашке кофе, я лениво наблюдала за действиями подопечных. Они допускали одни и те же ошибки: неверное отталкивание, хват, отсутствие контакта с метлой. Приходилось вставать, поправлять. В воздухе обычно требовалась только страховка, с ней прекрасно справлялась магическая сеть. Я натягивала ее, когда та или иная ученица опасно кренилась набок, и убирала, когда девушка выпрямлялась, чтобы не тратить зря энергию.

Ведомость постепенно заполнялась, экзамен шел без эксцессов, и, на время оставив очередную ведьмочку без присмотра, я позвала домового: очень уж спать хотелось. Увы, я быстро осознала, какую ошибку допустила. Истощенный визг заставил обернуться и запрокинуть голову. С губ слетело ругательство. Непедагогично, зато точно характеризовало сложившуюся ситуацию. Подхватив метлу, рванулась спасать непутевую студентку, которую швыряло из стороны в сторону, словно тряпичную куклу. Если она сорвется, не удержится... Не думать, не думать!

Взбесившаяся метла несла Мэри Жане к учебным корпусам. Догнать ее я не успевала, хотя честно наплевала на страх и подгоняла свою помощницу. Зажмурилась, когда студентка едва не врезалась в крышу, и во все горло закричала: «Вниз, прикажи ей опуститься вниз!» Вряд ли ведьмочка слышала. С побелевшими от страха губами она намертво вцепилась в метлу, словно срослась с ней. Однако нет, таки опустилась ниже, просвистела мимо библиотеки...

Определенно, хорошо иметь второй вид заработка, из академии меня точно уволят за нарушение преподавательской этики. С другой стороны, большая часть учащихся старше восемнадцати, пора привыкать к взрослой жизни и взрослым выражениям.

Стекло жалобно зазвенело, и с громким криком, в фейерверке осколков студентка влетела в окно. Когда я поняла, чье оно, резко захотелось слиться с ландшафтом. Лишь бы было без пяти минут десять, хотя бы без пяти! Благотворители собирались у ректора, в том самом кабинете, который мы разгромили.

Я придержала метлу, чтобы переждать первые раскаты гнева господина Олдаса, и отправилась наводить порядок. К сожалению, за честь предмет девочке не смогу, ей определенно не хватает умений. Ничего, потренируется на каникулах, самой пойдет на пользу. Или, если не сдаст еще два зачета и один экзамен, отправится домой. Не всем суждено стать ведьмами, существует десяток других магических специализаций, вдруг одна из них – ее стезя.

– Госпожа Флин, что здесь происходит? – вопреки ожиданиям, ректор говорил спокойно, да и выглядел тоже.

– Зачет принимаю. – Я сделала вид, будто все нормально, и подлетела к окну, зависнув напротив дракона.

Метла, большое ей спасибо, слушалась идеально, не позорила хозяйку.

– Зачет, значит? – нахмурился Сонар. За его плечом я заметила виновницу переполоха, Глэна и двух важных господ, которых прежде не встречала. – Ну-ну!

– Иногда случается. Сделайте скидку на юность, не у всех выходило с первого раза. Студентка Жане недостаточно подготовилась, неосмотрительно увеличила скорость полета, вот результат, – обвела рукой заваленный осколками пол.

Вроде все целы, только у Мэри пара царапин. Удивительно, она ведь на полной скорости в кабинет влетела!

– Забирайте ученицу и позовите домовых, тут нужно прибраться.

Радуюсь, что отделалась малой кровью, усадила перепуганную девушку на метлу впереди себя и медленно спланировала на землю. Ивовая виновница погрома, как провинившаяся, осталась стоять в углу. Ничего, домовые потом принесут, если ректор не конфискует.

– Я не сдала? – опустив голову, тихо спросила Мэри.

Кивнула.

– Вы меня накажете? – На глаза девочки навернулись слезы.

Ну какая из нее ведьма, скромная, в очках, да еще и пухленькая.

– Нет. У тебя целых две недели, чтобы пересдать во время сессии, и целый месяц, чтобы досдать после, готовься.

Студентка понуро поплелась прочь, а я вызвала домовых и поспешила к тренировочной площадке, дальше принимать зачет. Судьба смилостивилась надо мной, не послав больше сюрпризов, только вот сдача затянулась, и на экзамен по зельеварению я опоздала. Влетев в лабораторию, громогласно призвала к тишине и шлепнула журналом по столу – с первого раза студенты четвертого курса не понимали. Они уже взрослые, дерзили, скалили зубы, особенно ведьмаки, которые, словно настоящие мужчины, отращивали бороды и чуть свысока посматривали на женщин. Если преподавательница не годилась им в матери, даже флиртовать пытались, однако я быстро это пресекла.

– Отставить разговоры, разошлись по котлам! На выполнение задания дается полтора часа.

Чтобы не подсматривали и не помогали друг другу, поделю вас на пять вариантов.

По рядам прокатился вздох разочарования. Что, надеялись на два-три варианта? Нет, я коварная и слишком хорошо помню, как удобно заглядывать в тетрадку соседа с другого ряда. Если уж взялась за преподавание, сделаю все, чтобы дальше учиться остались способные, а не ленивые и изворотливые.

Я раскрыла доску и поделила ее на одинаковые столбики, озаглавив цифрами от одного до пяти. Ниже вывела название зелья, которое надлежало приготовить, и фамилии студентов. Брала их в хаотичном порядке, но старалась, чтобы будущие ведьмы и ведьмаки с одним вариантом не могли переговариваться и обмениваться записками. Ровного деления не вышло, в пятом столбце значилось всего три фамилии, ну да ладно, тут симметрия не важна.

Портативные нагревательные останки по команде начали нагревать котлы, работа закипела.

Тематикой экзамена значились зелья средней степени сложности. Я проверяла студентов на знание противоядий, лекарственных снадобий и простейшей алхимии.

Полтора часа – долгий срок, можно немного вздремнуть. Только преподаватель всегда бдит, хоть одним глазом, да наблюдает за подопечными. Я не раз мешала извлечь из сумки конспект или учебник, а то и устроить коллективное совещание, прикрывала глаза и в самый неподходящий момент открывала.

Но вот основа растоплена, пришло время базовых ингредиентов. Скинув дремоту, я прохаживалась по лаборатории, наблюдая за действиями студентов. Порой их движения слишком красноречивы, а работа именно с базовыми ингредиентами выдает степень владения предметом. Основу сварить несложно, это всего лишь монотонная долгая работа, теперь же приходилось действовать быстро, тщательно отмеряя пропорции. Впереди и вовсе вишенка на тортике – катализаторы, стабилизаторы, активные ингредиенты и заговоры.

Ожидаемо получалось не у всех. Я долго наблюдала за тем, как мучается один из ведьмаков, и решила помочь. Безжалостно вылила испорченное содержимое котла и, коротко пояснив ошибку, посоветовала начать заново: «Еще успеешь».

Мое внимание привлек странный нарастающий гул. Обернувшись, заметила, что один из котлов раскалился докрасна. Сделать ничего не успевала, только заорать: «Всем на пол!» Взрыв – дело пары мгновений, тут никакой магией не поможешь – судя по всему, парень перепутал порядок добавления компонентов, а то и просто сами компоненты и щедро плеснул катализатора в недоработанную смесь. Результат, как у всякого подобного эксперимента, оказался непредсказуем.

Ай!

Кожу обожгли горячие капли, но это оказалось меньшим из зол. Котел превратился в подобие самодельной бомбы, вслед за которой сдетонировали остальные котлы. Стоило шипящим кускам металла плюхнуться в заготовки, содержимому влиться в чужой состав, как запустился невидимый часовой механизм. Угадать, выйдет просто бурлящий бульончик или оружие массового поражения, не представлялось возможным – взорвавшийся котел щедро приправил основы зелий соседей самыми разнообразными ингредиентами. Бутылки лопнули, травы и порошки рассыпались, все это шипело, чавкало и булькало, окрашенное во все цвета радуги. Спасибо, студенты не успели наложить чары, с ними потолок лаборатории наверняка бы обрушился, погребя нас в общей могиле.

Я схватилась за голову. Сначала метла, теперь это. Вскоре в лабораторию ворвется взбешенный руководящий состав, и меня прилюдно размажут по плитусу. Обидно до слез! В пансионе я ходила в первых ученицах, пусть и не самой лучшей, а тут хуже двоечницы. Весь авторитет насмарку!

Шумно втянула воздух сквозь зубы и подула на пальцы. То-то паленым пахло, теперь понятно, в ходе чрезвычайного происшествия пострадали волосы, а на ладони красовался ожог. Помотав головой, вытряхнула осколок, запутавшийся в пышной гриве. Утренняя спешка сыграла мне на руку, успела бы сделать прическу, металл вонзился бы в голову, а так застрял в волосах.

– Все живы? – осторожно поинтересовалась я и встала на колени.

Ничего больше не взрывалось, опасность миновала, зато лаборатории был причинен значительный урон. Крошка битого стекла под ногами, пол залит вязкой серо-зеленой субстанцией, цветные кляксы на стенах, выбито окно. Определенно, сегодня день стекольщика!

Увы, от взорвавшегося котла пострадала не я одна. Больше всего досталось соседям горе-студента: ожоги, многочисленные порезы. Надеюсь, ничего серьезного.

Аккуратно подобралась к заляпанной смесью из котла девушке. Ее спасли плотный передник, нарукавники с особой пропиткой и отменная реакция. Если бы студентка не успела рухнуть на пол по моей команде... Я сглотнула. Лучше не думать! Пришлось бы обивать порог некроманта, надеясь, что после истории с кладбищем Шон не прогонит.

– Ты как? – Я заботливо склонилась над пострадавшей.

– Н-н-нормально, – пробормотала она, не решаясь подняться.

Нет, без свидания с врачом не обойтись, и ее соседке тоже. Одну девушку прикрыл стол – осколок торчал из толстой древесины.

Я поискала глазами старосту и отправила пострадавших в лазарет – без малого треть группы. Могло быть хуже, рвануло знатно. Все ходячие, зрячие, хоть в чем-то повезло. В остальном – полный педагогический провал, сама бы себя наказала за разгильдяйство. Да, не могла предугадать, но обязана успеть обезвредить.

– Простите, – виновато потупился ведьмак.

– Всякое случается, – вздохнула я, оглядывая оставшееся «воинство».

Решила не усугублять вину парня, он и так пятнами пошел от стыда и ужаса. Да и толку, если наору, отправлю к ректору, это делу не поможет, нужно брать тряпки, швабры и заменить одну практическую работу на другую. Прочистила горло и озвучила принятое решение:

– Экзамен переносится на другой день, следите за расписанием. Всем, кто успел приготовить основу и перейти к базовым ингредиентам, ставлю плюсики. На допуск к остальным экзаменам и закрытию сессии сегодняшний инцидент не повлияет, я переговорю с деканом.

М-да, только смутно представляю как. Глэна сложно подкупить, не презентовать же годовой запас крови! Тортик? Слишком мало, да и не ест вампир сладкое без меня, только как прелюдию к чувственным утехам. Секс? Устану, клыкастых не переплюнуть, они более

выносили. Лесть? Сразу догадается, придется сказать правду. Или лучше нападение? Точно, начну с обвинений, мол, зачем вытасил из теплой конторы, никакой я не преподаватель, сам расхлебывай. Соблазнительный способ, должен сработать.

Кое-как, прыгая по столам, я добралась до учительского места. Уф-ф, ведомость цела, журнал тоже, не хотелось бы получать втык еще и от секретаря, восстанавливать кучу информации за семестр.

Студенты медленно приходили в себя, робко, но с интересом щупали «снаряды». Лаборатория бурлила, немногочисленные парни хвастались, что «оно вот тут пролетело, едва ухо не отрезало», девушки охали и... прятали сохранившиеся ингредиенты. Я быстро пресекла воровство. Только подпольного зельеварения мне не хватало!

– Так, – хлопнула в ладоши, привлекая внимание, – объявляю субботник. Идем к домовым, берем метлы, самые обычные, для пола, и начинаем уборку.

Подопечные застонали, послышались одиночные выкрики, что наказание несправедливо, пусть провинившийся один лабораторию драит. Словом, я превратилась в их глазах в мегеру. Ничего, зато быстро управимся, сама возьму в руки тряпку.

Увлечшись распределением обязанностей, не заметила, как отворилась дверь, и на пороге возникла делегация в составе декана и проректора. Глэн покрутил пальцем у виска и усмехнулся, зато господин Ллойд молчать не стал.

– Что здесь происходит?!

Никогда не слышала, чтобы он орал, вышло визгливо, с переходом на ультразвук.

– Экзамен. – В любой ситуации не теряй самообладания.

Бац! За спиной рухнул один из светильников, обдав дождем штукатурки. Она чудом никого не задела. Может, позвать метлу и трусливо сбежать? Не так уж много мне заплатят, если заплатят вовсе, чтобы, словно девочке, выслушивать чужой ор.

– Госпожа Флин, – теперь проректор шипел, – немедленно в мой кабинет!

– Мой ближе, – флегматично заметил Глэн.

Никак не могла понять, сердится ли он, лицо как маска. А под ней... Словом, и дальше бы работал в академии на две ставки.

Эштон кивнул и указал мне на дверь. Однако свой позор я обставила как плановый разговор, несмотря на недовольное сопение проректора, закончила раздавать задания и пообещала проверить их выполнение.

Стоило закрыться двери, отсекая нас от любопытного секретаря, как господин Ллойд поставил вопрос о моем увольнении. По его мнению, сегодняшние происшествия нанесли огромный урон репутации академии. Послушать Эштона, я лично разрушила половину зданий и навсегда отвадила спонсоров от учебного заведения. Глэн до поры слушал молча, ни жестом, ни позой не выказав одобрения или неприятия слов проректора. Более того, он отвернулся и копался в бумагах на столе. До слез обидно! Любимую женщину отчитывают как ребенка, а ему деловые письма важнее.

– Закончили? – выждав немного после того, как Эштон замолчал, поинтересовался вампир. – Тогда я продолжу и задам ряд вопросов. Первый: какова успеваемость ведьм?

Проректор стусевался и неохотно признал: хорошая.

– Второй вопрос: много желающих стать наставницей летающего кошмара?

– Никого, – сокрушенно признался господин Ллойд и покосился на меня. – Даже жалование предлагали повысить, бесполезно.

– И третий: сколько средних и крупных правонарушений совершили подопечные госпожи Флин до сего дня?

– Ни одного.

Проректору хотелось бы соврать, но никак, девчонок я держала в ежовых рукавицах.

– То есть, – подвел итог Глэн и развернулся к нам, скрестив руки на груди, – госпожа Флин незаменимый работник, а вы собираетесь ее уволить. Учтите, – предупредил он, – у меня дел по горло, сами экзамены у ведьм принимайте.

– Господин Адравин... – побагровев от переполнявших его эмоций, как бы плохо не стало, начал Эштон, но вампир не позволил ему договорить.

– Увольюсь, будете еще нового декана искать. Должность в Службе государственной безопасности куда почетнее, а я уделяю своим обязанностям предательски мало времени.

Выбирайте.

Я ушам своим не верила: Глэн шантажировал проректора! И Эштон сдался, даже для порядка не поспорил, сразу сник. Складывалось впечатление, будто факультет практической магии держался только на плечах декана.

– Со спонсорами Сонар все уладит, а вот лабораторию придется привести в порядок самостоятельно, – маленькая месть от проректора. – Денег на ремонт нет, и так недавно тысячи вложили, новые котлы купили, – укоризненный взгляд в мою сторону.

Тут уж я не сдержалась, надоело изображать наблюдателя:

– Взрыв – случайное стечение обстоятельств, намеренной порчи имущества не было.

– Хорошо, хорошо, но ремонт все равно за ваш счет.

Вот ведь зараза!

Открыла рот, чтобы высказаться насчет вопиющей несправедливости, но краем глаза уловила, как Глэн приложил палец к губам. Он прав, иногда лучше промолчать.

Проректор ушел, мы остались одни.

– Прокляла бы! – Я от души пнула ножку стола и, насупившись, плюхнулась на стул.

– К сожалению, запрещено, зато в остальном с радостью помогу.

Глэн обнял и чмокнул в щеку. Сразу стало спокойнее, нервное напряжение немного улеглось.

– Пусть начнут твои оболтусы, остальное доделаем. И на казенные средства, – подмигнул вампир. – Закончу с текущим, схожу к завхозу.

– Проболтается, – вздохнула я.

Невезение так невезение, на ремонт мой кошелек точно не рассчитан.

– Не проболтается, – широко улыбнулся возлюбленный и постучал себя по клыкам.

Ясно, использует административный ресурс.

Глэн предложил выпить чаю, я не стала отказываться и еще немного задержалась в крохотном царстве спокойствия. Подумать только, осенью мне хотелось отсюда бежать, а сейчас – никуда не уходить. Любовник работал: что-то быстро писал, считал, раскладывая по стопкам бумаги на столе.

– Завтра приезжают родители, – между делом обронил он. – Договор помнишь?

Тяжко вздохнув, кивнула, хотя не понимала, зачем изображать невесту Глэна. Видимо, родные нашли ненаследному лорду жену, просто отказать нельзя, а так законный способ.

Но хорошенького понемножку. Поставила чашку на стол и отправилась в лазарет к

пострадавшим. К счастью, ничего страшного, но двум девушкам предстояло провести пару дней на больничной койке. Я пожелала им скорейшего выздоровления и отправилась драить лабораторию. Подопечные приятно удивили, не разбежались, пусть лениво, но работали. Как обещала, тоже взялась за тряпку и следующий час провела пятой точкой вверх.

Глэн сдержал слово, пришел в конце рабочего дня вместе с завхозом. К тому времени студенты уже разошлись, а я сделала перерыв, обозревая оставшийся фронт работ. Он значительно уменьшился, осталось устранить крупные повреждения.

– Мы не с пустыми руками, – с порога заявил любовник.

По его указанию домовые втащили парочку новых блестящих котлов.

Завхоз деловито осмотрел потолок и окно, почесал затылок и заверил:

– Сделаем. Завтра придут ребята, много не возьмут.

– Чудесно! – кивнул декан и незаметно подмигнул мне.

Как хорошо спать с начальником, хотя во всех других случаях осудила бы подобное поведение.

А так вместо выговора – поддержка и помощь монетой.

Завхоз еще немного покрутился и ушел, а Глэн предложил расставить котлы. Он таинственно улыбался, и я сразу заподозрила неладное. Сомнения подтвердились, когда в первом же котле я обнаружила обитую бархатом коробочку и бутылочку с неким зельем.

– Это что? – ткнула в оба предмета.

– Обручальное кольцо и приворотное зелье, – невозмутимо ответил вампир, выравнивая столы. – Раз уж мы так далеко зашли, нужно сделать с гарантией, а то вдруг другую найду, тебе обидно будет.

Котел выпал из моих рук. Он?.. Нет, невозможно, Глэн делал мне предложение!

– Эм-м, ты не пил? Мухоморной настойки, скажем.

Происходящее казалось нереальным. Сердце стучало так, что заглушало собственный голос.

Глэн подобрал котел, аккуратно поставил на место и только тогда ответил с присущей ему наглой улыбкой:

– Предпочитаю традиционные напитки.

Комкая юбку, я напряженно молчала. Ну и ситуация! Казалось бы, чего проще – отказаться и продолжить работу, ведь замуж я не собиралась, но что-то мешало. Вот бы выдумать обтекаемую формулировку, которую можно понимать и так, и этак.

– Ну так как? – поторопил Глэн.

– Все так неожиданно...

Я отчаянно тянула время. Нужные слова не находились. С клиентами легче, да и вообще, нечего смущать непристойными предложениями. Нормальные мужчины приглашают на ужин, становятся на колени, сто раз сбежать успеешь.

Вампир с тяжким вздохом закатил глаза. Думала, пошутит насчет нерешительности некоторых, но Глэн поступил иначе: взял и надел на палец вместо одного кольца другое.

– Вот так, – удовлетворенно кивнул он, – с вами, ведьмами, по-другому нельзя.

– Но!.. – запоздало возмутилась я.

– Домохозяйка и ребенок через год, – пригрозил вампир, прекрасно зная мои слабости.

– Глэн!

– Двойня.

Благоразумно промолчала, чтобы не превратиться в многодетную мать-героиню. Кто их, клыкастых, знает, вдруг действительно беременеют по заказу. Надеюсь, Глэн пошутит насчет двойни через год, иначе кто-то очень сильно пожалеет, сам третьего родит и на работу выгонит.

– Платье выбираю сама, – торопливо добавила я, вспомнив о скором приезде будущей свекрови. – Дату свадьбы назначаю тоже.

Представляю, в какое убожество нарядит леди Адравин, если допустить ее к столь важной миссии. Она сделает все, чтобы превратить меня в посмешище и расстроить торжество.

– Ты-то рада? – Глэн с сомнением заглянул в лицо.

– Угу... – Я мысленно прикидывала, где устроить свадьбу.

Не хочу камерную, но и прием на сто персон – не мой формат. Пожалуй, сниму зал в столичном ресторане. Одернула себя, сообразив, что делаю. Я – выхожу замуж. Даже не так: я выхожу замуж! За вампира! Нет, определенно, пары взорвавшегося зелья на меня дурно подействовали, разумная женщина не могла принять предложение Глэна. Не потому, что он плохой, совсем наоборот, а... Словом, замуж так не выходят.

– Ага, – успокоившись, кивнул новоиспеченный жених и открыл уцелевшее, ну, частично уцелевшее окно. Свежее дуновение зимнего ветерка разогнало спертый воздух. – Вот теперь вижу, хотя моя Эльмира точно бы заорала, что я сумасшедший, она скорее в гроб ляжет и изнутри заколотится, чем согласится.

– Твоя Эльмира ушла и не вернулась, – разрушила я чужие иллюзии, из вредности укрепившись в скоропалительном решении, – придется уживаться с новой. У вампиров особые традиции есть, свекровь обязательно уважать?

– Ее обязательно не убивать, остальное – по желанию, – хмыкнул Глэн. – Мы давно переняли местные обычаи. Хорошо, – поправился он под моим недоверчивым взглядом, – я перенял и чихать хотел на мнение родни.

Надеюсь, она на нас не чихнет, иначе предстояла затяжная война.

* * *

Как всякая беда, будущие родственники нагрянули неожиданно и понятия не имели, что вместо сына их встретит ненавистная улыбающаяся ведьма. Я старалась, честно старалась, даже челюсти сводило. Девичья память коротка, подумаешь, мать жениха вела себя отвратительно при нашей первой встрече, я ведь все равно победила. Леди Адравин оторопело уставилась на меня. В ответ я предложила раздеться и выпить чаю. Не невеста, а сама невинность, не хватало только ресницами похлопать.

– Что вы тут делаете? – Отмерев, мать Глэна ринулась в атаку.

Будущий свекор пока безмолвствовал, изучая скромную квартиру сына. Ну да, по сравнению с замком – падение ниже плинтуса, но Глэна устраивало, а это самое главное, особенно при наличии домика в Готере. Между прочим, ему пришлось долго убеждать ректора разрешить пропустить клыкастую родню в академию. Изначально он планировал встретить их на вокзале и вместе отправиться в Готер, но я настояла на празднике вдвоем, в итоге визит родителей превратился из семейного в гостевой и изрядно сократился.

– Живу. Предпочитаете кофе?

– Предпочитаю, чтобы вас тут не было, – поджала губы «мама». – Выходит, слухи не врал.

– А я вот о вас только хорошее слышала, жаль, солгали.

Порой обмен колкостями – единственный способ поставить себя в обществе, в случае с госпожой Адравин иначе нельзя. Я для нее заведомо бракованная невеста: и человек, и ведьма, и хамка. Воспитанная женщина испарилась бы из спальни сына, когда туда ворвалась мать.

– Девушки, не ссорьтесь! – вмешался господин Адравин, почувствовав, что запахло жареным. – Давайте действительно выпьем кофе.

– Меня от него тошнит, – скривилась вампирша.

– А мы с Глэном любим. Будете кофе, лорд Адравин? Меня зовут Эльмира.

Протянула руку, как бы невзначай похваставшись кольцом. У свекрови чуть не случился удар. Она побледнела, клацнула зубами и ринулась вон, наверняка искать сына. Ну-ну, Глэн давно взрослый, надавить не выйдет.

– Простите ее, – проводив супругу укоризненным взглядом, извинился свекор, – Леонара еще не до конца отошла от родов. Поздний ребенок, знаете ли, некоторые проблемы с эмоциями. А вы, часом, не беременны?

Он выразительно покосился на живот, сиюсья отыскать причину, по которой младший сын внезапно остепенился.

– Нет, у меня пока другие планы на жизнь.

Я посторонилась, намекая, пора бы войти, а не мяться на пороге.

Потенциальная свекровь вернулась, ненадолго ее хватило. Вот всем хорош Глэн, кроме двух недостатков, один из которых стоит передо мной и вспоминает двести казней противных ведьм, обирающих единственную кровинку. То, что помимо сына у вампирши еще трое детей, неважно, вижу цель – устраняю.

Леди Адравин прошла мимо меня с таким видом, будто проглотила жабу, зато лорд задержался, с интересом осмотрел. Видимо, пытался понять, чем прельстился сын. Я приосанилась, блеснув всеми женскими достоинствами. Человеческие покажу чуть позже, если опять не разругаемся в пух и прах.

– Вы остановились в гостинице?

– Вы хотя бы работаете?

Наши вопросы прозвучали практически синхронно, с одинаковой елеинной интонацией.

– И не хотя бы, а получаю не меньше Глэна, – обиделась я.

Мать жениха упорно пыталась найти во мне изъян, уколоть, чтобы торжественно провозгласить: «Такая невеста нам не нужна». Ведьма – слишком хлипкий аргумент, особенно в Срединных землях, где ни род занятий, ни раса не являются поводом для оскорбления. Значит, нужно копать в другом направлении.

Положим, насчет денег приврала, если Глэн – начальник департамента и декан, зарабатывает много. Хотя я ведь не просила выписки по банковским вкладам, вдруг там жалованье грамотами выдают. Зато мое агентство стабильно, позволяло жить в свое удовольствие.

– Так Глэну нужны деньги? – ухватила за мою фразу будущая свекровь.

Вот язва, один – ноль. Диву даюсь, как мастерски она делает оскорбления из ничего. Сейчас, к примеру, намекала, будто сын взглянул в сторону моего кошелька, а не хорошенького личика.

– Никогда не жаловался на их отсутствие, – послышался за спиной голос Глэна. – И хватит уже, мама, иначе могу разозлиться.

Я с облегчением выдохнула и с улыбкой обернулась к столь вовремя появившемуся жениху. Он стоял, скрестив руки на груди, и сверлил мать недовольным взглядом. Странное дело, она не ринулась в бой, хотя, как выяснилось чуть позже, отступать тоже не собиралась.

– Она тебя опоила, сынок? – Леди Адравин с беспокойством проверила размер зрачков сына.

Глэн рассмеялся:

– Я сам кого хочешь опую. А теперь оставь в покое мою невесту, не хочу начинать все сначала. Знаешь, сколько времени я потратил на ухаживания?

– Так это не она?..

Мир вампирши рухнул, она не могла поверить, будто какая-то ведьма сразу не воспылала желанием окольцевать ее сына.

– Нет. Эльмира терпеть не может вампиров.

– Сушая правда, но для родных мужа готова сделать исключение.

– А как же природное обаяние, должность? – Леди Адравин упорно пыталась подловить меня на лжи.

Я фыркнула, разливая кофе по чашкам:

– Я самодостаточная женщина, на внешность не жалуясь, на самооценку тоже.

– Ее отец – банкир, – подлил масла в огонь Глэн и обнял меня за плечи, поцеловав за ухом. – Один из самых состоятельных в Эшите, что Мире моя должность? Эльмира окончила элитный пансион, лучшая выпускница, владелица крупнейшего магического агентства, за такой поклонники толпами бегают. Мне очень повезло, мама.

Жаль, я не видела лица вампирши, наверняка многое потеряла. Ее словно подменили, пусть неприязнь не ушла, зато исчезли подколки, голос сочился патокой. Однако меня лестью не обманешь, поэтому, когда будущая свекровь предложила провести медовый месяц в родовом замке, категорически отказалась. Просто, безо всяких объяснений. Странно, но Глэн меня поддержал. Такого супруги не вынесли и хором показали характер. Однако жених и тут не сплеховал, показал, что он давно не мальчик. В итоге чета Адравинов, насупившись, пила кофе, а мы праздновали победу.

Следующие два часа напомнили мне юность и бесконечные сборища подруг матери. Знаете, когда говорят о погоде, о природе, а на самом деле ищут повод для сплетен, прощупывают собеседника. Но ничего, раз в полгода свекровь я потерплю, может, с годами она переключит внимание на кого-то другого. Например, на невесту среднего сына или жениха дочери. Зато свекра мне удалось переманить на свою сторону. И не надо говорить, будто главное достоинство женщины – красота, ей вампира не проймешь, а вот беседой об иллюзиях – очень даже. Лорд Адравин интересовался новыми знаниями в этой области. Со времен его молодости маги значительно усовершенствовали многие заклинания, исправили ошибки и погрешности, изобрели новые виды иллюзорности.

Распрощались уже за полночь. Глэн отправился проводить родителей в гостиницу, благо он мог беспрепятственно покидать академию даже ночью, а я, зевая, убирала остатки заказанного на кухне ужина. Общение с будущими родственниками утомило, хотелось скорее забраться под бок любимому, пусть даже он вампир. У каждого свои недостатки. У Глэна их море, например, привычка неслышно подкрадываться со спины. Пусть не обижается за расквашенный нос. В этот раз промахнулась: кое-кто умел делать выводы и вовремя нагибаться.

– Ты не меняешься, все такая же агрессивная. – Руки жениха вольготно устроились на талии.

– Ну как, проводил?

– Ага.

Губы Глэна пустились в путешествие по моему телу. Вампир определенно считал, что на мне слишком много одежды. Я ничего не имела против, отличное завершение суматошного дня. Потом, уже в постели, уставшая, но довольная, сонно пробормотала:

– Так меня уволят?

Утро уходящего дня началось с нескольких неприятных минут в кабинете ректора. Выслушала все молча, потому как действительно виновата, недоглядела за учениками.

– Зависит от тебя. – Глэн лениво гладил мою спину, словно колебался, не начать ли любовную игру сначала. Надеюсь, раздумает, а то с утра очередной экзамен. – Теоретически замену я нашел...

– Тогда можно я уволюсь, а? – Я села и с мольбой усталилась на жениха. – Мне тут не место, да и тебе легче.

– Наоборот, хуже, жена без присмотра, – лаская взглядом, ухмыльнулся Глэн. – Вдруг любовника заведешь?

Кто – я? При таком муже? Вот он, развалился на кровати во всей красе, вряд ли какой-то любовник переппонет, разве только второй супруг, но его я пока заводить не собиралась. Чтобы и умный, и красивый, и ужился со мной – другой такой вряд ли существует.

– Глэн, я серьезно!

Не желая, чтобы он отвлекался, накинула ночную рубашку. Вампир огорченно вздохнул: лишила притягательного зрелища.

– Ну, давай серьезно. – Он тоже прикрылся. – Тянуть две работы тяжело, я тоже раздумываю, не расстаться ли с государством вторично. Декан – не столь почетно, зато не так нервно, смогу уделять больше времени семье.

Не так нервно? Я расхохоталась. То ли у нас студенты разные, то ли нервы у Глэна как раз железные.

– Ага, значит, побочку просвещение, да здравствует тщеславие? – подмигнул вампир. – Не спорю, тебе удобнее, сможешь сотни тысяч зарабатывать. Берешь заказ, ластишься к мужу и получаешь задание на блюдечке.

Он, конечно, пошутил. Я ни на мгновение не сомневалась, будто жених допускал такое развитие событий, Глэн слишком хорошо меня знает.

– Давай завтра составим список плюсов и минусов, – предложила решение проблемы и зевнула в ладонь. – Ночью нужно спать.

– Кому как, – Глэн намекал на особенности своей расы. – И ты первая начала, я любовью хотел заняться.

Застонала и юркнула под одеяло, буркнув:

– Отстань, клыкастик похотливый!

Вампир фыркнул и, наклонившись, лукаво шепнул:

– Ты еще не представляешь, насколько похотливый! Ничего, впереди много лет, и покажу, и расскажу. Отдыхай, я подожду, когда заснешь, по академии поброжу. Ночью хорошо думается, а у меня маленькая загадка в службе безопасности. А с твоим преподаванием... Можно заключить контракт на свободные лекции по индивидуальному графику, тогда не придется бросать агентство.

Я улыбнулась и, потянувшись, поцеловала Глэна. Люблю его вместе со всеми недостатками. У нас это взаимно.

iVBORw0KGgoAAAANSUheUgAAAIeAAAABpCAMAAADbXQOdAAAAANIBMVEVHcEwAAAAA
AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA
ADAR2LVAAAAEnRSTIMAIDBQELBAoMA88HDQkGD/4ICSFybjAAAR90IEQVR4AezbV3pCOw+F4WVLLoS
brPkP9q+npMAO4TQ28XtFvVuPPyq2hExcRO1Sm3WqbfRcshAyp9OeCp5WR51jH4xinHppNY8qoe3ESBs
P1NiKeRr1MsgDIY2O63Q3tYsQxQjZ83d1EMnMn6YLFkqUYUaRowarr23RX22cemXPrQO19WpMLVUR6
+XYPwY2yzN1YLJWtWKBITBelTBCIoVPnRwzPBRAj/AlmBr1JzGXB6LJ+PY5K7dSYWX9soZL20T9t40S
R1LM+FOMvVqNNXkMdcMf7WxkOtsEh5F8E1cplueLXzkhBe0pdQ8ZpvFqeEhLddKrZGXIPfitgR1mq31y
oLbWDIO5NR9RhPvSHgpm/pss/WfHns4qrvKF0ur/9vIwgvZyqKYs3Ycyer/1ycOaaWYsy+8iC2slSm148g0/1
2NhCPq1EYUxQvYJNSyrIoDHMs/UMERc8lqMbGdXOLiGebIh3m55jA2Cd0BX8jYTi1cED7IOC/XHccmix
vghu3EsrVJfSG4gdvyQ0exibDZyCa2sXKyGcMybkha/dhxbJJfKdVhbOfkbnjgBjK/zwo+jphgO6NRJZsf5eV+
mnGDeRlzbKeTSIMs5Dgv97OJq3KzmDYztpNp3qRZfjwv98YmWRNyXyUNjLcHsjLA7EJl9QsYzspFtNp
Mz+Qlwdik8RGGCVspXFOOSzjAyl+XTWLaPIrIb98cm2ZDKhu0sYkiqHe/xXH7F0iaMzqKF3Rkb9SwjEs5
hWytrE7yVrVrXPeksAS4tiVt+fKRZBQBd7ZIJ3slURJ1xBhuthsuaeKf4Z5qQWll+oA/iq4ePjbyTe0DqxAlsV
Gbxdo33Y+9YSq37Hcr89Fxn+KR20cbYnp46STT+6n1uyer3qjreXgvGFXNq8oXt2dGYqTuue9OL7g8y3LA
80ZiM7bmZZx24icz/iO6ecEsrqVZsz20UhiKOSPfHmcAdN8ViDE3YnlvqRYcS+qP0AQcLgThUipje15cDHk
QvpK6f9fKwFcLyWMiesL2vFTvez+Rqn8T4X/c+Yv/bRlje1a8FrfBuIP5N+F/svvEgTaS1oztWY3Gq+OxhSx7
o/pH/OvTDAfU0yyM7UmtylrwjYX0X77SxTVJZMaw7v8j+K/irjgySuqesD0nmlwK37sQI9yFaaxffzLNJo5oB
zW8F1UehVtn6jKvSX2yDahydJ6WZeVsk3uwKobx7IIWzplSblzGv9k5EyXXUR0Mi8XAZRN6/5e9ZRxBR
Ek6T179V/bDAZtfAbM6W7wfWztY/U+du9oae/Yx+Zq944eytbH7h0NO9nHhn0sO6HuxHUUnPPYM0LwX4E
uYEIuD96RKwwxdRETWVD0aNy+XPcslSk1nJvnKJD2Wun5a6pTVvFx6GaCXAaqc9iYfLGVV226x+ynWb
7ZkW5s2zenWLe7Dg01Z945V52TDbrGPjdo1o9vnY3tHHrv5PjZr0zuqTL3jxwHCK9WMGEMh4573df3nAiJi
Kwq6+Mw608eZ/MhyOR3ZiRrxv1jqfTj8KuktZm/hz5GtPuOhGLpo1xYO8QmWmCEm5HfKbDGThb9Dpm
HTbwGCu+JbeVHE8IsKoPppNGSUiif4IrHA6J9JSI1vltLgrgzvqOB/L6Wjm7awUMSp7N7eEr4UeexKDV+q
V8AHnCsRdFVL9Jyk31aqzUhim7yYaG8yDoQvhQF7HK4FPehhFPlsFChmwZCXpGS/xMh2w8gpK3TYV
X4kfqckJek/HZCYngiTOK/bJdx94u87no399lfqP01pq38JeKCWnw22XCH3pS/VZZXrN961tVwb+sb33rWwr
+GdUC3/rh8gT/jDaCflKVLrnXUo61AEDTKQ2zXhUeRMIGt7F8NNKSe7yqmMa0y9IgaYztEpGwyXrPI0v65
bqNKpHA0CC2OrqSIUt8MdJJ8JdjRKnrqyVtrfmWxq2916BqoWxV++EnRspRx5z2B9v1yiXyHdnJYTQxqz
4mfcRESOLO2dv2luwnLatocNdIHL2mud82CM+k9Ztb/FEXj5irT26x0x25TF7baj07j2TLtfrFo+UyXHY8SgwG
dtD7tYix6XrzYGn5OAPVMWEOZ1dNnHAHrEZELLHUANT+Whhf55g1PBLTmYbvEZ5P6dw1zQmlu7Vp7
sbwTNSJx6xlh65ZfCbZxcr4QpQuDJugZWHqCuKQDqHMCpzrj9QGn6MQuuVSavrSJsRi51UTjVE3GAmix5
gk49HQsAhZ8NIZCYID2lv0XeACEI6FdnfyfcQWngswuMpG30VT5gQxsvJup1+shj8QK7H/N8JsQqEsoUfl
Ye1p9oWhLiIwCoscck3BRPR3pweLLc51YQicBtbk5V0oo42R32Wm7GKaujt4JnSyqPoqfuC41eEAOopITp